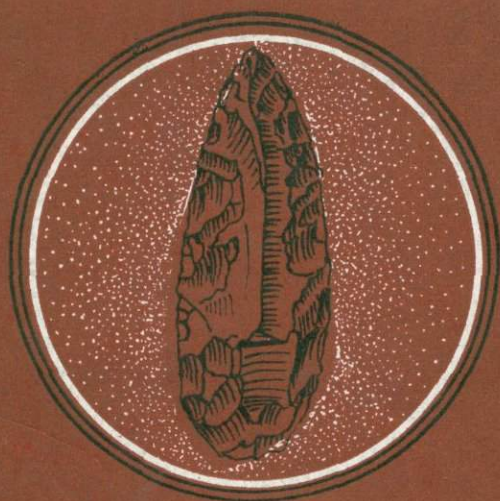

З. А. Абрамова

ПАЛЕОЛИТ ЕНИСЕЯ

**КОКОРЕВСКАЯ
КУЛЬТУРА**

Рис. 1. Кокорево I. Фрагмент плана культурного слоя 2 в раскопе II (1962—1963 гг.).

АКАДЕМИЯ НАУК СССР
СИБИРСКОЕ ОТДЕЛЕНИЕ
ИНСТИТУТ ИСТОРИИ, ФИЛОЛОГИИ И ФИЛОСОФИИ

З. А. АБРАМОВА

57.4

ПАЛЕОЛИТ ЕНИСЕЯ
•
КОКОРЕВСКАЯ КУЛЬТУРА

1452

ИЗДАТЕЛЬСТВО «НАУКА»
СИБИРСКОЕ ОТДЕЛЕНИЕ
Новосибирск · 1979

В монографии описывается и анализируется новый материал, полученный автором в результате многолетних раскопок палеолитических поселений на левобережье Енисея в Северо-Минусинской котловине. Особое внимание уделено вскрытому на широкой площади многослойному поселению Кокорево I, характерные черты которого дают возможность установить существование особой — кокоревской — культуры позднего палеолита Енисея. Данные раскопок и другие материалы позволяют выдвинуть положение об общей (южной и юго-западной) подоснове формирования енисейских культур и обосновать существование южносибирской культурной области.

Книга рассчитана на археологов, историков, этнографов, геологов, географов и всех интересующихся древнейшим прошлым нашей Родины.

Ответственный редактор академик *А. П. Окладников*

ВВЕДЕНИЕ

В 1925 г. Г. П. Сосновский открыл близ д. Кокорево на юге Красноярского края палеолитическое поселение Кокорево I (Забочка), материалы которого вписали яркую страницу в изучение древнейшей эпохи на берегах Енисея.

Исследования этого поселения проводились Г. П. Сосновским в 1925 и 1928 гг. В обнажении II надпойменной террасы левого берега Енисея в 0,5 км выше д. Кокорево были заложены три разведочных раскопа общей площадью 35 м².

В них удалось установить наличие трех культурных горизонтов, в которых сохранились очаги, огражденные крупными речными гальками и каменными плитками. В инвентаре поселения отмечено около 40 каменных орудий и три изделия из кости (Сосновский, 1935).

Основываясь даже на таком незначительном по количеству материале, Г. П. Сосновский заметил определенные различия между найденным инвентарем и орудиями широко известных к тому времени поселений Афонтовой горы, но объяснил это стадийным развитием палеолита Енисея. Он пришел к выводу, что на протяжении тысячелетий в этом регионе жило население, имевшее и на раннем, и на позднем этапе «...сравнительно однородную по своему составу каменную индустрию, которая постепенно совершенствовалась на основе местного развития техники, без проникновения каких-либо культурных влияний со стороны, переселений и пр.» (указ. соч., с. 212).

Стадиальные различия, по мнению Г. П. Сосновского, наблюдались в технике изготовления орудий и в их формах. Он отмечает, что в более поздних стоянках, типичным представителем которых является Кокорево I, имеется иное, значительно меньшее, чем в нижним горизонте Афонтовой горы II, процентное отношение между каменным и костяным инвентарем.

Кроме того, в более поздних стоянках в числе заготовок преобладают крупные пластинки и пластины, найдено много призматических нуклеусов и в связи с усовершенствованием техники широко распространены резцы.

При возобновлении работ по изучению палеолита Енисея в 1960 г. для нас было несомненным значение поселения Кокорево I (рис. 1, см. с. 2—3 обложки).

Оно располагалось поблизости от памятников (видимо, разновременных) Кокорево II и III, было многослойным, на нем находились очаги, огражденные камнями, — своеобразный признак культуры, не имевший аналогий на других поселениях, особенно важной представлялась специфика каменного инвентаря.

Посетив впервые кокоревские памятники в 1960 г. вместе с Г. Ф. Коробковой и С. Н. Астаховым, произведя зачистку обнажения в Кокорево I и установив наличие культурных слоев, мы в дальнейшем сосредоточили основную деятельность Палеолитического отряда Красноярской археологической экспедиции под общим руководством заслуженного деятеля науки профессора М. П. Грязнова именно на этом поселении.

В результате шести сезонов работы (1961—1966 гг.) наряду с раскопками и разведками других памятников вскрыто 800 м² и на отдельных участках обнаружено до восьми культурных слоев. Анализу полученного материала, прежде всего каменного инвентаря, исчисляющегося десятками тысяч экземпляров, и посвящена в основном данная работа.

Отличительные черты инвентаря оказались столь впечатляющими, что позволили выделить существование на Енисее особой — кокоревской палеолитической культуры.

Выделение ее из известного круга енисейского палеолита подтверждено материалами раскопок поселения Кокорево IV, осуществленных С. Н. Астаховым (Астахов, 1966а), поселений Аешка I (Абрамова, 1969) и Новоселово VI и VII, открытых и исследованных палеолитическим отрядом под руководством автора.

После описания материалов поселений Кокорево I и Новоселово VI и VII мы рассмотрим характерные особенности каменного и костяного инвентаря кокоревской культуры и особое внимание уделим обоснованию выделения двух различных культур в палеолите Енисея.

Отсутствие наиболее доказательных статистических данных в палеолитических материалах соседних районов затрудняет решение проблем происхождения енисейского палеолита и его взаимосвязей с палеолитическими культурами сопредельных территорий.

Однако, опираясь на работы А. П. Окладникова, В. Е. Ларичева, Г. И. Медведева, И. Н. Кириллова, М. В. Константинова и других, уже сейчас можно сделать вывод о вхождении палеолита Енисея в южносибирскую культурную область.

Настоящая работа является непосредственным продолжением книги «Палеолит Енисея. Афонтовская культура», в которой читатель может найти сведения общего характера, об истории исследования района, геолого-географических условий Северо-Минусинской котловины и типологии каменного инвентаря.

ПОСЕЛЕНИЯ КОКОРЕВСКОЙ КУЛЬТУРЫ

По своему географическому положению палеолитические поселения Кокорево I и Новоселово VI и VII — близкие соседи. Они находились на левом берегу Енисея в Новоселовском районе Красноярского края. Между д. Кокорево и ныне скрытым под водами Красноярского моря бывшим районным центром Новоселово расстояние равнялось 23 км. На современных картах новый районный центр, сохранивший прежнее название, расположен примерно посередине: кокоревский залив находится примерно в 10 км к югу, новоселовское понижение — в 13 км к северу.

Поселение Кокорево I

Поселение располагалось в 0,5 км от д. Кокорево на II надпойменной террасе Енисея, ограниченной небольшим оврагом на севере и глубокой ложбиной на юге, идущей по краю скалистой возвышенности (рис. 2). У местных жителей участок назывался Забочкой (отсюда второе название стоянки), а ложбина — Поляной попутик. Высота II террасы близ тылового шва 13—15 м над урезом реки. Повышенная часть террасы у ложбины имеет небольшой уклон к Енисею в среднем под углом в 10°. Незначительное падение по направлению к реке наблюдается и у всех слоев, составляющих террасу. Там, где ее край круто обрывается к берегу протоки, верхние слои дают вертикальное обнажение и осыпаются, маскируя нижнюю часть естественного разреза.

Стратиграфия была впервые описана В. И. Громовым (1948, с. 347—348), терраса обозначена как первая надпойменная. По заключению С. М. Цейтлина, сделанному в 1961 г., культурные слои стоянки Кокорево I располагаются в пойменной фации аллювия II надпойменной террасы, перекрытой аллювиально-делювиальными отложениями и лессовидными покровными образованиями. Отложения, располагающиеся над культурными слоями, несут следы криогенных нарушений — морозобойные трещины, следы солифлюкции. В этих отложениях виден также горизонт (рис. 3, слой 4), обогащенный карбонатами, что, возможно, следует рассматривать как следы бывшего почвообразования.

Обобщенный стратиграфический разрез поселения представлен следующим образом (см. рис. 3):

1. Почвенно-растительный горизонт	м
а) дерн и супесь пылеватая темно-серого цвета, гумусированная, несколько осветляющаяся в низах горизонта; горизонт пронизан корнями растений	0,85
б) супесь пылеватая, лессовидная, тонкая, желтовато-серого цвета. Разбита вертикальными трещинами со столбчатой отдельностью. Имеются включения мелкого гравия	0,4
2. Супесь лессовидная, несколько более песчаная, желтовато-серого цвета. В слой включены невыдержанные по мощности светло-малиновые горизонтальные прослой гравия, разнозернистого песка, мелкой гальки и щебня. Прослой нарушены солифлюкцией. Выделяются два основных прослоя, верхний имеет мощность до 10—15 см, нижний не более 5—7 см. Между этими прослоями, а также выше и ниже их наблюдаются такие же, но более короткие и тонкие прослои и линзы. Всяду в супеси видны включения галек, щебня, гравия	0,45
	0,5

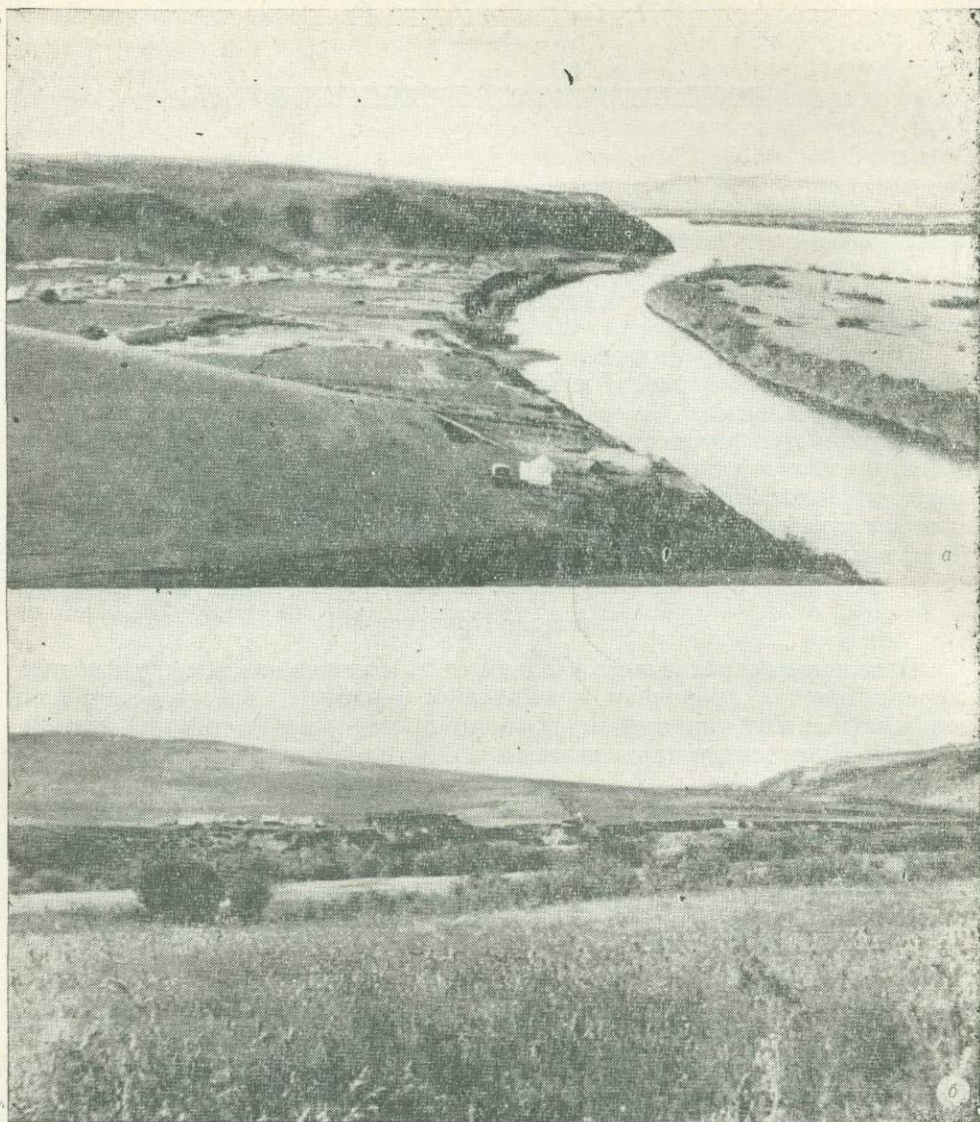

Рис. 2. Долина Енисея в районе д. Кокорево.

а — поселение Кокорево I (на переднем плане); б — вид на поселение Кокорево I с острова.

3. Сушь плотная, пылеватая, лессовидная, светло-серого цвета, в нижней части более темная. В верхней части в 10 см от кровли слоя проходит волнистый прослой толщиной 1—2 см светло-малинового цвета, состоящий из мелкого гравия и песка. По всему слою встречаются короткие и тонкие прослой и линзы мелкого гравия и песка (горизонтально- и волнисто-слоистые) светло-малинового оттенка. В ряде мест можно наблюдать резкое клиновидное изгибание слоев с амплитудой в 5—10 см, а в средней части стенки раскопа наблюдается структура типа морозобойной трещины с ясно различимым разрывом слоистости и отгибанием слоев вниз 0,35
4. Сушь плотная, пылеватая, слегка облессованная, коричневатого цвета с заметным розоватым оттенком в нижней части слоя. Встречаются невыдержанные по простиранию волнисто-слоистые прослой и линзы песка с включением карбонатных частиц и известковистых конкреций. Местами цвет прослоев розоватый 0,5
5. Переменяемость суши зеленовато-серого цвета толщиной 10—15 см с более глинистой коричневатой (иногда розовой) сусью и белесым песком (5—7 см). Слоистость горизонтальная. В 5—7 см выше подошвы слоя проходит прослой толщиной 0,5—1 см разнозернистого песка. В слое

обнаружены кости — в этом прослое и в 20 см от кровли слоя — остатки культурного слоя 1	0,65
6. Переменяемость горизонтальных прослоев серых супесей, более глинистых и более песчаных разностей. Супеси плотные, тонкие, в них встречаются линзочки более глинистых супесей коричневатого и голубоватого оттенков. Слойки супесей имеют мощность 5—7 см. Здесь можно различить несколько культурных слоев: на глубине 0,05—0,1 м (культурный слой 2); 0,55 (культурный слой 3) и 0,8 м (культурный слой 4) от кровли слоя. Мощность каждого прослоя с культурными остатками не более 0,1 м	1,25
7. Переменяемость серых супесей с серыми же песками средне- и малозернистыми. Ленты горизонтально-слоистых песков мощностью 2—5 см расположены с неправильными интервалами. В кровле слоя встречены кости и включения отдельных угольков (культурный слой 5). Встречаются включения отдельных глыб размерами до 30—40 см. Под одной из них, в 50 см над подошвой слоя обнаружены угольки	1,7
8. Супесь тонкая, однородная, серого цвета с отдельными линзами (10 × 2 см) коричневатой глинистой супеси	0,5
9. По резко выраженной границе супесь резко сменяется галечником в сером разнозернистом песке. Галька средней крупности, хорошо окатана. Средний размер гальки 5—6 см. В отдельных участках — скопления мелкой гальки и гравия, а также небольшие пятна суглинка. Встречаются линзы (до 0,15 м) мелкой гальки и гравия в сером песке. Редко обнаруживаются небольшие валуны. По петрографическому составу в гальке визуально различаются кварциты, кремни, гранитоподобные породы, порфириты, сланцы, песчаники, породы основного ряда	3,1
Ниже — обсыпь галечника до уреза реки	1,8

Таким образом, слои 2—4 представлены в этом разрезе лессовидными покровными образованиями со следами воздействия солифлюкции. Ниже расположена пачка аллювия, состоящая из образований пойменной (слои 5—8) и русловой (слой 9) фаций. Верхняя часть пойменного разреза представляет собой по существу перигляциальный аллювий. Горизонты погребенных почв здесь отсутствуют, они, вероятно, уничтожены делювиально-солифлюкционными процессами и частью переработаны в процессе накопления аллювия. Возможно, горизонт карбонатизации слоя 4 является остатком профиля погребенной почвы (Равский, Цейтлин, 1965, с. 207).

Для поселения Кокорево I имеются три абсолютные даты: слой — 2 12940 ± 270 л. н. (ЛЕ-526), слой 3 — 13300 ± 50 л. н. (ГИН-91) и 14450 ± 150 л. н. (ЛЕ-628).

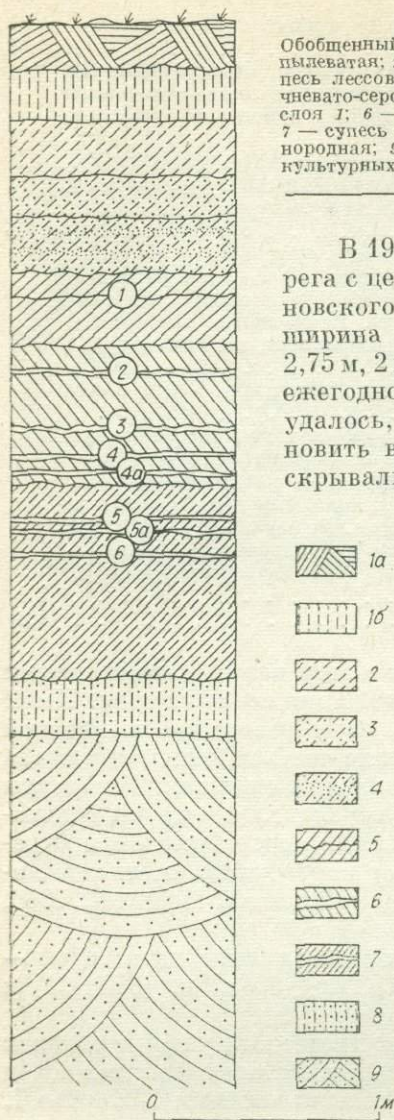
А. Ф. Гаммерман произвела определение древесного угля из стоянок Кокорево I, II и III и пришла к заключению, что в составе древесных пород различия между стоянками не оказалось. Уголь из стоянки Кокорево I, происходящий из очага и доставленный для определения в большом количестве, показал, что преобладающими породами были ива и хвойные (лиственница или ель). Дать более точное определение оказалось невозможным из-за отсутствия достаточных признаков различия этих двух пород по микроскопическому строению древесины. Единичные угли из просмотренного материала относятся к березе и сосне (Гаммерман, 1935).

Эти определения со всей очевидностью показывают, что во время существования поселения Кокорево I в его окрестностях росли ива, береза, сосна, а также лиственница или ель, в достаточных количествах, поскольку во время наших раскопок открыто много очагов с большим содержанием угля и золы. Остается загадкой, почему в отложениях культурного слоя не сохранилась пыльца древесных пород.

Характеристика культурных слоев

Поселение Кокорево I, открытое в 1925 г. Г. П. Сосновским, в 1928 г. раскопано им на площади около 35 м² на трех участках берега, причем было выделено не более трех культурных слоев (Сосновский, 1935).

Рис. 3. Поселение Кокорево I.

Обобщенный стратиграфический разрез: 1а — дерн; 1б — супесь пылеватая; 2 — супесь лессовидная, желтовато-серого цвета; 3 — супесь лессовидная светло-серого цвета; 4 — супесь пылеватая коричневатого-серого цвета; 5 — супесь слоистая с остатками культурного слоя I; 6 — супесь слоистая с культурными слоями 2, 3, 4 и 4а; 7 — супесь слоистая с культурными слоями 5, 5а, 6; 8 — супесь однородная; 9 — галечник. Цифры в кружках обозначают номера культурных слоев.

В 1960 г. произведена разведочная зачистка берега с целью установления мест раскопок Г. П. Сосновского и наличия культурных слоев. Поскольку ширина раскопов Г. П. Сосновского равнялась 2,75 м, 2 м и 1,5 м, точно установить их положение в ежегодно меняющемся от обвалов контуре берега не удалось, хотя можно было предположительно установить выемки от раскопов 1 и 2. Большие оползни скрывали обнажение берега. Зачистка была заложена на оконечности мыса ближе к левому борту небольшого овражка, выше по течению от старых раскопок (?). На глубине свыше 3 м, в слое серого песка, в зачистке обнаружен культурный слой (рис. 4).

В 1961 г. заложен раскоп I площадью 160 м² и в нем вскрыто три культурных слоя. В 1962 г. углубление раскопа продолжено и вскрыты культурные слои 4 и 5. На площади, подготовленной бульдозером в 1961 г. и расположенной в 22 м южнее раскопа I вдоль по кромке берега, был заложен раскоп II длиной 20 м и шириной от 3 до 6 м, общей площадью 70 м². В этой части берега сохранилось только два культурных слоя, соответствующие слоям 2 и 3 раскопа I.

В 1963 г. раскоп II был расширен, вначале прирезана с запада площадь 81 м², затем, после того как все культурные слои были сняты, прирезан участок 69 м². Здесь на общей площади 150 м² вскрыто три культурных слоя, соответствующие слоям 2, 3 и 4 раскопа I.

В 1964 г. выше по склону, вдоль западной стенки раскопа II сначала была прирезана узкая полоса 21 × 3 м, а затем вдоль северной стенки раскопа вплоть до промоины, пересекающей здесь террасу, — участок 17 × 5 — 6 м. Таким образом, в 1964 г. вскрыта площадь около 160 м², на ней расчищено три культурных слоя, соответствующих слоям 2—4.

В 1965 г. работы проводились в четырех пунктах и вскрыто около 180 м². В северной прирезке к раскопу II — площадь 30 м², причем восточная часть была существенно задета промоиной. Здесь вскрыты следы культурных слоев 1 и 2, а также культурные слои 3 (очень бедный находками), 4, 5 и 6. К раскопу I сделаны две прирезки: с севера и запада. Северная — площадью 39 м² — содержала 5 слоев — 1, 2, 3, 4 и 4а (слой установлен в виде линзы ограниченного залегания); западная — площадью 70 м² — содержала остатки культурных слоев 1, 2, 3 и 4. Кроме того, был заложен III раскоп на береговой линии между I и II. Площадь его 36 м², в нем сохранились слои 2, 3, 4 и 5, вскрытый не полностью. Поэтому работа в 1966 г. началась с углубления этого раскопа, где было установлено еще наличие слоев 5а и 6. Затем к западной стенке раскопа III было прирезано 33 м².

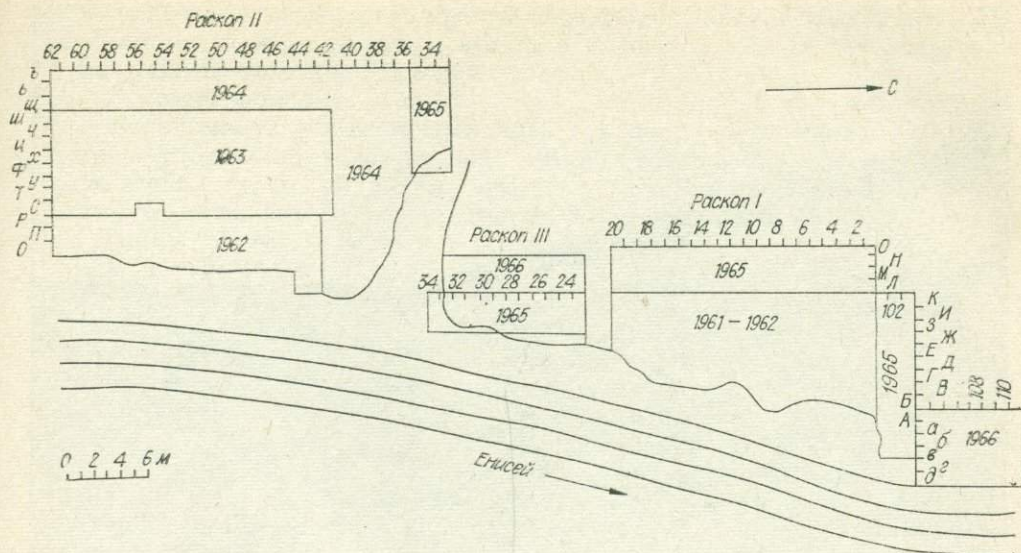

Рис. 4. Сводный план раскопок поселения Кокорево I.

Слой 1 в этом раскопе не прослежен, слой 2 представлен лишь отдельными находками и тончайшими углистыми линзочками, ниже вскрыты слои 3, 4, 5, 5а и 6. К северу от раскопа I вдоль берегового обрыва заложена прирезка площадью 48 м², где прослежены остатки слоев 2, 3, 5 и 6, очень бедно представленных.

Таким образом, за 6 лет раскопок на поселении Кокорево I вскрыто 800 м² площади и обнаружено до восьми культурных слоев, часть которых представлена ограниченными линзами.

С л о й 1. В северо-западном углу раскопа I на глубине 2,35—2,40 м от условного репера, расположенного на поверхности террасы в том же углу раскопа, обнаружен слабо выраженный горизонт культурных остатков в виде небольшой линзы 1,5×2 м, состоящий из отдельных угольков, мелких обломков костей и отдельных каменных изделий. Горизонт находок залегал непосредственно под прослойкой мелкой щебенки, которая с небольшими перерывами тянется по всей длине раскопа, но нигде, кроме упомянутого северо-западного угла, под нею не было никаких следов культурных остатков.

Южнее, в раскопе II, этот горизонт представлен остатками разложившихся костей животных, контуры которых устанавливаются в большинстве случаев с трудом, и отдельными рассеянными угольками.

На кв. Т-53 прослеживалось тонкое очажное пятно на глубине 2,86—2,92 м от репера. В центре его находилась небольшая округлая лунка пережженной земли коричневого цвета диаметром 30—35 см, толщиной в центре до 4 см, по краям 1—2 см. Вокруг лунки уголь расплылся и имеет вид точечных включений. Видимо, очаг был размыт и от него сохранилась лишь лунка обгорелой земли.

На той же глубине на кв. Р-54 был найден неполный череп *Ovis ammon*, лежащий на рогах, затылочным отверстием вверх.

С л о й 2 находился на глубине 3,10—3,15 м от репера в раскопе I. Он беден находками: отдельные обломки костей очень плохой сохранности, часто совершенно разложившиеся, и отдельные расщепленные кремни встречаются по всей поверхности раскопа по 1—2 экз. на 1 м² (рис. 5, а).

Лишь на квадратах Ж, 3-19 и Ж-16 находились густые скопления расщепленного кремня — рабочие площадки по обработке каменных изделий. Скопление на кв. Ж, 3-19 имеет размеры 1,0×0,50 м и состоит из

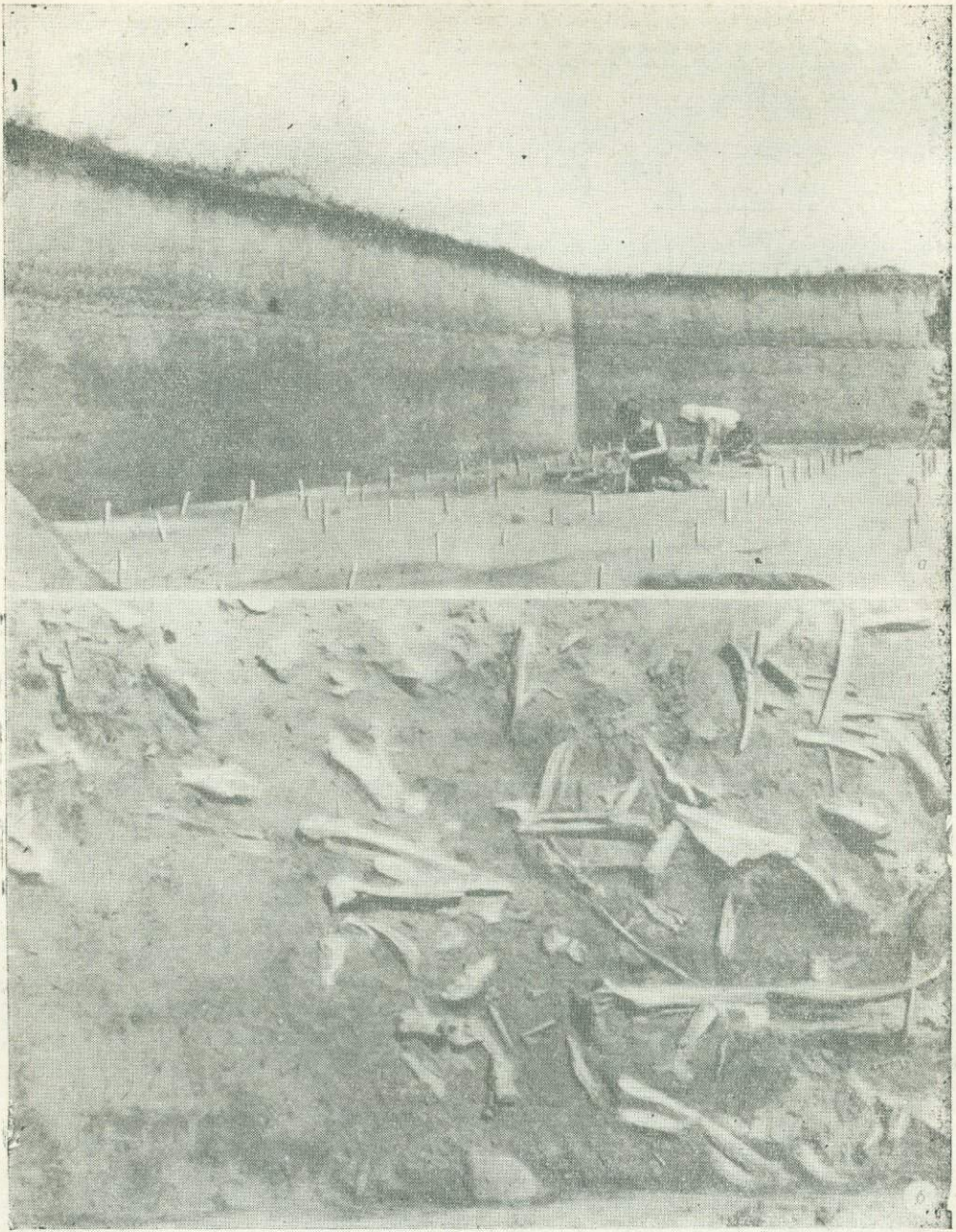

Рис. 5. Кокорево I. Культурный слой 2.

a — расчистка слоя в раскопе I (1961 г.); *б* — залегание культурных остатков в раскопе II (1962 г.).

отщепов и осколков разных размеров, почти исключительно зеленого кремнистого сланца. Большая часть находок — мельчайшие чешуйки камня, которые в средней части скопления образовали плотно слежавшийся слой. Местами среди отщепов встречались небольшие линзочки углей толщиной не более 1 см, а также обломки костей: эпифиз трубчатой кости северного оленя, причем в канале кости также находились каменные чешуйки, и часть рога с обломанным острым концом и следами обработки.

Второе скопление на кв. Ж-16 имеет размеры в среднем 50×75 см и неправильные очертания. Скопление сплошь состоит из отщепов и оскол-

ков темно-синего и зеленого кремнистого сланца, кремня и кварцита. Отщепы и мельчайшие чешуйки залежали сплошной массой толщиной 1—1,5 см. Здесь же находилось два нуклеуса.

В северо-западном углу раскопа I (1965 г.) на кв. Л-О-1-4 находился, по-видимому, юго-восточный край скопления культурных остатков, которое уходило под стену раскопа. Это интенсивная линза находок, густо насыщенная углем, обломками костей и расщепленным камнем. Линза вытянута по склону с северо-запада на юго-восток и, вероятно, аналогична линзе, полностью вскрытой в раскопе II.

В восточной части раскопа II, вдоль береговой линии культурный слой 2 находился на глубине 3,10—3,30 м от репера. Северная половина раскопа почти не содержала находок. Они встречались только в северо-западном углу; по всей остальной площади рассеяны отдельные кости и кремни. Южная часть, напротив, богата находками, образующими на кв. С-Ш-55-59 линзу, заполненную массой обломков костей и углем. Линза имеет вытянутую форму по длинной оси с северо-запада на юго-восток, соответственно падению склона к реке и размеры в среднем 3×7 м. Толщина линзы в центре около 8 см. Края ее выклиниваются и имеют толщину не более 1 см. Глубина залегания от репера 3,08—3,13 м. Видимого, очажно-углубления в линзе не прослеживается, насыщенность углем и золой равномерная. Видимо, происходила постоянная очистка очага, расположенного на кв. Ц-56, 57. Скопление состоит главным образом из обломков костей северного оленя, различаются кости старой и молодой особи. На квадратах 56-й и 57-й линий, особенно вокруг очага, много каменных и костяных изделий (рис. 5, б; 4).

Очаг на кв. Ц-56, 57, как отчетливо прослеживается, углублен в землю по отношению к уровню второго слоя. На уровне находок второго слоя находились верхушки камней, из которых сложен очаг. Лишь после снятия находок стало возможным установить его контуры. Очаг сложен из крупных плит известняка, которые образуют почти правильный круг диаметром около 80 см. Часть плит наклонена наружу, часть положена почти плашмя. Один четырехгранный камень выступает над остальными на 10—12 см. Камни с западной стороны (выше по склону) залегают выше камней с восточной стороны, как бы утопленных в грунт и сверху прикрытых расколотыми, но необожженными костями (рис. 6). Углистое заполнение очага началось на глубине около 20 см ниже верхнего уровня камней. На прилегающих кв. Ч-55, Ц-55, Ч-56 встречались небольшие и неглубокие углистые линзочки, часто с крупными угольками. При зачистке очаг приобрел вид очень глубокой чаши, заполненной типичным культурным слоем без изменения цветности. В заполнении расширены обломки костей конечностей северного оленя, иногда в сочленениях. По углам, около камней, лежали крупные угольки, мелкие кремневые отщепы и в восточной части скребло из овального отщепа. Под этим заполнением идет углистый прослой, насыщенный крупными древесными угольками, лежащий на прокаленном белесоватом слое золы. В золе сохранились остатки пережженных костей — мелкие осколки белого цвета. Под этим слоем в воронкообразном углублении образованном с одной стороны наклонно расположенным длинным камнем, лежит прослойка плотной темно-коричневой прокаленной земли. Углистый слой вместе с прослойкой достигает 8 см толщины. После разборки очага и снятия камней обнаружилась круглая в плане яма диаметром 70 см и глубиной 18 см от поверхности зачищенной площади и на глубине 3,12 м от поверхности террасы. Яма имела пологие стенки, выложенные камнями. С западной стороны стоял на торце крупный камень (39×30×7 см) с легким наклоном наружу. С северной и южной сторон камни лежали в два—три ряда, и лишь с восточной стороны оставался выход для дыма, хотя никаких следов устройства выходного отверстия не обнаружено.

К северу от скопления на кв. Ф-52 три крупных рога северного оленя

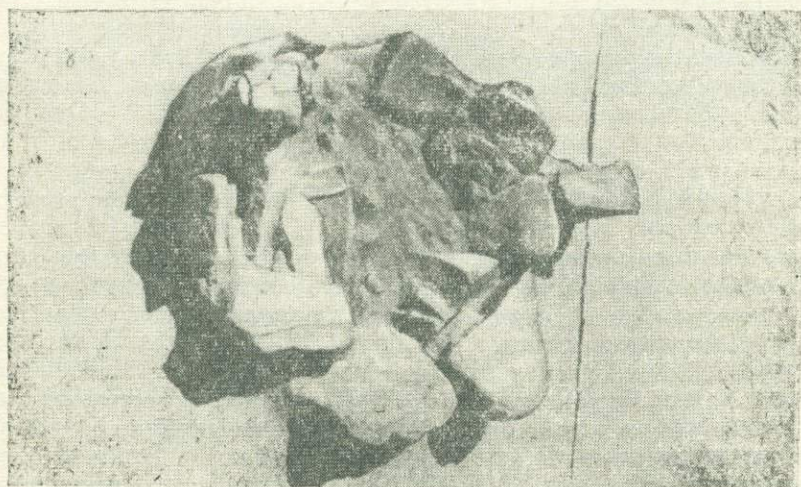
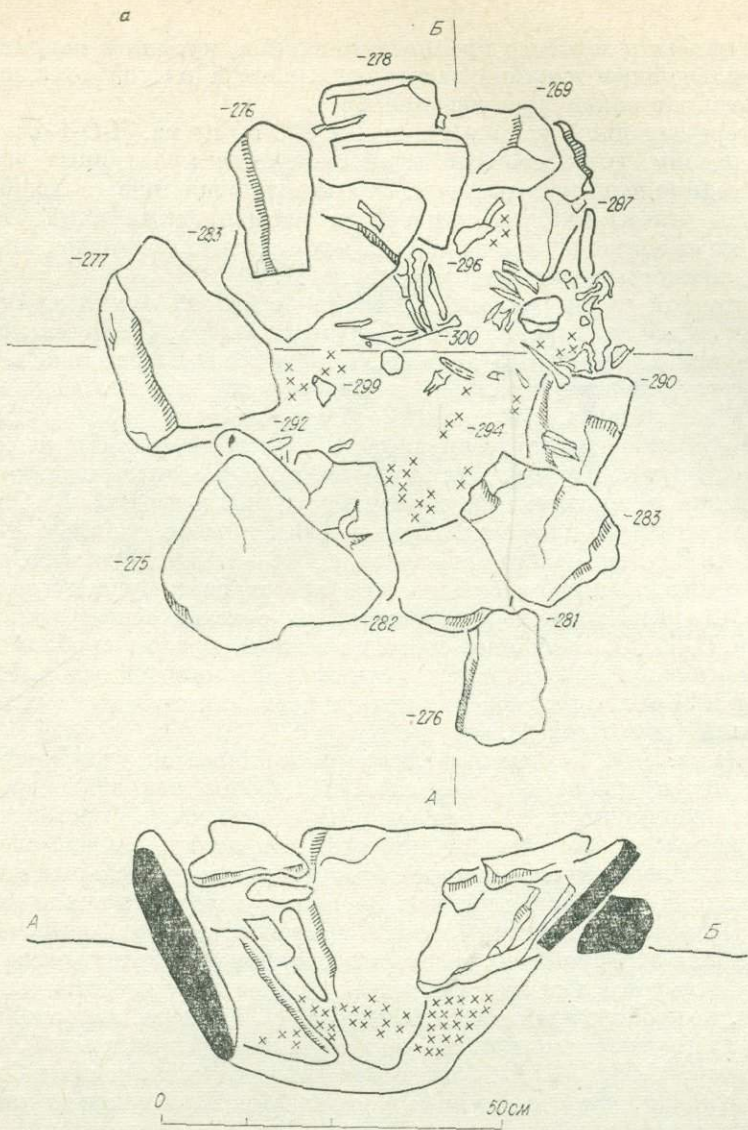

Рис. 6. Кокорево I Культурный слой 2 в раскопе II. Очаг на кв. Ц-56,57.
— план и разрез; б — общий вид.

лежали на глубине 2,64—2,75 м от поверхности, как бы в небольшом углублении.

В западной части раскопа, наиболее удаленной от реки, выше по склону, находки чрезвычайно бедные, представленные исключительно обломками костей животных. Слой очень сильно падает в южном и восточном направлениях, т. е. к древней ложбине, расположенной к югу от стоянки, и к реке. Если в северо-западном углу находки встречены на глубине 1,69 м от условного репера, то в юго-западном углу обломок кости лежит на глубине 2,32 м от того же репера, т. е. на протяжении 26 м слой падает на 63 см. Еще круче падает слой к реке: в восточной части раскопа, на самом краю берегового обрыва, находки встречены на глубине 3,11 м, т. е. на протяжении 17 м с запада на восток слой падает на 1,42 м.

С л о й 3. В раскопе I третий культурный слой залегал на глубине 3,45—3,60 м от репера. Между вторым и третьим культурными слоями лежала значительная стерильная прослойка, хорошо отмеченная горизонтом серовато-голубого листового песка. Третий слой более богат находками, чем второй. Находки густо расположены в юго-восточной части раскопа, по обрезу берега. Здесь отмечены очажные комплексы: на квадратах И, 3-2, 3 находилось расплывшееся очажное пятно в виде тонкой прерывающейся углистой прослойки, как бы состоящей из отдельных небольших линзочек. Наиболее определенная линза расположена в северо-западном углу кв. И-13. Размеры ее в плане 20×30 см, форма овальная, глубина до 10 см.

На кв. Ж-19 обнаружен очаг, сложенный из плит песчаника и крупных галек. Диаметр очага около 60 см. В северо-западной его части плитки песчаника поставлены на ребро с небольшим наклоном наружу, так что образуется род чаши или розетки, юго-восточная сторона которой обрамлена расколотыми пополам крупными гальками. Внутри и между камнями очаг заполнен тонким углистым слоем толщиной 1,0—1,5 см, ниже — слой прокаленной земли (толщина до 3—4 см) коричневого цвета. Между камнями находятся мельчайшие чешуйки кремня и мелкие необожженные обломки костей. В верхнем углистом слое обнаружены крупные угольки. Углистый слой находился приблизительно на половине высоты плит, таким образом, очаг был достаточно глубоко врыт в древнюю дневную поверхность.

В своей северной части (раскопки 1965) слой густо насыщен углем, иногда образующим целые скопления неправильных очертаний. На кв. Е-102, 103 находилось очажное пятно диаметром 70 см, округлое в плане и линзовидное в сечении, без каких-либо следов каменного ограждения. Пятно располагалось ниже верхних находок культурного слоя, и дно его лежало на глубине 15 см от верхнего уровня. Интенсивное углистое заполнение содержало в верхней части кости зайца: крестец, три позвонка в анатомическом порядке и фрагмент плечевой кости. На поверхности лунки в южной части (кв. Е-102) лежали мельчайшие обломки костей зайца. На северной границе очага была найдена костяная игла с намеченным, но не просверленным отверстием. Очажное пятно имело прокаленную коричневого цвета прослойку только на самом дне линзы. Эта прослойка не поднимается по краям, ее толщина в средней части до 1,5 см.

Слой 3 в раскопе II лежал на глубине в среднем 3,50 м от репера у склона и 2,40 м в западной части. Культурный слой значительно падает в южном и восточном направлениях. В северо-западном углу находки отмечены на глубине 2,11 м от репера, в юго-западном — на глубине 2,66 м, т. е. на протяжении 21 м слой падает на 55 см. В восточной же части раскопа глубина 3,59 м, т. е. падение на протяжении 17 м равно 1,48 м, так же как и во втором культурном слое.

По всей длинной западной стенке раскопа прослеживается маркирующая полоса стерильного голубовато-серого песка, местами разделенная

на две прослойки. Второй слой находится над этой полосой в буроватой супеси, третий — под ней в верхней части буровато-розоватой супеси. Возможно, слой серого песка является аллювиальным отложением, быстро накопившимся во время весеннего или осеннего паводка. Темная супесь могла получить свою окрашенность и от наличия растительности и органических остатков во время стоянки людей. Накопление слоя серого песка шло спокойно, местами слой прерывается или заполняет углубления в рельефе.

Наиболее богата находками северная часть раскопа. В западной части, наиболее высокой по склону, находились лишь отдельные кости животных и отдельные кремни. Намечены скопления костей животных: так, по двум линиям квадратов 43 и 44 в скоплении обломков костей, перемешанных с угольками, расчищено большое количество челюстей северного оленя. Часто встречаются и находки костей в анатомической связи: так, на кв. Ч-51 лежала часть позвоночника (из 6 позвонков) северного оленя. Многочисленны находки лапок зайца в анатомической связи.

Находки рассеяны по всей площади раскопа, но никаких следов конструктивных сооружений не обнаружено. На кв. Г, У-55, 56 открыт очаг диаметром 60 см, сложенный из крупных камней размерами до $20 \times 20 \times 5$ см, поставленных наклонно. В северо-западной части очаг несколько нарушен, часть камней завалилась внутрь, часть — наружу. Очажная линза густо насыщена углем, толщина ее достигает 10 см, других остатков в очаге нет. Яма между камнями после выборки заполнения имела вид чаши с пологими стенками. Очажный слой выходит и за пределы каменной розетки, и растекается по ближайшей площади (рис. 7, а).

Из очага на кв. Ч-44, видимо, расплылась углистая линза, лежащая ниже по склону. Очаг сложен из горизонтально лежащих плиток (10×15 см), как бы утопленных в слое, и галек такого же размера. Диаметр очага 60—65 см. В северо-восточной части очага ограждение отсутствует. Здесь полукругом идет заполнение очажной массой с крупными угольками и мелкими обломками костей животных. Две плитки лежат на кв. Ц-43 к востоку от этого незаполненного пространства, три плитки к юго-востоку (прямо над очагом) в виде развала и один большой камень размерами 20×27 см — к югу. Почти все камни лежат плашмя, и только некоторые, составляющие собственно очаг, — наклонно. Лунка округлой формы имела диаметр 45 см и глубину 8 см, причем возможно, что при зачистке сверху был снят 1 см очажной массы, так как очажное заполнение с золой и крупными угольками идет сразу от поверхности. Под очажной массой коричневая сильно прокаленная земля, выстилающая лунку (рис. 7, б).

Третий очаг лежит на кв. III, III-38,39. На поверхности культурного слоя были заметны крупные очажные камни, образующие неправильной формы круг, незамкнутый с востока. При расчистке очага оказалось, что с юго-восточной стороны два крупных камня завалились внутрь очага и за их пределами находится очажная масса так, что оба камня почти наполовину утоплены в этой массе. Диаметр очага по оси запад-восток равен 70 см, включая ограждение с западной стороны, с севера на юг — 60 см. В северо-западном углу один камень поставлен перпендикулярно к камню ограждения, видимо, для укрепления последнего, и сам в свою очередь подпирается снизу нуклеусами и отщепами, плотно под него забитыми. В юго-восточной части поверх очажной массы лежал крупный обломок лопатки животного без следов обжига и несколько обломков трубчатых костей. В заполнении очага встречались крупные угольки и мелкие обломки костей животных. После расчистки обнаружилась очажная лунка диаметром 50 см и глубиной 13 см, причем под камнями с восточной стороны и южной лежит слой угля толщиной 9 см. Камень, упавший с юго-восточного угла, поставлен вертикально, толщина его 6 см. Плитка с восточной стороны лежит наклонно, она расколота пополам. Почти на самом дне очага находилась отщеп зеленокаменной породы (рис. 7, в).

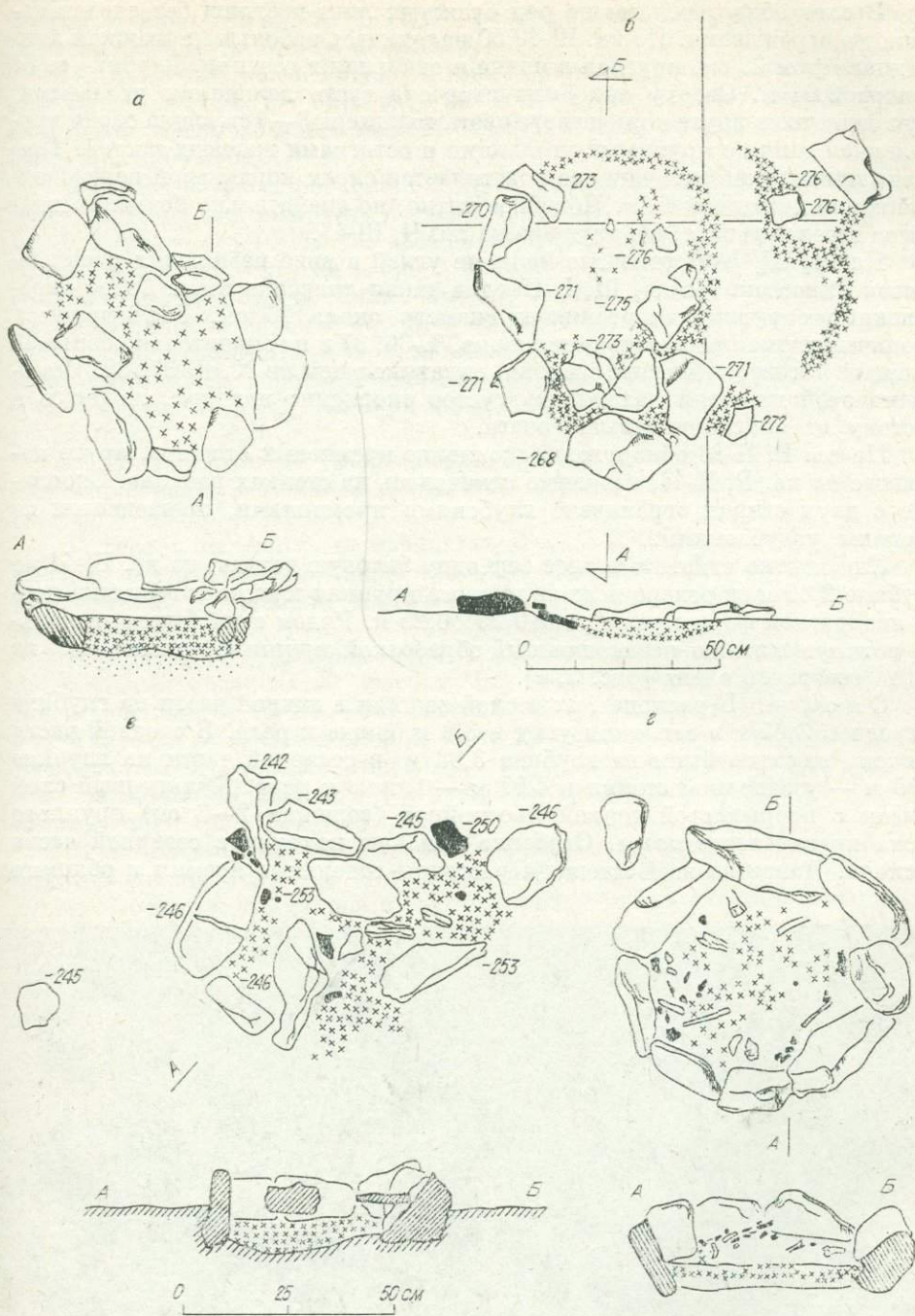

Рис. 7. Кокорево I.

а, б, в — культурный слой 3. (планы и разрезы очагов: а — на кв. Т, У-55, 56, б — на кв. Ч, Ц-43, 44, в — на кв. Ш, Щ-38, 39; г — культурный слой 4 (очаг на кв. Ж, З-1, 101).

Помимо целых очагов на кв. С-46 находился сползший вниз и разрушенный древним водотоком очаг. Пять камней на одной глубине (около 3,30 м) лежат горизонтально и не образуют замкнутого кольца. Между ними неравномерно залегают угольки, вокруг камней рассеяны мелкие отщепы красноцветной гальки и мелкие обломки костей.

В слое обнаружен также ряд очажных линз-костриц без следов каменного ограждения. На кв. III-49,50 находилась небольшая очажная линза диаметром 32 см, круглая в плане и овальная в сечении. Глубина ее от репера 2,64 м. Сверху она была отмечена густо лежащими угольками. При зачистке в круге коричневого цвета толщиной 3—4 см видна серая прокаленная земля с крупными угольками и остатками жженных костей. Толщина линзы 5 см, вся чаша ее подстилается слоем коричневой пережженной земли толщиной 1 см. Подобное пятно, но значительно большего диаметра и более тонкое, обнаружено на кв. Ч, III-47.

На кв. Щ, Б-51 отмечено наличие углей в виде небольших расплывшихся линзочек. На кв. Щ, Б-47 одна такая линзочка имеет более определенные округлые очертания и диаметр около 25 см. Расплывшиеся угольные пятна прослеживаются на кв. Ъ-36, 37 и на значительно большей площади в северной части раскопа, охватывающей кв. Х, III-37, 39. Именно на этой площади находилось густое скопление находок, лежащее к востоку от описанного выше очага.

На кв. Р, П-43 обнаружено скопление кремневых отщепов, круто падающее на кв. Р, П-44, что четко отмечалось на стенках раскопа. Скопление с двух сторон ограничено глубокими промоинами, прошедшими по древним углублениям.

Любопытно отметить в слое еще одну бытовую деталь: на кв. III-41 на глубине 2,60 м от репера лежала плашмя крупная плитка известняка почти квадратной формы размерами 0,25×0,25 м. Рядом с ней был вертикально воткнут в землю незаконченный обработкой крупный наконечник из рога северного оленя (рис. 8, а).

С л о й 4. В раскопе I этот слой залегал в южной части на глубине в среднем 3,65 м в западном углу и 3,8 м ближе к реке. В средней части раскопа находки были на глубине 3,93 м, в северной части на глубине 3,75 м — у западной стенки и 4,07 м — ближе к реке. Культурный слой связан с прерывистой тонкой прослойкой (толщина 2—3 см) крупного песка красноватого цвета. Особенно обильны находки в северной части раскопа. Далее по всей площади рассеяны отдельные кремни и обломки

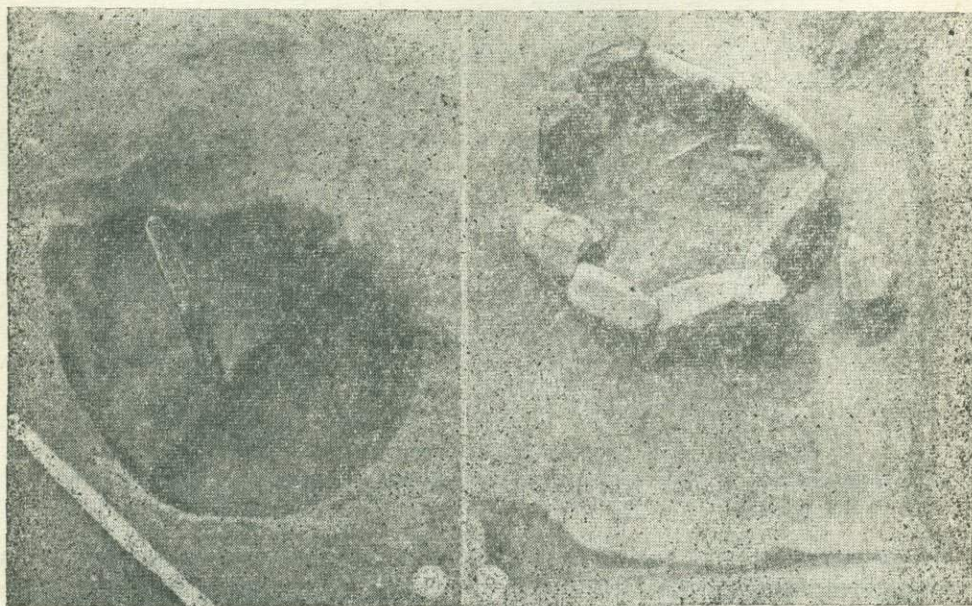

Рис. 8. Кокорево I.

— культурный слой 3. Роговой наконечник, воткнутый в землю вертикально; б — культурный слой 4. Очаг на кв. Ж, 3-1, 101.

костей, и лишь на кв. Б, В-11,12 располагалось небольшое скопление кремней, между которыми лежали угли.

На кв. З-2,3 прослеживалось тонкое охристое пятно, местами совсем исчезающее. На кв. З-2 охра залегает более густо, но комочки рассыпаются в песок. Здесь же много мелких отщепов и чешуек, встречаются обломки микропластинок.

В северной части раскопа I открыт очаг, наполовину уходящий под стену, поэтому над ним была сделана прирезка. Очаг находился на кв. З-1,101, диаметр его 70 см. Он сложен из восьми крупных каменных глыб, поставленных по кругу на ребро с наклоном наружу. На уровне верхних концов камней розетка была заполнена стерильным зеленовато-серым песком и лишь на глубине около 20 см ниже верхней границы находилось заполнение углистой массы с мелкими отщепами и обломками костей. В строении очага любопытна одна деталь: наличие своего рода контрфорсов — мелких камней, подпирающих с наружной стороны ряд камней очага (рис. 7, а, 8, б).

Рядом с очагом на уровне верхней части камней находилось густое скопление мелких кремневых отщепов, занимавшее частично и площадь соседнего квадрата И-1.

К северу от очага на квадратах З-103, И-102,103, К-102 залегало скопление расщепленного кремня, здесь найдено и большинство каменных орудий. На границе квадратов З-101 и З-102 лежал крупный рог северного оленя.

В раскопе II культурные слои 2 и 3 связаны с тонкими извилистыми прослойками красноватой дресвы. Под третьей сверху прослойкой дресвы, отделенной от третьего горизонта этой прослойкой и тонким (3—5 см) слоем супеси, обнаружен слой 4, который представлен в южной половине раскопа как отдельными отщепами, так и скоплениями остатков производства каменных изделий, а в северной половине — более густо расположенными находками (рис. 9).

В северо-западном углу глубина находок в среднем 2,35 м от репера, в юго-западном углу — 3,11 м, т. е. на протяжении 21 м слой падает на 76 см — больше, чем второй и третий горизонты. В восточной части раскопа находки располагаются на глубине 3,79 м, т. е. здесь падение по склону на протяжении 17 м равно 1,44 м.

Опишем прежде всего очаги, открытые в этом слое. На кв. Ц-45 обнаружен небольшой очаг, значительно углубленный в подстилающий серый песок по сравнению с уровнем культурного слоя. Диаметр очага около 65 см. Сложен он из небольших тонких плиток песчаника и двух слабо окатанных галек. С южной стороны плитки почти стояли на торце и укреплены изнутри небольшой галькой. С юго-восточной стороны крупная плитка расположена с небольшим наклоном наружу. С восточной и северной сторон лежит несколько небольших камней. Западная стенка осталась без ограждения, возможно, именно отсюда упала внутрь очага небольшая плитка песчаника, разбитая на две части. Очаг содержал большое количество золы белесого цвета, насыщенной мелкими кальцинированными осколками костей. Углей в заполнении очага почти нет, они сохранились лишь в заполнении трещин между камнями. Дно очага образует коричневая прокаленная земля, оно имеет почти плоскую поверхность в отличие от обычных линзовидных чаш (рис. 10).

Второй очаг расположен на кв. У,Ф-41. Очертание очага прослеживалось в культурном слое очень отчетливо — круг был не замкнут только с юго-востока. Диаметр очага 60 см. Он сложен из двух крупных плит песчаника, ограждающих лунку с севера и с юга; из двух плиток с запада — одной, поставленной на ребро, и второй, лежащей почти плашмя; одна плитка стоит с востока. В юго-восточном углу камень ограждения (галька бесформенных очертаний) свалился внутрь очага. Рядом с южной крупной плитой (длина 30 см) воткнута наклонно небольшая углова-

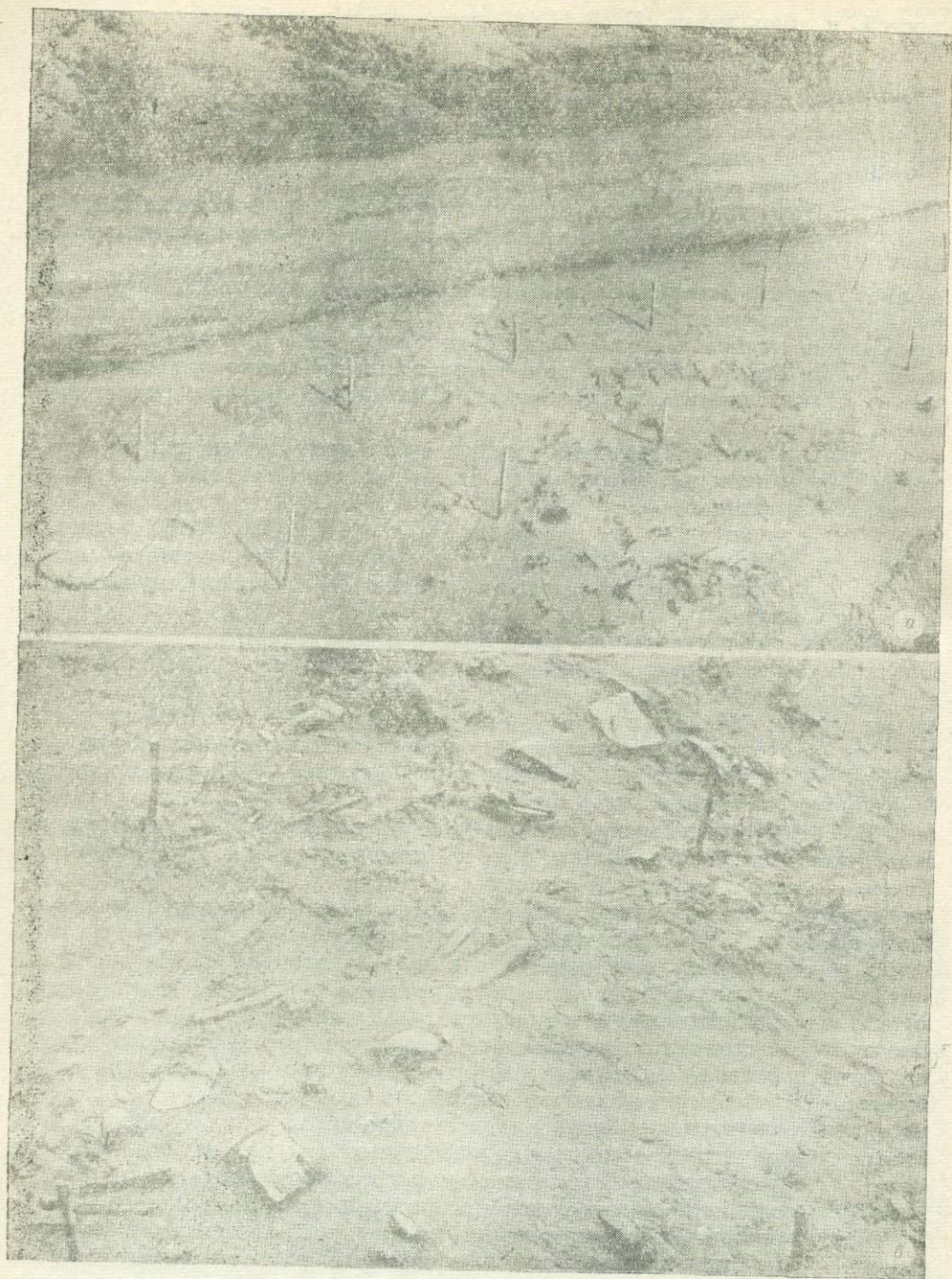

Рис. 9. Кокорево I. Характер залегания остатков в культурном слое 4.

тая плитка. Очаг заполнен культурным слоем с отдельными необожженными осколками костей и мелкими кремневыми отщепами. Ниже заполнения на уровне нижнего конца северо-восточного камня начинается угольная прослойка толщиной около 4—5 см. Дно очага на глубине 3,42—3,43 м от репера. Углистая прослойка прослеживается главным образом по краям, в центре заполнения — пережженная земля, насыщенная мелкими кальцинированными обломками костей. В общем угля в

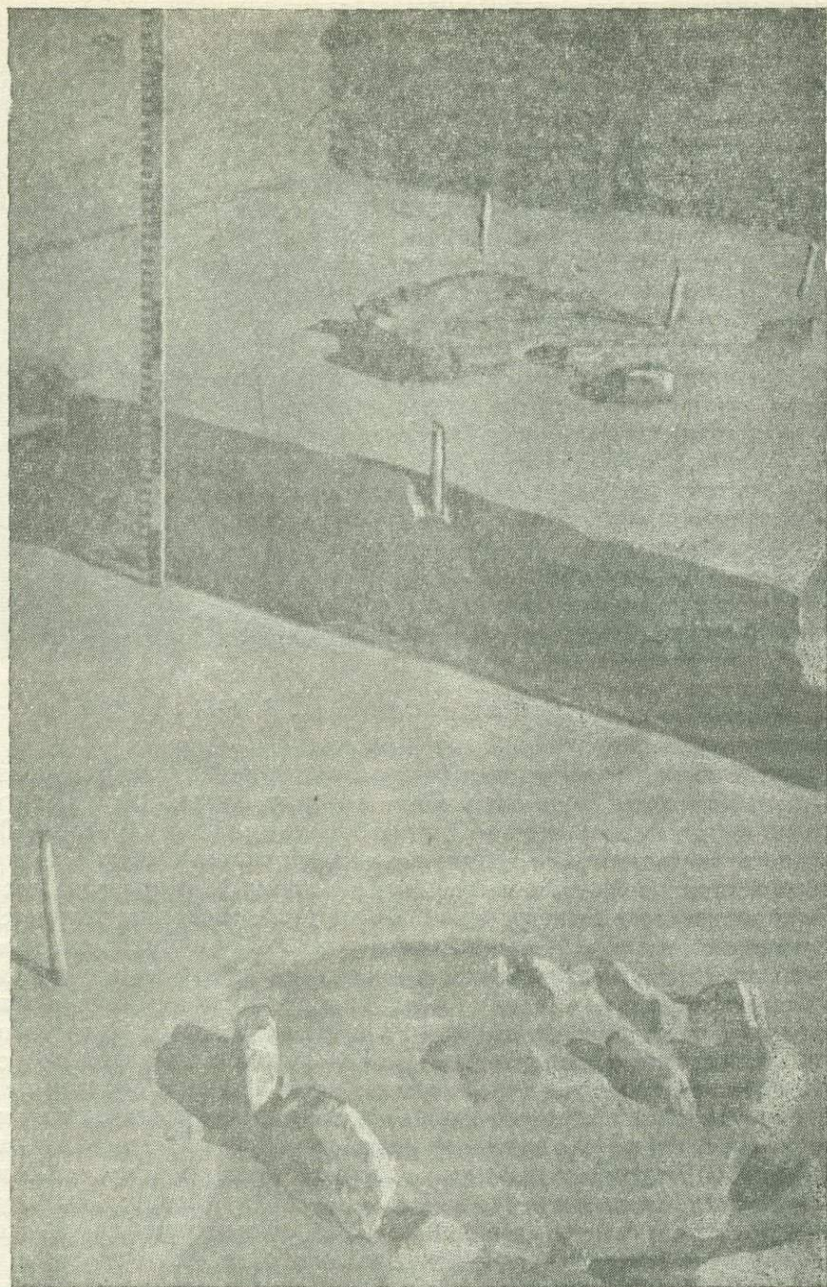

Рис. 10. Кокорево I. Соотношение очагов, обнаруженных в культурных слоях 3 (кв. Ч, Ц-43, 44) и 4 (кв. Ц-45).

этом очаге уцелело очень мало, хотя встречались отдельные крупные угли. Дно очага неровное, диаметр лунки 45×55 см (рис. 11).

Рядом с очагом, к северо-востоку от него, плашмя лежала на уровне верха очажных камней крупная каменная плитка, под которой располагались культурные остатки: обломки костей, микропластинки, массивный отщеп. В районе камня находилось много микропластинок одного материала — зеленого кремнистого сланца. Таким образом, здесь хорошо представлено рабочее место около очага.

Рис. 11. Кокорево I. Культурный слой 4. Очаг на кв. У, Ф-41 в процессе зачистки.

На кв. У,Ф-42,43 расположен очаг неправильной восьмеркообразной формы в виде двух соединенных вместе очажных лунок. Он не со всех сторон огражден камнями. Отчетливо различается линза диаметром 40 см, огражденная тремя камнями, один из которых располагается с востока, два — с юга, причем крайние камни лежат плашмя, а срединный поставлен на ребро с наклоном внутрь очага. Линза густо насыщена углем, который с востока выступает за пределы камня на 2—3 см. Величина камней до 9×15 см. Рядом с этой линзой, причленясь к ней двумя камнями, располагается другой очажок, который с юго-востока и северо-запада огражден двумя довольно крупными плитками песчаника, поставленными на ребро с наклоном наружу. Один камень лежит с западной стороны, а очажная масса растеклась на юг, где на самом краю ее ограждают два отщепа, поставленных на ребро. Таким образом, длина всего пятна около 70 см, ширина в части, огражденной камнями, 45 см и в неогражденной, южной части — 40 см. Очаг не имеет в нижней части проваленной земли, зола лежала непосредственно на подстилающем сером песке. Вытянутая форма второго (южного) пятна объясняется его размытостью, первоначально он имел такие же округлые очертания, как и первый очажок, и был огражден наклонно расположенными, двумя противостоящими камнями (рис. 12).

Весь культурный слой 4 в раскопе II характеризуется обильными кремневыми скоплениями. Такие скопления расщепленного кремня, включающие нуклеусы, осколки и отщепы различных размеров, почти сплошь идут по линии Т — У.

Скопление на кв. У-54 имеет размеры 60×40 см при толщине до 7 см, причем отдельные отщепы находились выше основного скопления. Другое такое скопление находилось на кв. Т,У-48. Отбросы производства лежат здесь достаточно густо. Среди них залегают нуклеусы и плоские необработанные камни, служившие, возможно, наковальнями.

К северу от двойного очага располагается скопление кремневых отщепов, вытянутое по оси север — юг (кв. Ф,У-42). Размеры его 45×65 см.

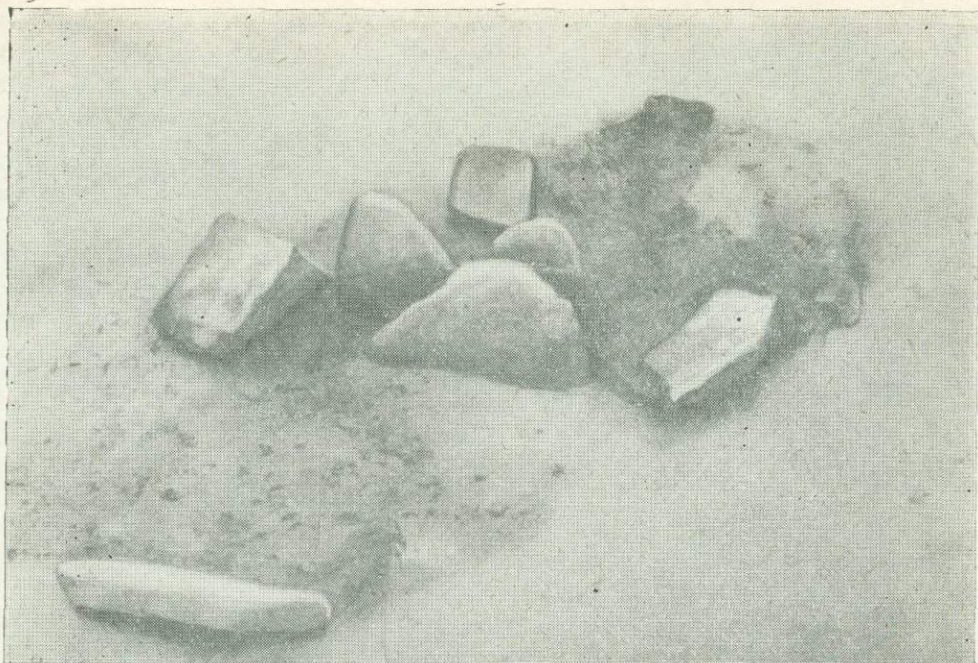

Рис. 12. Кокорево I. Культурный слой 4. Очаг на кв. У, Ф-42,43.

На кв. Т-42 расчищено другое, менее густое скопление, где наряду с кремнем находятся и обломки костей. Посередине этого скопления лежит небольшой камень, на котором, возможно, производилось расщепление кремня.

Скопление на кв. Т-39 включает 4 нуклеуса в разной степени обработки, 6 сколов оживления с одного нуклеуса, осколки галек и отщепы различных размеров.

На кв. Т-38 и У-38 располагаются небольшие скопления отщепов различных размеров, большинство составляют мельчайшие отщепы и чешуйки.

Ряд скоплений наблюдается и в стороне от этой линии. Так, к западу от очага на кв. У,Ф-41, на том же квадрате Ф-41 находилось скопление мелких чешуек одного камня голубовато-зеленого цвета. На кв. У-41 также встречались мельчайшие чешуйки, лежащие скоплениями. Видимо, здесь рядом с очагом производилась вторичная обработка орудий.

Четко ограниченное скопление находилось на кв. Ш-48. Оно небольшое, размерами 30×40 см, овальных очертаний, состоит из довольно крупных отщепов и осколков преимущественно темно-синего и темно-серого тонов.

Скопление камней — отбросов производства — тянется и на квадратах линий 56—58. Осколки и отщепы разбросаны здесь довольно беспорядочно, породы галек более разнообразны. Скопление отчетливых очертаний размерами около 70×80 см, состоящее из крупных отщепов и осколков, расчищено на кв. Ч,Ш—58. На кв. Ч-57 находилось скопление мелких отщепов.

В западной части раскопа, наиболее удаленной от реки, имеется крупное скопление культурных остатков на кв. Щ,Б,Ъ-52—54, насыщенное углем, небольшими каменными плитками, обломками костей животных и каменными отщепами и осколками. Это скопление как бы вытянуто с северо-запада на юго-восток и продолжается на квадратах Ц,Ч,Ш-54—58. Другой конец его уходит под стенку раскопа.

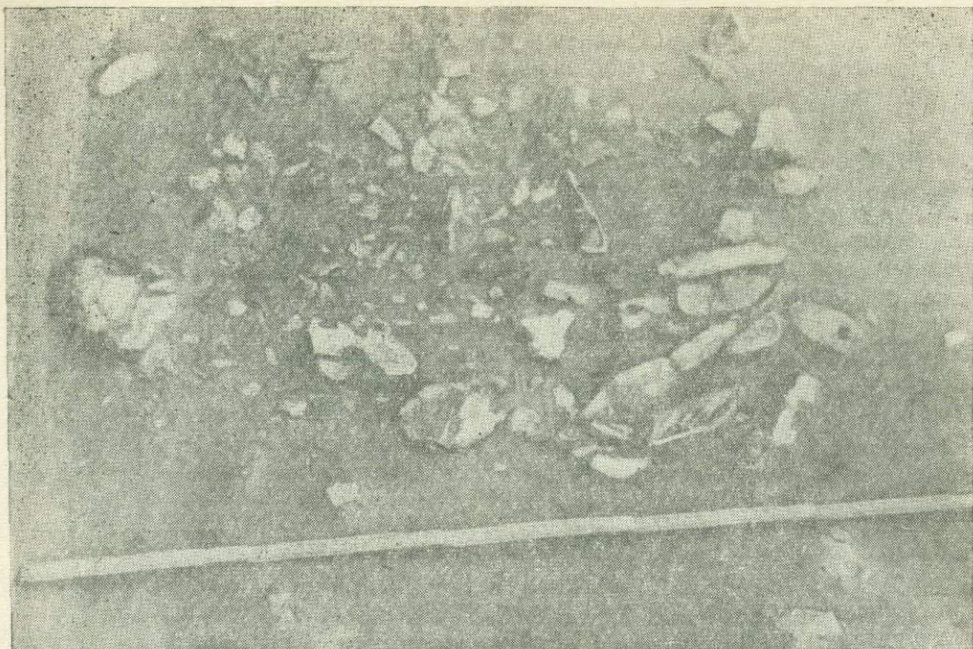

Рис. 13. Кокорево I. Культурный слой 4. Скопление расщепленного камня на кв. Ъ-37.

Кроме того, в западной части раскопа имеются два небольших скопления каменных отбросов — места обработки кремня — одно на кв. Ш-57 из мелких отщепов и чешуек, другое на кв. Щ-46 из более крупных отщепов и осколков. На остальной площади западной части раскопа встречаются отдельные обломки костей и отщепы. Точно такая же картина наблюдается и в северной части раскопа. В центре ее найдено густое скопление находок, состоящее из отдельных рабочих площадок, где производилось расщепление кремня. Отдельно расположены скопления на квадратах Ъ-37 (рис. 13) и Р-38.

В раскопе III (раскопки 1965 г.) на кв. И,К-29—33 обнаружено скопление мелких кремневых отщепов, вытянутое по склону с северо-запада на юго-восток. В западной прирезке к раскопу III (1966 г.) самые нижние находки слоя 4 лежат на глубине 3,75 м от репера. На кв. линий 30—32 находятся скопления мелких чешуек, мельчайших обломков костей, изредка крупных камней.

На кв. М,Н-31 среди скоплений кремня находится очаг сравнительно небольших размеров — диаметром 46—48 см. С запада его ограничивает крупный камень размерами 20×10 см, с юга — тонкая плитка песчаника (15×12 см), с северо-востока камень (15×6 см), с востока — крупный кремневый отщеп и камень (23×15 см), завалившийся внутрь очага. Лунка очага между камнями имела размеры 16×20 см. Сразу под заполнением культурного слоя с мелкими отщепами лежит зола белесовато-коричневого цвета с отдельными угольками. После снятия камней диаметр лунки оказался 50 см, поскольку камни находились внутри очага.

С л о й 4а. Линза культурного слоя 4а впервые обнаружена в северной части раскопа I в 1962 г. Затем при продолжении раскопа к северу в 1965 г. эта линза выявилась более четко и дала обильный материал. Она лежала под стерильной прослойкой бурой супеси малой мощности, но очень четко прослеживающейся. Слой густо насыщен культурными остатками почти на всем протяжении раскопа 1965 г. Особенно характеризует его наличие плоских плиток, лежащих горизонтально без видимого

порядка. Интенсивная углистая прослойка тянется в виде широкой полосы с северо-востока на юго-запад. Интересна территориальная ограниченность этого слоя — в раскопе III под слоем 4 была найдена только одна кость.

С л о й 5 в раскопе I располагается ниже культурного слоя 4 на 40—50 см, на глубине 4,10—4,30 м от условного репера (раскопки 1962 г.). Это в настоящем смысле слова костеносный горизонт. Мелкие осколки костей, часто очень плохой сохранности, залегают на разных уровнях преимущественно в южной части раскопа и вдоль западной стены.

Орудий здесь нет. Изредка встречаются лишь мелкие отщепы кремнистого сланца. Слой, видимо, неоднократно размывался водой, так как осколки костей лежат в наклонном и даже вертикальном положениях в песке аллювиального происхождения.

В 1965 г. этот слой был вскрыт в северной прирезке раскопа II. Остатки его размещались лишь в восточной половине раскопа на глубине от 2,65 м у восточной стенки до 3,30 м на границе кв. Ц,Х-34.

Далее здесь идет стерильная прослойка в виде чередующихся слоев серого песка и розоватой супеси и под нею залегают слой 6.

Остатки слоя 5 хорошо представлены на всей площади раскопа III (раскопки 1966 г.). Он залегают здесь на глубине 4,00 м от репера у западной стенки и 4,40 м от репера — при выходе культурного слоя на склоне к реке. В северо-восточном углу слой представлен исключительно мелкими осколками костей животных, что хорошо согласуется с расчисткой пятого горизонта в раскопе I 1962 г. В центральной и южной частях раскопа лежит много плиток песчаника и расщепленного кремня. На кв. З-27 небольшие ограниченные скопления мелких чешуек располагались возле довольно крупных плиток.

С л о й 5а. При контрольном прокапывании слоя 5 в раскопе III 1966 г. выявилась линза находок, занимающая промежуточное положение между слоями 5 и 6 и отделенная от них стерильными прослойками. Поскольку уровень слоя 6 хорошо определен, эта линза находок была названа горизонтом 5а. Глубина находок 4,10 м у западной стенки и 4,50 м — при выходе культурного слоя на склоне. В восточной части раскопа находки довольно редки, в западной встречаются чаще, и среди них на кв. М-28 обнаружен очаг (82×74 см), почти по всей окружности обставленный камнями. Сверху очаг заполнен культурным слоем с обломками костей животных и отщепами. Здесь же находился один нуклеус. В центре очага почти с самого верха начинаются угли. При зачистке камней очага выявлено, что он обставлен глубоко вкопанными крупными камнями, но использовался мало. Прокаленной земли почти нет, имеется линза угля в западной части, затем идет серое волнистое заполнение с необожженными обломками костей и в восточной части — другая небольшая линза с крупными углями (рис. 14).

Под западную стенку раскопа III уходит тонкое очажное пятно (кв. Н-31) диаметром 60 см и толщиной 3—4 см. Это углистая линза вогнуто-овальной формы, сверху прикрытая тонким слоем белесовато-коричневой золы. Она прорезает тонкую розовато-серую прослойку супеси, с которой связан слой 6.

С л о й 6. Открыт в северной части раскопа II (раскопки 1965 г.). Слой значительно падает по склону: в восточной части находки лежат на глубине 3,00 м, в западной — 3,90 м. На кв. Щ,Б-35 залегало скопление расщепленного кремня, которое распространялось и на кв. Ш-35.

Раскопки 1966 г. вскрыли слой 6 по всей площади раскопа III. Он лежит в сером песке в восточной части в среднем на глубине 4,70 м и в западной — на глубине 4,50 м от репера. На плане хорошо заметны полигональные трещины. Слой частично поврежден промоинами в присклоновой части на кв. З,Ж-29 и Ж-31, а также в северо-западном углу раскопа, где промоина идет от поверхности. Этот слой характеризует малое число

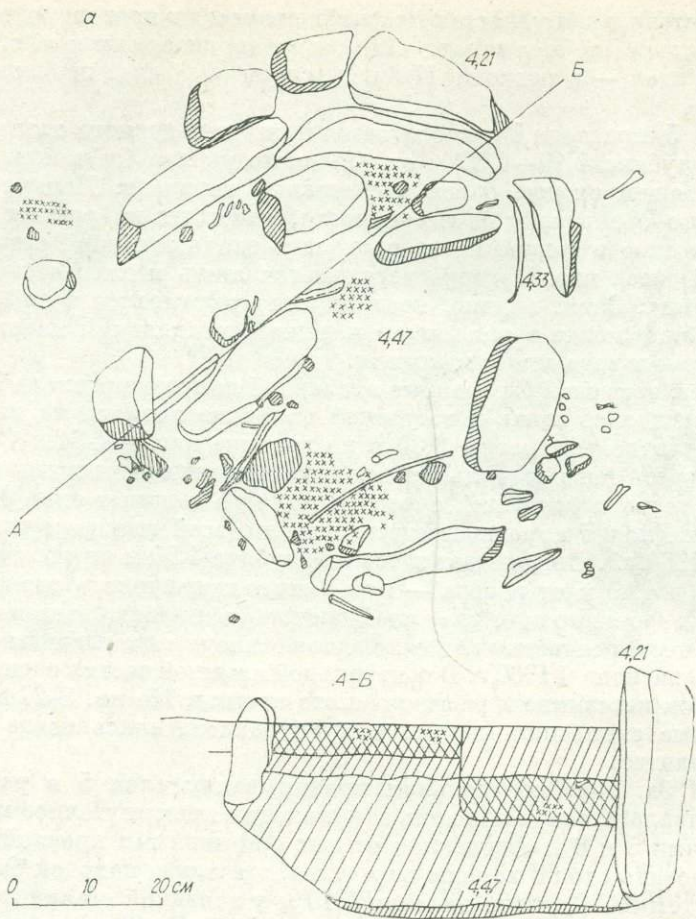

Рис. 14. Кокорево I. Культурный слой 5а. Очаг на кв. М-28.
а — план и разрез; б — общий вид.

Рис. 15. Кокорево I. Культурный слой 6. Скопление расщепленного камня на кв. Ж, 3-32.

осколков костей и обилие каменных отбросов производства, залегающих местами в виде округлых скоплений — рабочих площадок. Одно из таких скоплений на кв. ЖЗ-32 на глубине 4,65—4,76 м было чрезвычайно насыщено, причем наряду с отщепами и осколками разных размеров здесь находились хорошо подготовленные нуклеусы, в том числе клиновидных и кельтовидных форм и одно законченное орудие — скребло (рис. 15). Нужно заметить, что почти все орудия обнаружены именно вне скоплений. Иногда скопления имели четко ограниченные очертания. Так, скопление на кв. Л-30 имело округлую форму диаметром 40 см. На соседнем кв. К-30, но вне скопления лежало 9 скребков различных форм и размеров и в различной степени обработки, причем 5 из них изготовлено из одного материала — серо-зеленого кремнистого сланца хорошего качества, 2 — из зеленого кремнистого сланца и 2 — из обломков одного орудия коричневой яшмы. Несмотря на различие, все скребки, несомненно, изготовлены одним мастером.

Фаунистические остатки

Во время работ Г. П. Сосновского в раскопах 1 и 2 В. И. Громовым были определены кости северного оленя, лошади, горного барана или козла (*Ovisa. Capra*), зайца; в раскопе 3 кости северного оленя, лошади, зайца, птицы, горного барана (*Ovis ammon*), быка (*Bos. sp.*), крупного хищника. Особенно много было остатков северного оленя и зайца.

В раскопках Палеолитического отряда культурный слой 1 очень беден находками, в том числе и костями животных. В раскопе I 1961 г. найдены

только мелкие обломки костей чрезвычайно плохой сохранности, в раскопе II 1962 г. собрано 40 костей северного оленя от 3 особей и 14 костей благородного оленя, принадлежавших одной особи, а также 152 неопределимых осколка. К этому слою, видимо, относится череп *Ovis ammon*, лежащий затылочным отверстием вверх.

Фауна культурного слоя 2 из всех годов раскопок представлена в табл. 1, где целое число или числитель дроби — количество костей, а знаменатель дроби — количество особей¹.

Следует заметить, что кости в раскопе I также плохой сохранности и сравнительно немногочисленные с подавляющим преобладанием неопределимых мелких осколков. В раскопе II кости были распределены неравномерно. Северная часть раскопа бедна находками, обломки костей животных плохой сохранности, часто прослеживаются по разложившейся желтой трухе лишь очертания кости. Южная же часть, напротив, очень насыщена, особенно много определенных костей происходит из скопления, где подавляющее большинство составляют остатки северного оленя.

Культурный слой 3 наиболее богат фаунистическими остатками, среди которых количественно преобладают кости зайца (табл. 2). Любопытно наличие находящихся в анатомической связи лапок этого животного. Так, в раскопе I 1961 г. обнаружено, по крайней мере, 16 заячьих лапок (4 передних и 12 задних), отрезанных на уровне запястья и предплюсны. Помимо отдельно лежащих лапок, кости зайца находились иногда в виде мелких скоплений у очагов. Найдены обломки челюстей, зубы.

Кости животных рассеяны на площади слоя 3 более или менее равномерно, но по двум линиям (43 и 44) квадратов раскопа II шло скопление костей, в том числе обломков челюстей северного оленя. Следует также отметить на кв. Т-49 крупную почти целую лопатку зубра, а на кв. Б-51 — часть позвоночника северного оленя из 6 позвонков в анатомической связи. В раскопе I 1961 г. упоминаются остатки мамонта — это кусок окатанной пластинки бивня, несомненно попавшего на стоянку случайно и поэтому исключенного из списка фауны.

Особо примечательна находка слоя 3 — обломок левой лопатки зубра с вонзившимся в него роговым наконечником дротика, большая часть которого обломилась при ударе и отсутствует, меньшая — застряла в кости. Длина обломка лопатки по правому краю 48 см, ширина в верхней части 17,5 см, в нижней — 3,5 см. Обломок дротика застрял на расстоянии 7 см от верхнего края и в 2,5 см от правого края лопатки. Неровный излом наконечника находится на внешней стороне лопатки, вровень с ее поверхностью, и острие выступает на 2 см над ее внутренней стороной (рис. 16).

На расстоянии 6,5 м от этого обломка лопатки находился второй ее обломок — противоположный край с гребнем. Вся средняя, наиболее тонкая часть лопатки не сохранилась. Судя по величине обломков, длина лопатки могла быть 57 см, ширина 34 см.

По данным анатомического и рентгенологического исследования (заключение проф. Д. Г. Рохлина), «на верхней поверхности лопатки наконечник столь тесно прилегает к поврежденной кости, что сдвинуть его не удастся. На нижней поверхности наконечник местами не прилегает к кости. Ранение кости вызвало растрескивание. Имеется несквозная трещина на верхней поверхности лопатки; она имеет большие размеры в длину по направлению кверху и кнаружи и несколько меньшие размеры книзу, где трещина идет почти параллельно позвоночному краю. Дефект кости, возникший в результате ранения, имеет большие размеры на нижней поверхности, где не хватает целого кусочка кости. При ранениях»

¹ Тот же принцип будет сохранен и в следующих фаунистических таблицах. Все подсчеты следует рассматривать как предварительные. Фауна раскопок 1966 г. не определена. Окончательный итог будет представлен в готовящейся публикации Н. М. Ермоловой, посвященной териофауне антропогена Енисея.

Фаунистические остатки культурного слоя 2

Вид	Раскоп I			Раскоп II				Раскоп III 1965 г.	Всего
	1961 г.	1965 г., сев. прирезка	1965 г., зап. прирезка	1962 г.	1963 г.	1964 г.	1965 г.		
Лошадь				2/1	5/1			1/1	8
Кулан					2/1	1/1			3
Зубр	1/1		1/1	1/1	1/1?				4 (из них 1 сомнительна)
Зубр или бык			+		1/1				1
Аргали			6/	3/2	2/1			1/1?	12 (из них 1 сомнительна)
Северный олень	43/3	8/	64/	266/6	1106/14	37/6	4/	5/	1533(89%)
Благородный олень	12/2	1/1	10/	19/1	24/2	11/2		9/	86(5%)
Косуля	2/1				4/1?				6 (из них 4 сомнительны)
Волк	8/1				3/2			4/	15
Крупный хищник						2/1			2
Песец								1/1	1
Заяц	6/2		2/	31/2				1/1	40
Пищуха					1/1				1
Полевка				2/1					2
Мелкий грызун				3/1					3
Птица (типа воробьиных)					4/1				4
Определимые	72	9	83	324	1155	52	4	22	1721
Неопределимые	569	63	900	640	3808		6	30	6016
Всего	641	72	983	964	4963		10	52	7737

Таблица 2

Фаунистические остатки культурного слоя, 3

Вид	Раскоп I			Раскоп II				Раскоп III	Всего
	1961 г.	1965 г. сев. прирезка	1965 г. зап. прирезка	1962 г.	1963 г.	1964 г.	1965 г.	1965 г.	
Лошадь	7/2	2/	2/	6/1		5/2			22
Осел.			2/			2/1	1/1?		5
Зубр	3/2			7/2	8/2			2/	20
Зубр или бык						4/1			4
Аргали		9/	2/	8/1	8/2	2/1		1/1?	30
Северный олень	167/8	54/	17/	157/3	327/6	279/8	9/	13/	1023(46,7%)
Благородный олень				18,1	5/1	10/1			33(1,5%)
Косуля	2/1				1/1?				3
Волк	5/1	6/			1/1				12
Волк или собака				3/1					3
Зяц-беляк.	181/8	300/	43/	77/3	166/8	217/7	2/	48/	1034(47%)
Полевка		1/1		1/1		52/9			54
Мелкие грызуны					10/3				10
Суслик						26/2			26
Полевка-экономка						2/1			2
Птица (чирок)						36/2			36
Определимые	365	372	66	277	527	635	12	64	2317
Неопределимые	1663	939	42	529	1530		34	140	4877
Всего	2028	1344	108	806	2056		46	204	7194

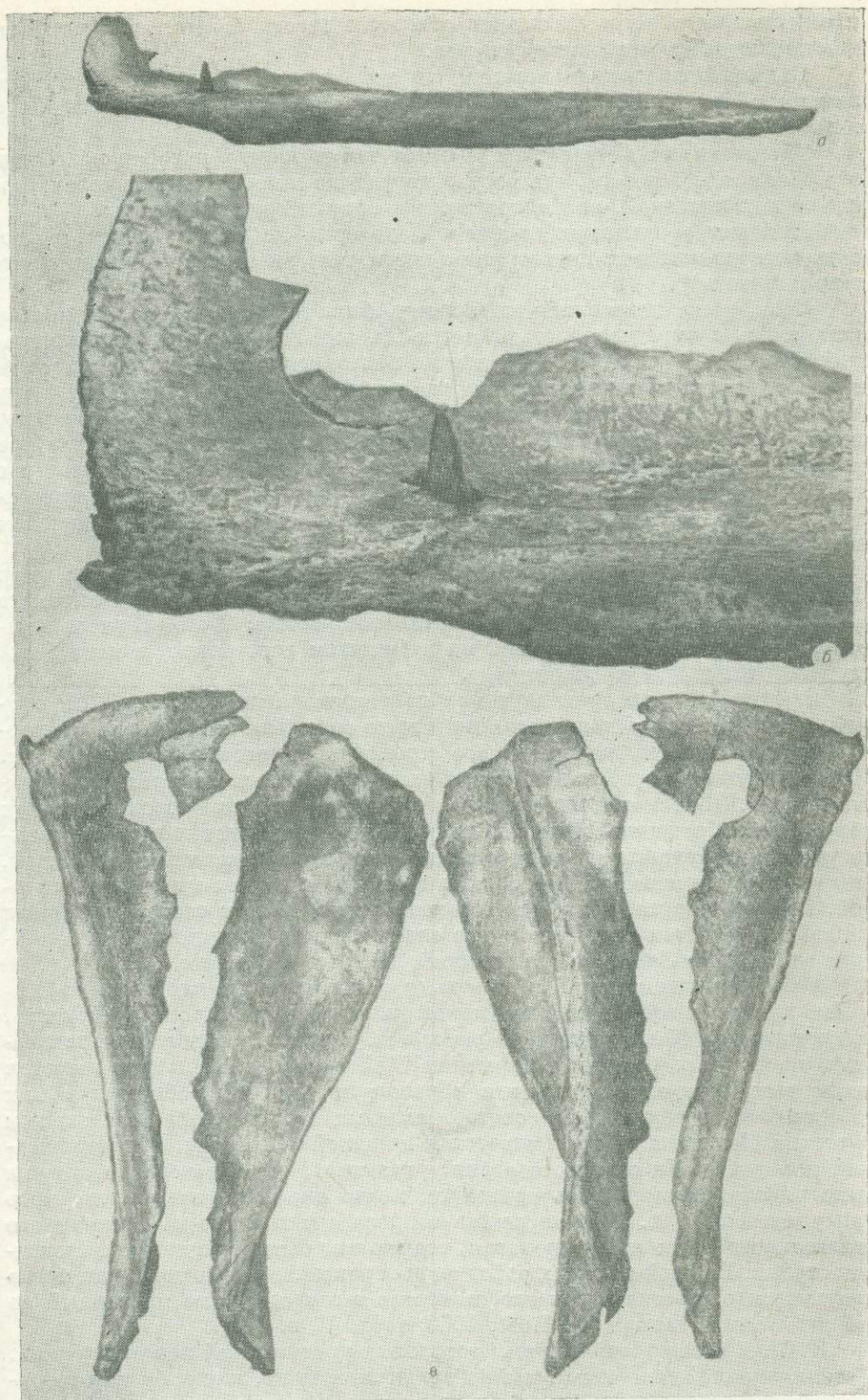

Рис. 16. Кокорево I. Обломок лопатки зубра с возившимся роговым наконечником дротика.

а — вид обломка лопатки; *б* — вид части лопатки с наконечником, *в* — лопатка.

проникающих в кость, выходное отверстие всегда больше, чем входное, что наблюдается и в данном случае.

Видимый на нижней поверхности дефект кости характеризуется наличием обнаженного губчатого вещества, не подвергнутого восстановительному процессу.

Торчащая часть наконечника имеет такую длину, которая позволяет с уверенностью сказать, что острие повредило лишь мышцы, располагавшиеся под лопаткой, но не проникло в органы грудной клетки.

Никаких реактивных изменений, которые могли бы свидетельствовать о частичном заживлении раны кости, нет (ни анатомически, ни рентгенологически)*.

Итак, рана, нанесенная животному, была не смертельной, но нельзя установить с определенностью, могло ли животное прожить минимальный срок (до 10—12 дней), по истечении которого на костях могут проследиваться следы заживления, или оно погибло сразу при нанесении ему других более серьезных повреждений. Несомненно одно — животное подверглось преследованию. Дротик, пронзивший шкуру и мускулы зубра и застрявший в лопатке почти под прямым углом, был брошен сзади с высоты 1,6 м от земли, так как, по заключению Н. М. Ермоловой, изучавшей лопатку, высота зубра в холке могла достигать, судя по размерам лопатки, 1,8 м.

Таким образом, животное было ранено не в яме-ловушке, где удар был бы направлен сверху, а на открытой местности человеком высокого роста, взмах руки которого шел параллельно земле. Сила удара показывает, что оружием пользовались на небольшом расстоянии, может быть, подойдя вплотную к животному.

Это первый в истории изучения палеолита на территории СССР случай, в котором так непосредственно и ярко отражена активная охота первобытного человека, вооруженного дротиком с роговым наконечником. Кости животных с пробитыми отверстиями встречались на стоянках и ранее. Так, Г. П. Сосновский, описывая по материалам кокоревских стоянок образ жизни бродячих охотников конца палеолита, которые при имевшихся у них промысловых возможностях лучше могли обеспечить себя добычей, чем оседлые племена, убивая своими копьями и дротиками северных оленей, быков и косуль, делает любопытное примечание к словам «северных оленей»: «Пробитая кость северного оленя (задняя конечность) была найдена на стоянке Забочка» (Сосновский, 1935, с. 216, прим. 2).

Можно предположить, имея в виду нашу находку, что здесь наблюдался аналогичный случай, но наконечник дротика, пробивший кость, не сохранился. Как известно из работы А. Руста, на позднепалеолитических поселениях Северной Германии Мейендорф и Аренсбург имеются кости северного оленя, главным образом лопатки с пробитыми в них отверстиями, которые автор считает следами повреждений метательным оружием. Величина и форма отверстия на одной из лопаток, принадлежавшей молодой особи северного оленя, указывает, что метательное оружие было плоским, может быть овальным, и что оно было направлено косо при ударе сзади. А. Руст не решил вопроса о материале и форме такого метательного оружия, предполагая, что это мог быть гарпун или наконечник стрелы. В одной из своих работ он дает реконструкцию того, как могло получиться отверстие в лопатке, поместив в это отверстие найденный на той же стоянке гарпун (А. Rust, 1962, табл. V, с. 120).

Н. М. Ермолова справедливо возражает против такой реконструкции. «Само предположение о том, что на таких животных, как зубр или северный олень охотились с помощью гарпунов, — совершенно невероятно, ибо применение гарпуна возможно только при охоте на животных, оби-

* Пользуюсь случаем принести глубокую благодарность члену-корреспонденту АМН СССР проф. Д. Г. Рохлину и его сотрудникам.

тающих в водной среде, так как сила сопротивления животного при опоре о твердый субстрат возрастает во много раз по сравнению с силой сопротивления при опоре о воду» (Ермолова, 1971, с. 24).

Наиболее близкой аналогией нашей находке остается позвонок бизона с застрявшим в нем кремневым наконечником типа фолсом, обнаруженный на стоянке Линденмейер в Северо-Восточном Колорадо (Северная Америка). Стоянка имеет абсолютную дату 10 820 лет назад, т. е. моложе культурного слоя 3 стоянки Кокорево I (Roberts, 1936).

Другая не менее интересная аналогия — это находка костей лося, поврежденных гарпунами в позднеледниковых отложениях стоянки Хай Фэрлонг около Блэкула в Великобритании (Hallam *et al.*, 1973).

Фаунистические остатки культурного слоя 4 (табл. 3) показывают, что, несмотря на меньшее количество определимых костей, здесь представлены те же виды животных. В раскопе II 1963 г. на ограниченном участке было собрано 43 мелких окатанных обломков бивня мамонта, видимо, от одного рассыпавшегося куска.

Слой 4а представлен только в северной прирезке к раскопу I. Он насыщен находками, но определимых костей здесь относительно немного, встречаются осколки костей чаще всего очень небольших размеров, неопределимых фрагментов насчитывается 1315, определимых целых костей и фрагментов всего 126. Подавляющее большинство определимых костей принадлежит северному оленю — 111 (много костей конечностей, обломков челюстей, особенно нижних, и зубов, часто встречаются обломки ребер, единичны обломки таза и лопатки, 1 позвонок и 1 обломок рога), зайцу принадлежат 4 кости (эпифиз плечевой, фрагмент ребра и 2 фрагмента таза), волку — 2 кости конечностей, зубру — 2 обломка костей конечностей, косуле — фрагмент плюсны. 6 шейных позвонков, лежащих в анатомической связи, по-видимому, принадлежат лошади.

В культурном слое 5 (раскоп I, 1962 г.) мелкие обломки костей часто очень плохой сохранности с трудом поддавались определению. Здесь найдена всего 31 определимая кость: 20 — северного оленя (2 особи), 9 — зайца-беляка (2 особи), 2 — аргали (1 особь), а также 171 неопределимый обломок. В 1965 г. слой 5 был вскрыт в северной прирезке к раскопу II. Среди фаунистических остатков 21 определимый и 11 неопределимых. Здесь найдено 10 костей северного оленя: кости конечностей и фрагменты черепа, 8 костей суслика (*Citellus*, череп, 2 нижние челюсти, фрагмент лопатки и кости конечностей) и, что особенно интересно, бесспорные кости песца: 2 ветви нижних челюстей, принадлежавшие одной особи и найденные на кв. Ъ-34, и фрагменты раздавленного черепа на кв. Ъ-35.

Слой 6 тоже был вскрыт в северной прирезке к раскопу II. Остатки здесь скудные: только 4 разбитые кости конечностей северного оленя и 4 неопределимых фрагмента.

Поскольку списки фауны для слоев 1, 4а, 5 и 6 очень бедные и определение костей еще не закончено, можно опустить их процентное соотношение и сравнительную таблицу построить лишь на фаунистических остатках 2, 3 и 4 культурных слоев (см. гл. II, табл. 7).

Каменный инвентарь

При исследовании афонтовской культуры мы выделяли особенности каменного инвентаря. В данной работе основное внимание тоже уделяется типологии орудий. Вместе с тем, поскольку на поселении Кокорево I собрано большое количество разнообразных нуклеусов, изготовленных из галек, ставятся также вопросы классификации нуклеусов. Здесь можно проследить все ступени подготовки и использования нуклеусов первой группы. Исходным материалом служили крупные речные гальки, чаще всего овально-продолговатые по форме и округло-эллипсоидные в сечении. Один из концов гальки сбивался и полученная плоскость сечения

Фаунистические остатки культурного слоя 4

Вид	Раскоп I			Раскоп II			Раскоп III	Всего
	1962 г.	1965 г. сев. прирезка	1965 г. зап. прирезка	1963 г.	1964 г.	1965 г.	1965 г.	
Лошадь	2/1				21/1	2/		25
Кулан	10/1				3/1			13
Лошадь или кулан					1/1			1
Зубр	1/1		1/1	5/1				7
Аргали	32/1	7/		29/2	43/3	3/	11/	125(15%)
Северный олень	297/5	6/	4/	169/4	47/3	1/1	3/	527(63,8%)
Благородный олень				1/1	1/1		1/1	3
Волк			1/1?	1/1				2
Волк или собака	2/1							2
Песец		2?		1/1				3
Заяц	95/4			5/1				100(12%)
Пищуха				12/1				12
Птица	3/1							3
Сурок			2/1					2
Полевка	2/1			5/1				2
Мелкий грызун					1/1			5
Полевка-экономка						1/1		1
Суслик								1
Определимые	444	15	8	228	117	7	15	834
Неопределимые	1740	11	82	2037		13	134	4017
Всего	2184	26	90	2265		20	149	4851

обрабатывалась радиальными сколами в виде ударной площадки, расположенной первоначально под прямым углом к рабочей поверхности нуклеуса. Затем от этой ударной площадки производилось снятие (чаще всего на более плоской стороне) одного-двух первичных отщепов, иногда не доходящих до нижнего конца гальки.

При классификации нуклеусов применялась терминология, выработанная В. П. Любиным, как отражающая наиболее полно характерные особенности предметов (Любин, 1965). Кроме того, в палеолите Енисея имеются нуклеусы и других типов.

Наиболее широко представлены количественно и в различных стадиях обработки и использования одноплощадочные односторонние нуклеусы, среди которых встречаются и продольный, и поперечный варианты. В значительно меньшем числе присутствуют одноплощадочные двусторонние и трехсторонние.

Следующую большую группу составляют двуплощадочные односторонние нуклеусы. Затем идут двуплощадочные двусторонние в двух вариантах: с двусторонним скалыванием в противоположащих направлениях и с продольно-поперечной направленностью снятий. Двуплощадочные трехсторонние нуклеусы единичные, как и многоплощадочные нуклеусы.

Третью большую группу составляют нуклеусы с торцовым снятием часто клиновидных форм. В значительно меньшем числе встречены нукле-

усы призматические, конусовидные, кельтовидные, так же как и диско-видные и шаровидные. Имеются нуклеусы без подготовленных ударных площадок (в качестве ударной площадки использовалась галечная поверхность); аморфные с беспорядочными снятиями в различных направлениях; не поддающиеся классификации, часто сработанные до предела.

Что касается массового материала, то мелкие отщепы и чешуйки, как и осколки, являются типичными отбросами производства, полученными при обработке нуклеусов и орудий. Отщепы крупных и средних размеров — пластинчатые отщепы, пластины и пластинки — могут быть и отбросами производства, и неиспользованными заготовками. В Кокореве I и Новоселово VII первая группа превосходит вторую в три раза, в Новоселово VI их почти поровну. Это свидетельствует о широком использовании пластинчатой техники, что находит яркое выражение в тип-листе орудий. Значительное место занимают и микропластинки, отражающие высокое развитие вкладышевой техники на данных поселениях. Типология микронуклеусов и тип-лист палеолитических орудий Северо-Минусинской котловины приведены в работе, посвященной афонтовской культуре (Абрамова, 1979).

Раскопы всех лет на стоянке располагались в непосредственной близости и слои коррелировались. Поскольку вскрытая площадь обширна, целесообразно дать описание материала по слоям.

Культурный слой 1. Обнаружен в 1961 г. в раскопе I на глубине 2,35—2,4 м от репера в виде ограниченной линзы у северной стены раскопа. Здесь найдены обломок плитки бурого сланца со следами подправки по краю, 2 отщепов средних размеров, 5 мелких отщепов, 13 чешуек, обломок микропластинки и скребок из небольшого округлого отщепов зеленого кремнистого сланца с рабочим краем почти по всему периметру.

При продолжении раскопа к северу в 1965 г. обнаружен отщеп зеленого кремнистого сланца со следами ретуши на одном из краев (кв. Е-103, глубина 1,8 м). На глубине 2,0—2,2 м (кв. И, К-101, 102) найдены поперечный скол с нуклеуса, 11 отщепов, 7 чешуек, пластинчатый отщеп, обломок пластинки темного кварцита и обломок скребловидного орудия из черного тонкозернистого кварцита. В том же году в западной прирезке к раскопу I на глубине 2,25—2,5 м обнаружены небольшая галька со следами сколов, первичный отщеп, 4 мелких отщепов и пластинка грубого

Таблица 4

Каменный инвентарь поселения Кокореве I

Наименование	Количество по слоям										Всего
	1	2	3	4	4а	5	5а	6	6а		
Отщепы:											
крупные		71	164	434	56	109	19	168	9	1 030	
средних размеров . .	7	306	422	1 301	187	301	54	301	2	2 881	
мелкие	15	1219	1678	5 611	442	1051	196	1367	2	11 581	
чешуйки	20	3217	4843	23 822	2857	3775	444	7589		46 567	
Всего	42	4813	7107	31 168	3542	5236	713	9425	13	62 059	
Осколки:											
крупные		10	24	18	10	6	1	31		100	
средних размеров . .		24	36	80	18	15	3	37	3	215	
мелкие		44	77	182	21	38	2	60		424	
Всего		78	137	280	49	59	6	128	3	740	

Наименование	Количество по слоям										Всего
	1	2	3	4	4а	5	5а	6	6а		
Гальки:											
без обработки			3	1							4
расколотые		1	2				4	9	1	17	
со следами сколов	2	2	17	9	1	5	3	5	1	45	
Всего	2	3	22	10	1	5	7	14	2	66	
Пластины:											
пластинчатые отщепы	1	39	39	184	2	16	8	12	4	305	
пластины		59	32	210	17	21	10	41	3	393	
пластинки	2	95	94	208	21	40	2	87		549	
микропластинки	1	96	134	152	154	147	51	74		809	
Всего	4	289	299	754	194	224	71	214	7	2 056	
Нуклеусы I группы											
заготовки		50	58	93	8	17	9	28	1	264	
обломки нуклеусов		13	23	25	4	11	3	18		97	
нуклевидные осколки		7	5			7		3		22	
краевые сколы		8	3	18	8		8	15	1	61	
боковые сколы		8	5	12	8	24		8		65	
поперечные сколы	1	9	2	11	3			2	1	29	
Всего	1	95	101	159	31	60	20	74	3	544	
Нуклеусы II группы											
обломки микронуклеусов		14	18	8	4	12	3	7		66	
Всего		14	18	9	5	13	3	7		69	
Орудия:											
пластины с ретушью		26	19	31	5	9	1	5		96	
пластины со следами использования		9	7	17	4	2	2			41	
резцы		2	7	17	5	2				33	
остроконечники		2	7	3	6	2				20	
долотовидные		2	2	1	2	1				8	
проколки		1	8							9	
скребки	1	49	16	19	11	1		11		108	
скребла		34	23	10	5	4	3	4		83	
обломки скребел		6	5	3	1	5				20	
скребловидные	1	4	5	7	2	2	1			22	
отщепы с ретушью	1	6	4	8	4					23	
из целых галек		9	5	6	2		1	2		25	

Наименование	Количество по слоям									Всего
	1	2	3	4	4а	5	5а	6	6а	
из обломков галек		2	2	4						8
из нуклеусов		3	1	5						4
единичные		1	8							6
обломки орудий		6		9	3			2		28
Всего	3	162	124	135	50	28	8	24		534
Краевые отщепки резцов		1		3						4
Всего	52	5455	7808	32 518	3872	5625	828	9886	28	66 072

кремнистого сланца. Итак, в слое 1 собрано всего лишь 52 экз. малохарактерных находок (главным образом отщепы средних и мелких размеров и чешуйки).

Культурный слой 2. Как показывает подсчет каменного инвентаря (табл. 4), и в слое 2 подавляющее большинство материала принадлежит мелким отщепам и особенно чешуйкам, происходящим главным образом из скоплений — мест не только первичного расщепления камня, но и вторичной обработки изделий.

Нуклеусы — 50 экз. Наиболее характерны и многочисленны односторонние одноплощадочные нуклеусы — 26 экз., находящиеся в самых различных стадиях обработки и использования. Это гальки крупных или средних размеров округлой, подчетыреугольной или треугольной формы. Один конец гальки сбит рядом сколов под прямым или острым углом к рабочей плоскости и образует четко выраженную скошенную ударную площадку. Противоположная сторона и второй конец чаще всего сохраняют галечную корку. Иногда нуклеусы имеют незначительную подправку с нижнего конца.

А. Нуклеусы в начальной степени использования — 6 экз.

Опишем два наиболее характерных: нуклеус из массивной подчетыреугольной в плане и округлой в сечении гальки темно-зеленого кремнистого сланца. Ударная площадка прямая, подготовленная рядом плоских сколов. Единственный скол узкой длинной первичной пластины идет почти по всей высоте гальки (рис. 17, 6); второй нуклеус из крупной узкой продолговатой гальки зеленокаменной породы. Ударная площадка округлая, плоская, тщательно подготовленная. С этого нуклеуса также снята лишь одна длинная и узкая первичная пластина почти по всей высоте гальки (рис. 17, 5). На остальных нуклеусах обработка более небрежная. Имеются случаи приострения конца, противоположного ударной площадке.

Б. Типичные нуклеусы — 14 экз., причем 11 из них представлены в продольном варианте и только 3 в поперечном. Следующей ступенью использования нуклеуса можно считать нуклеус из продолговатой четырехугольной в плане и сечении гальки зеленовато-серого кремнистого сланца. Хорошо подготовленная ударная площадка скошена. На одной из плоских сторон видны несприкасающиеся следы снятия двух пластин. Остальная поверхность сохраняет галечную корку (рис. 17, 1). Второй нуклеус из сравнительно небольшой гальки треугольной формы темно-зеленого кремнистого сланца. Он имеет хорошо подготовленную скошенную ударную площадку и немногочисленные снятия, расположенные на части одной стороны, и одно снятие ближе к торцовой части другой стороны. На конусовидном конце, противоположном ударной площадке, имеется ряд мелких сколов и следы забитости (рис. 17, 2).

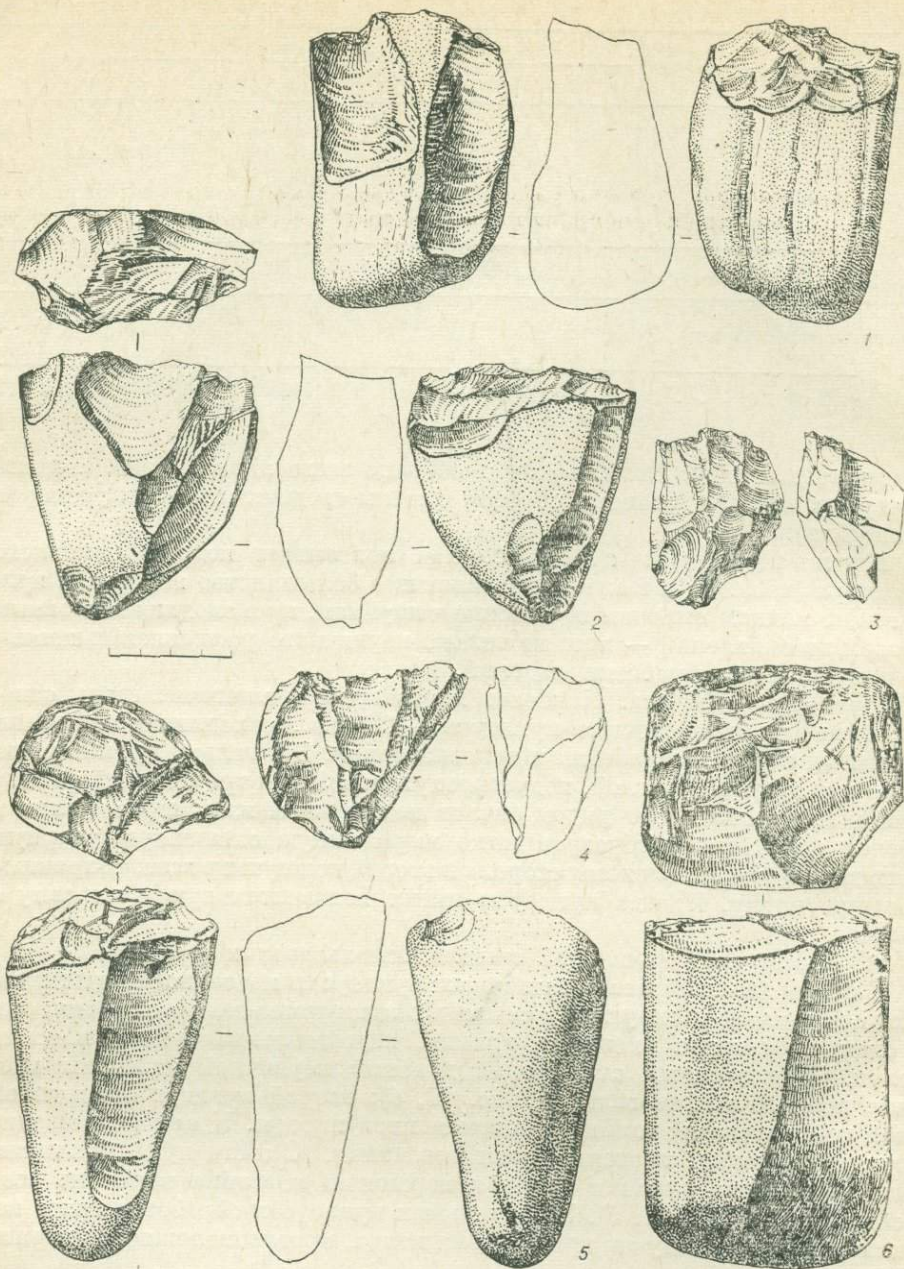

Рис. 17. Кокорево I. Культурный слой 2. Нуклеусы.

Ряд нуклеусов имеет следы снятий на всей стороне или на части ее. Противоположная сторона и конец сохраняют галечную корку. Обнаружены нуклеусы из осколков галек подчетыреугольных очертаний с узкой сильно скошенной ударной площадкой. У некоторых нуклеусов имеется небольшая подправка близ неподготовленного второго конца или бессистемные сколы на противоположной стороне.

В этой серии нуклеусов особо интересны два — округлых в плане и уплощенных, изготовленных из галек крупных размеров. Один из них из гальки серого кварцита. Лицевая сторона уплощена рядом снятий крупных пластин. На противоположной выпуклой стороне в средней части ее сохранилась галечная корка. Нижний конец приострен только с этой

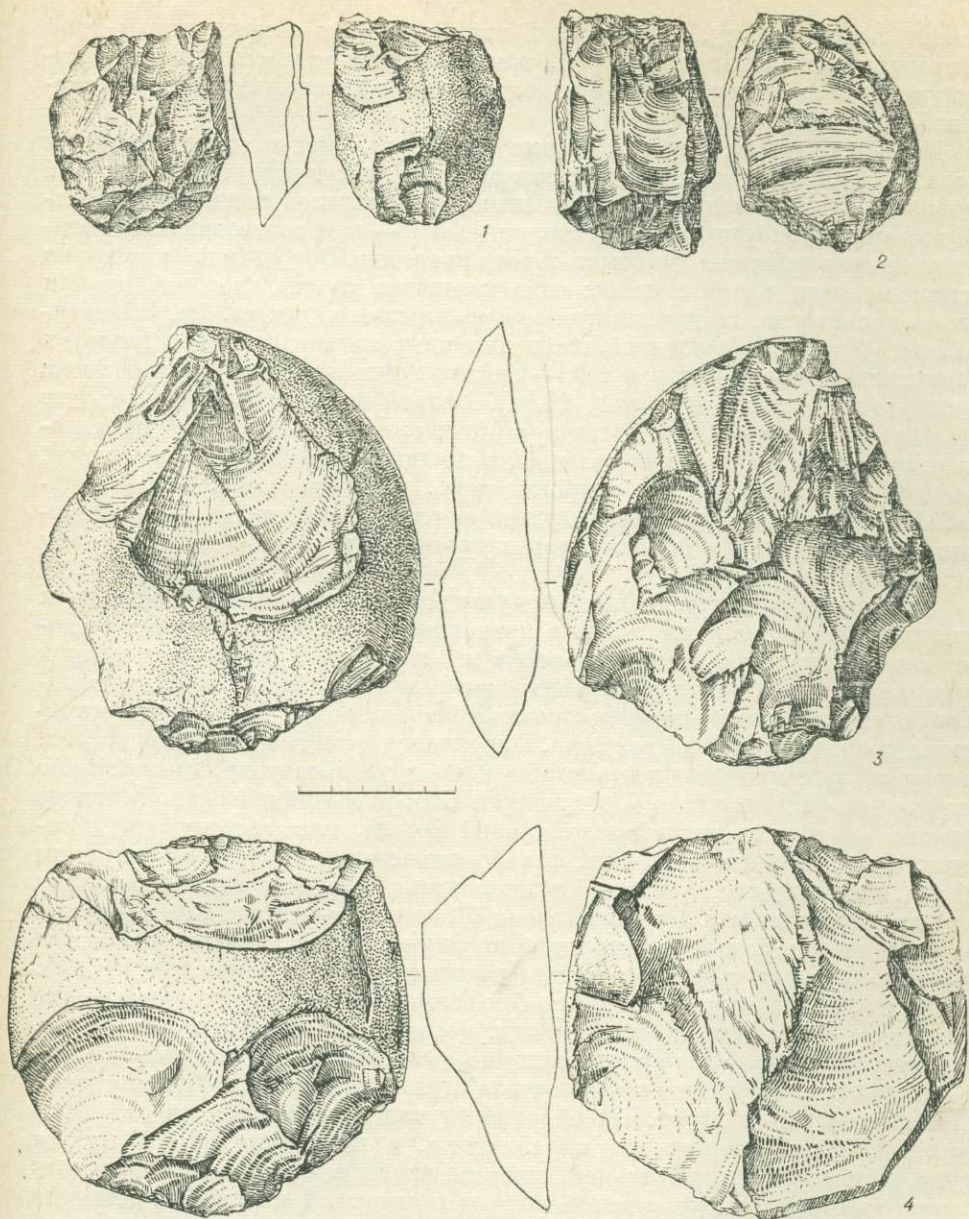

Рис. 18. Кокорево I. Культурный слой 2. Нуклеусы.

стороны крупными сколами (рис. 18, 4). Второй нуклеус изготовлен из темно-синего кварцита. Одна сторона такой же крупной округлой гальки уплощена широкими снятиями, идущими в одном направлении. В отличие от предыдущего нуклеуса боковой край подправлен. Ударная площадка, узкая и скошенная, расположена на противоположной стороне, частично сохраняющей галечную корку. На этой стороне виден след снятия крупного отщеп (рис. 18, 3).

В. Сработанные нуклеусы — 4 экз. Из них наиболее характерен нуклеус из небольшой гальки овальных очертаний из темно-зеленого кремнистого сланца. Ударная площадка узкая, скошенная, подготовленная многочисленными сколами. Лицевая сторона уплощена рядом снятий. Один из краев и конец, противоположный ударной площадке, обработаны

сколами по периметру. Полученный таким образом закругленный край подправлен дополнительно. Вторая, выпуклая, сторона сохраняет галечную корку, за исключением нижнего конца, приостренного двумя сколами (рис. 18, 1).

Двуплощадочные односторонние нуклеусы менее многочисленны (6 экз.). Один из них может рассматриваться как нуклеус в начальной степени использования, 4 из крупных массивных галек подчетыреугольной или округлой формы — как типичные и 1 — как остаточный. Особенно характерен нуклеус из темно-серого кварцита. Обе ударные площадки расположены на одной стороне: одна площадка слегка скошена, другая сильно приострена, но дополнительной подправки не имеет. На уплощенной лицевой стороне с верхней площадки идут снятия довольно длинных пластинчатых отщепов, с нижней — снятия коротких отщепов, что также приостряет нижний конец (рис. 19, 4). Второй нуклеус из светло-серого кремнистого сланца имеет почти прямые ударные площадки на противоположных концах. От верхней площадки снятие производилось ступенчато, прослеживаются следы, по крайней мере, пяти последовательных ударов. С нижней площадки произведено одно широкое снятие. Противоположная сторона и обе боковых узких грани сохраняют галечную корку (рис. 19, 1).

Двусторонние двуплощадочные нуклеусы представлены 9 экз. в двух вариантах. Вариант со снятиями в противоположащих направлениях включает всего 3 экз. Они мелких размеров и 2 из них могут быть отнесены к остаточным. Единственный типичный экземпляр изготовлен из подквадратного осколка темно-серой кварцитовидной породы. Хорошо подготовленная ударная площадка скошена. Противоположный конец приострен. Снятия от него производились также и на другой стороне, где частично сохранилась галечная корка (рис. 19, 3). Второй нуклеус из серо-зеленого кремнистого сланца подчетыреугольной формы, плоско-выпуклый в сечении. Одна ударная площадка, сильно скошенная, образована широким сколом. Под острым углом к ней расположены фасетки снятий небольших пластинчатых отщепов. Противоположный конец приострен. Снятия встречались в центре, создавая выпуклую лицевую сторону. Противоположная сторона сохраняет частично плоский участок галечной корки (рис. 17, 3). И наконец, третий нуклеус из темно-фиолетовой яшмовидной породы также может быть отнесен к этому варианту, несмотря на значительную сработанность, которая уничтожила частично ударные площадки (рис. 19, 2).

Вариант с продольно-поперечными снятиями включает 6 достаточно разнообразных нуклеусов. Их объединяет наличие двух плоскостей скалывания, расположенных не параллельно, а перпендикулярно друг к другу. Нуклеусом в начальной степени использования можно считать крупную гальку зеленокаменной породы с округлой плоской, тщательно подготовленной ударной площадкой, от которой произведены в одном направлении два последовательных снятия. От края этих снятий в перпендикулярном направлении идет множество мелких снятий, а само ребро несет следы забитости (рис. 20, 2). Второй нуклеус можно считать типичным. Он изготовлен из округлой гальки зеленого кремнистого сланца и использован с двух сторон. На одной стороне снятия идут от скошенной ударной площадки, на другой — плоскость снятий расположена перпендикулярно, снятия начинаются от края без подготовленной ударной площадки (рис. 21, 9).

Еще два нуклеуса подчетыреугольной формы могут быть отнесены к этому типу. Один — из уплощенной гальки темного мелкозернистого кварцита с небольшим участком ударной площадки и следами снятий на обеих сторонах в противоположащих направлениях. На одной из сторон имеются также остатки галечной корки и с нижнего конца — следы сколов приострения. На другой стороне наряду с продольным снятием имеются следы поперечных, идущих почти перпендикулярно краю нуклеуса

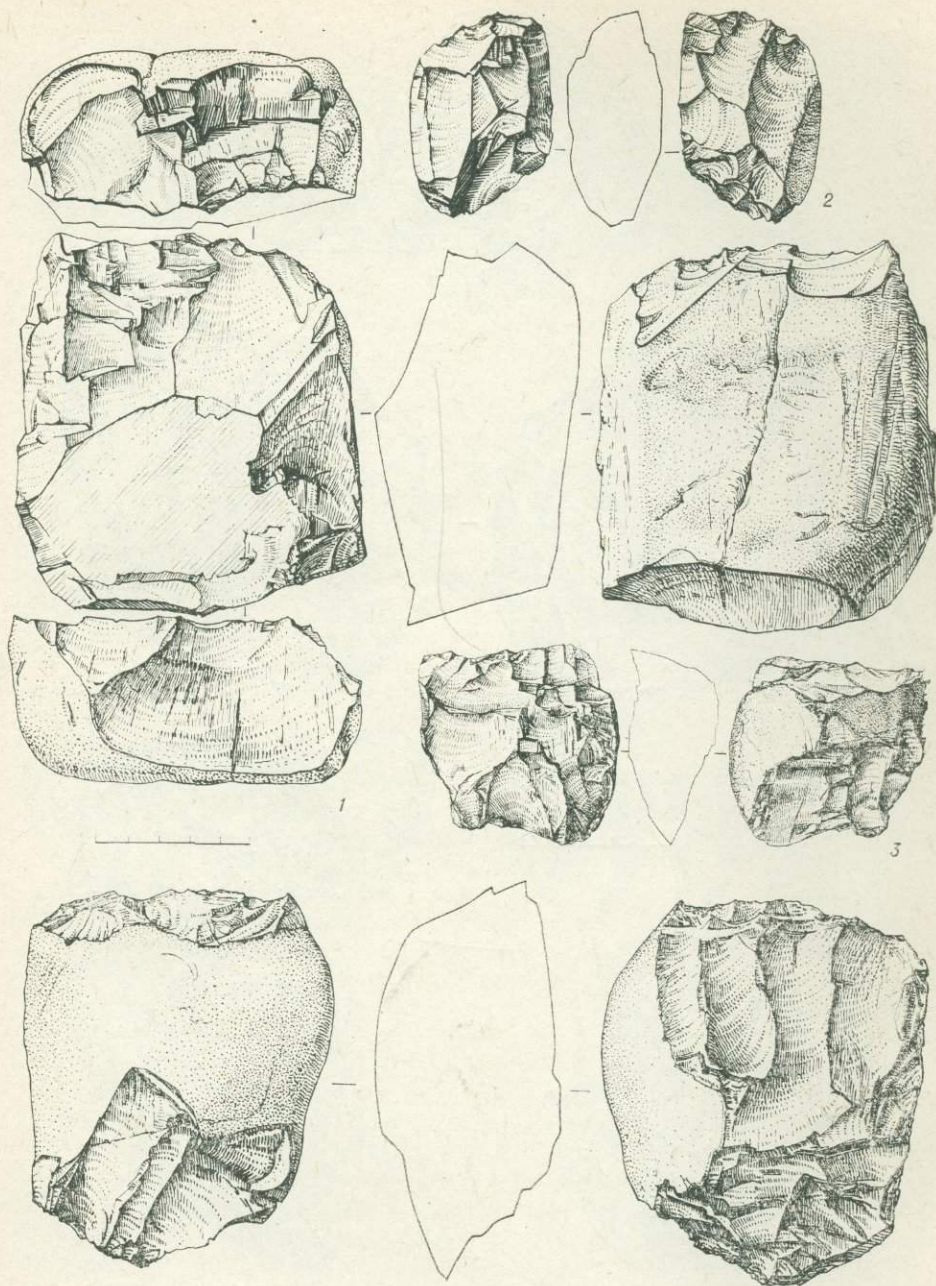

Рис. 19. Кокорево I. Культурный слой 2. Нуклеусы.

(рис. 21, 1). Второй нуклеус из зеленого кремнистого сланца может быть отнесен к категории остаточных. Он сильно уплощен, имеет скошенную ударную площадку. Конец, противоположный ударной площадке, приострен, как у клиновидного нуклеуса. На обеих плоских сторонах снятия идут в перпендикулярном направлении (рис. 21, 4).

Как разновидность этих нуклеусов, но, возможно, и как самостоятельный тип можно рассматривать экземпляр полушаровидной формы из массивной гальки зеленовато-серого кремнистого сланца. Плоская часть округло-четырёхугольной формы несет следы снятия, произведенных в двух противоположащих направлениях. Эта плоскость служила

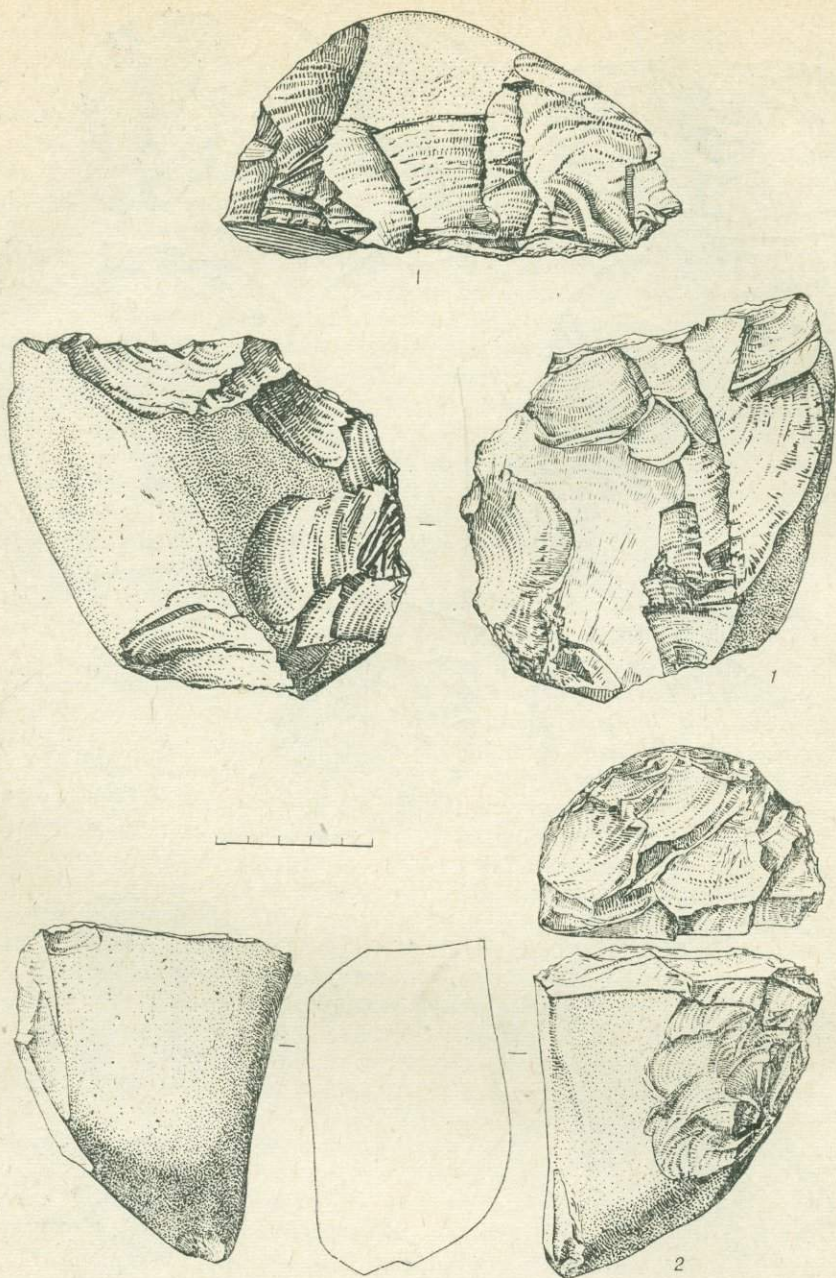

Рис. 20. Кокорево I. Культурный слой 2. Нуклеусы.

ударной площадкой для многочисленных снятий, идущих по большей части периметра и нанесенных под острым углом к площадке. Меньшая часть прилегающей стороны и вышуклая поверхность гальки сохраняют галечную корку. Этот своеобразный нуклеус не имеет себе аналогий в слое 2 (рис. 20, 1).

Нуклеусы с торцовым снятием — 6 экз., причем 3 из них в начальной степени подготовки. Последние можно было бы отнести к одноплощадочным односторонним, у которых снятие начато с узкой боковой стороны. Характерен в этой группе нуклеус, изготовленный из небольшой округлой гальки черного тонкозернистого кварцита. Ударная площадка, подготов-

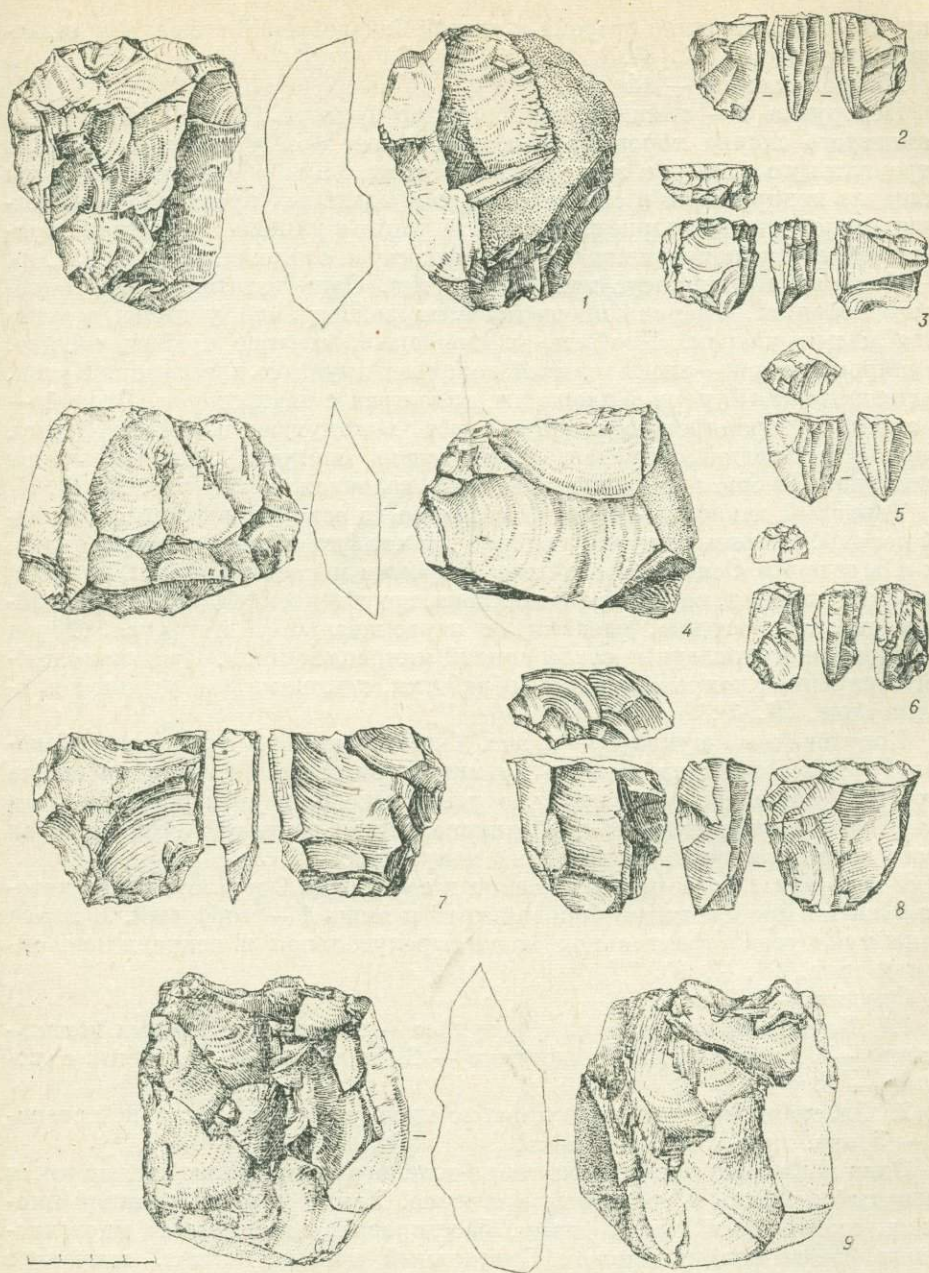

Рис. 21. Кокорево I. Культурный слой 2. Нуклеусы.

ленная рядом сколов, сильно скошена. С более узкой грани гальки произведены снятия двух пластин. Наблюдается сильная забитость края ударной площадки. Конец, противоположный ударной площадке, сбит поперечными сколами, как и плоские стороны. Галечная корка сохраняется на узкой стороне, противоположной плоскости снятий (рис. 18, 2).

Как типичный можно рассматривать нуклеус из небольшой гальки серого кварцита с косорасположенной ударной площадкой, образованной двумя последовательными сколами. В торцевой части видны следы снятий пластинчатых отщепов, которые распространяются и на прилежащую сто-

рону. Противоположная сторона и второй боковой край сохраняют галечную корку (рис. 17, 4).

Микронуклеусы — 14 экз.

Подгруппа 1 — типично клиновидный нуклеус (1 экз.) из черного кремнистого сланца хорошего качества. Имеет форму клина в профиль и треугольную форму с закругленным основанием в сечении. Ударная площадка подправлена и слегка сбита с продольных краев. На асимметрично расположенном торце следы снятий узких и длинных пластинок; прилежащий, слегка закругленный край приострен с двух сторон (рис. 21, 2).

Клиновидный нуклеус типа Б — 2 экз. Один изготовлен из темно-серого кварцита. Ударная площадка подправлена лишь у торца, а затем сбита косым ударом. Профиль клиновидный, сечение трапециевидное. На широком торце — следы снятий довольно крупных пластинок. Конец, противоположный ударной площадке, приострен с двух сторон. Второй — из зеленого кремнистого сланца имеет вытянутую в высоту форму. Ударная площадка округлая. Торце очень широкий, нижний конец приострен. На боковом крае сохранилась галечная корка (рис. 21, 6).

Торцовый нуклеус — 1 экз. Изготовлен из осколка зеленой яшмовидной породы. Очертания нуклеуса близки к четырехугольнику как в плане, так и в сечении. Основание его снято широким и косым сколом. Ударная площадка крупная, почти горизонтальная, подготовлена мелкими продольными сколами, видимо, следами от первоначального нуклеуса. Торце сохраняет многочисленные следы снятий микропластинок. Противоположный торцу край сохраняет следы обработки, типичные для ударной площадки (рис. 21, 3).

Конусовидный нуклеус — 1 экз. (единственный в коллекции Кокорево I). Изготовлен из черного кремнистого сланца. Ударная площадка широкая, округлая, горизонтально расположенная. Широкая торцовая часть, две боковые стороны и противоположная торцовой, сохраняющая галечную поверхность, сходятся на конус (рис. 21, 5).

Подгруппа 2 более многочисленна и состоит из 9 нуклеусов, из которых 8 имеют приостренный боковой край и лишь 1 — торцовый. В плане форма нуклеусов треугольная, подчетыреугольная и неправильно округлая (рис. 21, 7, 8).

Орудия — 162 экз.

1.* Пластины и пластинки с ретушью — 19 экз., со следами использования — 9, трехгранные пластинки — 2, пластинчатые отщепы с ретушью — 5.

2. Пластины крупные с ретушью по одному краю с дорсальной стороны — 3 экз. целых и 2 обломка.

Одна массивная пластина из темно-зеленого кремнистого сланца имеет изогнутый профиль и трехгранное сечение. Узкий участок ударной площадки, имеющей овальную форму, фасетирован, наблюдаются многочисленные следы мелких сколов. Дистальный конец утолщен, сохраняет остатки галечной корки и имеет подтеску с вентральной стороны. Самая кромка дистального конца как бы забита. Один из продольных краев слегка вогнутой формы, обработан мелкой ретушью (рис. 22, 6). Вторая пластина из черного кремнистого сланца, слегка изогнута в профиль и имеет трапециевидное сечение. Маленький участок ударной площадки фасетирован. Пластина расширена в дистальной половине, прямой дистальный конец приострен и имеет легкую подправку как с дорсальной стороны, так и с вентральной. Один продольный выпуклый край обработан регулярной ретушью, второй почти прямой, имеет мельчайшие зазубринки от использования (рис. 22, 8). Третья пластина из темного кремнистого сланца также имеет мелкую фасетированную ударную площадку. Пласти-

* Римские цифры указывают группу орудий, арабские — типы орудий, согласно тип-листу енисейского палеолита (Абрамова, 1979).

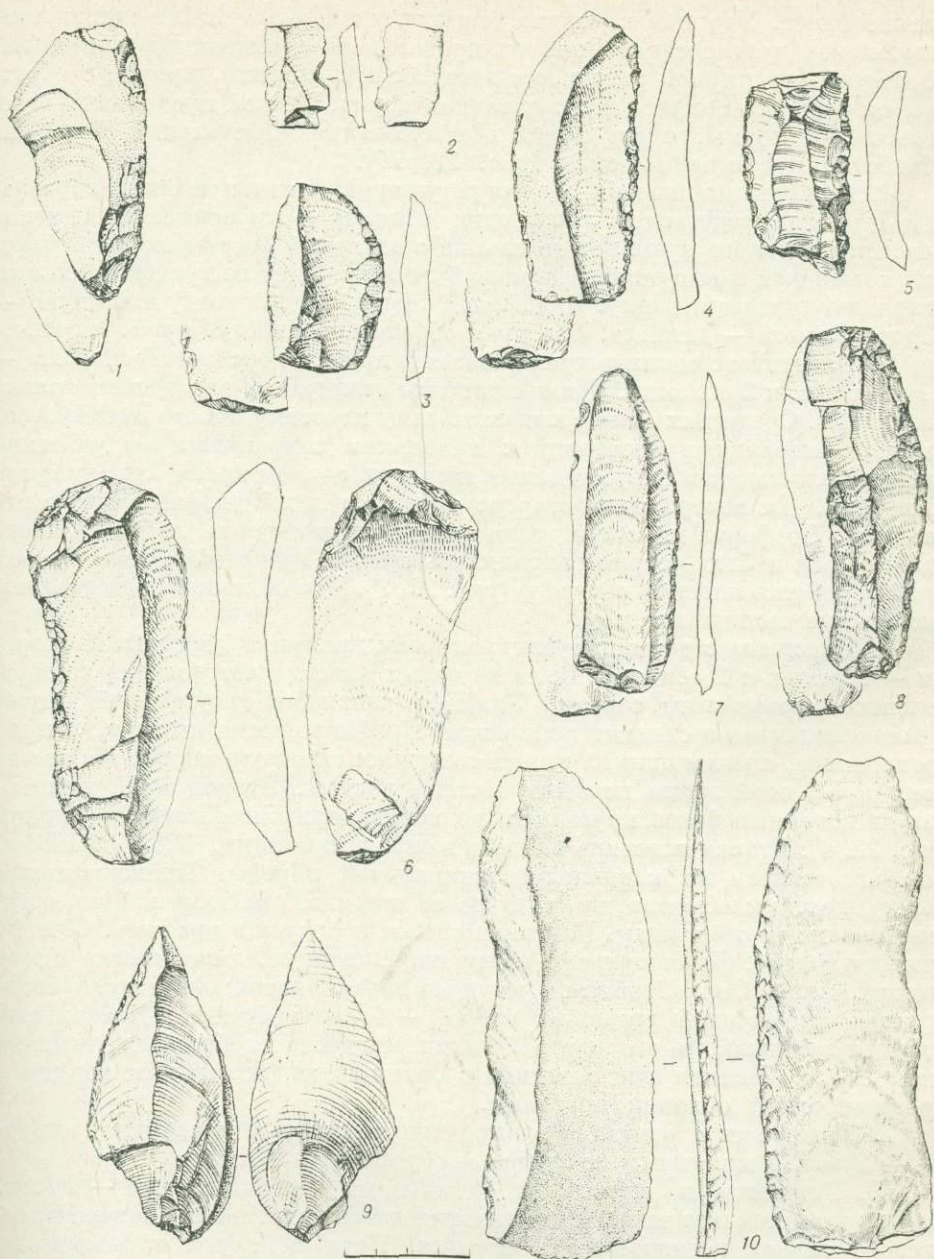

Рис. 22. Кокорево I. Культурный слой 2. Пластины с ретушью.

на очень плоская, благодаря предварительному снятию, повторяющему очертания пластины. Один край сохраняет узкую кромку галечной корки, второй обработан почти по всей длине мелкой, но регулярной ретушью. Дистальный конец приострен и закруглен, без обработки (рис. 22, 7). Кроме того, имеются обломок проксимального конца пластины и обломок дистального конца.

3. Пластина крупная, с одним ретушированным краем с вентральной стороны — 1 экз. (единственный во всей коллекции). Изготовлена из зеленокаменной породы. Пластина краевая (вторичная), довольно тонкая, большая часть дорсальной стороны сохраняет галечную корку, меньшая часть представляет след от узкого продольного снятия, сделанного на

гальке ранее. Ударная площадка, близкая к типу «треуголки жандарма», тщательно фасетирована. Один из продольных краев слегка выпуклый, обработан регулярной ретушью с вентральной стороны, причем с обратной стороны его сохраняется желвачная корка. Второй продольный край извилистой формы, имеет следы использования. Дистальный конец не обработан и слегка выломан (рис. 22, 10).

4. Из крупных пластин с двумя ретушированными краями на дорсальной стороне представлен лишь один обломок — проксимальный конец пластины зеленого кремнистого сланца с овальной фасетированной ударной площадкой и выпуклым ударным бугорком. Одна из граней на спинке сохраняет галечную корку. Пластина сломана косо, поэтому один край — короче, другой — длиннее. Оба края обработаны нерегулярной ретушью.

5. Пластины с одним ретушированным краем с дорсальной стороны — 4 целых экз. и 2 обломка. Целые пластины отличаются от крупных только размерами. Среди них можно выделить одну пластину бурого кремнистого сланца листовидных очертаний с маленьким сохранившимся участком ударной площадки и поврежденным широким сколом краем близ ударной площадки. На вентральной стороне виден крупный ударный бугорок с изъёмом. По форме пластина напоминает остроконечник, но вдоль части одного края и близ острия сохранилась кромка галечной корки. Второй край обработан плоской ретушью (рис. 22, 9). Два обломка представляют дистальные концы пластин.

6. Пластины с двумя ретушированными краями с дорсальной стороны — 2 целых и 2 обломка. Одна из целых пластин изготовлена из серо-зеленого кремнистого сланца. Ударная площадка треугольной формы с многочисленными следами подправки. Профиль слегка изогнут, сечение трехгранное, причем одна из граней сохраняет галечную корку. По овальному краю этой грани нанесена мелкая ретушь. Второй край прямой, ретушированный более крупными, но нерегулярными фасетками ретуши (рис. 22, 4). Вторая пластина найдена в скоплении на кв. Ж, 3-19 в 1961 г. Она изготовлена из коричневой яшмовидной породы. Проксимальный конец пластины обломан, но, судя по ее ширине, она должна быть отнесена именно к этому типу. Пластина слегка изогнута в профиль. Сечение трапецевидное. Края прямые, почти параллельные, лишь слегка суживаются книзу. Они обработаны ретушью неравномерно: один край более крупной регулярной ретушью, второй — более небрежно. Дистальный конец скошенный, в его средней части намечена небольшая выемка (рис. 22, 5). Имеется еще пластина с обломанным дистальным концом и проксимальный обломок пластины.

7. Пластинки с одним ретушированным краем с дорсальной стороны — 2 экз. Аналогичны по форме и обработке пластинам.

10. Пластинки и пластинки со следами использования — 9 экз. Из них представляет интерес медиальная часть пластинки зеленого кремнистого сланца трехгранной в сечении. Края ее почти параллельны, на одном из них прослеживаются следы использования и неглубокая выемка (рис. 22, 2).

11. Трехгранные пластинчатые сколы с ретушью по одному краю с дорсальной стороны — 2 экз. Отличаются от пластинок сечением, имеющим форму равностороннего треугольника.

12. Пластинчатые отщепы с ретушью — 5 экз., причем 2 из них особенно характерны. Один изготовлен из темно-фиолетового кремнистого сланца. На дорсальной стороне сохранился участок галечной корки. Ударная площадка мелкая, фасетированная. Один край правильной слегка выпуклой формы, обработан плоской ретушью почти на всем протяжении. Второй край неправильно-треугольной формы, не обработан. Отщеп сравнительно тонкий, дистальный конец его обломан (рис. 22, 1). Второй изготовлен из черного кремнистого сланца. Сохранилась крупная фасетированная ударная площадка. Дистальный конец слегка закруглен.

Сечение плоско-трехгранное. Один выпуклый край обработан крупной регулярной ретушью, второй край почти прямой, имеет слабые следы использования (рис. 22, 3).

II. Резцы — 2 экз., они атипичны, один из короткого треугольного отщепа зеленого кремнистого сланца может быть отнесен к двугранным симметричным резцам; второй из небольшого, но довольно массивного первичного отщепа темно-синего кремнистого сланца — к резцам двугранным угловым.

III. Остроконечники — 2 обломка: мелкий обломок острого конца орудия из светлой кремнистой породы с краями, обработанными регулярной ретушью, и, видимо, проксимальный конец орудия из темного кремнистого сланца с краями, обработанными крутой ретушью.

IV. Долотовидные орудия — 2 экз.; они особенно выразительны из всей серии весьма немногочисленных орудий этого типа в Кокорево I. Одно изготовлено из отщепа зеленого кремнистого сланца четырехугольной формы вытянутых в длину очертаний. Возможно, это вторично использованный сработанный до предела призматический нуклеус. Один конец сохраняет узкую скошенную ударную площадку, второй — представляет приостренное с двух сторон долотовидное лезвие. Продольный край слегка выпуклый, обработан мелкой ретушью с одной стороны (рис. 23, 1). Второе орудие из отщепа черного кварцита подквадратных очертаний, имеет обработку на обоих концах и уплощающие сколы обеих сторон (рис. 23, 2).

V. Проколка — 1 экз., изготовлена из укороченной плоской пластинки светло-зеленого кремнистого сланца. Короткое треугольное жальце расположено асимметрично (рис. 23, 3).

VI. Скребки — 49 экз. — наиболее многочисленная группа орудий из всех слоев.

1. Скребки на конце пластины — 6 экз., причем 3 из них на конце сломанной пластины. Из первых типичен скребок из крупной трапецевидной в сечении пластины темно-зеленого кремнистого сланца. Лезвие овальное высокой формы. Края почти параллельны. Один из прилежащих краев, почти отвесный, частично близ лезвия обработан ретушью. Второй край, приостренный в процессе раскальвания, имеет несколько фасеток ретуши, нанесенных с вентральной стороны. На месте ударной площадки — галечная корка (рис. 23, 4). Два других скребка изготовлены из пластинок неправильной формы; один из них скребок из пластинки коричневого кремнистого сланца, имеет скошенное лезвие и обработанные ретушью края, расходящиеся к широкой ударной площадке (рис. 23, 5, 8).

Из скребков на конце сломанной пластины выделяется скребок на широкой сильно усеченной пластине темного кремнистого сланца с выпуклым лезвием и частичной обработкой одного края (рис. 23, 6), два других из небольших пластинок (рис. 23, 7). Все 6 скребков из пластинок найдены на ограниченном участке слоя в том скоплении, которое можно назвать остатками жилища.

3. Скребки концевые на отщепках — 19 экз. Среди них выделяется группа скребков (из отщепов преимущественно средних размеров), имеющих лезвие овальной формы на дистальном конце, суженные к ударной площадке края и толстые или уплощенные проксимальные концы. Почти все они имеют ударную площадку. Особенно характерен скребок из пластинчатого отщепка темно-зеленого кремнистого сланца с расширенным овальным рабочим краем и лишенными обработки продольными краями, которые заметно суживаются к ударной площадке (рис. 23, 9).

Один скребок обладает лезвием высокой формы и более массивным проксимальным концом, он изготовлен из отщепка черного тонкозернистого кварцита и имеет ретушированные продольные края (рис. 23, 13). Два скребка из отщепов небольших размеров обладают теми же призна-

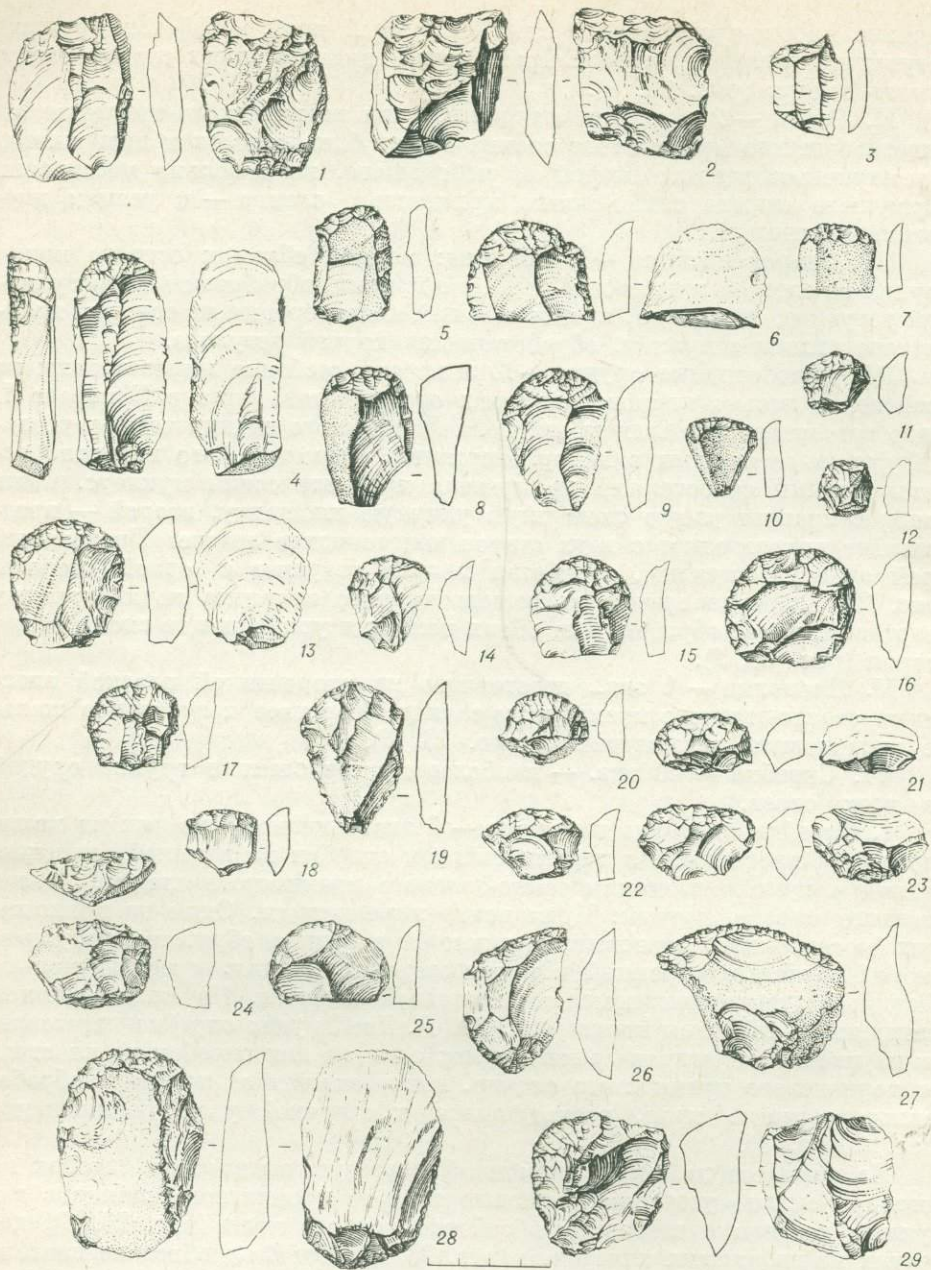

Рис. 23. Кокорево I. Культурный слой 2. Каменный инвентарь.
1, 2 — долотовидные орудия; 3 — проколка; 4—29 — скребки.

ками: один из них из отщепа черного кремнистого сланца, имеет частично ретушированные продольные края, второй из небольшого отщепа темно-серого кварцита, подправки краев не имеет (рис. 23, 14). Один скребок из округлого отщепа серого кварцита, имеет выпуклый рабочий край и суживающиеся продольные края с частичной обработкой (рис. 23, 15). Один скребок из первичного отщепа черного кремнистого сланца вытянуто-треугольной формы, имеет намеренно приостренное основание (рис. 23, 19). Два скребка из отщепов четырехугольной формы без обработки продольных краев. Обнаружено 2 скребка из отщепов мелких размеров с

четко выраженными овальными лезвиями (рис. 23, 10). Скребок из атипичного отщепа темно-серого кремнистого сланца также с овальным лезвием. Скребок из крупного первичного отщепа серого кварцита имеет овальное лезвие и ретушированный продольный край (рис. 23, 28). Почти прямым лезвием обладает скребок из довольно толстого бесформенного отщепа. У 2 скребков скошенное лезвие: особенно выразителен скребок из отщепа неправильно-овальных очертаний темно-коричневого кремнистого сланца. Помимо скошенного слегка закругленного рабочего края имеется ретушь на прилежащей части одного продольного края (рис. 23, 26). У второго скребка лезвие обработано мелкой ретушью, что не является характерным для Кокорево I. Один скребок обладает лезвием высокой формы, у одного лезвие сработано (рис. 23, 18).

4. Скребки с ретушью по периметру — 3 экз. Два изготовлены из мелких отщепов, неправильно-округлой формы (и у них есть участки периметра без ретуши). Один из них из черного кремнистого сланца, имеет сильно сработанные участки лезвия (рис. 23, 12). Второй — из серой яшмовидной породы (рис. 23, 11). Третий скребок изготовлен из значительно более крупного отщепа темного кварцита, вытянуто-округлых очертаний с равномерной обработкой ретушью почти по всему периметру. Оставшийся уплощенный участок несет по краю следы мелкой ретуши (рис. 23, 16).

5. Скребки с ретушью по половине периметра — 4 экз. Один из них изготовлен из небольшого отщепа черного кремня и имеет рабочий край, обработанный длинными фасетками ретуши (рис. 23, 17). Второй из отщепа серого кварцита, неправильно-округлой формы. Он имеет выпуклое лезвие, обработанное длинными фасетками ретуши (рис. 23, 20). Третий скребок изготовлен из довольно толстого отщепа черного тонкозернистого кварцита, его рабочий край делится на две части: более узкая овальной формы и более широкая — прямая и высокая (рис. 23, 24). Четвертый — из отщепа серого кварцита.

6. Скребки на широком отщепе — 4 экз. Особенно характерен скребок из крупного первичного отщепа красновато-коричневой яшмы с широким овальным рабочим краем, расположенным на дистальном конце. Левый конец лезвия обработан в виде угловатого выступа (рис. 23, 27). Скребок из отщепа серого кварцита значительно меньших размеров обладает теми же особенностями (рис. 23, 22). Еще 2 скребка с рабочим лезвием высокой формы аналогичны друг другу. Один из толстого отщепа черной кремнистой породы с овальным выпуклым рабочим краем. То, что этот отщеп целый, а не сломанный, свидетельствует наличие беспорядочных сколов на противоположном крае. Любопытно, что один угол и прилежащая часть края обработаны, создавая маленький клюв (рис. 23, 21). Второй — из толстого же отщепа светлой кремнистой породы с выпуклым краем овальной формы. Имеется обработка противоположного края, узкого и почти прямого (рис. 23, 23).

7. Сегментовидные скребки — 4 экз. Один скребок имеет форму правильного полуовала, он наиболее крупный, изготовленный из плоского отщепа темно-серого тонкозернистого кварцита (рис. 23, 25). Все остальные изготовлены из усеченных мелких отщепов более или менее уплощенных, один из них может быть выломанной рабочей частью скребка.

8. Скребки с боковым рабочим краем с дорсальной стороны — 4 экз. Один из них изготовлен из отщепа серого кремнистого сланца, изогнутого в профиль. Еще у трех скребков рабочий край расположен не на дистальном конце, а на продольном крае.

10. Угловатый скребок — 1 экз. Он изготовлен из первичного отщепа треугольной формы зеленого кремнистого сланца. Два прилежащих, сходящихся почти под прямым углом края обработаны ретушью в виде неровных лезвий. Вентральная сторона уплощена снятиями.

К числу единичных форм могут быть отнесены: скребки высокой формы на углу сработанного нуклеуса — 2 экз. Один из темного кремнистого сланца представляет лицевую поверхность сработанного нуклеуса, на противоположной стороне которого имеется небольшой выступ. На этом выступе и обработан узкий и высокий рабочий край (рис. 23, 29). Второй из серого тонкозернистого кварцита, также имеет следы предшествующих снятий на нижней поверхности. На дорсальной высокой стороне лезвие овальной формы обработано широкими фасетками и незначительной подправкой по краю. Один скребок с почти прямым лезвием, обработан на бесформенном осколке, и ретушированный рабочий край находится на вентральной стороне; один скребок изготовлен на поперечном сколе с нуклеуса, и рабочий край слегка скошенный.

VII. Скребла — 34 экз., 6 обломков скребел, 4 скребловидных орудия. Скребла из пластины — 2 целых и 1 обломок.

1. Скребло из пластины с боковым выпуклым краем с дорсальной стороны — 1 экз. Пластина черного кремнистого сланца с гладкой ударной площадкой и почти параллельными прямыми краями. Один край слегка выпуклый, обработан широкими фасетками ретуши с дополнительной подправкой. Второй край сохраняет галечную корку (обушок). Край дистального конца слегка обломан. На оставшейся части следы использования особенно хорошо заметны с вентральной стороны (рис. 24, 4).

2. Скребло из пластины двойное с выпуклыми краями с дорсальной стороны — 1 экз. Пластина из бурого кремнистого сланца, изогнута в профиль. Проксимальный конец ее уплощен путем снятия ударного бугорка, и с галечной стороны край слегка подработан. Она утолщается в средней части, имеющей плоско-выпуклое сечение. Оба края обработаны не на всем протяжении: один крупными первичными фасетками и затем вторичной крутой ретушью, второй — на меньшем участке и более небрежно. Скошенный дистальный конец оставлен без обработки (рис. 24, 11).

Из отщепов — 22 экз.

4. Скребла с боковым выпуклым краем с дорсальной стороны — 12 экз., из них 6 экз. изготовлено из первичных отщепов. Здесь прежде всего следует упомянуть скребло из отщепа овальной формы темно-серого тонкозернистого кварцита. Сохранилась небольшая ударная площадка. Дистальный конец обломан. Сечение плоско-выпуклое. Лезвие тщательно обработано крупными фасетками ретуши. Противоположный край сколот таким образом, что создано нечто вроде обушка (рис. 24, 2). Второе скребло изготовлено из отщепа удлиненно-овальной формы черного кварцита. Проксимальный конец без ударной площадки, имеет следы мелких сколов с вентральной стороны. Сечение плоско-выпуклое. Один выпуклый край обработан ступенчатой нерегулярной ретушью, противоположный менее выпуклый край сохраняет мелкую ретушь (рис. 24, 1). Одно скребло из темного кварцита было сломано на две части, и незначительная обработка более крупной части производилась уже после излома. Три скребла из первичных отщепов имеют выпуклый рабочий край, обработанный мелкой ретушью непосредственно на галечной поверхности. Из них характерно скребло из отщепа зеленого кремнистого сланца. Сохранился мелкий участок фасетированной ударной площадки. Расширенный дистальный конец сбит широким неровным сколом. Один из прилежащих продольных краев обработан нерегулярной мелкой ретушью (рис. 24, 9).

Шесть скребел изготовлены из вторичных отщепов. Из них можно упомянуть скребло из овально-вытянутого отщепа зеленого кремнистого сланца. На проксимальном конце сохранилась небольшая овальной формы площадка; дистальный конец незначительно обломан. Один продольный край обработан многочисленными фасетками крупной ретуши, второй сохраняет галечную корку, образуя таким образом естественный обушок.

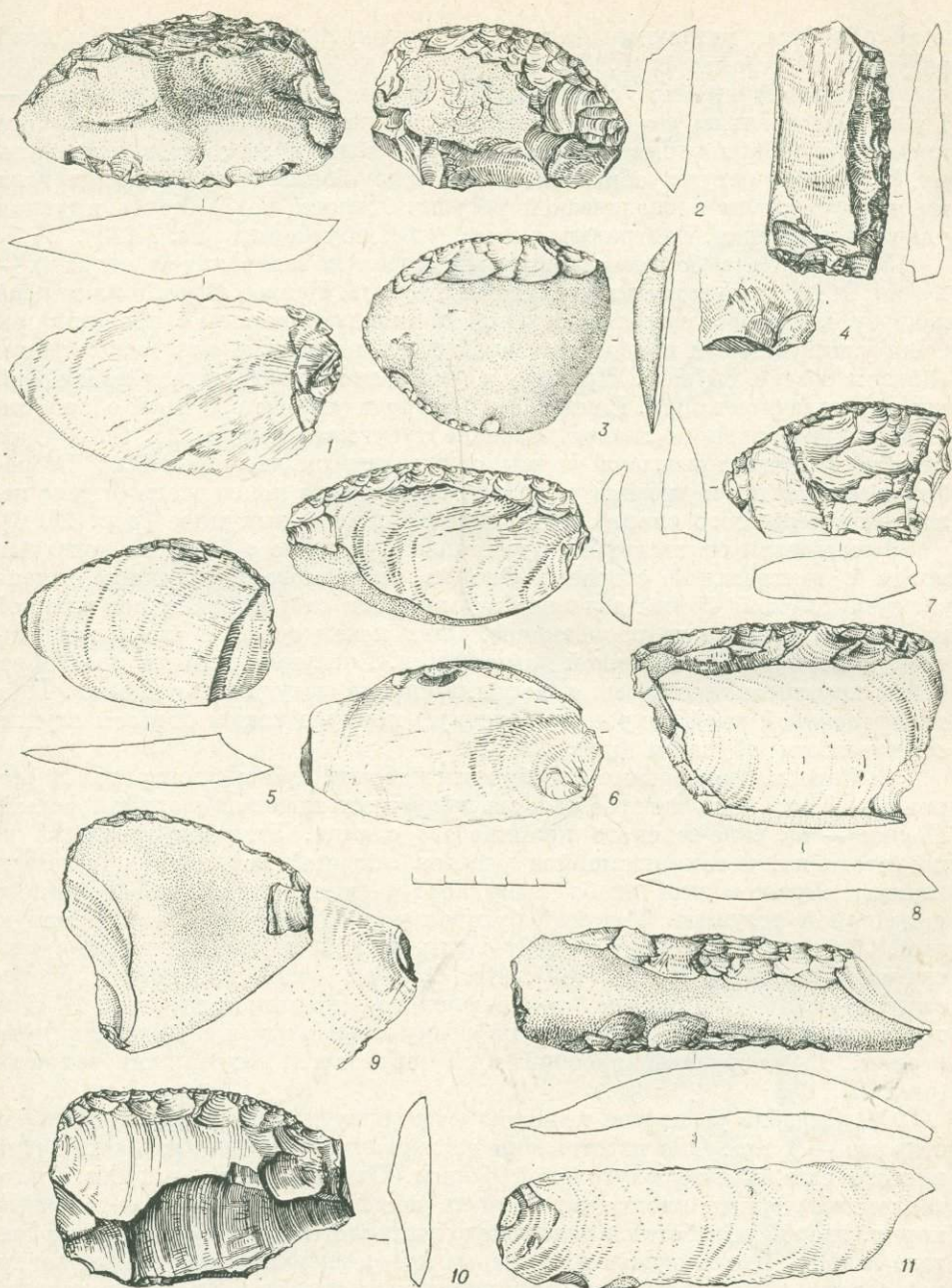

Рис. 24. Кокорево I. Культурный слой 2. Скребла.

Вентральная сторона оставлена без обработки. Отщеп плоский, изогнутый в профиль (рис. 24, 6). Второе скребло также из отщепа зеленого кремнистого сланца, но трапециевидной формы. Лезвие широкое, но обработано главным образом только по краю. Противоположный край сохраняет галечную корку, образуя естественный обухок. Оба конца расположены несколько скошенно. Один конец ненамеренно приострен, на втором видны следы обработки (рис. 24, 8).

5. Скребло с поперечным выпуклым краем с дорсальной стороны — 1 экз. Изготовлено из отщепа зеленого кремнистого сланца. Отщеп уплощен, и края его по всему периметру приострены. Выпуклый рабочий

край обработан широкими фасетками ретуши и дополнительной мелкой ретушью по кромке (рис. 24, 3).

6. Скребло двойное с выпуклыми краями с дорсальной стороны — 1 экз. Изготовлено из отщеп четырехугольно-овальной формы грубого кремнистого сланца темно-зеленого цвета. В виде рабочего лезвия крупными фасетками ретуши обработан лишь один боковой край. Два других края несут следы эпизодической ретуши. Хорошо сохранилась крупная ударная площадка. Вентральная сторона без обработки (рис. 24, 10).

8. Скребла с боковым выпуклым краем с вентральной стороны — 2 экз. Оба изготовлены из первичных отщепов. Первое скребло из отщеп подтреугольной формы светло-зеленой яшмовидной породы с прожилками. Один узкий конец и продольный край сбиты широкими сколами, и таким образом создан обушок. На втором узком конце сохранился небольшой участок галечной корки. Вентральная сторона уплощена и край обработан в виде дугообразного лезвия. Сечение треугольное (рис. 24, 7). Второе скребло из отщеп овальной формы, отличается тем, что рабочий край обработан мелкой нерегулярной ретушью. Один узкий конец этого отщеп зеленого кремнистого сланца сбит. Сечение плоско-выпуклое (рис. 24, 5).

Как подтип этих скребел представлено скребло с боковым вогнутым краем с вентральной стороны. Оно из массивного первичного отщеп четырехугольной формы зеленого кремнистого сланца без следов ударной площадки. Сечение трапециевидное. Один конец сужен и имеет эпизодическую подправку с галечной поверхностью. Вогнутый рабочий край обработан крупными фасетками и дополнительной ретушью по кромке. Противоположный край сохраняет галечную корку и таким образом служит естественным обушком (рис. 25, 3).

9. Скребла поперечные с выпуклым рабочим краем с вентральной стороны — 3 экз. Они изготовлены из первичных отщепов овальной формы. Первое — из сине-зеленого кремнистого сланца. Ударная площадка не подготовлена, и сохранившийся участок галечной корки служит естественным обушком для слабо выпуклого рабочего края, обработанного регулярной ретушью. Ударный бугорок чрезвычайно крупный и выпуклый. Один из узких концов носит следы легкой подправки также с вентральной стороны (рис. 25, 4). Второе — из очень плоского и скорее округло-овального отщеп темно-зеленого кремнистого сланца. Вентральная сторона неровная, но по всему периметру края отщеп приострен. Дугообразный рабочий край обработан регулярной ретушью (рис. 25, 6).

11. Скребло угловатое с выпуклым и вогнутым краями с вентральной стороны — 1 экз. Оно изготовлено из первичного отщеп зеленого кремнистого сланца четырехугольной формы. Отщеп поперечный без подготовленной ударной площадки. Один из узких концов сохраняет галечную корку, второй обработан в виде узкого выпуклого как бы слегка желобчатого лезвия. Вдоль одного из длинных краев идет широкое слегка вогнутое лезвие, обработанное многоступенчатой ретушью. Противоположный край — острый край отщеп (рис. 25, 1).

12. Скребло с противоположащими краями — 1 экз. — единственное во всем каменном инвентаре всех поселений. Изготовлено из первичного отщеп овальной формы зеленого кремнистого сланца. Два лезвия расположены на прилежащих краях: вогнутое лезвие с вентральной стороны, поперечное и выпуклое лезвие с дорсальной стороны, боковое, между ними образован треугольный выступ (рис. 25, 7).

Из осколков — 3 экз.

15. Скребла с продольным выпуклым краем с галечной стороны — 2 экз. Одно из них изготовлено из осколка темного тонкозернистого кварцита. Овальный рабочий край, заходящий и на поперечный конец, обработан крупными фасетками ретуши. Противоположный лезвию край снят широким сколом. Второй более узкий конец, как и вся внешняя сторона,

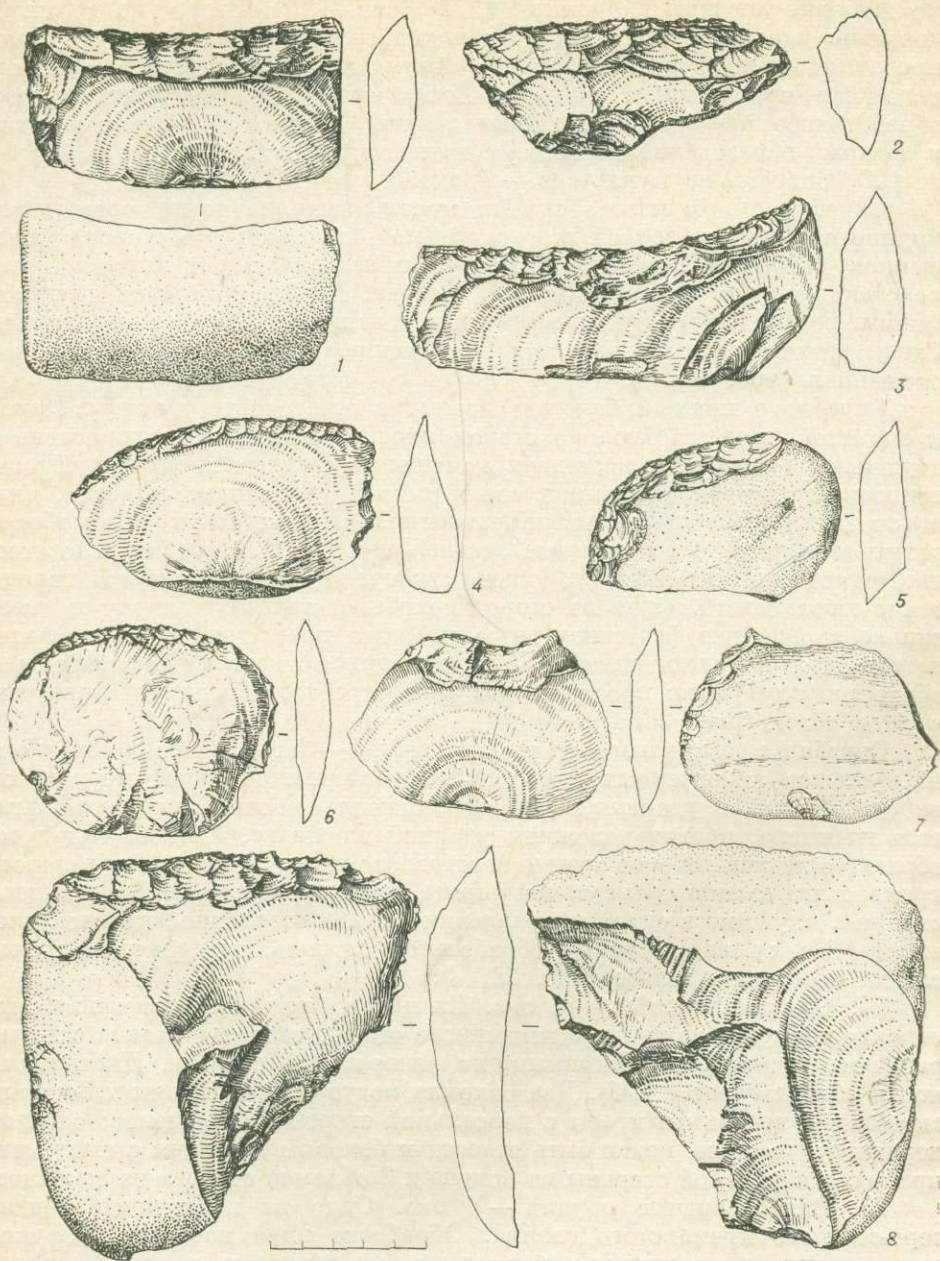

Рис. 25. Кокорево I. Культурный слой 2. Скребла.

сохраняет галечную корку. Плоскость раскалывания оставлена без обработки (рис. 25, 5).

18. Скребло угловатое с выпуклыми краями на плоскости раскалывания — 1 экз. Изготовлено из осколка зеленого кремнистого сланца. Лезвие на продольном крае удлиненно-овальное, крутое, обработанное высокой ретушью. Расположенное на узком конце лезвие — более плоское и обработанное мелкой ретушью. Второй конец приострен ненамеренно. Часть противоположного лезвию края имеет вид специально созданного обушка (рис. 25, 2).

21. Скребла из галек с выпуклым рабочим краем — 2 экз. Одно изготовлено из плоской гальки зеленого кремнистого сланца. Дугообразный рабочий край обработан широкими фасетками и по кромке дополнитель-

ной мелкой ретушью (Абрамова, 1972а, рис. 4, 2). Второе из крупной, довольно плоской гальки зеленого кремнистого сланца. С гальки были произведены многочисленные сколы, преимущественно с двух сторон одного края, прилежащего к лезвию. Лезвие очень широкое, почти прямое, обработанное крупными фасетками ретуши. Слабая обработка заметна и на крае, образованном сколами с двух сторон (рис. 25, 8).

23. Скребла из нуклеусов — 4 экз.

Скребло с выпуклым боковым краем, изготовлено из остаточного крупного нуклеуса грубой зеленокаменной породы. Одна сторона уплощенная, сохраняет галечную корку. На противоположной выпуклой стороне видны следы снятий длинных пластин. Продольный край овальной формы, создан широкими поперечными снятиями и обработан ретушью. Следы ретуши видны и на дистальном конце. Ударная площадка узкая скошенная (рис. 26, 1).

Скребло с прямым боковым краем из остаточного нуклеуса серой кремнистой породы. Одна из сторон плоская галечная, подправлена с двух концов сколами в виде двух скошенных ударных площадок. Противоположная сторона сохраняет следы снятий удлиненных пластин, идущих в двух противоположных направлениях. Продольный край обработан ретушью и представляет прямое лезвие (рис. 26, 2). Скребло угловатое, изготовлено из остаточного крупного нуклеуса грубой кремнистой породы темно-серого цвета. Одна из сторон сохраняет галечную корку и имеет сильно скошенную фасетированную ударную площадку. На противоположной стороне следы снятий. Два сходящихся под прямым углом края обработаны ретушью: продольный в виде скребла, поперечный вогнутый в виде тесла (рис. 26, 5).

Скребла с выпуклым поперечным краем — 2 экз. Одно изготовлено из нуклеуса укороченных пропорций грубой темно-зеленой кремнистой породы. Широкая ударная площадка скошена, рабочий край располагается на конце, противоположном ударной площадке, и имеет вид дугобразного лезвия. Второе орудие изготовлено из крупной гальки зеленого кремнистого сланца треугольной формы, одна сторона которой уплощена сколами, идущими в одном направлении, без подготовленной ударной площадки. На суженном конце обработано ретушью неширокое округлое слегка скошенное лезвие (рис. 26, 4).

24. Обломки скребел — 6 экз. Из них заслуживает внимания оригинальное орудие из тонкого первичного отщепа зеленого сланца с двумя рабочими краями, обработанными на вентральной стороне. Дистальный конец обломан (рис. 26, 3). Два обломка могут быть отнесены к боковым скреблам с выпуклым краем с дорсальной стороны из отщепов; один из первичного отщепа может быть отнесен к боковым скреблам с выпуклым краем с вентральной стороны из отщепа и 2 обломка скребел из осколков.

25. Скребловидные орудия — 4 экз. Одно из первичного отщепа серо-зеленого кремнистого сланца. Обработка края начата с галечной стороны; два из массивных осколков темного кварцита, у одного из них следы обработки края видны с галечной поверхности, у другого — с плоскости раскалывания. На одном осколке темно-серого кварцита неширокий полукруглый край обработан нерегулярной ретушью.

VIII (26). Отщепы с ретушью — 6 экз. Это тонкий отщеп зеленого кремнистого сланца с отбитой ударной площадкой. Имеет треугольную форму, один прямой край почти на всем протяжении обработан мелкой ретушью. Ему аналогичен крупный тонкий отщеп неправильных очертаний из зеленого кремнистого сланца с мелкой ретушью по одному краю. Три первичных отщепов также имеют мелкую ретушь по одному из краев. Интересен один небольшая отщеп зеленого кремнистого сланца с асимметрично расположенным выемчатым рабочим краем.

IX. Галечные орудия — 14 экз., из них из целых галек — 9 экз., из осколков галек — 2 экз., из нуклеусов — 3 экз.

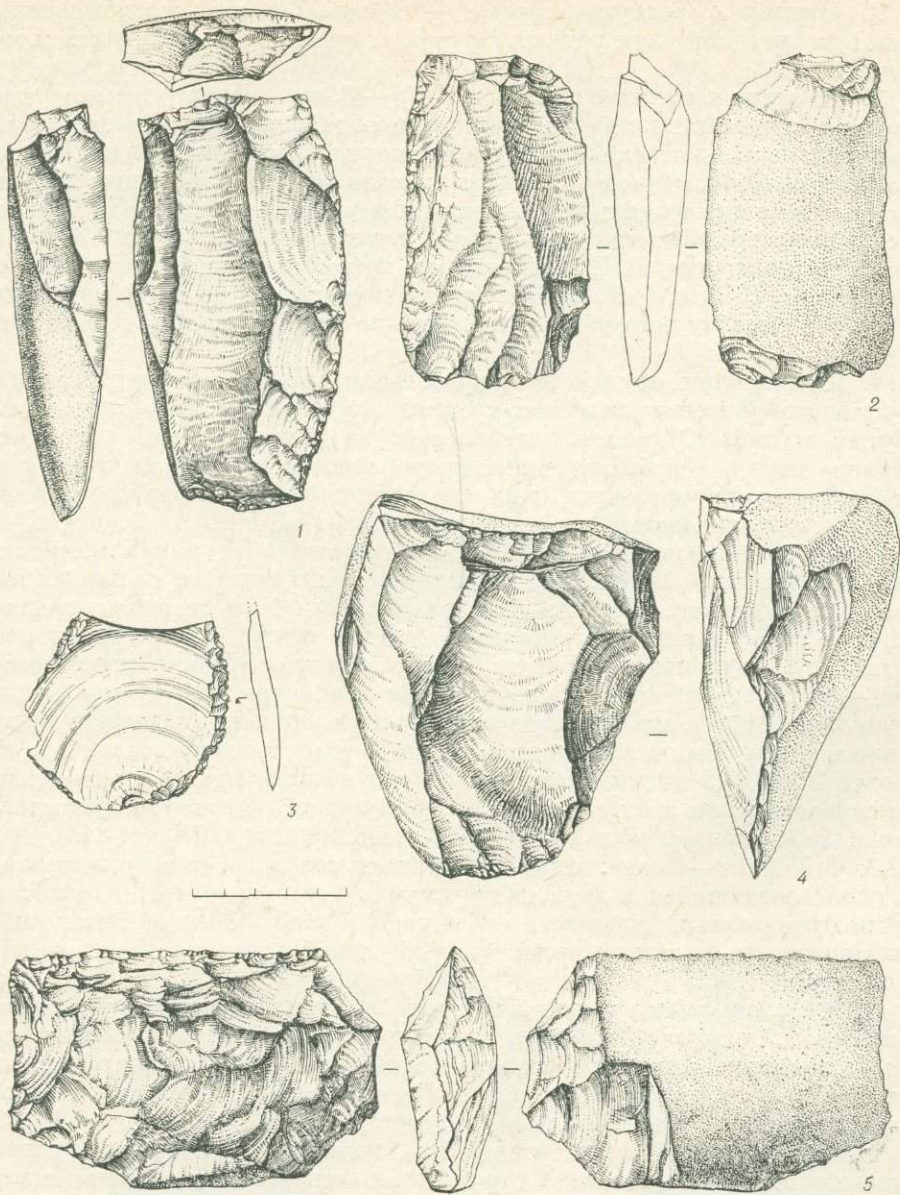

Рис. 26. Кокорево I. Культурный слой 2. Каменный инвентарь.
1, 2, 4, 5 — скребла из нуклеусов, 3 — обломок скребла.

1. Чопперы с выпуклым краем (тип А) — 3 экз. Включают одно орудие, изготовленное из гальки удлиненных очертаний с кривизной дуги 1 и около 1 и углом заострения 54° . Еще 2 орудия имеют выпуклый рабочий край, но расположенный не перпендикулярно оси симметрии гальки, а под углом к ней: массивная плоская галька со скошенным рабочим краем имеет угол заострения 62° и, по определению В. Е. Щелинского, служила в качестве топора (Щелинский, 1972, с. 148). Несколько отличается от нее орудие, изготовленное из нуклеуса в начальной степени использования — гальки зеленокаменной породы. На одном конце гальки подготовлена скошенная ударная площадка, от которой идут следы ряда коротких снятий. Противоположный конец обработан с одной стороны в виде выпуклого скошенного лезвия. Угол заострения 45° .

2. Чоппер с вогнутым краем — 1 экз. Изготовлен из массивной гальки с удобной для захвата рукой галечной пяткой, угол заострения 60° .

3. Чопперы с прямым краем (тип В) — 3 экз. Два орудия из галек округлых очертаний с прямым тщательно обработанным лезвием, расположенным перпендикулярно оси симметрии гальки, изготовлены: первое из гальки зеленокаменной породы треугольной формы с широким прямым незначительно скошенным рабочим краем и углом заострения 50° ; второе из гальки зеленого кремнистого сланца с углом заострения 48° . Эти орудия, согласно анализу В. Е. Щелинского, применялись в качестве скребел (Щелинский, 1972, с. 148). Третье орудие изготовлено из массивной гальки, рабочий край у него расположен косо по отношению к оси симметрии гальки.

4. Из галечных орудий единичных форм следует упомянуть орудие из уплощенной гальки зеленого кремнистого сланца с треугольным вытянутым острием. Округлая пятка и одна из плоских сторон сохраняют галечную корку. Противоположная сторона почти целиком покрыта снятиями. Два ретушированных края сходятся под углом, образуя острие на конце, противоположном пятке (Абрамова, 1972а, рис. 8, 3).

5. Из дисковидных орудий наиболее выразителен уникальный скобель, обработанный по способу дисковидного нуклеуса из гальки серого кремнистого сланца. Сечение линзовидное, одна из сторон сохраняет галечную корку и лишь местами имеет фасетки снятий, на второй стороне снятия идут радиально по окружности к центру, сохраняя утолщенный край — пятку. Край на оставшейся части периметра подправлен мелкой ретушью и местами имеет широкую стесанную кромку в результате длительного употребления. Резкие линейные следы на поверхности, как это заметил В. Е. Щелинский, свидетельствуют об истирании кромки лезвия при скоблении или выглаживании более твердого, чем шкура животного, материала, например камня (рис. 27, 3; Щелинский, 1972, с. 148).

7. Отбойник — 1 экз. Нуклеус из гальки зеленого кремнистого сланца, использовавшийся в двух направлениях на прилежащих плоскостях без подготовленных ударных площадок. Узкий конец гальки имеет следы забитости, что свидетельствует об использовании его в качестве отбойника.

8. К тесловидным орудиям относятся 2 орудия из нуклеусов. Первое из небольшой округлой гальки зеленого кремнистого сланца. Один конец гальки приострен многочисленными сколами, нанесенными по обеим сторонам, и имеет вид округлого лезвия. Возможно, одна из сторон является сильно скошенной ударной площадкой (рис. 27, 4).

Второе орудие изготовлено из крупного осколка гальки темно-серого кремнистого сланца. Скошенный поперечный излом имеет следы подправки края, напоминающей подправку ударной площадки, противоположный суженный конец обработан в виде округлого тесловидного лезвия (рис. 27, 5).

9. К орудиям типа топоров относится прежде всего экземпляр из крупного отщепа темно-зеленого кремнистого сланца, на дорсальной стороне которого сохранились следы предварительных снятий длинных пластин на нуклеусе. Орудие имеет неправильно-четыреугольную форму, один из концов его более узкий, играл роль обушка, противоположный конец расширенный и слегка закругленный, обработан с двух сторон в виде острого лезвия. Один из продольных краев обработан ретушью с дорсальной стороны, второй с вентральной стороны (рис. 27, 2).

Следует упомянуть также скребло-топор из массивного краевого осколка темно-зеленой гальки. Галечная поверхность оставлена без обработки. Выпуклая поверхность скола обработана сплошь широкими сколами, и по краю идет мелкая круговая ретушь, за исключением суженного конца типа обушка (рис. 27, 1).

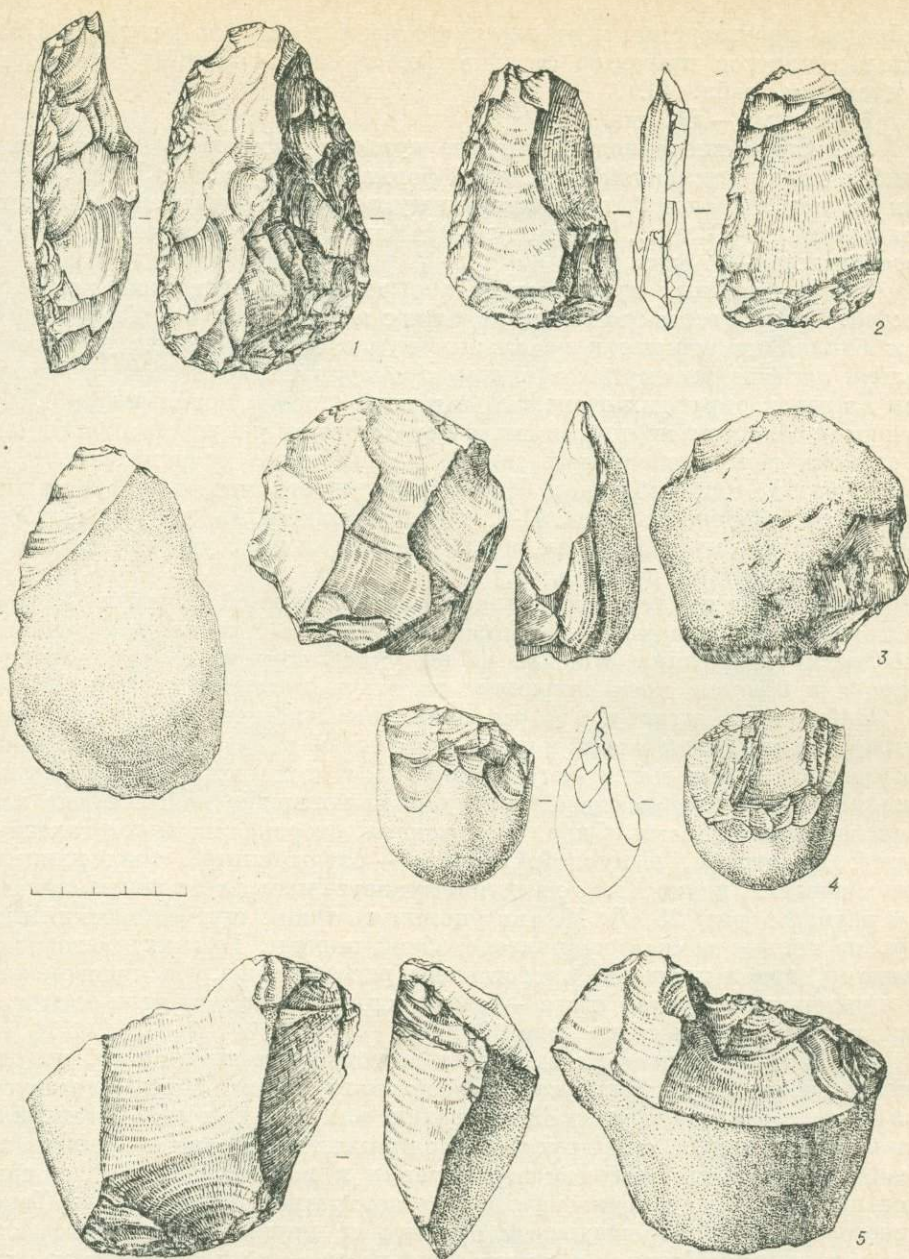

Рис. 27. Кокорево I. Культурный слой 2. Каменный инвентарь.
1, 2 — топоры, 3 — дисковидное орудие-скребель, 4, 5 — тесловидные орудия.

Единичные формы орудий — 1 экз. Это орудие из округлого осколка кварцитовидной породы, обработанного способом, напоминающим изготовление дисков. Один край, почти прямой, имеет дополнительную подправку.

Обломки орудий — 7 экз. Часть из них может принадлежать к небольшим обломкам скребел с ретушью на галечной поверхности, к скреблам могут относиться и выломанные рабочие края орудий: выпуклый и вогнутый.

Культурный слой 3. Каменный инвентарь здесь более обилен, чем в слое 2, что произошло главным образом за счет увеличения

отбросов производства, и прежде всего мелких отщепов и чешуек. Пластин и нуклеусов примерно столько же, а число орудий даже уменьшается (см. табл. 4).

Нуклеусы — 58 экз.

Односторонние одноплощадочные нуклеусы остаются и в этом слое наиболее многочисленной и типичной формой нуклеуса. Их 31 экз. Здесь, так же как и в слое 2, представлены нуклеусы в начальной степени использования — 9 экз., типичные — 14 экз., сработанные — 4 экз. и своеобразные — 4 экз.

Среди типичных нуклеусов можно различить несколько разновидностей. Прежде всего это гальки, снятие с которых только начато и которые близко примыкают к начальным нуклеусам. Это преимущественно гальки плоские вытянутые в высоту пропорций. Имеются также нуклеусы из галек округлых очертаний в разной степени использования. Два нуклеуса обладают крупными сильно скошенными ударными площадками и следами немногочисленных снятий на выпуклых сторонах галек, не доходящих до нижнего конца. Интересно отметить, что от одного из этих нуклеусов, найденного на кв. И-3, обнаружен на кв. И-11 отщеп, который был сбит с ударной площадки, после его снятия край ударной площадки был дополнительно подправлен.

Характерен нуклеус из гальки зеленокаменной породы. Хорошо подготовленная ударная площадка расположена под прямым углом к плоскости скалывания отщепов на выпуклой стороне гальки. Плоская сторона и боковые края сохраняют галечную поверхность (рис. 28, 4).

Найдено два нуклеуса из осколков галек треугольной формы. Один нуклеус из четырехугольной в плане и овальной в сечении гальки темного кремнистого сланца может быть включен в этот тип, хотя у него обломан нижний конец. Слегка скошенная ударная площадка подготовлена многочисленными сколами. Одна, уплощенная, сторона сохраняет галечную корку; на второй, выпуклой, стороне — следы снятий трех длинных узких пластин, идущих по всей длине нуклеуса и имеющих почти одинаковые размеры (рис. 28, 3). Можно упомянуть также призматический нуклеус из гальки темной кварцитоподобной породы. Прямая слегка скошенная ударная площадка подготовлена рядом сколов. На лицевом фесе и прилежащем узком крае — следы снятий пластинчатых отщепов. Нижний конец приострен (рис. 28, 1).

Сработанные нуклеусы не представляют ничего необычного, но следует остановиться на нуклеусах своеобразного облика. У этих нуклеусов или от подготовленной ударной площадки, или без нее в одном направлении идет ряд снятий, а на другой (чаще прилежащей грани) снятия расположены в перпендикулярном направлении к первым. Иногда же сама плоскость снятий подправлена с края в поперечном направлении. Таков односторонний одноплощадочный нуклеус из крупного осколка светлого кварцита. Ударная площадка сильно скошена и подправлена многочисленными снятиями, идущими в продольном направлении. Вторая половина подправлена от края короткими поперечными снятиями (рис. 28, 5).

Нуклеусы других типов единичны, и часть их, возможно, представляет дальнейшую обработку и использование односторонних одноплощадочных.

Одноплощадочный двусторонний нуклеус — 1 экз. Изготовлен из гальки зеленого кремнистого сланца, подчетырехугольный в плане и треугольный в сечении. По сути дела, он имеет две почти параллельные ударные площадки, но от одной произведены лишь два последовательных снятия очень коротких отщепов. От второй площадки произведены многочисленные снятия на двух прилежащих сторонах и частично на третьей стороне, сохраняющей на большей части галечную корку. Местами на корке видны пятна выбоин и отдельных штрихов (рис. 29, 1).

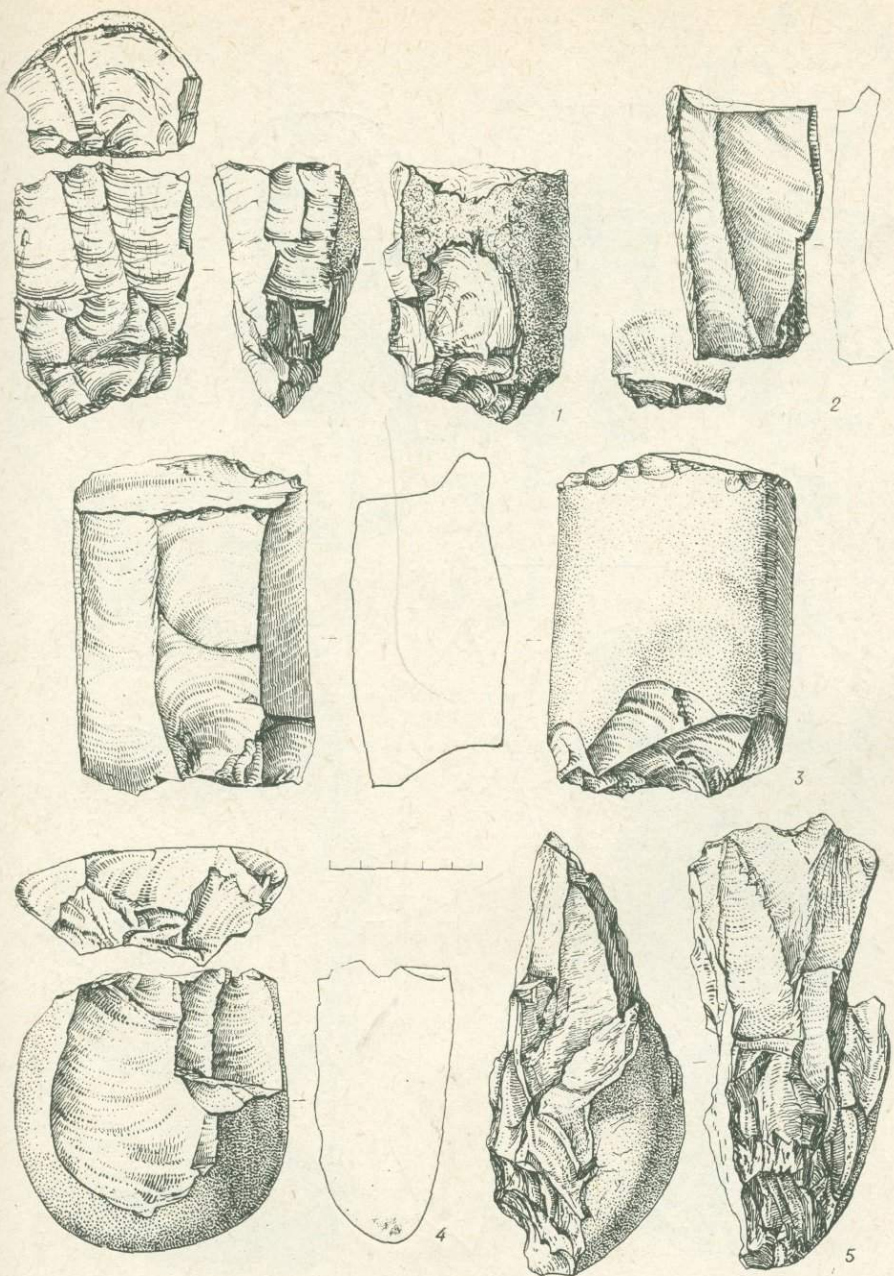

Рис. 28. Кокорево 1. Культурный слой 3. Нуклеусы и пластина (2).

Двуплощадочные односторонние нуклеусы — 6 экз. Наиболее характерен нуклеус из массивной удлиненной гальки зеленокаменной породы. Узкие ударные площадки скошены, и от них производилось снятие пластинчатых отщепов в двух противоположных направлениях. Противоположная сторона снята одним широким сколом. Узкие боковые грани сохраняют галечную корку (рис. 29, 3). С нуклеуса была снята пластина, представленная на рис. 28, 2. Этому нуклеусу аналогичен экземпляр из более короткой гальки, у которого вторая площадка подготовлена, но снятий с нее не производилось. Сторона, противоположная плоскости снятий, сохраняет галечную корку с многочисленными выбоинами (рис. 30,

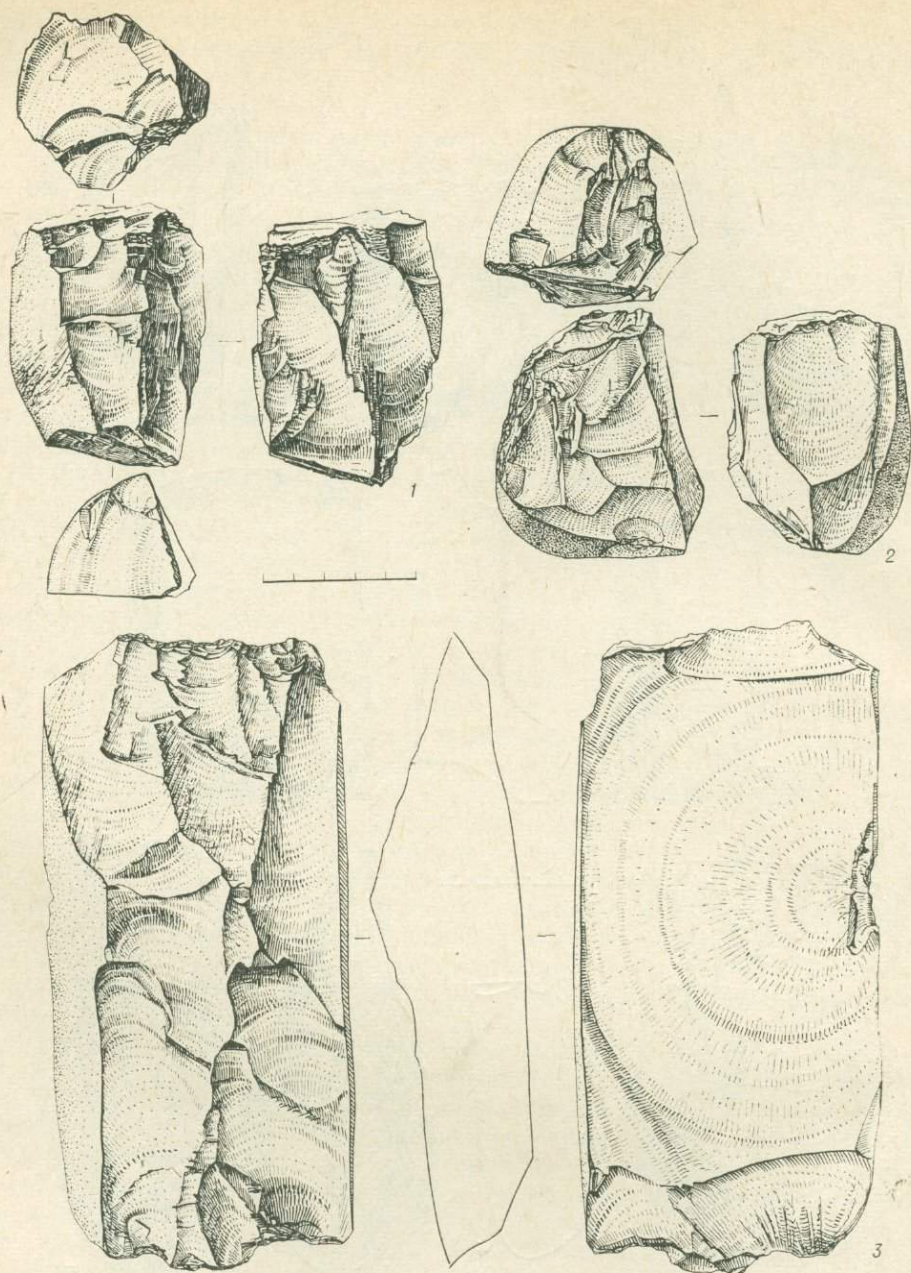

Рис. 29. Кокорево I. Культурный слой 3. Нуклеусы.

3). Первому нуклеусу близок также нуклеус значительно меньших размеров из красновато-коричневой яшмовидной породы. Он четырехугольный, плоский. Противоположная сторона также выровнена (рис. 30, 1). Еще один нуклеус из гальки зеленого кремнистого сланца небольших размеров, неправильно четырехугольных очертаний в плане с овальным сечением. Одна ударная площадка плоская, слегка скошенная, подготовленная одним сколом. Вторая площадка сильно скошенная и намеренно подправленная по краю, что создает впечатление клина. На выпуклой лицевой стороне следы снятия призматических пластинок. Противоположная сторона также выпуклая сохраняет галечную корку (рис. 30, 2)

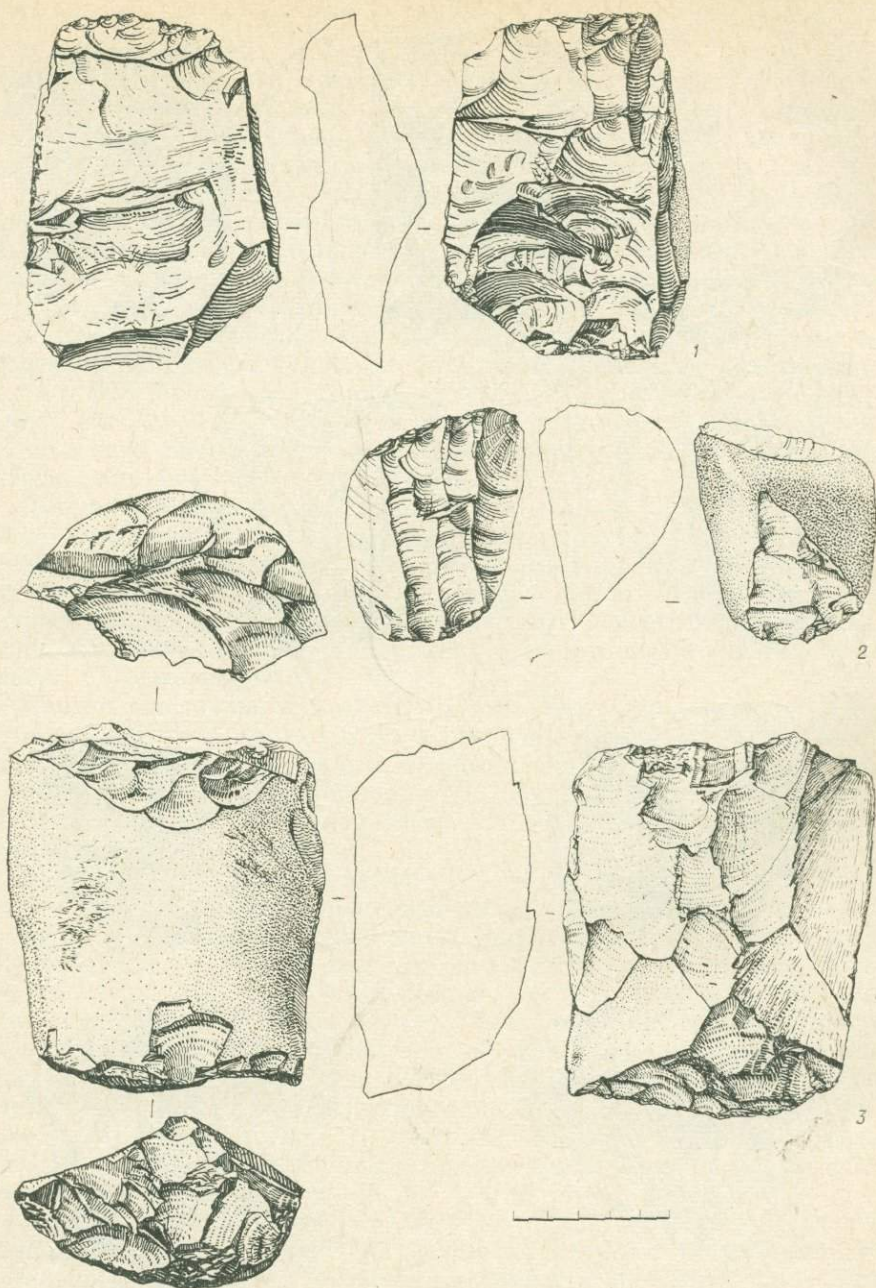

Рис. 30. Кокорево I. Культурный слой 3. Нуклеусы.

Двуплощадочные двусторонние нуклеусы представлены в двух вариантах: с противоположащей направленностью снятий — 3 экз. и с продольно-поперечными снятиями — 2 экз. У первых нет четко выработанной формы, у двух из них вместо второй ударной площадки использовалась противоположащая сторона. Характерен сработанный нуклеус из гальки черного кремнистого сланца, четырехугольный в плане, плоский. Одна, более широкая ударная площадка покрыта снятиями, идущими от края. Второй площадкой служил нижний край плоскости снятий, подработанный дополнительной ретушью и, возможно, служивший орудием. На другой стороне от этого края произведены один крупный и ряд мелких

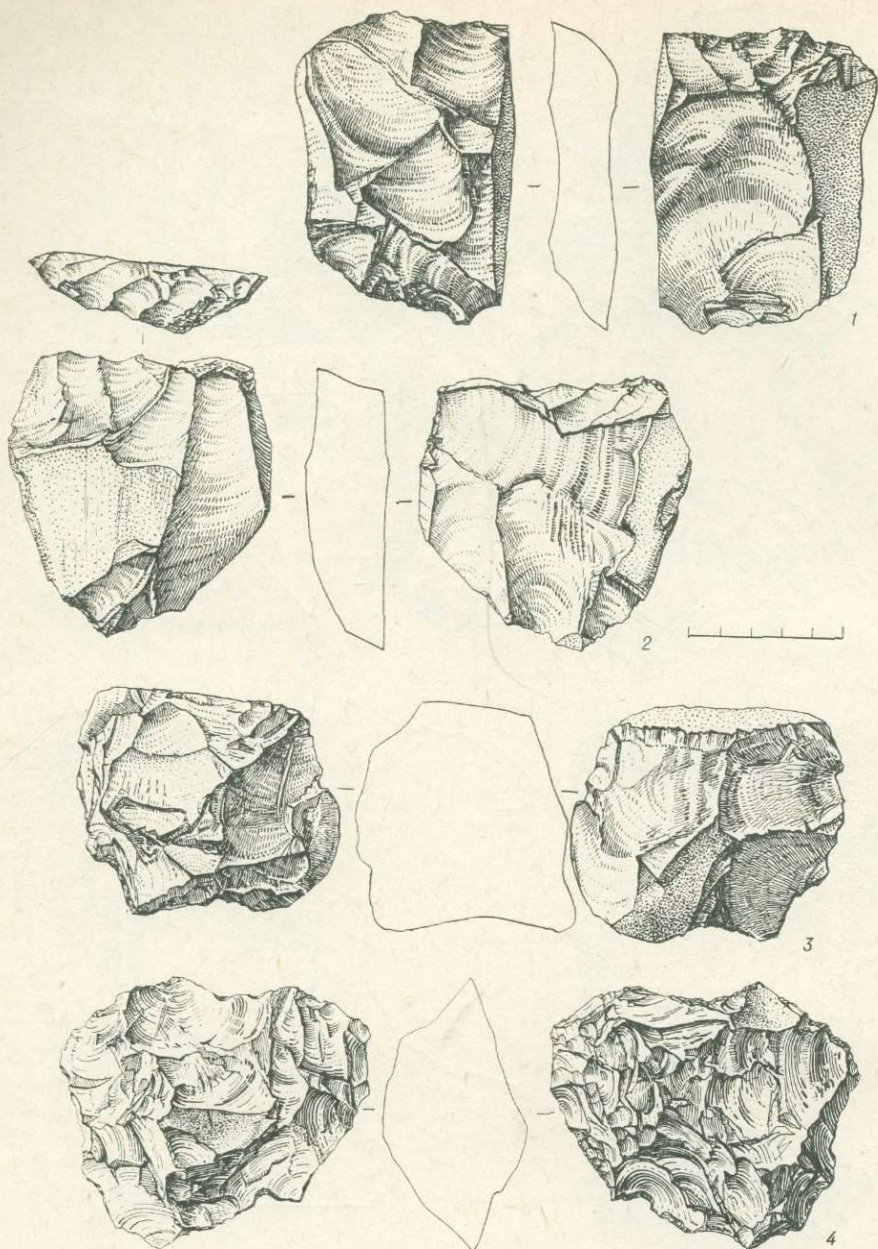

Рис. 31. Кокорево I. Культурный слой 3. Нуклеусы.

последующих снятий. Узкие боковые грани сохраняют галечную корку (рис. 31, 1). Второй нуклеус из плоской гальки зеленого кремнистого сланца, имеет узкую ударную площадку, тщательно подготовленную тем же способом, что и у предыдущего нуклеуса. Снятия, идущие от нее, занимают не всю выпуклую поверхность, на одном участке сохранилась галечная корка. На другой стороне снятия идут в противоположном направлении от узкого и приостренного конца нуклеуса. Рядом с первой ударной площадкой расположено снятие, идущее в поперечном направлении (рис. 31, 2). Третий нуклеус, несколько напоминающий дисковидный, изготовлен из темного кремнистого сланца. Он имеет овальную форму и

двояковыпуклое сечение. Почти по всей окружности с одной стороны идут мелкие аморфные снятия от края к центру. На другой, более плоской стороне эти приостренные края служат в качестве ударных площадок, от которых идут встречные снятия, не полностью смыкающиеся (рис. 31, 4).

Из нуклеусов с продольно-поперечными снятиями один мелкий, сработанный, из черного кремнистого сланца. С одной стороны он выглядит как односторонний двуплощадочный, причем снятия сходятся в центре. Одна ударная площадка фасетирована. Второй ударной площадкой служит край нуклеуса. Противоположная сторона обработана по тому же принципу, но расположена она перпендикулярно первой, снятия идут в поперечном направлении (рис. 32, 2). Второй нуклеус из четырехгранной гальки с фасетированной ударной площадкой и следами снятий на двух гранях. На одной следы снятий идут в продольном направлении, на другой начато скалывание в поперечном направлении. Остальные участки оставлены без обработки (рис. 29, 2).

Двуплощадочный трехсторонний нуклеус — 1 экз. Изготовлен из гальки сургучной яшмы. Он имеет подчетыреугольные очертания и почти квадратное сечение. Почти параллельные ударные площадки фасетированы. От них и в том и другом направлении идут снятия пластин и отщепов, плоскость частично подправлена и с боковых граней. Одна из сторон сохраняет галечную корку, хотя и на ней начато снятие мелких отщепов с одного конца (рис. 32, 1).

Многоплощадочные нуклеусы — 2 экз. Это гальки почти кубовидных очертаний, снятия с которых идут в различных направлениях. Характерен нуклеус из гальки черного кварцита. Он имеет несколько ударных площадок и плоскостей скалывания. На двух гранях сохранились остатки галечной корки. Ему аналогичен второй нуклеус также из черного кварцита (рис. 31, 3).

Нуклеусы с торцовым снятием — 4 экз. Три из них могли бы считаться односторонними одноплощадочными. Один из них из гальки темно-серого кварцита имеет небольшую ударную площадку, следы снятий, занимающие всю торцовую часть, и одно снятие на прилежащей плоской стороне, сохраняющей галечную корку. Вторая плоская сторона снята целиком одним широким сколом (рис. 32, 4). Второй нуклеус из небольшой гальки треугольных очертаний зеленокаменной породы имеет прямую широкую ударную площадку, подготовленную рядом сколов. С торца произведены снятия двух пластин и на прилежащей стороне — многочисленные снятия мелких отщепов. Остальная поверхность сохраняет галечную корку, причем на той стороне, где сохранились следы снятий, видны следы забитости (рис. 32, 5).

Кельтовидный нуклеус — 1 экз. Это нуклеус небольших размеров, вытянутый в высоту. Овальная довольно широкая ударная площадка тщательно подготовлена. На одной плоской стороне видны следы снятий трех пластинок. На узких гранях — следы снятий мелких пластинок, на другой плоской стороне — следы снятий отщепов, идущие и в поперечном направлении. Конец, противоположный ударной площадке, приострен без дополнительной подправки (рис. 32, 3).

Можно упомянуть еще 7 изделий, имеющих отношение к нуклеусам: заготовки, аморфные, сработанные до предела.

Микронуклеусы — 18 экз.

Подгруппа 1 состоит из 9 экз. В нее входят:

Клиновидные нуклеусы типа А — 4 экз. Характерен нуклеус из темно-серого кремнистого сланца клиновидный в профиль и треугольный в сечении. Основание треугольника выпуклое. Ударная площадка скошена и почти не фасетирована. Боковой край приострен и имеет с одной стороны дополнительную подправку (рис. 33, 1). Второй нуклеус из темно-коричневой яшмовидной породы, имеет неправильно-округлую в плане форму. Ударная площадка выемчатая, подправленная многочисленными ско-

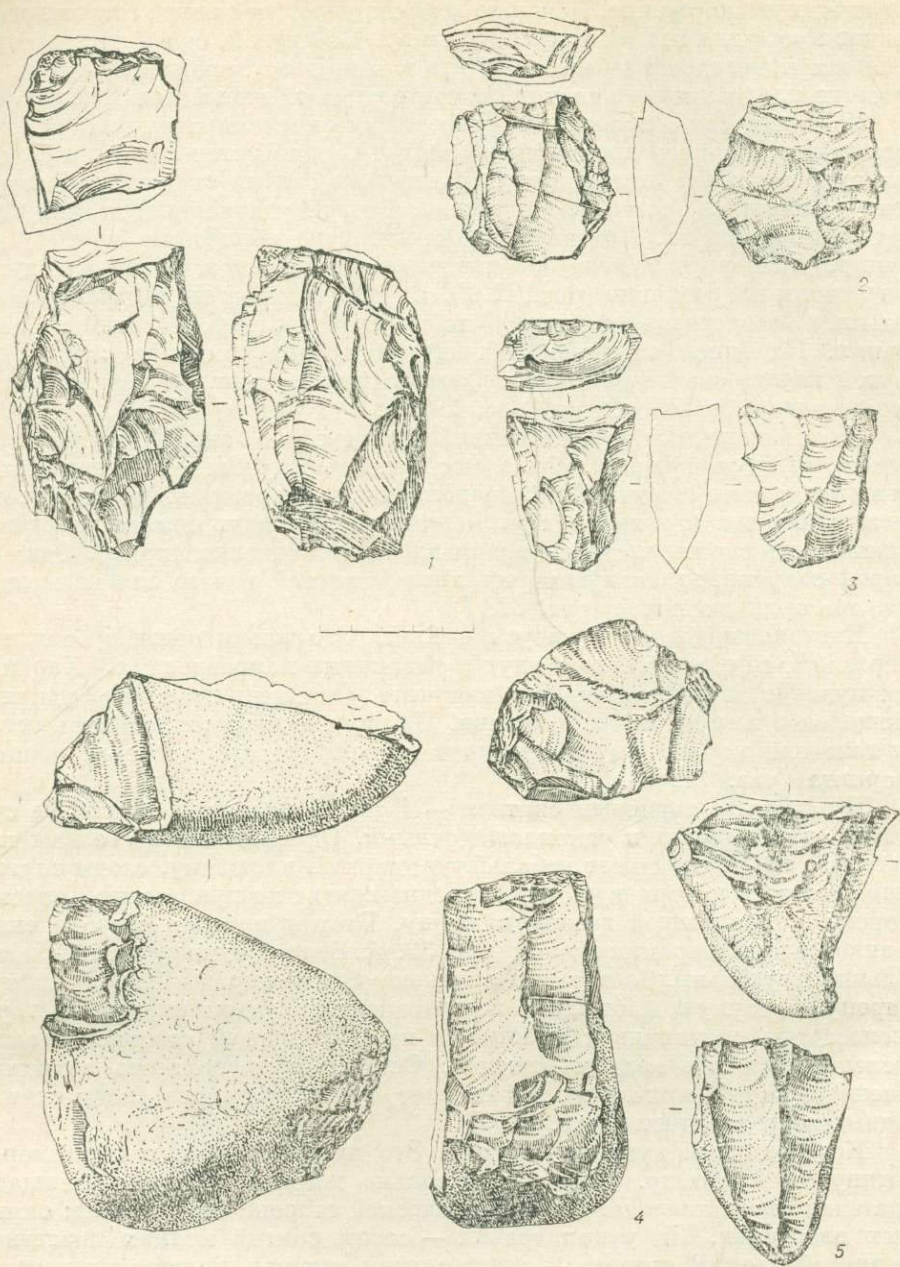

Рис. 32. Кокорево I. Культурный слой 3. Нуклеусы.

лами. Небольшой по размерам торец треугольной формы несет следы снятий тончайших микропластинок. Нижний конец тщательно заострен, и боковой край сильно забит (рис. 33, 2).

Имеются также 1 клиновидный нуклеус типа Б и 2 торцовых нуклеуса.

Кельтовидные — 2 экз. Характерен миниатюрный нуклеус, изготовленный из светло-сиреневой кремнистой выщелоченной породы. Ударная площадка неправильно-овальной формы, имеет следы подправки. С двух торцовых краев, скошенных к нижнему концу, снимались микропластинки. Нижний конец приострен в форме клина (рис. 33, 3).

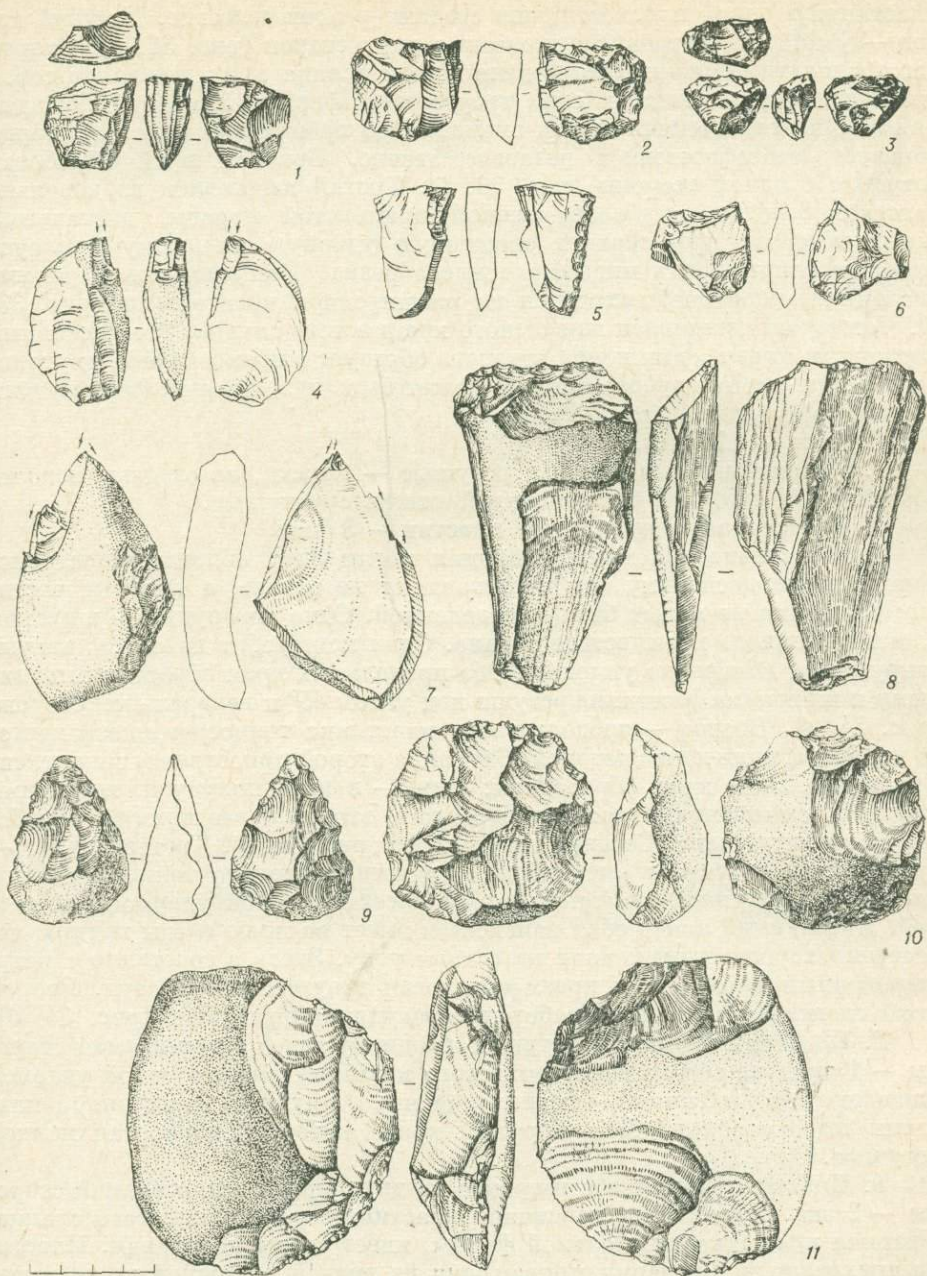

Рис. 33. Кокорево I. Культурный слой 3. Каменный инвентарь.

1—7 — микронуклеусы, 8 — тесловидное орудие, 9 — «рубильце», 10 — дисковидное орудие, 11 — скребло из нуклеуса.

Подгруппа 2 также состоит из 9 нуклеусов, из которых 6 имеют приостренный боковой край, 2 — торцовые и 1 — мелкий призматический.

Особую группу составляют изделия, которые можно рассматривать одновременно как клиновидные нуклеусы, так и многофасеточные резцы. Более точное определение изделий затруднительно. В слое 3 их 4 экз. Первый изготовлен из черного тонкозернистого кварцита. Это уплощенный клиновидный нуклеус типа Б, с прямой линией ударной площадки, скошенной на одну из сторон. С торца произведены снятия трех микро-

пластинок в одной плоскости, они создают резцовое лезвие. Нижний конец — узкий, приостренный сколами с двух сторон (рис. 33, 6). Второй изготовлен из темно-зеленого кремнистого сланца и представляет собой удлиненный пластинчатый скол треугольной формы. Ударная площадка прямая, подготовленная одним сколом. Ряд продольных снятий с торца образует многофасеточное резцовое лезвие. Боковой край обработан ретушью с одной стороны (рис. 33, 5). Третий изготовлен из довольно толстого отщепа голубовато-зеленой кремнистой породы, дистальный конец которого представляет скошенную ударную площадку нуклеуса или скошенную грань многофасеточного резца. Резцовые сколы, многочисленные, короткие, находятся на расширенном крае отщепы (рис. 33, 4). Четвертый изготовлен из зеленого кремнистого сланца. Это массивный первичный отщеп, один конец которого образует широкое лезвие двугранного резца, очень грубое, которое может быть и начальной формой клиновидного нуклеуса (рис. 33, 7).

Орудия — 124 экз.

1. Пластины и пластинки с ретушью — 18 экз., со следами использования — 7 экз. и 1 пластинчатый отщеп с ретушью.

1. Свообразные орудия из пластин — 3 экз.

Два частично обломанных орудия могли быть обломками острокопечников, но, поскольку они представляют не острие, а тыльные части, эта атрибуция не может быть определенной. Одно из орудий — широкая пластина темного кремнистого сланца. Один конец сбит наискось, второй закруглен и намеренно уплощен. Оба продольных края обработаны длинными и широкими фасетками ретуши под углом 45° к вентральной стороне (рис. 34, 4). Второе — продолговатая пластинка темного тонкозернистого кварцита, один конец которой обломан, а второй приострен и закруглен. Оба продольных края обработаны: один — в виде полудуги, широкими плотно примыкающими фасетками ретуши, второй более прямой, обработан менее тщательно. Сечение треугольное (рис. 34, 3). Третье орудие — трехгранная в сечении укороченная пластинка черного тонкозернистого кварцита с широкой овальной формы фасетированной ударной площадкой. Дистальный конец сбит наискось и имеет по краю следы подправки, особенно хорошо выраженной на остром углу. Здесь в сочетании с ретушированным продольным краем образован треугольный выступ. Второй край слегка выемчатый, обработан нерегулярной ретушью (рис. 34, 6).

2. Пластина крупная с ретушью по одному краю с дорсальной стороны — 1 экз., из серого тонкозернистого кварцита с очень узкой ударной площадкой и 1 обломок — медиальная часть крупной трехгранной пластины темно-серой грубой породы, край которой обработан мелкой ретушью.

4. Пластины крупные с ретушью по двум краям с дорсальной стороны — 2 экз. Характерна первичная пластина серого глинистого сланца. Ударная площадка треугольной формы имеет следы подправки. Пластина трехгранная в сечении, причем одна из граней в нижней части имеет снятую галечную корку. Один из продольных краев почти прямой, обработан по галечной поверхности мелкой ретушью. Второй край искривлен, и только его нижняя, лишенная корки, часть обработана по краю мелкой ретушью (рис. 34, 1).

5. Пластина с ретушью по одному краю с дорсальной стороны — 1 экз. из темно-коричневого кремнистого сланца с сохранившимся небольшим участком фасетированной ударной площадки и 1 обломок — медиальная часть пластины черного кремнистого сланца.

6. Пластина обычная с двумя ретушированными краями с дорсальной стороны — 2 экз. У одной из зеленого кремнистого сланца края почти прямые и параллельные, дистальный конец приострен и закруглен ненамеренно; у второй из темного кварцита края почти параллельные, слегка искривленные, ударная площадка крупная, фасетированная.

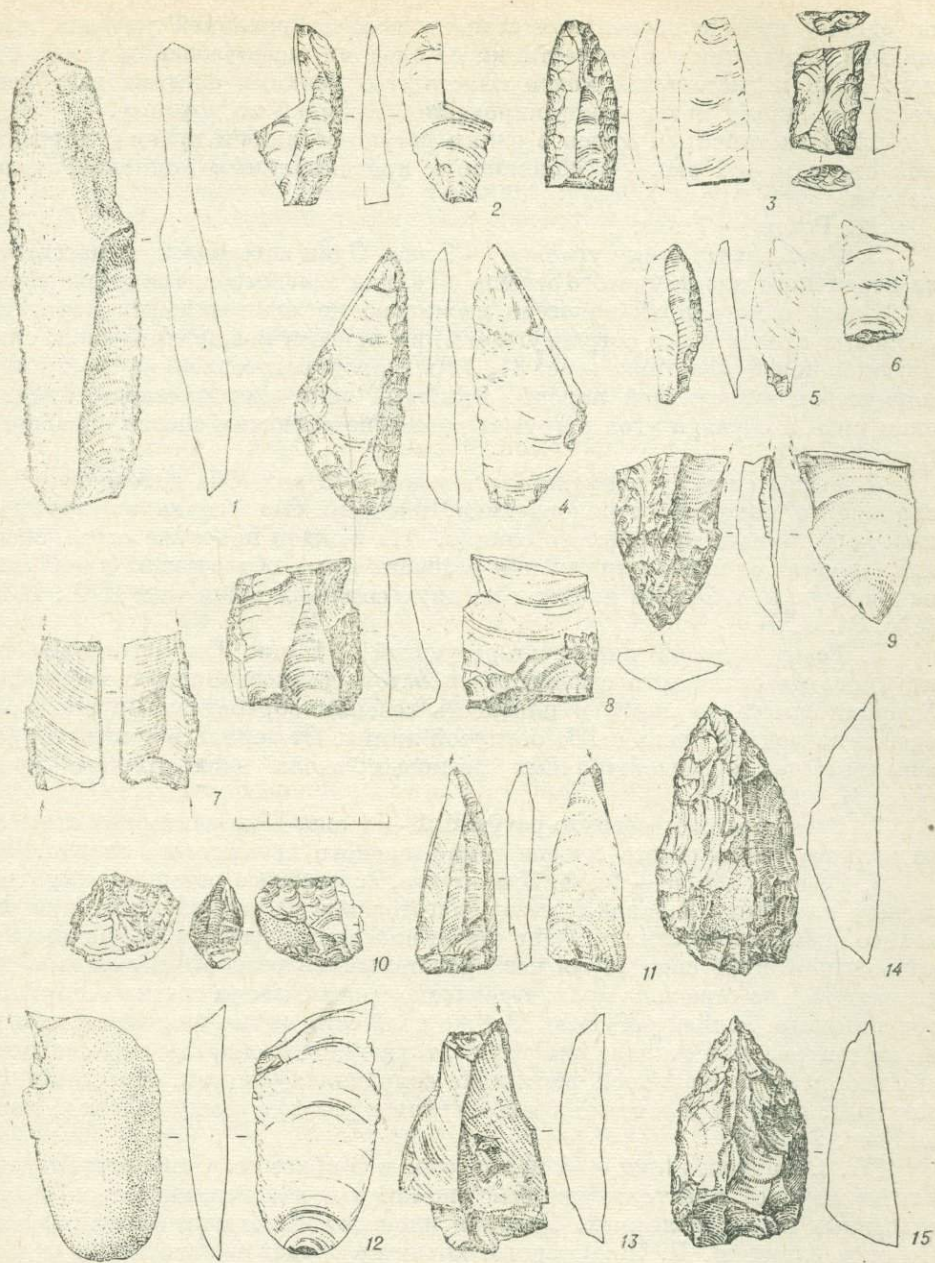

Рис. 34. Кокорево I. Культурный слой 3. Каменный инвентарь.

1—6 — пластины с ретушью; 7—9, 11—13 — резы; 10 — долотовидное орудие; 14, 15 — остроконечники.

7. Пластины с ретушью по одному краю с дорсальной стороны — 7 экз. Из них можно упомянуть пластинку из черного кремнистого сланца овальных очертаний с выломанной частью края близ дистального конца. Ударная площадка неправильно-овальной формы. Сечение пластинки — трехгранное. Один целый край обработан регулярной ретушью (рис. 34, 2). Вторая пластинка из темно-зеленого кремнистого сланца, имеет неправильные очертания. Ударная площадка сбита. Ретушь по краю также регулярная (рис. 34, 5).

10. Пластины и пластинки со следами использования по краям — 7 экз. Это прежде всего крупная пластина со следами использования

по одному краю с дорсальной стороны с фасетированной ударной площадкой, 3 пластины и 3 пластинки со следами использования также одного края и дистальный конец пластины с мелкими следами зазубренности по одному краю и ретушированной выемкой по другому.

11. Пластинчатый отщеп с одним ретушированным краем с дорсальной стороны — 1 экз. — с обломанным проксимальным концом. Ретушь мелкая.

II. Резцы — 7 экз.

3. Резцы двугранные угловые — 2 экз. Один изготовлен из массивного первичного пластинчатого отщепа с гальки зеленого кремнистого сланца. Вдоль одного края нанесено несколько последовательных коротких резцовых сколов и под острым углом к ним нанесен поперечный скол, снимающий конец пластины (рис. 34, 12); второй изготовлен из пластинки коричневой яшмовидной породы. Резцовый скол идет наискось, снимая один край и образуя угол с другим краем, не имеющим следов обработки (рис. 34, 11).

4. Резцы на углу сломанной пластины — 2 экз. Оба изготовлены из сломанного пополам остроконечника, который был сделан из крупной пластины темного кремнистого сланца. На каждой половине остроконечника нанесен от плоскости сечения резцовый скол, образующий с ней одинаковые углы. Обломки найдены на двух соседних квадратах И-16, И-17 (рис. 34, 8, 9).

5. Резец боковой поперечно-ретушный — 1 экз. Он изготовлен из крупного пластинчатого отщепа зеленоватого тонкозернистого кварцита. Ударная площадка снята и плоскость сечения обработана крупной ретушью по прямой очень слабо вогнутой линии. От верхнего конца ее произведены два последовательных резцовых скола вдоль одного края (рис. 34, 13).

7. Резец боковой вогнуто-ретушный — 1 экз. Нехарактерное изделие из мелкого треугольного отщепа темно-зеленого кремнистого сланца.

9. Резец двойной — 1 экз. Это орудие, сочетающее резец на углу сломанной пластинки и боковой резец, изготовлено из тонкой пластинки зеленого кремнистого сланца. Один конец пластинки усечен косым сколом и прилежащий край снят двумя последовательными резцовыми сколами, не достигающими до середины края. Противоположный конец слегка вогнутый, обработанный мелкой ретушью. Тот же край снят двумя резцовыми сколами на вентральной стороне пластинки, также не достигающими до ее середины, поэтому в центральной части края сохранился участок, обработанный ретушью. Противоположный край сохраняет узкую кромку галечной корки (рис. 34, 7).

III. Остроконечники — 4 целых экз. и 3 обломка. Один остроконечник из крупной пластины уже был упомянут при описании резцов, изготовленных на его обломках. Ударная площадка заготовки фасетирована. По определению В. Е. Щелинского, характер следов изнашивания свидетельствует, что лезвия служили рабочей частью ножа, верхнее ребро ударной площадки было использовано как рабочая часть разглаживателя швов (Абрамова, Щелинский, 1973, рис. 4, 1). Второй остроконечник изготовлен из пластины овальных очертаний коричневой яшмы с обработанными ретушью краями. Основание орудия подправлено на вентральной стороне рядом фасеток. Форма этого изделия наиболее близка соответствующим европейским, но, поскольку поверхность орудия выветрена, оно не может быть проанализировано по следам изнашивания (Абрамова, Щелинский, 1973, с. 9, рис. 3, 2). Два других остроконечника массивные, из плосковыпуклых в сечении толстых отщепов кварцита. Один из них изготовлен из отщепа асимметричной формы, вентральная сторона — гладкая (рис. 34, 14), второй имеет острие треугольной формы и обработан крупной ретушью по краям. Свойства породы, из которой изготовлены эти орудия, не позволяет установить следов изношенности (рис. 34, 15).

Обломки представляют собой острые концы орудий: один — довольно крупный обломок плоского остроконечника, видимо, листовидной формы. Вершина слегка затуплена, края обработаны регулярной ретушью. Второй от узкого орудия с трапецевидным сечением; третий с расширенным основанием, плоский.

IV. Долотовидные орудия — 2 экз. Интересно одно орудие, изготовленное из довольно массивного желвачка желтого патинизированного кремня. Желвачок первоначально был обработан в виде торцового микронуклеуса, со скошенной к боковому краю ударной площадкой и начальными снятиями пластинок неправильных очертаний на торце. Нижний конец этого микронуклеуса обработан с двух сторон в виде слегка вогнутого лезвия многочисленными мелкими снятиями чешуек, что придает этому краю вид забитости или сработанности (рис. 34, 10). Второе орудие изготовлено из довольно крупного отщепка темного тонкозернистого кварцита. Имеет один рабочий конец. Прилежащий край обработан ретушью.

V. Проколки — 8 экз., причем 5 из них найдены в 1961 г. на довольно ограниченной площади. Исходя из формы заготовки орудия, можно выделить единственное во всей коллекции каменного инвентаря двойное орудие этого рода — проколку-скребок, изготовленное из пластинки темной яшмовидной породы. Сечение пластинки трехгранное. На одном конце выделено ретушью асимметрично расположенное жальце, второй конец обработан ретушью в виде правильного дугообразного лезвия скребка (рис. 35, 4). Близки по оформлению проколки еще 2 орудия из обломков пластинок: одно изготовлено из обломка довольно толстой пластинки серого кварцита. Сечение пластинки трапецевидное. Ретушью обработаны оба продольных края, а само острое вытянуто и расположено асимметрично. Возможно, это реутилизация обломка наконечника (рис. 35, 3). У второго орудия из укороченной плоской пластинки темного кремнистого сланца короткое треугольное жальце также расположено асимметрично (рис. 35, 2).

Остальные проколки изготовлены из отщепов различных по величине и форме. Можно отметить проколку из отщепка довольно крупных размеров и листовидных очертаний зеленого кремнистого сланца. На дистальном конце выделено крупное треугольное асимметрично расположенное жальце. Один из прилежащих краев — зубчатый (рис. 35, 1). Аналогично этой проколке орудие из отщепка черного кремня значительно меньших размеров. Асимметрично расположенное клювовидное жальце выделено крутой ретушью. На одном из прилежащих краев дугообразный выступ обработан в виде скребка (рис. 35, 5). Проколка из крупного плоского отщепка бурого мелкозернистого кварцита в отличие от предыдущих имеет симметрично расположенное треугольной формы жальце, дополненное плечиками (рис. 35, 6). Имеются еще две менее выразительные проколки.

VI. Скребки — 16 экз.

1. Скребки концевые на пластинах — 2 экз. Один, уже упомянутый в сочетании с проколкой, изготовлен из пластинки с параллельными краями, трехгранной в сечении (рис. 35, 4). Второй из массивной пластины темного кремнистого сланца с усеченной ударной площадкой. Лезвие слегка асимметричной овальной формы, высокое с длинными фасетками ретуши. Параллельные края пластины также ретушированы на всем протяжении (рис. 35, 7).

3. Скребки концевые простые на отщепках — 7 экз. Два скребка обладают лезвием высокой формы: один из отщепка серого кремнистого сланца, асимметричный (рис. 35, 10), второй из отщепка черного кремнистого сланца с частично подправленными краями (рис. 35, 11). Один скребок из довольно толстого отщепка темной порфирировидной породы, имеет усеченное основание и обработку по трем прилежащим краям (рис. 35, 8). Он обработан в той же манере, как и скребок из толстой пластины.

4. Скребки с ретушью по периметру — 4 экз. Один изготовлен из

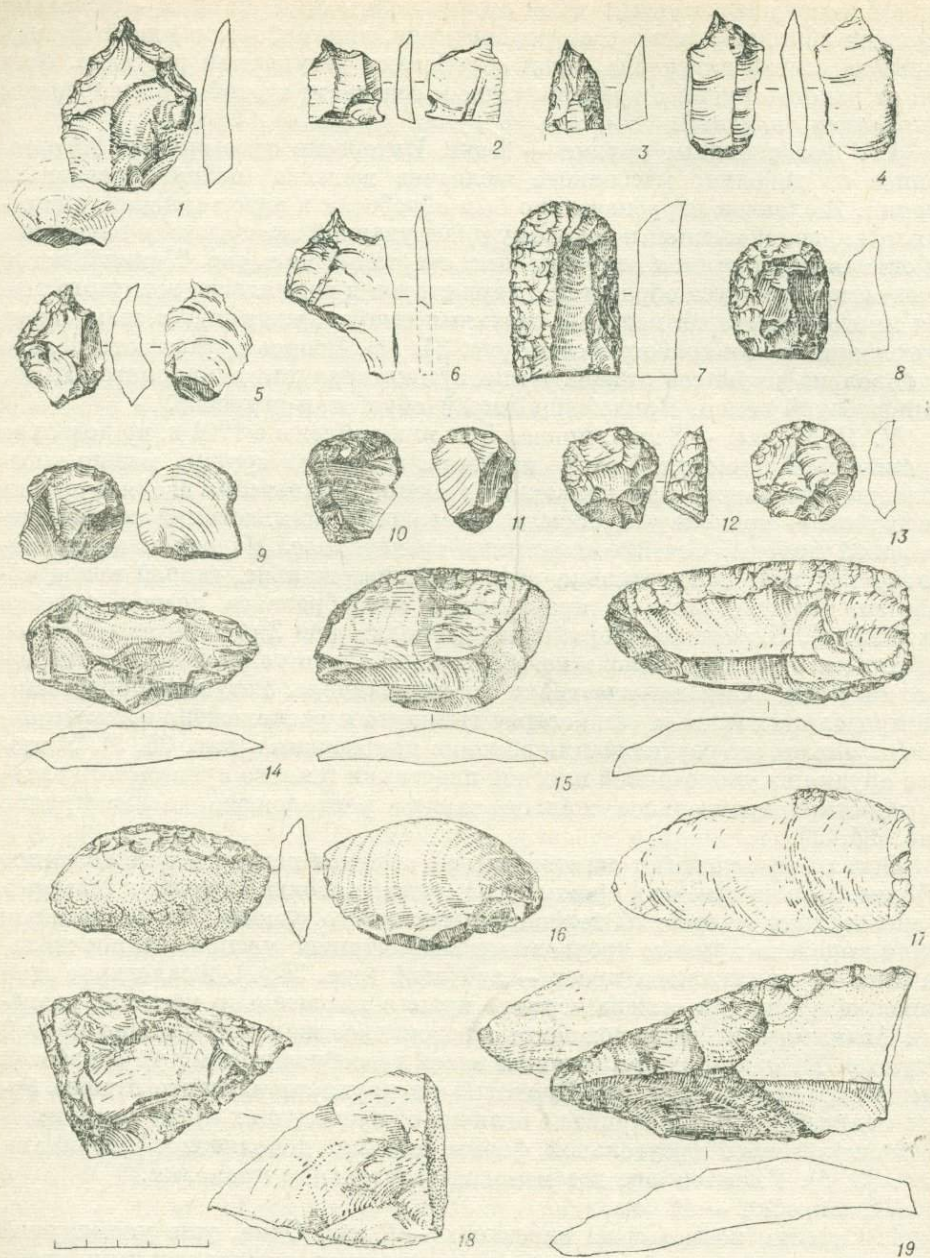

Рис. 35. Кокорево I. Культурный слой 3. Каменный инвентарь.
1—6 — проколки; 3—13 — скребки; 14—19 — скребла.

округлого довольно плоского отщепе красной яшмовидной породы (рис. 35, 13). Очень характерен скребок из неправильно округлого отщепе высокой формы желтого кремня, почти неизвестного на поселении. Он имеет довольно узкий выпуклый рабочий край, к которому с двух сторон примыкают более широкие, но прямые лезвия, близ одного из них имеется еще одно лезвие овальной формы и оставшаяся часть периметра не обработана, сохраняя желвачную корку (рис. 35, 12).

7. Скребок сегментовидной формы — 1 экз., изготовлен из усеченного отщепе серого кварцита, имеет выпуклый поперечный край.

8. Скребок с боковым рабочим краем — 1 экз. — из небольшого кварцитового отщепе, имеет слегка выпуклый рабочий край.

13. Скребок на сколе оживления — 1 экз. Он из округлого скола темной яшмовидной породы, на внешней стороне которого видны следы подготовки ударной площадки. Рабочий край округлый, полукрутой, обработанный частично полукрутой, частично мелкой ретушью (рис. 35, 9).

VII. Скребла — 23 экз., 5 обломков скребел и 5 скребловидных орудий. Из пластин — 4 экз. Представлены все типы:

1. С боковым выпуклым краем с дорсальной стороны — 1 экз. Пластина темного кремнистого сланца, имеет трехгранное сечение и крупную ударную площадку. Один продольный край на 2/3 обработан крупной ретушью, остальная часть, по-видимому, выломана. На втором крае очень грубой структуры следы эпизодической ретуши. Самый кончик, вероятно, был острым, но обломан. Изделие состоит из двух частей.

Как подтип можно рассматривать орудие из пластины бурого кремнистого сланца. У него один конец без сохранившейся ударной площадки имеет следы снятий на дорсальной стороне, напоминающих предварительные снятия на нуклеусе, и с вентральной стороны — типичную подтеску. Один из продольных краев обработан в виде слегка выпуклого лезвия при помощи длинных пологих фасеток ретуши. На втором крае имеется нерегулярная обработка лишь у конца с подтеской. Второй конец обработан в виде довольно узкого закругленного лезвия (рис. 35, 17).

2. Скребло двойное с выпуклыми краями с дорсальной стороны — 1 экз., изготовлено из крупной пластины темного кварцита с крошечным участком ударной площадки и обломанным дистальным концом. Изогнуто в профиль, имеет трехгранное сечение. Обладает двумя лезвиями, расположенными по краям: одно обработано крупными фасетками ретуши, второе — мелкими и более нерегулярно (рис. 35, 19).

3. Конвергентное скребло из пластины темного кварцита. Один конец более широкий и толстый представляет участок ударной площадки с небольшой частью галечной корки. Тщательно обработаны ретушью закругленный конец, один из продольных краев и часть другого. Асимметричность изделия не позволяет отнести его к группе остроконечников.

Из отщепов — 12 экз.

4. С боковым выпуклым краем с дорсальной стороны — 5 экз. Характерно скребло из небольшого первичного отщепы темного тонкозернистого кварцита почти правильной овальной формы. На галечной поверхности плоской ретушью обработано выпуклое широкое лезвие (рис. 35, 16).

Скребло, аналогичное первому по форме и размерам, изготовлено из отщепы зеленого кремнистого сланца. Выпуклый рабочий край обработан мелкой ретушью, противоположный ему край частично сохраняет галечную корку и частично снят продольным сколом (рис. 35, 15).

Скребло из отщепы серого кварцита треугольной формы, имеет сплошь покрытую снятиями дорсальную сторону. Слабо овальный рабочий край, обработанный нерегулярной ретушью, образует одну из сторон треугольника. Две других стороны треугольника составляют обушки: один — более короткий сохраняет галечную корку, другой образован продольным сколом (рис. 35, 18). Еще одно скребло изготовлено из отщепы темного тонкозернистого кварцита и имеет вытянутую неправильно-треугольную форму. Один из продольных краев обработан ступенчатой ретушью, второй под углом к нему ненамеренно приострен. Ударная площадка довольно широкая и толстая, частично сохраняет галечную корку (рис. 35, 14).

5. Скребла с поперечным выпуклым краем с дорсальной стороны — 4 экз. Характерно скребло из отщепы коричневого порфирита овально-треугольной формы, причем вершина треугольника является ударной площадкой. Противоположный ей рабочий край расширенно-овальный, обработан регулярной ретушью и имеет в центральной части значительный излом (рис. 36, 1).

6. Двойное с выпуклыми краями на дорсальной стороне — 1 экз. Изготовлено из отщепы черного кремнистого сланца овальной формы. Один

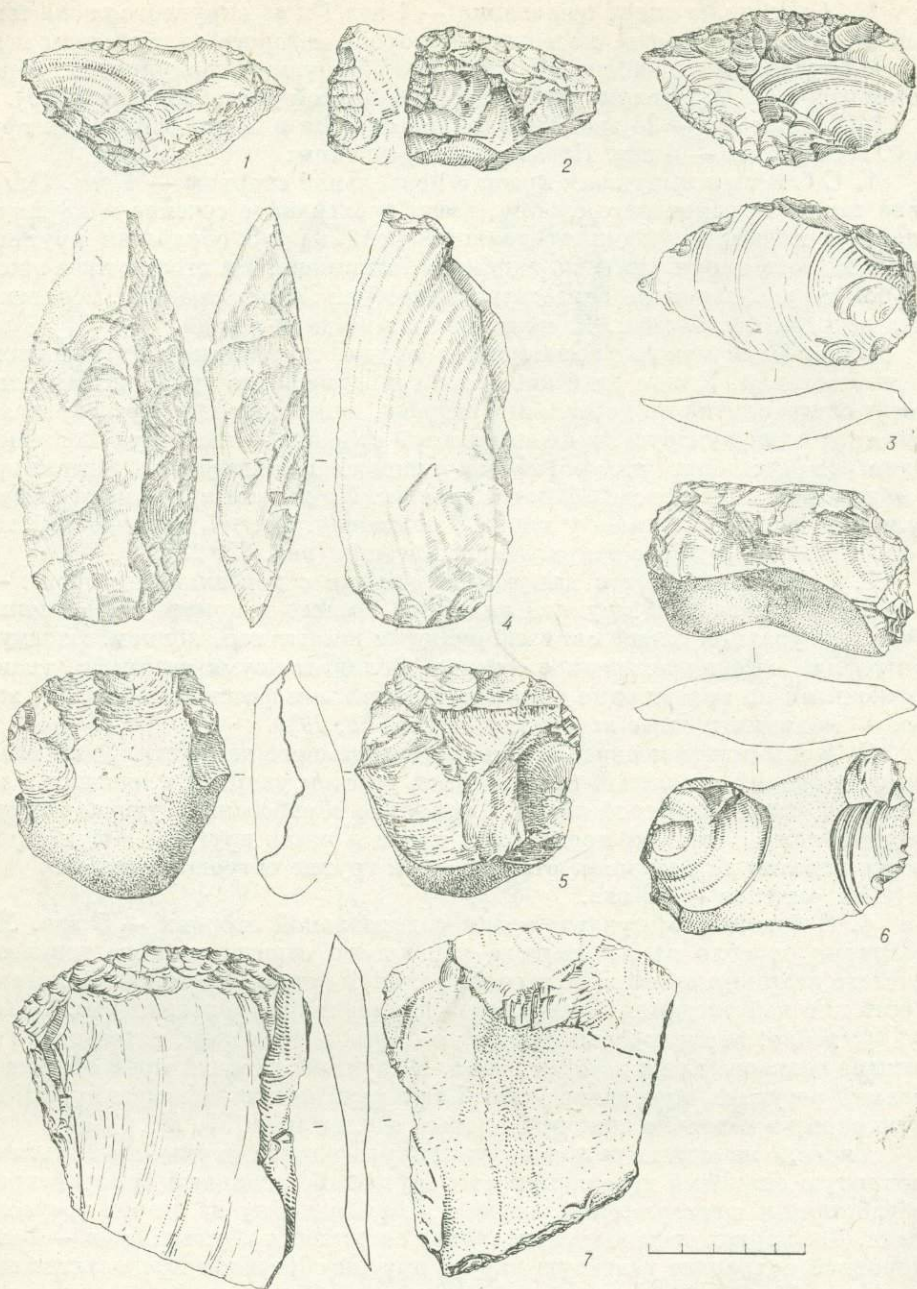

Рис. 36. Кокорево I. Культурный слой 3. Каменный инвентарь.
1—3; 6, 7 — скребла; 4 — топор; 5 — нуклеидное орудие.

конец заострен при помощи широкого снятия; второй — узкое прямое лезвие, приостренное с вентральной стороны. Оба продольных края имеют вид выпуклых лезвий — один обработан дополнительно мелкой ретушью, второй — нерегулярно. Сечение отщепы — плоско-выпуклое (рис. 36, 3). Второе орудие можно рассматривать как подтип с выпукло-прямыми краями. Оно изготовлено из отщепы подчетыреугольных очертаний крупнозернистого серого кварцита. Один из краев тщательно обработан. Прилежащий к нему край имеет подправку с вентральной стороны (рис. 36, 2).

7. Угловатое с выпуклыми краями с дорсальной стороны — 1 экз. Это небольшое скребло из первичного овального отщепа красновато-коричневой яшмы, почти сплошь покрытое снятиями на вентральной стороне и ретушированное по одному выпуклому и продольному краю и вогнутому поперечному. Второй поперечный край имеет следы многочисленных мелких сколов на галечной поверхности.

Из осколков — 2 экз.

16. Двойное с двумя противолежащими краями — выпуклым и прямым — 1 экз. Изготовлено из крупного осколка серо-зеленого кремнистого сланца, имеющего неправильно-четыреугольные очертания. Одна его сторона имеет следы окатанности, и вдоль одного прямого края нанесена сравнительно мелкая ретушь. Противолежащий край более широкий и выпуклый, обработан ступенчатой пологой ретушью. Один из прилежащих к нему краев отвесный, имеет следы многочисленных мелких снятий (рис. 36, 7).

18. Угловатое с выпуклыми краями на вентральной стороне — 1 экз. Изготовлено из широкого и уплощенного осколка зеленой яшмовидной породы. Лезвие на продольном крае удлиненно-овальное, заканчивается выступом, и на прилежащем крае имеется обработка извилистого лезвия, которое, в свою очередь, обработано мелкой крутой ретушью и затуплено. Вторая половина этого края и край, противолежащий лезвию, сохраняют галечную корку (Абрамова, 1971, рис. 4, 7).

Из галек — 1 экз.

21. С прямым краем. Скребло изготовлено из небольшой гальки темного кремнистого сланца. Очертания гальки неправильно-четыреугольные, сечение плоско-выпуклое. Средняя часть плоской стороны сохраняет галечную корку, края сняты сколами, направленными с концов. Часть выпуклой стороны также сохраняет галечную корку, вторая часть снята продольным сколом, и прямой рабочий край обработан нерегулярной ретушью (рис. 36, 6).

Из нуклеусов — 4 экз.

23. С выпуклым боковым краем — 3 экз. Одно из них изготовлено из незаконченного нуклеуса с подготовленной ударной площадкой и обработанным поперечными снятиями овальным рабочим краем, подправленным ретушью. Два других меньших размеров, имеют сильно обработанные лезвия. Одно из них изготовлено из нуклеуса в начальной степени использования, основой которого послужили округлая уплощенная галька зеленого кремнистого сланца. От скошенной ударной площадки произведены немногочисленные снятия. Противоположный ударной площадке конец, вернее его часть, прилежащая к боковому краю, обработана в виде овального лезвия, подправленного широкими сколами и с другой стороны (см. рис. 33, 11).

Угловатое скребло — 1 экз. Оно изготовлено из незаконченного нуклеуса с подготовленной ударной площадкой и имеет продольный и поперечный рабочие края.

24. Обломки скребел — 5 экз.

Один из них мог принадлежать угловатому скреблу. Он изготовлен из отщепя темного кремнистого сланца с остатками галечной корки на дорсальной стороне. Здесь обработан полностью один прямой край и под углом к нему частично другой. Второй обломок изготовлен из плоского первичного отщепя и имеет мелкую ретушь на галечной поверхности.

25. Скребловидные орудия — 5 экз.

Одно изготовлено из массивного первичного отщепя зеленокаменной породы, скребловидный край обработан на вентральной стороне; у второго (также из массивного отщепя) темной порфиритоподобной породы рабочий край слегка вогнут, три других из небольших отщепов с обработкой слегка выпуклого края на дорсальной стороне.

VIII. (26). Отщепы с ретушью — 4 экз. Три из них из черного кремнистого сланца, один из светло-зеленой яшмовидной породы. Имеют по одному краю выпуклому или прямому обработке мелкой ретушью.

IX. Галечные орудия — 9 экз., из них 6 экз. изготовлено из целых галек, 2 из осколков галек и 1 из нуклеуса.

1. Чопер с выпуклым краем — 1 экз. Орудие изготовлено из гальки небольших размеров зеленоватой яшмовидной породы округлых очертаний. Кривизна дуги около 3. Следы снятий на конце с одной стороны создают расширенный неровный извилистый рабочий край, подправленный ретушью и расположенный перпендикулярно оси гальки. Угол заострения 48° .

2. Чопер с вогнутым рабочим краем — 1 экз. Изготовлен из плоской продолговатой гальки серо-зеленого кремнистого сланца с асимметричным вогнутым рабочим краем на более широком конце. Угол заострения лезвия 60° . По определению В. Е. Щелинского, служил скреблом.

3. Чопер с прямым рабочим краем — 3 экз. Типичным является орудие из гальки удлинённых очертаний, угол заострения рабочего края 60° . Функция этого орудия, по определению В. Е. Щелинского, скребло (Щелинский, 1972, с. 148).

Имеются еще 2 изделия, которые могли быть начальной формой нуклеуса с подготовленной ударной площадкой. Одно из них, по определению В. Е. Щелинского, также служило скреблом. Оно изготовлено из гальки, с которой было произведено снятие широкого скола. Угол заострения 63° .

К нуклеусам, с которых еще не производилось снятие, но имеющим подготовленную ударную площадку, расположенную почти под прямым углом, может быть отнесена вторая галька, у которой одновременно имеются и следы работы на крае. Угол у нее 85° , размеры $10,2 \times 9,5 \times 5,1$ см.

5. Дисковидное орудие — 1 экз., из округлой гальки зеленого кремнистого сланца с мелкой подправкой по извилистому двустороннему рабочему краю, противоположному пятке — сохранившейся галечной поверхности, на которой видны следы многочисленных выбоин. Размеры орудия $6,3 \times 6,9 \times 2,7$ см (см. рис. 33, 10).

8. Тесловидное орудие — 1 экз. Изготовлено из осколка серо-зеленого кремнистого сланца, уплощенного рядом снятий. На более широком конце расположена скошенная ударная площадка со следами многочисленных сколов по краю. На противоположном узком конце с двух сторон обработано скошенное лезвие (см. рис. 33, 8).

9. Топор — 1 экз. Точнее, это орудие обладает признаками скребла и топора. Оно изготовлено из массивного поперечного отщепы черного тонкозернистого кварцита с остатками ровной ударной площадки, расположенной под тупым углом к вентральной стороне. На выпуклой дорсальной стороне следы многочисленных снятий нанесены почти по всему периметру, причем ближе к обушку сохранился участок галечной корки. Один из продольных краев правильной овальной формы, тщательно обработан ретушью в виде типичного лезвия скребла, второй продольный край обработан лишь близ конца, противоположного обушку. Конец этот приострен снятиями с двух сторон, как лезвие топора. Размеры орудия $13,2 \times 5,9 \times 3,5$ см. (рис. 36, 4).

10. Рубящее орудие — 1 экз., изготовлено из массивного двулопастного нуклеуса темно-синего кремнистого сланца с двусторонне обработанным извилистым рабочим краем, обладающим сильной забитостью. Размеры его $14,3 \times 10,2 \times 6,7$ см.

Единичные формы орудий — 5 экз.

Небольшой желвачок светло-серого кварцита со следами снятий на обеих поверхностях и обработкой края в виде слегка вогнутого лезвия. Ему близок немного более крупный диск из темного кремнистого сланца, один из более прямых краев которого, возможно, был рабочим.

Одно орудие напоминает мелкое «рубильце» по своей форме и обработке. Оно изготовлено из желвака светло-серого кварцита и сохраняет желвачную корку на пятке. Сходящиеся под углом, обработанные с двух сторон края образуют острие правильной треугольной формы с извилистыми лезвиями (см. рис. 33, 9).

Небольшой первичный отщеп коричневой яшмовидной породы на одном из краев имеет овальную выемку, обработанную регулярной ретушью. На прилежащем прямом крае также видны следы ретуши. Орудие, возможно, служило для обработки костяных изделий в качестве скребеля.

Орудие, изготовленное из крайне сработанного нуклеуса сургучной яшмы, не понятно по назначению. На поверхности сохранились следы снятий, идущие в различных направлениях, и желвачная корка. Один из краев имеет следы вторичной подправки (рис. 36, 5).

Обломки орудий — 8 экз. Часть их могла принадлежать скреблам (в том числе 3 обломка рабочих краев орудия), часть — отщепам с ретушью.

Культурный слой 4. Слой наиболее насыщен расщепленным камнем, главным образом за счет многочисленных остатков первичного расщепления и вторичной обработки. Достаточно сказать, что одних чешуек собрано около 24 тыс. Здесь значительно больше пластин и пластинок, а также нуклеусов, хотя количество орудий сравнительно невелико (см. табл. 4).

Нуклеусы — 93 экз.

Односторонние одноплощадочные нуклеусы и в этом слое составляют наиболее многочисленную группу — 44 экз.

Нуклеусы в начальной степени — 8 экз., представляют гальки различных форм и размеров с хорошо подготовленными по преимуществу ударными площадками и только начатыми снятиями с одной стороны.

Типичные нуклеусы — 22 экз., включают экземпляры различной степени использования. Некоторые близки к предшествующей группе, другие, напротив, в значительной мере истощены; по форме галек они могут подразделяться: экземпляры удлиненных вытянутых в высоту пропорций, значительно уплощенные, как нуклеус из гальки голубоватого кремнистого сланца с узкой скошенной ударной площадкой и следами снятий длинных пластинчатых отщепов (рис. 37, 1); экземпляры подчетыреугольных очертаний, составляющие ряд от довольно толстой гальки с хорошо подготовленной ударной площадкой и частичными снятиями на лицевой стороне через нуклеусы, использованные в значительной степени, до нуклеусов уплощенных, дальнейшее использование которых затруднительно. Типичен нуклеус из гальки темно-серого кварцита с сильно скошенной ударной площадкой (рис. 37, 2).

Нуклеусы из галек округлых очертаний наиболее многочисленны. Это гальки овальные в сечении, иногда уплощенные. Все они имеют хорошо подготовленные скошенные и редко прямые ударные площадки и лицевую плоскость, в большей или меньшей степени покрытую следами снятий. Классически правильная форма представлена нуклеусом из небольшой гальки бурого сланца с умеренно скошенной широкой ударной площадкой и лицевой стороной, сплошь покрытой следами снятий пластин (рис. 37, 3). Второй нуклеус из плоской гальки темно-фиолетовой яшмы с узкой хорошо подготовленной ударной площадкой и лицевой стороной, покрытой снятиями за исключением нижнего конца, может служить характерным образцом плоских нуклеусов (рис. 37, 4). И наконец, третий нуклеус имеет одну характерную особенность. Он изготовлен из округлой и довольно толстой гальки сургучной яшмы с треугольной скошенной ударной площадкой и следами снятий пластин и широкого отщепа с лицевой стороны. Противоположная сторона, сохраняющая галечную корку, вдоль одного бокового края обработана сколами, и таким образом край приобретает извилистую форму (рис. 38, 1).

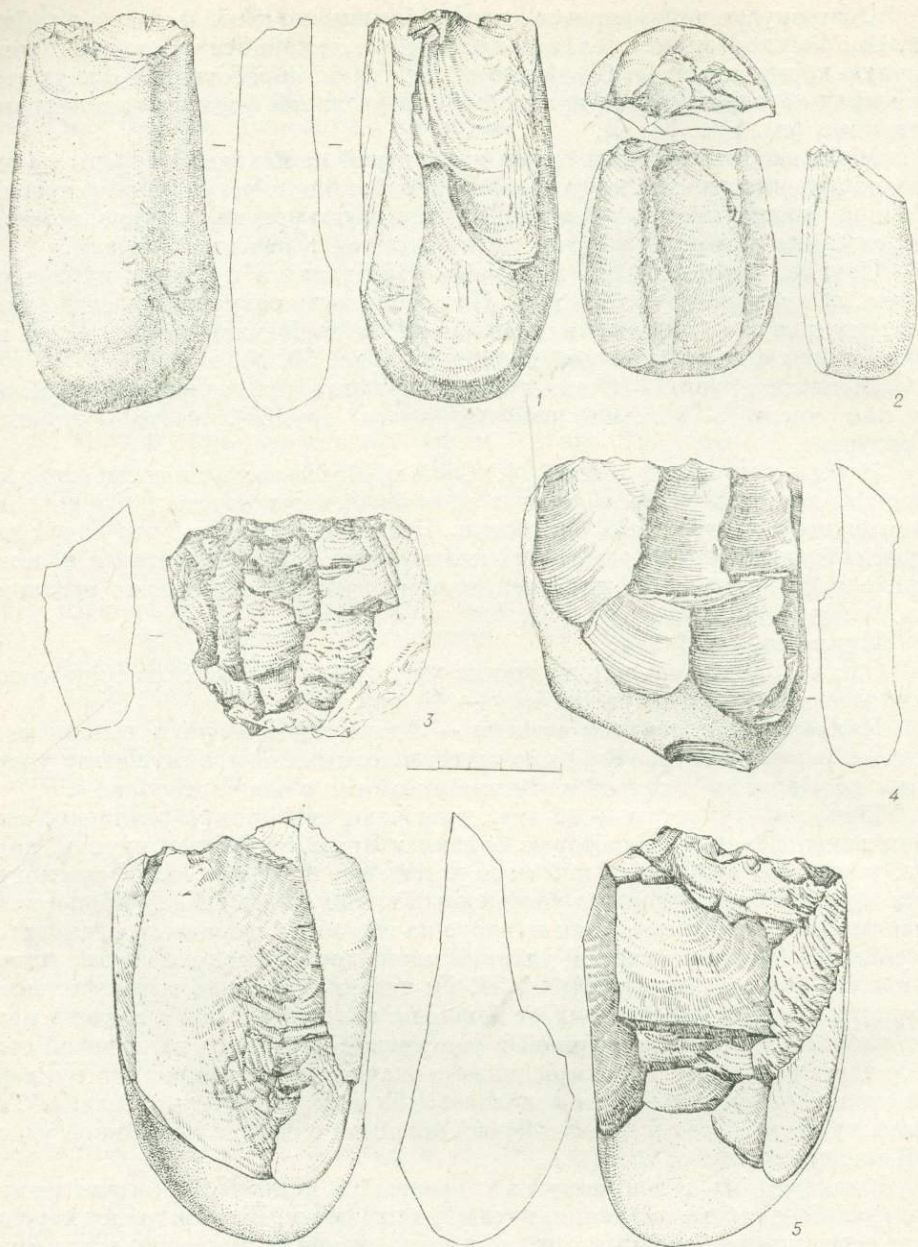

Рис. 37. Кокорево I. Культурный слой 4. Нуклеусы.

Имеется ряд менее выразительных нуклеусов из осколков галек со снятиями вдоль продольной или поперечной оси гальки—10 экз. Они обладают более или менее скошенными подготовленными или неподготовленными ударными площадками и плоской, а иногда и двугранной лицевой стороной, с которой производилось снятие. Представлены также 4 сработанных нуклеуса: 2 из небольших галек и 2 из небольших осколков галек.

Одноплощадочные двусторонние нуклеусы — 2 экз. Более выразителен нуклеус из массивной продолговатой гальки зеленокаменной породы. Узкая ударная площадка скошена. Снятия пластинчатых отщепов с двух сторон не доходили до конца гальки, поэтому нижний конец нуклеуса сохраняет галечную корку (рис. 37, 5).

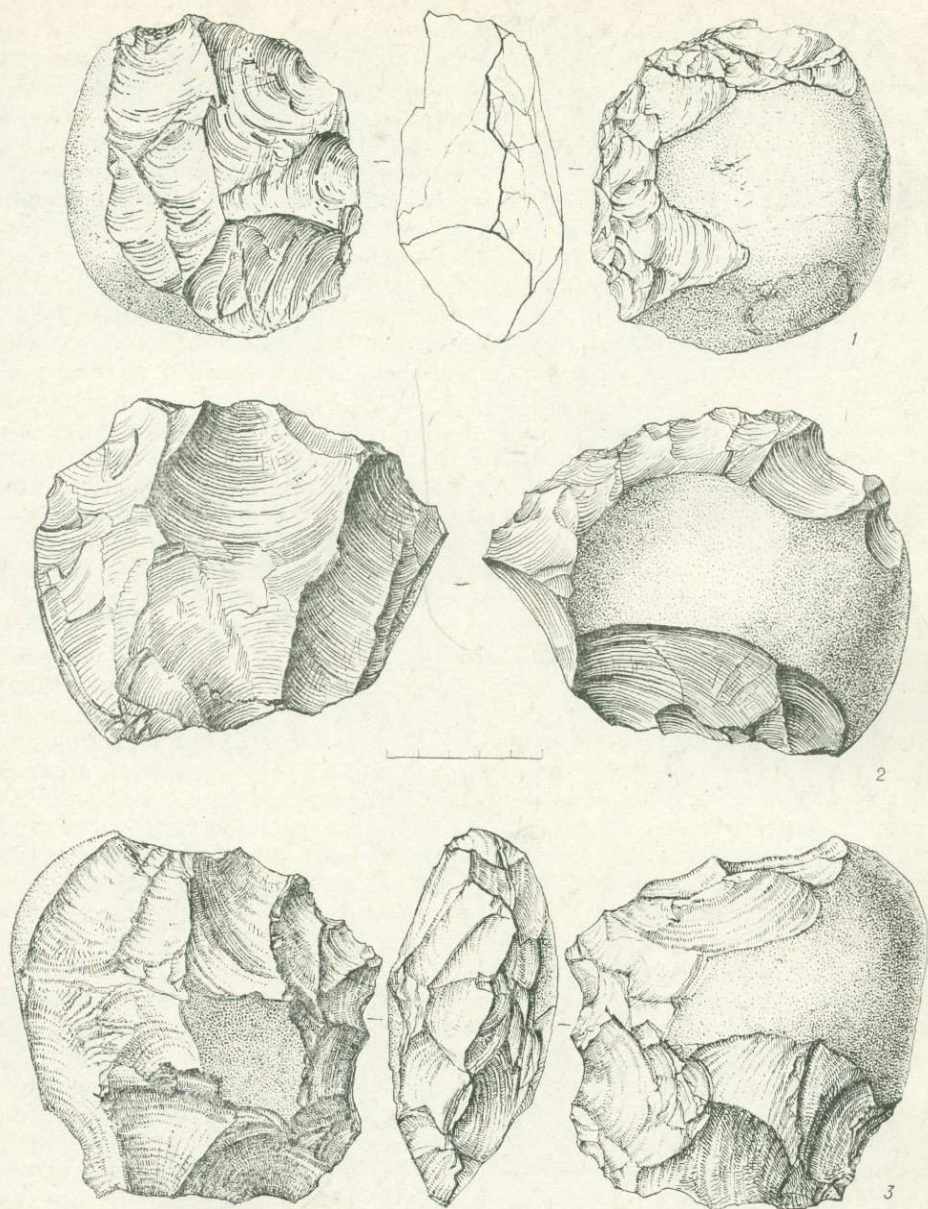

Рис. 38. Кокорево I. Культурный слой 4. Нуклеусы.

Одноплощадочный трехсторонний нуклеус — 1 экз., изготовлен из округлой в сечении гальки серо-зеленого кремнистого сланца с прямой ударной площадкой и снятиями с трех прилежащих сторон. Четвертая сторона и нижний конец сохраняют галечную корку.

Двуплощадочные односторонние нуклеусы — 12 экз. Два из них в начальной степени обработки. Типичных нуклеусов — 10 экз. Это прежде всего нуклеус, изготовленный из крупной уплощенной гальки серо-зеленого кремнистого сланца. В плане он имеет неправильно-овальную форму и обладает двумя ударными площадками, расположенными по длинным краям. Одна площадка более узкая и более тщательно фасетированная, вторая более широкая, подготовленная несколькими сколами. Лицевая сторона нуклеуса плоская, покрытая следами снятий, идущих навстречу

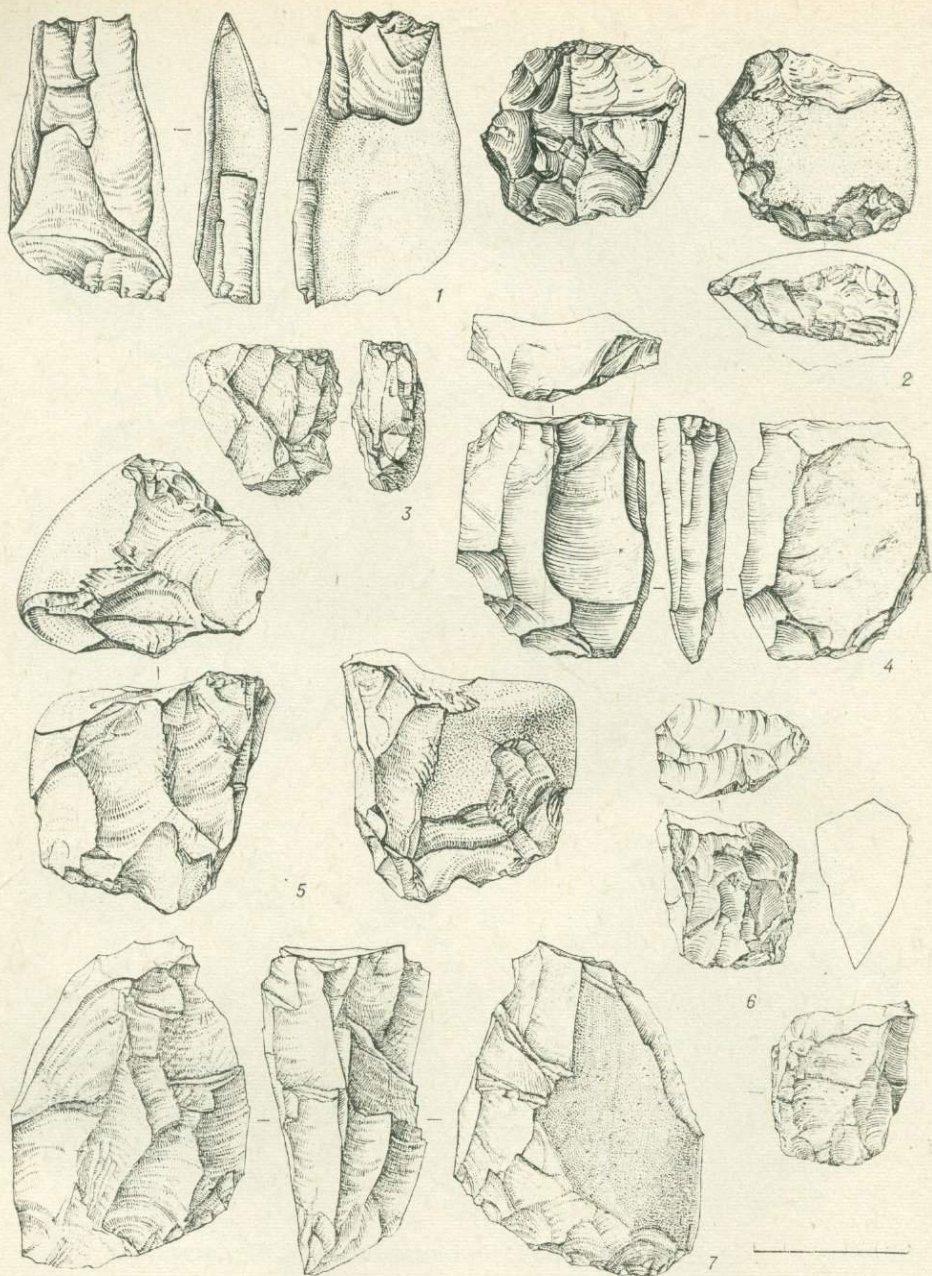

Рис. 39. Кокорево I. Культурный слой 4. Нуклеусы.

друг другу. Противоположная выпуклая сторона сохраняет галечную корку (рис. 38, 2). Характерен нуклеус из небольшой округлой гальки черной кремнистой породы с двумя скошенными ударными площадками, расположенными на одной стороне, и снятиями на плоской противоположной стороне (рис. 39, 2).

Имеются нуклеусы небольших размеров удлинено-вытянутых очертаний, как, например, экземпляр из гальки серо-зеленого кремнистого сланца. Площадки его расположены не на одной стороне, почти всегда сохраняющей галечную корку, а противоположным образом. Близ суженного конца гальки находится сильно скошенная ударная площадка, от

которой на лицевой стороне производились снятия пластин. Нижний конец лицевой стороны подправлен в виде ударной площадки и от нее два снятия произведены на узкой торцевой грани гальки (рис. 39, 1).

Двуплощадочные двусторонние нуклеусы — 12 экз., представлены поровну в обоих вариантах. В варианте со снятиями в противоположащих направлениях — 2 экз. в начальной степени обработки и 4 экз. типичные. Нуклеусы с продольно-поперечными снятиями включают 1 экз. в начальной степени обработки, 4 — типичные и 1 — сработанный. Из типичных особенно характерен нуклеус из округлой довольно плоской гальки темного кремнистого сланца с двумя скошенными ударными площадками, расположенными на более выпуклой стороне. От них навстречу друг другу следуют снятия по преимуществу коротких отщепов, и почти в центре этой плоскости сохранился участок галечной корки. На противоположной стороне снятия в разных направлениях идут навстречу друг другу, по перпендикулярно снятиям лицевой стороны. Таким образом получены три приостренных края, обработанных на выпуклой поверхности в виде незаконченного диска. Один из краев составляет закругленный край гальки с естественной поверхностью и, если смотреть на него как на пятку, весь нуклеус приобретает вид чоппинга (см. рис. 38, 3). Мелкий сработанный нуклеус из округлого желвака черного кремня со следами снятий в трех различных направлениях также мог служить орудием (рис. 40, 5).

Нуклеусы с торцовым снятием достаточно многочисленны — 19 экз. Имеются заготовки из плоских галек и нуклеусы в начальной степени использования. Нуклеус из уплощенного осколка коричневой яшмы можно считать классическим. Почти прямая ударная площадка подправлена сколами. Одна из плоских сторон сплошь покрыта следами снятия пластин, а нижний конец и прилежащая часть бокового края образуют закругленное приострение. С торца снимались длинные узкие пластинки (см. рис. 39, 4). Наиболее крупный торцовый нуклеус изготовлен из серо-зеленого кварцита с небольшой округлой ударной площадкой, продолжение которой круто падает к боковой грани. Снятия производились с двух сторон торца, создавая узкую грань. Нижний конец с одной стороны подправлен сколами на манер ударной площадки (см. рис. 39, 7). Интересен нуклеус из гальки темного кремнистого сланца треугольной формы. Ударная площадка прямая фасетированная. На двух плоских сторонах от нее идут следы снятий пластинчатых отщепов. Нижний конец заострен, на торце расположены снятия в обратном направлении (см. рис. 39, 5). Еще один нуклеус из гальки темно-фиолетового кремнистого сланца треугольной формы с прямой ударной фасетированной площадкой. Нижний конец сведен на конус посредством многочисленных снятий пластинчатых отщепов (рис. 40, 7). У других нуклеусов сохраняются те же черты: снятие пластин и пластинчатых отщепов с торца и большее или меньшее приострение нижнего конца, как, например, у нуклеуса, представленного на рис. 39, 3.

Следует упомянуть еще массивный галечный нуклеус клиновидной формы. Он изготовлен из гальки серого глинистого сланца. Широкая ударная площадка сильно скошена, и под острым углом к ней на торце расположены следы снятий трех длинных пластин. Нижний конец и край, противоположащий торцу, широкие, сохраняющие галечную корку. Нуклеус найден на кв. Б-53 в 1964 г. На том же квадрате и на соседних собраны пластины, отщепы и осколки от этого нуклеуса, поскольку материал очень своеобразен и четко выделяется в огромной массе отбросов производства. Один крупный скол складывается с торцевой частью нуклеуса. Имеются также крупный краевой скол с нижнего конца нуклеуса, 4 мелких краевых скола, 4 пластинки, 6 отщепов средних размеров, 5 мелких отщепов, 3 скола оживления ударной площадки.

Два нуклеуса небольших размеров подготовлены таким образом, что могут рассматриваться как заготовки клиновидных нуклеусов. Один из гальки сургучной яшмы, имеет следы снятий пластинок неправильных

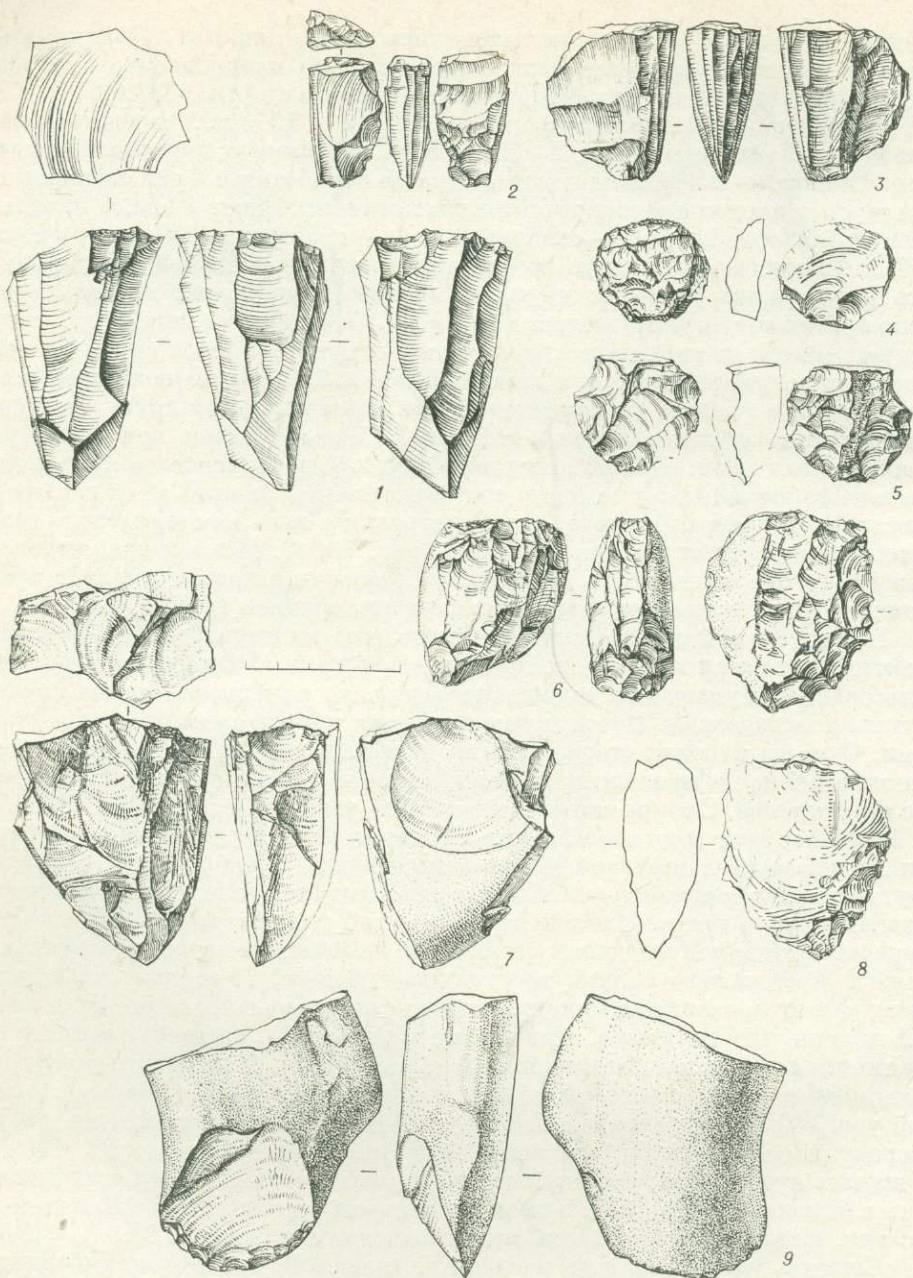

Рис. 40. Кокорево I. Культурный слой 4. Каменный инвентарь.

1, 6, 7 — нуклеусы; 2, 3 — клиновидные нуклеусы; 4 — скребок; 5 — сработанный нуклеус; 8 — зубчатое орудие; 9 — тесловидное орудие.

очертаний на торце в двух противоположных направлениях (рис. 40, 6) Второй из зеленого кремнистого сланца имеет широкую скошенную ударную площадку, подготовленную параллельными сколами. Боковой край и нижний конец приострены. На торце начато снятие коротких пластинок неправильной формы (см. рис. 39, 6).

Единственный в коллекции нуклеус конической формы из гальки темно-фиолетовой яшмы, треугольный в плане и округлый в сечении. Слегка скошенная ударная площадка снята одним сколом. Почти по всей окруж-

ности идут снятия пластин, сходящиеся на конус. Лишь к самой скошенной части площадки примыкает участок галечной корки (рис. 40, 1).

Один из небольших нуклеусов, изготовленный из серо-зеленого кремнистого сланца, мог служить заготовкой кельтовидного нуклеуса. Имеется еще аморфный нуклеус и 2 сработанных нуклеуса малых размеров, которые настолько использованы, что их трудно отнести к какой-либо категории.

Микронуклеусы — 9 экз.

Подгруппа 1 — 5 экз. В нее входят только клиновидные нуклеусы (4 экз.) и один обломок торцевой части. Здесь найден классический клиновидный нуклеус из зеленого кремнистого сланца с широкой ровной ударной площадкой, подготовленной многочисленными мелкими круговыми сколами. На торце удлинненно-треугольной формы следы многочисленных снятий узких и длинных микропластинок. Боковой край приострен, но не подправлен ретушью (рис. 40, 3). Второй нуклеус из серого кремнистого сланца хорошего качества может рассматриваться как классический нуклеус вытянутых в высоту пропорций с ударной площадкой треугольной формы и вытянуто-треугольным торцом со следами снятий узких призматических пластинок. Дугообразный боковой край приострен с двух сторон, образуя тонкое слегка извилистое лезвие (рис. 40, 2). Третий нуклеус из темного кремнистого сланца, имеет широкую вогнутую, скошенную к боковому краю ударную площадку. Торце треугольной формы, имеет многочисленные следы снятий микропластинок. Дугообразный боковой край приострен и имеет следы дополнительной обработки с одной стороны.

Ему аналогичен нуклеус из темно-зеленой яшмовидной породы, но ударная площадка скошена на одну сторону. Обломок торцевой части клиновидного нуклеуса изготовлен из зеленого кремнистого сланца.

Подгруппа 2—4 экз.

Нуклеусы типично клиновидной формы, но на торце нет следов сколов правильных микропластинок. Снимались широкие неправильные пластинки и, поскольку 3 нуклеуса достаточно крупные, их можно считать заготовками. Одна заготовка клиновидного нуклеуса из темно-фиолетового кремнистого сланца, имеет скошенную ударную площадку, подготовленную одним сколом. От нее произведены под острым углом 2 коротких снятия, создавая таким образом лезвие типа многофасеточного резца.

Орудия — 135 экз.

1. Пластины и пластинки с ретушью — 28 экз., со следами использования — 17 и 3 пластинчатых отщепы с ретушью.

1. Своеобразные орудия из пластин — 3 экз. Прежде всего заслуживает упоминания орудие, единственное во всей коллекции. Это удлинненная прямоугольная пластина черного кремнистого сланца, плоско выпуклая в сечении. Совершенно ровная вентральная сторона оставлена без обработки, за исключением концов, которые имеют хорошо выраженную подтеску. Дорсальная сторона обработана в центре продольными сколами, идущими с обоих концов, и оба продольных края обработаны: один прямой крутой ступенчатой ретушью, второй крупными фасетками ретуши с дополнительной подправкой (рис. 41, 1). Вторая пластина коричневой яшмовидной породы удлинненно-треугольных очертаний, плоско-выпуклая, даже скорее трехгранная в сечении. Ударная площадка нависает над ровной вентральной стороной, и край ее сильно заглажен, что может свидетельствовать об использовании его в качестве ложила. Самый кончик пластины обломан и обработан в виде узкого скребкового лезвия. Почти вся дорсальная сторона покрыта широкими фасетками снятий и ступенчатой ретушью по краям (рис. 41, 2). Третье орудие — узкая тонкая пластинка зеленого кремнистого сланца, трехгранная в сечении с обломанным узким проксимальным концом. Края пластинки искривлены и расширяются книзу. На расширенном дистальном конце треугольной формы сохранился участок галечной корки. Оба края пластинки — один вогнутый, другой

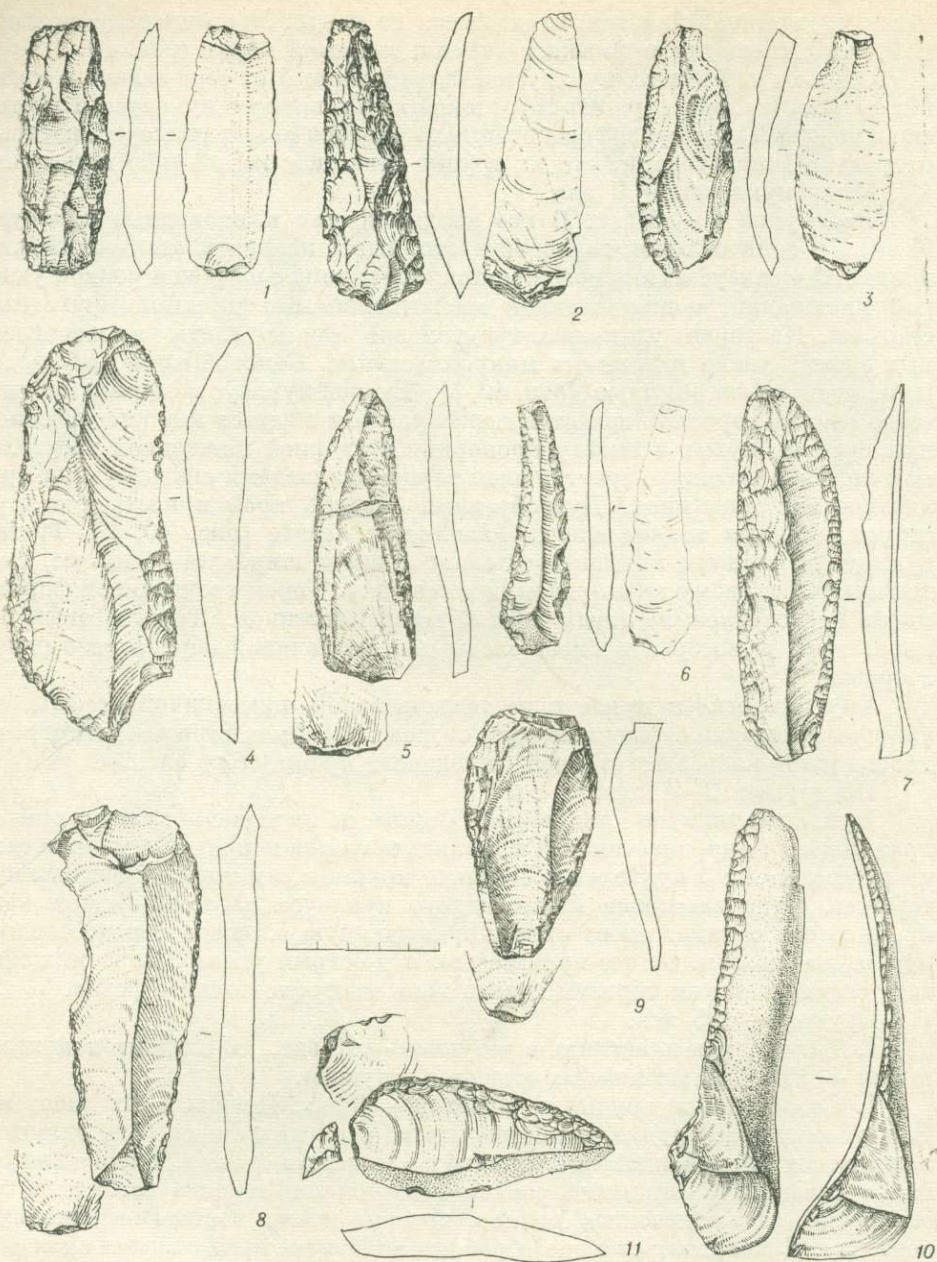

Рис. 41. Кокорево I. Культурный слой 4. Каменный инвентарь.
1—10 — пластины с ретушью; 11 — скребло.

выпуклый — обработаны неравномерно. Вогнутый край более ровный, обработан непрерывной ретушью. На втором крае близ дистального конца двумя выемками выделен тщательно обработанный выступ (рис. 41, б). По определению Г. Ф. Коробковой, это боковой скребок с сильно изношенным рабочим краем.

2. Пластина крупная с ретушью по одному краю с дорсальной стороны — 1 целая и 3 обломка. Целая пластина очень своеобразна. Скорее это первичный боковой скол с гальки. Она тонкая почти на всем протяжении, но с очень утолщенным дистальным концом. Сохранился маленький участок ударной площадки. Края пластины параллельны. Один из них обработан по галеч-

ной поверхности крупными фасетками ретуши с дополнительной подправкой по лезвию. Дистальный утолщенный конец имеет следы двух широких снятий, и обработка края здесь частичная и нерегулярная. Имеется и легкая подправка этой части края с вентральной стороны, что может свидетельствовать об использовании именно этой части (рис. 41, 10). Проксимальный конец крупной пластины черного кварцита имеет трехгранное сечение и небольшую ударную площадку. Одна грань сохраняет галечную корку. Вторая обработана крупными фасетками ретуши и по краю вторичной ретушью. Два дистальных конца: один толстой трехгранной в сечении пластины зеленокаменной породы. Излом произведен наискось. Края суживаются книзу, самый кончик обломан. Один край неровный, обработан нерегулярной ретушью. Второй дистальный конец принадлежит пластине темного кремнистого сланца. Форма его треугольная, причем самый кончик закруглен. Один край, почти прямой, оставлен без обработки, второй, выпуклый, обработан ретушью.

4. Пластины крупные с ретушью по двум краям с дорсальной стороны — 5 экз. целых и 1 проксимальный конец.

Одна пластина — из темно-коричневого кремнистого сланца. Треугольная площадка имеет следы фасетирования и расположена под тупым углом к вентральной стороне. Сечение пластины трехгранное, дистальный конец закруглен и уплотнен специальной обработкой только с дорсальной стороны. Оба продольных края, один — дугообразный, второй — почти прямой, обработаны регулярной ретушью, и таким образом пластина обработана почти по всему периметру (рис. 41, 7). Вторая пластина из зеленого кремнистого сланца имеет узкую, но достаточно тонко фасетированную ударную площадку. Сечение пластины трехгранное. Края непараллельные, и пластина расширяется слегка у дистального конца. Один край в виде ровной, слегка выпуклой линии, обработан мелкой непрерывной ретушью. Второй край имеет обработку в виде отдельных мелких выемок только в верхней части, затем имеется полукруглый след от излома и далее идет неровный необработанный край (рис. 41, 8).

Третья пластина из светлого глинистого сланца. Ударная площадка узкая, частично фасетированная, дистальный конец частично изломан. Пластина довольно широкая, почти параллельные края ее обработаны неравномерно. Один край, слегка выпуклый и частично заходящий на дистальный конец, обработан плоской ретушью. Второй край обработан мелкой ретушью в верхней части и далеко заходящей ретушью — в нижней. Он почти прямой (рис. 41, 4).

5. Пластины с ретушью по одному краю с дорсальной стороны — 6 экз. Одна пластина правильного ограничения, выпуклый рабочий край обработан мелкой непрерывной ретушью почти на всем протяжении, включая и асимметрично закругленный конец. Второй край прямой, имеет мелкие выщербинки. Остальные пластины неправильных очертаний с неровными краями, обработанными неравномерно, чаще всего мелкой и прерывистой ретушью; 2 пластины имеют обломанные дистальные концы.

6. Пластины с двумя ретушированными краями с дорсальной стороны — 3 целых и 1 обломок — медиальная часть. Заслуживает внимания пластина серого кварцита овальных очертаний, тонкая с маленькой ударной площадкой треугольной формы. Дистальный конец слегка обломан. Оба выпуклых края обработаны непрерывной регулярной ретушью. Пластина изогнута в профиль (рис. 41, 3). Вторая пластина из темно-серого кварцита вытянутых треугольных очертаний, с широкой изогнутой ударной площадкой и острым концом, самый кончик которого слегка обломан. Края асимметричны, один более прямой, другой более выпуклый. Оба края обработаны непрерывной ретушью, прямой — более крутой и регулярной (рис. 41, 5).

7. Пластинки с ретушью по одному краю с дорсальной стороны — 3 целых и 2 проксимальных конца. Пластинки, как и пластины, от которых

они отличаются только размерами, имеют неправильные очертания и нерегулярную обработку края прерывистой или мелкой ретушью. Ретушь на обломках более четкая.

10. Пластины и пластинки со следами использования — 17 экз. Они делятся следующим образом: крупные пластины — 3 экз., пластины — 4 целых, медиальная часть и дистальный конец, пластинки — 5 целых, проксимальный конец и 2 дистальных.

12. Пластинчатые отщепы с ретушью — 3 экз. Из них особое внимание привлекает пластинчатый отщеп асимметрично-овальной формы из черного кварцита. Один из его продольных выпуклых краев обработан полностью непрерывной регулярной ретушью, второй — лишь наполовину (рис. 41, 9).

II. Резцы — 17 экз.

1. Резец двугранный, симметричный — 1 экз. Он изготовлен из крупной пластины серо-зеленого кремнистого сланца, с очень узкой, но сохраняющей следы фасетирования ударной площадкой. Две встречные грани образуют широкое лезвие, на котором видны следы подправки (рис. 42, 1).

2. Резцы двугранные асимметричные — 5 экз. Два из них с несколькими асимметрично расположенным лезвием, изготовлены из пластинок разных пород, но как бы зеркально отражающих друг друга по своей форме. Один изготовлен из пластины коричневой яшмы (рис. 42, 2), второй — из пластины зеленого кремнистого сланца (рис. 42, 3). Помимо широких граней, образующих лезвия, имеются и дополнительные более мелкие грани, подправляющие само лезвие. Два других резца, найденные на том же квадрате, где и второй, различаются и по материалу, и по обработке. Один изготовлен из узкого первичного скола коричневой яшмовидной породы, близ лезвия, сохранившего галечную корку. Лезвие образовано тремя сколами и имеет несколько асимметричную форму (рис. 42, 4). Второй резец из серо-зеленой кремнистой породы, имеет рабочий конец такой же треугольной формы, но лезвие образовано короткими и довольно многочисленными гранями (рис. 42, 5). Пятый резец — атипичный.

3. Резец двугранный угловой — 1 экз. Изготовлен из трехгранной пластинки темно-коричневой яшмовидной породы. Одна из граней пластинки сохраняет галечную корку, край здесь снят двумя последовательными резцовыми сколами. Под небольшим углом к грани последнего скола нанесен короткий скол поперек конца пластины. Второй край имеет незначительную подправку (рис. 42, 7).

4. Резцы угловые на изломе пластины — 4 экз. Резец, изготовленный из части пластины темно-серого кремнистого сланца, расколотой в древности на 5 частей (4 части найдены и собираются) — наиболее интересен, так как уже после излома по краю пластины был нанесен резцовый скол. Второй резец изготовлен из узкой длинной трехгранной в сечении пластинки зеленого кремнистого сланца. Пластинка расколота косым ударом, и от верхнего угла нанесены 2 коротких резцовых скола (рис. 42, 6). Имеются еще резец из первичной пластинки и атипичный резец.

5. Боковые поперечно-ретушные резцы — 2 экз. Один изготовлен из широкого пластинчатого отщепы коричневой яшмовидной породы. Конец отщепы усечен и обработан ретушью. От верхнего конца с одного края нанесено, по крайней мере, три последовательных резцовых скола, причем последний наиболее широкий, идет только до центра края (рис. 42, 8). Второй изготовлен из массивной четырехугольной в сечении пластины серого кремнистого сланца, излом его очень широкий и соответственно широка и грань резцового скола.

6. Боковой косоретушный резец — 1 экз. Он изготовлен из трехгранной изогнутой в профиль пластины темного кремнистого сланца. Сечение скошенное, слегка вогнутое, обработанное крупными фасетками ретуши. Один край не полностью снят резцовым сколом (рис. 42, 10).

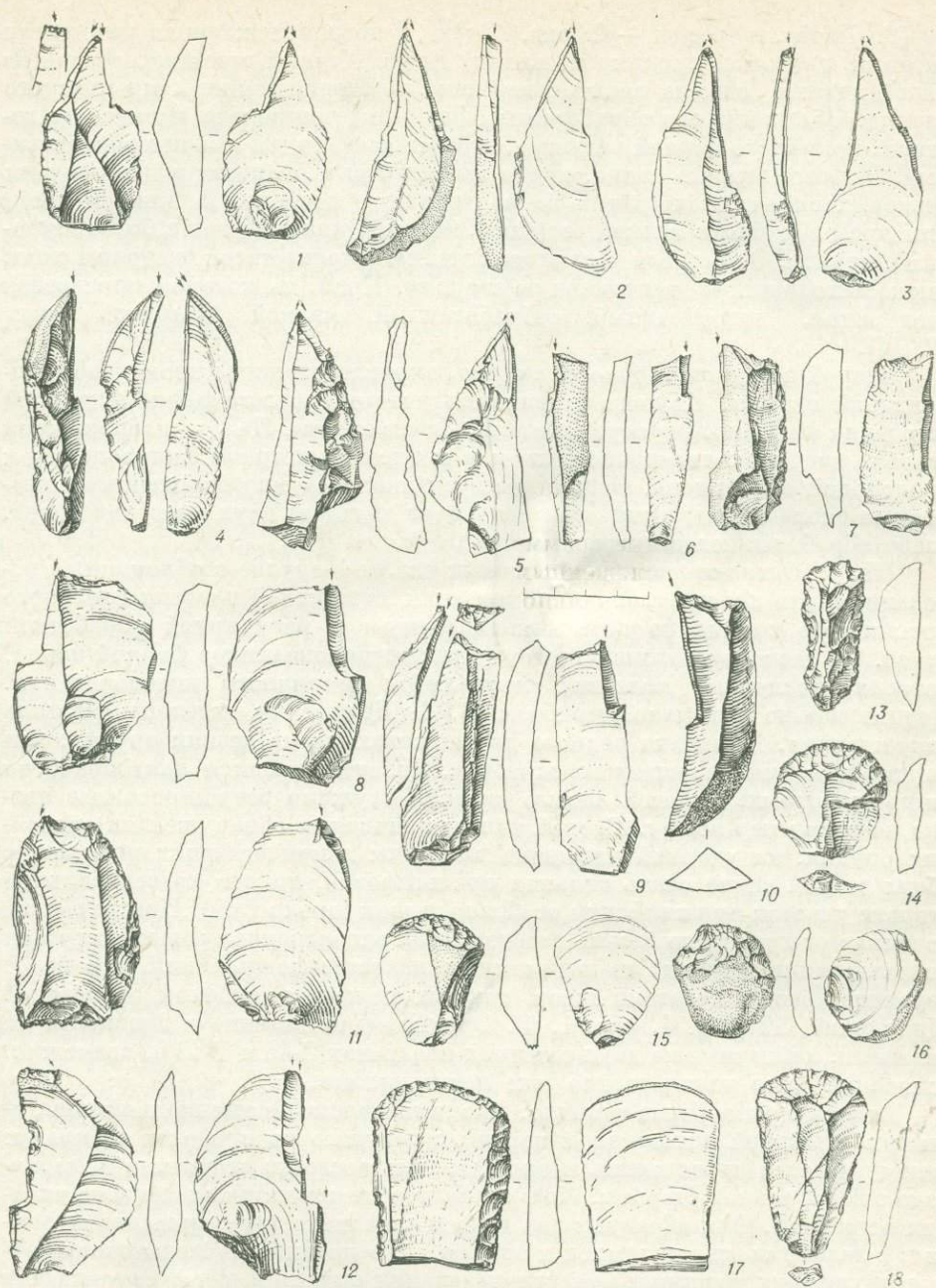

Рис. 42. Кокорево I. Культурный слой 4. Каменный инвентарь.
1—12 — резцы; 13—18 — скребки.

7. Резец боковой вогнуто-ретушный — 1 экз. Изготовлен из пластины коричневатой-красной яшмовидной породы. Дистальный конец имеет довольно узкое сечение, вогнутое, обработанное ретушью высокой формы. От верхнего конца сечения нанесено несколько последовательных резцовых сколов, причем самый первый из них, судя по сохранившемуся краевому отщепку, был снят, когда пластина еще не была усечена. Сам краевой отщепок также имеет следы резцовых сколов, и это свидетельствует о том, что первоначально резец был больших размеров и затем реутилизирован. Резец найден на кв. И-32, краевой отщепок на кв. К-30 (рис. 42, 9).

9. Двойные резцы — 2 экз. Один с противолежащими резцовыми сколами, другой со сколами по одному краю. Первый резец изготовлен из пластинчатого отщепа трапецевидного в сечении темного кремнистого сланца. Оба конца его обработаны: один в виде широкого выемчатого сечения, покрытого крутой ретушью, второй более узкий и менее обработанный. От этого второго конца, от его верхнего угла, нанесен ряд изогнутых резцовых сколов, заходящих на вентральную сторону. В нижней части этот край обработан мелкой ретушью, образуя прямой угол с более широким сечением. От второго угла этого сечения отходит косой резцовый скол, также заходящий на вентральную сторону. Край, на котором произведен этот скол, дугообразный, обработанный мелкой ретушью (рис. 42, 11).

Второй резец из широкого, видимо, округлого отщепа коричневой яшмовидной породы. Хорошо сохранился участок подготовленной ударной площадки и крупный бугорок с овальным «изъёмом». На противоположной стороне следы сколов расположены в перпендикулярном направлении к продольной оси отщепа. Отщеп рассечен наискось многочисленными резцовыми сколами, идущими навстречу друг другу от двух участков краев, слабо обработанных ретушью (рис. 42, 12).

III. 1. Остроконечники — 2 целых экз. и 1 орудие с обломанным основанием. Это прежде всего остроконечник из крупной пластины зеленого кремнистого сланца со стрелчатым концом и регулярной обработкой краев. Он несколько отличается от других остроконечников формой конца, которая, возможно, является результатом вторичного использования. Орудие сильно изношено от работы. В. Е. Щелинским выделены два типа изнашивания. Признаки первого прослеживаются на лезвии орудия, они характерны для изношенных скребков, употреблявшихся для обработки шкур животных. Рабочей частью скребка служило ретушированное лезвие по всему периметру. Второй тип изнашивания обнаружен на основании орудия: на ударной площадке пластины и прилегающих участках с обеих сторон видна очень сильная пришлифовка, причем на вентральной стороне участок пришлифовки особенно широк (около 1 см). Пришлифовка возникла от трения по весьма твердому или загрязненному материалу при использовании орудия, по-видимому, в качестве лощила или, что более вероятно, разглаживателя швов спитых кожаных изделий (Абрамова, Щелинский, 1973, с. 4, рис. 1, 5). Орудие было сломано в древности на две части, найденные на двух соседних квадратах С-45 и Т-45 и, возможно, основание было использовано уже после излома.

Второе орудие более типично. Оно изготовлено из удлиненной пластины темно-зеленой яшмовидной породы с ретушью по продольным краям: одному на всем протяжении, второму только у острия; основание подправлено с вентральной стороны. На орудии прослеживаются следы изнашивания от работы. Они образуют два типа и связаны с двумя участками орудия: с лезвиями, сходящимися к острию и с основанием. Следы изнашивания на лезвиях возникли при использовании орудия в качестве ножа для разделки мягких растительных и животных материалов. На основании орудия признаки изнашивания такие же, как и на первом орудии: они возникли от интенсивного трения при использовании изделия, по-видимому, в качестве разглаживателя швов спитых кожаных изделий (там же, с. 7, рис. 3, 1). Третий остроконечник изготовлен из крупной пластины темно-серого кварцита с обломанным основанием. Острие и продольные края обработаны регулярной ретушью. Порода, из которой сделано орудие, не поддается анализу, но форма позволяет отнести его к серии двулезвийных остроконечных ножей.

IV. Долотовидное орудие — 1 экз. Это двусторонне обработанное округлое уплощенное изделие, обработка одного конца которого позволяет отнести его (с некоторой долей сомнения) к этому типу.

VI. Скребки — 16 экз. и 3 обломка.

1. Скребки на конце пластины — 3 экз. Типичен скребок на удлиненной пластинке, изготовленной из темно-серого кремнистого сланца. Сечение пластины треугольное. Лезвие овальное, высокой формы, зубчатое. Края слегка суживаются к проксимальному концу, где сохранился очень небольшой участок ударной площадки. Края по всей длине обработаны нерегулярной ретушью (рис. 42, 13). Второй скребок изготовлен из более плоской трапециевидной в сечении пластины черного кварцита. Широкий овальной формы рабочий край обработан длинными фасетками ретуши с последующей мелкой подправкой. Края со следами мелкой эпизодической ретуши значительно суживаются к небольшому участку ударной площадки, предварительно фасетированной (рис. 42, 18).

Один скребок изготовлен на конце сломанной крупной широкой пластины темно-фиолетового сланца, он сближается с предыдущими, поскольку сохранилась, видимо, большая часть пластины. Широкие лезвие асимметрично-овальной формы, сильно сработано и имеет заполированную кромку шириной до 1 мм. Продольные края слегка суживаются, один край сохраняет участок галечной корки, на котором видна частичная, но довольно интенсивная ретушь. Второй край сплошь обработан (рис. 42, 17).

2. Скребок на атипичной пластине — 1 экз. — из серого кварцита с овальным рабочем краем, обработанным мелкой ретушью.

3. Скребки концевые на отщепе — 8 экз. Один изготовлен из отщепе округлой формы черного тонкозернистого кварцита с остатками фасетированной ударной площадки и овальным рабочим краем, обработанным длинными фасетками ретуши (рис. 42, 14). Два скребка изготовлены из отщепов четырехугольной формы без обработки продольных краев. Два — из пластинчатых отщепов, края которых суживаются к основанию. У одного из них из светло-зеленого кремнистого сланца рабочий край сработан (рис. 42, 15). Почти прямым лезвием обладает скребок из довольно толстого бесформенного отщепе. Один скребок изготовлен из мелкого отщепе, лезвие его обработано нерегулярной ретушью. Такое же лезвие и у более крупного скребка.

5. Скребки с ретушью по половине периметра — 4 экз. Они изготовлены из округлых отщепов: один из темного кремня, сплошь покрытого голубой патиной, со следами сколов на проксимальном конце, что может указывать, что в качестве основы орудия использовался не отщеп, а ударная площадка (см. рис. 40, 4); второй из первичного отщепе черного кремня (рис. 42, 16); третий из отщепе темного кварцита; четвертый из более аморфного отщепе серого кварцита. Имеется еще 3 скребка на мелких бесформенных отщепе, которые, возможно, являются обломками более крупных орудий.

VII. Скребла — 10 экз.; 3 обломка скребел; 7 скребловидных орудий. Из пластин — 3 экз.

1. С боковым выпуклым краем на дорсальной стороне — 1 экз., изготовлен из пластины коричневатого сланца, один край которой сохраняет кромку галечной корки и является своего рода обушком, второй обработан чешуйчатой ретушью (см. рис. 41, 11).

2. Двойные с выпуклыми краями с дорсальной стороны — 2 экз. Одно изготовлено из массивной пластины бурого кремнистого сланца, плоско-выпуклой в сечении, с большим участком галечной корки на дорсальной стороне близ дистального довольно толстого конца. Почти вся остальная поверхность обработана и края обработаны регулярной ретушью. Проксимальный конец обломан (рис. 43, 3). Второе — из крупной пластины серого кварцита, трехгранной в сечении. На одном конце сохранился узкий участок ударной площадки. Дистальный конец закруглен за счет ретуши, продолжающейся с продольного края. Второй продольный край обработан нерегулярной ретушью, близ закругленного конца сохраняется участок галечной корки (рис. 43, 1).

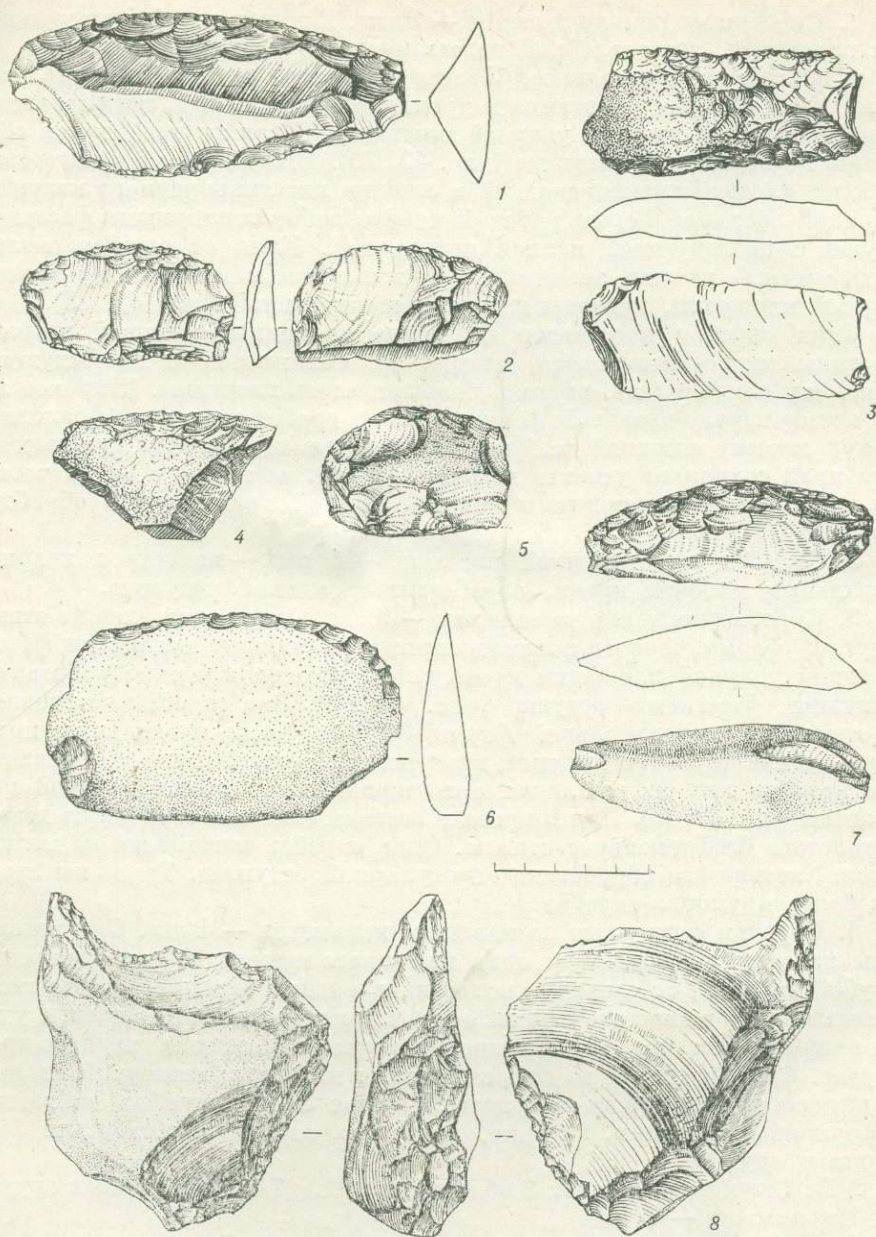

Рис. 43. Кокорево I. Культурный слой 4. Каменный инвентарь.
1—7 — скребла; 8 — выемчатое орудие.

Из отщепов — 5 экз.

4. С боковым выпуклым краем с дорсальной стороны — 4 экз. Это прежде всего скребло из массивного первичного отщепа серо-зеленого кварцита. На вентральной стороне хорошо виден ударный бугорок, расположенный у одного из концов, без подготовленной ударной площадки. В этом же месте видны следы мелких первичных сколов. Один из выпуклых продольных краев обработан сравнительно мелкой ретушью. Другой продольный край сохраняет галечную корку и таким образом представляет собой естественный обушок (рис. 43, 6). Второе скребло из отщепа овальной формы черного кремнистого сланца имеет намеренно созданный обушок. На дорсальной стороне располагаются следы снятий, идущие от

обушка и поперечные им — от одного из концов. На вентральной стороне с этого конца хорошо выраженная подтеска (рис. 43, 2). Ему аналогично по форме скребло из более крупного пластинчатого отщепа зеленокаменной породы с рабочим краем, обработанным мелкой ретушью. Четвертое скребло из первичного отщепа треугольной формы желтовато-серого кварцита. На одном из углов треугольника сохранился небольшой участок ударной площадки, к которому примыкает выпуклое лезвие, обработанное регулярной ретушью (рис. 43, 4).

6. Двойное с выпуклыми краями с дорсальной стороны — 1 экз. Изготовлено из небольшого плоско-выпуклого отщепа серого кремнистого сланца, один конец которого обломан. За исключением излома почти весь периметр обработан мелкой ретушью. На округлом конце видны следы снятий — с вентральной стороны (рис. 43, 5).

Из осколков — 1 экз.

17. С продольным выпуклым краем на плоскости раскалывания. Изготовлено из треугольного в сечении краевого осколка темно-коричневого кремнистого сланца, две грани образованы галечной поверхностью, а на слегка вогнутой плоскости раскалывания стелющейся широкой ретушью обработано лезвие. Следы обработки видны и на узких концах, причем единичные сколы нанесены и с галечной поверхности (рис. 43, 7).

Из галек — 1 экз.

21. Угловатое с двумя почти прямыми лезвиями. Изготовлено из плоской гальки четырехугольной формы голубовато-зеленого кремнистого сланца. Более выпуклая сторона гальки оставлена без обработки за исключением ряда мелких снятий близ более узкого конца, обработанного с другой стороны в виде прямого лезвия. Почти под прямым углом к нему расположено лезвие, обработанное вдоль продольного края. Другие конец и край сохраняют галечную корку и являются своего рода естественными обушками.

24. Обломки скребел — 3 экз. Один из них принадлежал, видимо, боковому скреблу с выпуклым краем, расположенным на галечной стороне первичного отщепа бурого кремнистого сланца. Край обработан нерегулярной ретушью; второй — небольшой обломок — один из концов скребла из отщепа серого кварцита с остатками продольного края, обработанного мелкой ретушью; третий обломок края скребла зеленого кремнистого сланца с извилистым лезвием.

25. Скребловидные орудия — 7 экз. Четыре из них изготовлены из массивных заготовок: одно из краевого осколка гальки с выпуклым рабочим краем с плоскости раскалывания и с обушкой; второе из первичной пластины с небольшим участком фасетированной ударной площадки и с мелкой ретушью по выпуклому краю с галечной стороны; два из массивных отщепов; 3 других изготовлены из небольших отщепов овальной и треугольной формы.

VIII (26). Отщепы с ретушью — 8 экз. Они различны по форме и обработке: это или крупные аморфные отщепы с вогнутым или выпуклым краем, обработанным мелкой ретушью; отщепы небольших размеров овальной или треугольной формы, иногда бесформенные, ретушь нерегулярная или мелкая. На одном из них с овальной фасетированной ударной площадкой имеется широкая выемка со следами использования в виде мелких выщербинок и фасеток.

IX. Галечные орудия — 10 экз., в том числе 6 из целых галек, 3 из осколков и 1 из массивного отщепа.

1. Чопперы с выпуклым краем — 2 экз. Один изготовлен из гальки зеленого кремнистого сланца треугольной формы с расширенным округлым краем и суженным противоположным концом, удобным для захватывания. Рабочий конец лишь частично подправлен ретушью, часть его повреждена широким сколом. Следы подобных сколов видны и с противоположной стороны. Возможно, они были нанесены для заострения и под-

правки рабочего края. Угол заострения 47° (Абрамова, 1972а, рис. 3, 4). Второе орудие из округлой и толстой гальки темно-зеленого кремнистого сланца, по форме рабочего края близко к скреблам, и, действительно, функциональный анализ, произведенный В. Е. Щелинским, показал использование этого чоппера в качестве скребла. Угол заострения 51° (Абрамова, 1972а, рис. 4, 4).

4. Чопперы единичных форм — 1 экз. Это нуклевидное орудие из гальки темно-бурого кремнистого сланца с широким прямым лезвием, приостренным с двух сторон. Противоположный конец сохраняет галечную корку и очень удобен для захватывания. Лезвие подправлено мелкой ретушью и по форме ближе всех других заслуживает названия сечки.

5. Дисквидное орудие — 1 экз. — из небольшой округлой плоской гальки зеленого кремнистого сланца размерами $7,1 \times 7,6 \times 1,9$ см со следами обработки по периметру.

7. Отбойники — 2 экз.

Один из длинной узкой плоской гальки зеленокаменной породы, расколотой на две половины, со следами снятий и забитости концов и краев — отбойник-отжимник. Второй из небольшого нуклеуса зеленого кремнистого сланца в начальной степени использования. Дистальный конец сильно забит, это свидетельствует, по-видимому, что изделие использовалось в качестве отбойника.

8. Тесловидное орудие — изготовлено из обломка гальки зеленого кремнистого сланца и имеет неширокий овальный рабочий край. Галька расколота пополам и на узком конце, противоположном разлому, образовано тесловидное лезвие (см. рис. 40, 9).

10. Зубчатое орудие — 1 экз. Это массивный отщеп черного кремнистого сланца с широкой ударной площадкой. Отщеп имеет форму широкого листа, один край его сохраняет галечную корку, второй обработан широкими снятиями и местами подправлен ретушью, создающей зубчатое лезвие (см. рис. 40, 8).

11. Орудия с выемкой — 2 экз. Одно изготовлено из массивного скола темно-зеленого кремнистого сланца. Сохранилась скошенная фасетированная ударная площадка. На одной стороне плоскость раскалывания с массивным ударным бугорком. На другой стороне — галечная корка и край с широким снятием. На узком треугольном дистальном конце выделено нечто вроде массивного клюва, два края которого подправлены мелкими снятиями, а третий образован широкой выемкой, изготовленной многочисленными крутыми ступенчатыми сколами (рис. 43, 8). Второе орудие из крупного скола с гальки темно-серого тонкозернистого кварцита. На одной стороне и двух прилежащих краях сохранилась галечная корка. На противоположном продольном крае нерегулярной крутой ступенчатой ретушью образована широкая выемка.

Обломки орудий — 6 экз., по-видимому, часть их могла принадлежать скреблам. Кроме того, есть еще 4 обломка рабочих краев орудий.

Культурный слой 4а. В ограниченной линзе культурных остатков, лежащей под слоем 4, каменный инвентарь значительно менее обилен, хотя здесь также много чешуек, и что особенно интересно, много микропластинок, относительно большой процент составляют орудия.

Нуклеусы — 8 экз.

Один одноплощадочный односторонний и 2 двуплощадочных односторонних аналогичны подобным нуклеусам из верхних слоев.

Двуплощадочные двусторонние нуклеусы представлены 1 экз. с продольно-поперечными снятиями. Он изготовлен из округлой гальки темно-синего кремнистого сланца. Снятия идут в различных направлениях, что придает нуклеусу кубовидную форму. На остальной поверхности сохранилась галечная корка (рис. 44, 5).

Нуклеусов с торцовым снятием 4 экз. Из них наиболее интересен тщательно подготовленный экземпляр из довольно плоской гальки зеле-

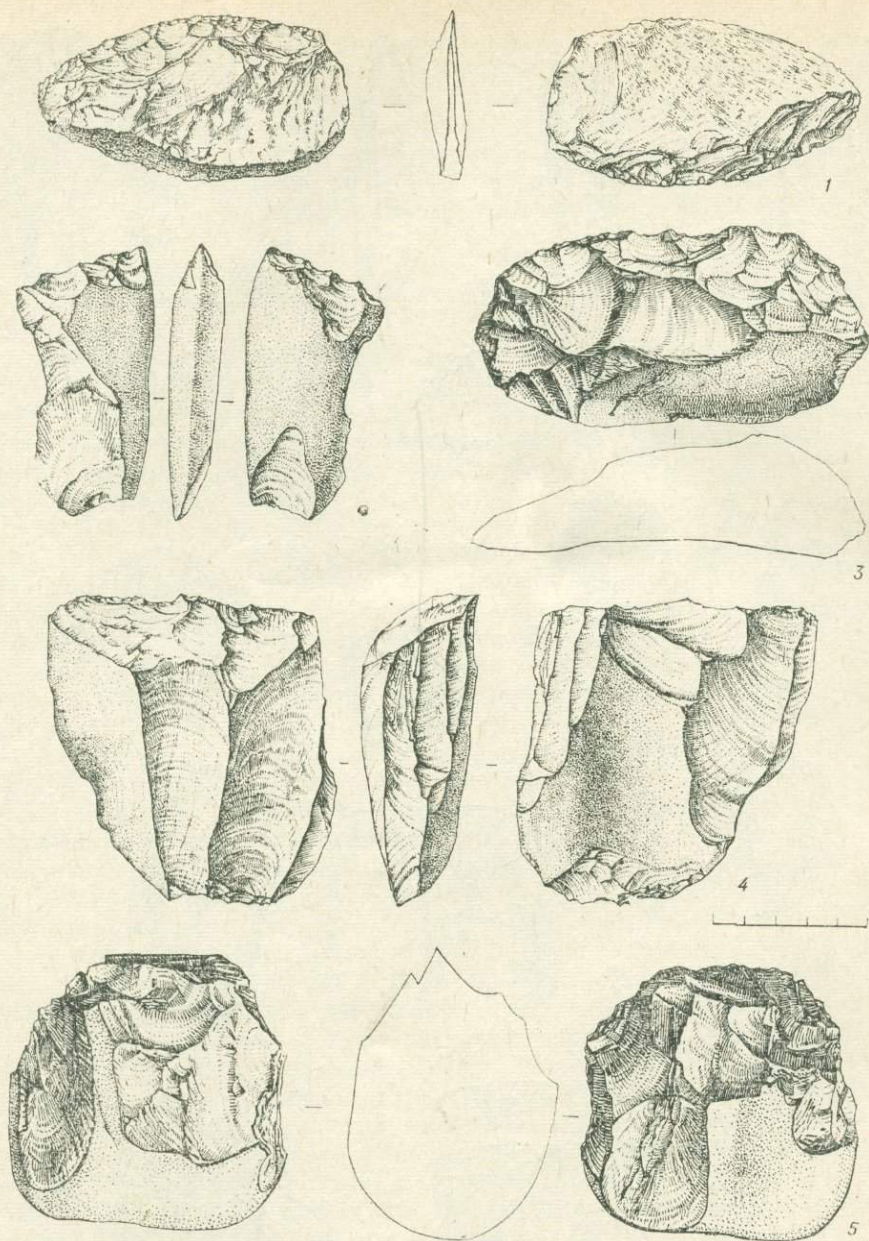

Рис. 44. Кокорево I. Культурный слой 4а. Каменный инвентарь.

1, 3 — скребла; 2 — тесловидное орудие; 4, 5 — нуклеусы.

ного кремнистого сланца. Он имеет две противоположные скошенные ударные площадки, с каждой из которых производилось снятие лишь с одной стороны. Характеризует же этот нуклеус снятие с торца узких и длинных пластинок. На плоских сторонах сохраняются участки галечной корки (рис. 44, 4).

Микронуклеусы — 3 экз.

Один крупный клиновидный нуклеус из зеленого кремнистого сланца с ударной площадкой, скошенной к боковому краю. Найденный отдельно обломок торцевой части несет следы снятий правильных микропластинок (рис. 45, 14). Без этого обломка торец нуклеуса представляет следы сня-

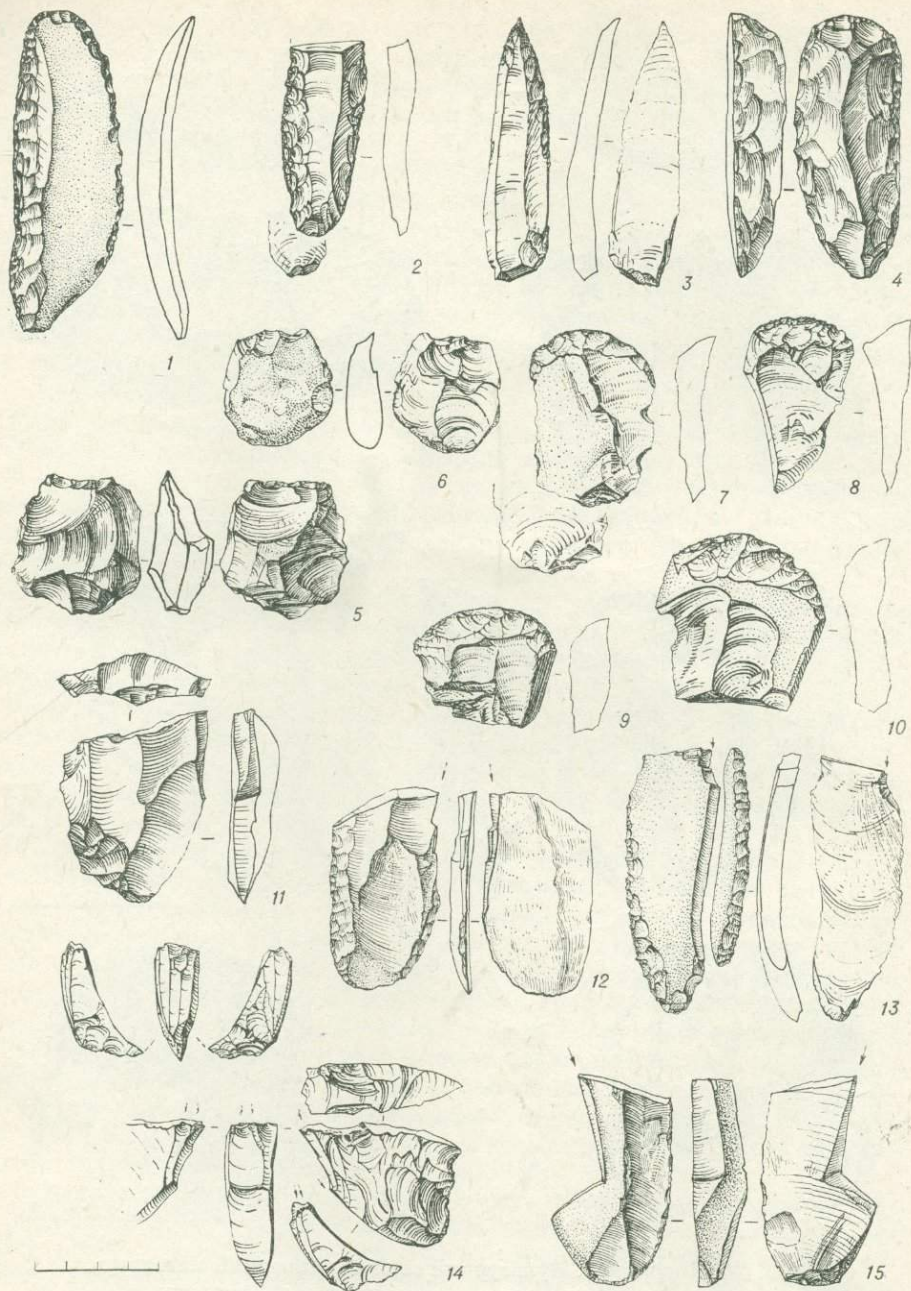

Рис. 45. Кокорево I. Культурный слой 4а. Каменный инвентарь.

1, 2 — пластины с ретушью; 3 — острие; 4, 7—10 — скребки; 5, 6 — долотовидные орудия; 11, 14 — клиновидные нуклеусы; 12, 13, 15 — резцы.

тий широких пластинок, как и у части нуклеусов, отнесенных ко второй подгруппе, что ясно указывает условность такого деления. Часть нуклеусов второй подгруппы могли быть клиновидными нуклеусами со сколами оживления.

Второй нуклеус из серого тонкозернистого кварцита имеет меньшие размеры. Ударная площадка подготовлена вогнутым сколом. Одна из сторон сохраняет галечную поверхность. С торца производились снятия неправильных пластинок. Боковой край и нижний конец приострены.

Имеется еще обломок торцовой части крупного клиновидного нуклеуса из темного кремнистого сланца со следами снятий микропластинок.

Один клиновидный нуклеус крупных размеров может быть отнесен к многофасеточным резцам. Он изготовлен из темно-зеленой яшмовидной породы, уплощен и обработан широкими сколами. Ударная площадка скошена к боковому краю, несет следы обработки и образует острый угол с торцовой частью, на которой видны следы одноплановых снятий широких пластинок (рис. 45, 11).

Орудия — 50 экз.

1. Пластины и пластинки с ретушью — 5 экз., со следами использования — 4 экз.

2. Пластина крупная с ретушью по одному краю с дорсальной стороны — 1 экз. Широкая пластина овальных очертаний из серого кварцита, имеет маленький участок ударной площадки и обломанный дистальный конец. Вдоль одного края сохранилась галечная корка, край несет следы мелких выщербиин. Второй край овальной формы обработан непрерывной плоской ретушью.

4. Пластина крупная с ретушью по двум краям с дорсальной стороны — 1 экз. Первичная пластина зеленого кремнистого сланца, имеет овальные очертания, очень мелкую ударную площадку со следами фасетированности. Пластина искривлена в профиль и имеет плоско-выпуклое сечение. Один край почти прямой, обработан далеко заходящей местами крупной ретушью и дополнительным ретушированием кромки. Второй край овальной формы и закругленный дистальный конец обработаны мелкой прерывистой ретушью (рис. 45, 1).

6. Пластина с ретушью по двум краям с дорсальной стороны — 1 экз. На дорсальной стороне пластины, изготовленной из темно-синего кремнистого сланца, сохраняющей значительный участок галечной корки, нанесены от узкой фасетированной ударной площадки два снятия. По краю галечной корки идет мелкая почти зубчатая ретушь. Дистальный конец без обработки, но близ него на изгибе второго края находится участок, обработанный широкими фасетками ретуши.

К ней следует добавить пластину из темно-зеленой яшмовидной породы правильных очертаний с обломанным дорсальным концом. Ударная площадка мелкая со следами сколов с дистальной стороны. Сечение трехгранное. Оба края обработаны ретушью: один, слегка выпуклый, — широкими фасетками ступенчатой ретуши, второй, более прямой, — плоскими широкими фасетками (рис. 45, 2). Вторая пластина широкая и плоская, из темного кремнистого сланца, имеет обломанный проксимальный конец. Один слегка выпуклый край обработан широкими фасетками непрерывной ретуши. Второй край вогнутый, обработан мелкой ретушью.

10. Пластины и пластинки со следами использования — 2 экз. и 2 обломка. Пластина темного кремнистого сланца неправильных очертаний, расширяется к скошенному дистальному концу, который сохраняет кромку галечной корки. Ударная площадка мелкая, очень узкая, сохраняющая следы интенсивной забитости с дорсальной стороны. Один из краев обработан эпизодической ретушью. Трехгранная пластинка темно-коричневого кремнистого сланца с обломанным проксимальным концом: одна из граней сохраняет галечную корку, по краю другой грани видны следы использования. Кроме того, имеется дистальный конец пластинки темно-бурого кремнистого сланца, трехгранной в сечении. Одна из граней сохраняет галечную корку. Край второй грани близ дистального конца, имеет следы использования.

Представлен еще обломок — медиальная часть правильной трапециевидного сечения микропластинки темного кремнистого сланца. На одном из краев сохранилась мелкая зазубренность — следы использования.

II. Резцы — 5 экз.

2. Резец двугранный асимметричный — 1 экз. Изготовлен из осколка довольно толстой пластины темного кремнистого сланца. Малохарактерен.

3. Резец двугранный угловой — 1 экз. Изготовлен из небольшого, но довольно массивного скола. Малохарактерен.

4. Резцы на углу сломанной пластины — 3 экз. Один из медиальной части остроконечника, изготовленного из тонкой и широкой пластины зеленого кремнистого сланца. После того как остроконечник был сломан на 3 части, сечение пластины было превращено в резец путем снятия бокового края рядом последовательных резцовых сколов (рис. 45, 12). Второй резец изготовлен из толстой первичной пластины темно-коричневого кремнистого сланца. Ударная площадка пластины снята косым сколом, на обоих краях, прилежащих к сечению, видны резцовые сколы. Один край снят почти полностью, к нему подобран краевой отщепок, сохраняющий ретушированный край. Уже после снятия этого отщепка были нанесены 2 последовательных коротких скола. Второй край также почти по всей длине ретуширован, ретушь заходит и на закругленный дистальный конец. Последовательные резцовые сколы в верхней части этого края очень короткие. Резец найден на кв. Г-103, отщепок на кв. В-102 (рис. 45, 13). Третий резец из дистального конца массивной трехгранной пластины зеленого кремнистого сланца. Резцовый скол нанесен на грани, сохранившей галечную корку, противоположный край обработан мелкой нерегулярной ретушью (рис. 45, 15).

III. Остроконечники — 5 экз. целых и 1 обломок. Из целых орудий заслуживает упоминания остроконечник из узкой длинной треугольной в сечении пластины темно-зеленой яшмовидной породы. Основание сильно утолщено и с вентральной стороны подтесано. Один край обработан ретушью по всей длине, второй — лишь наполовину у острия. Следы изнашивания связаны с продольными краями и острием, причем особенно заметны на вершине острия. Они свидетельствуют, что орудие использовалось в качестве провертки (Абрамова, Щелинский, 1973, с. 9, рис. 4, 3). Второй остроконечник из узкой длинной пластинки темно-фиолетового кремнистого сланца, трапециевидной в сечении. Конец сильно приострен, один край обработан ретушью наполовину, второй — лишь у самого острия. Орудие обнаруживает следы сильного изнашивания, которые локализируются на острие и прилегающих участках лезвий. Истирание на лезвиях носит характер легкой двусторонней заполировки, которая расширяется к острию и охватывает его целиком. Вершина острия прищипована. Следы изнашивания (рис. 45, 3), возникли от использования орудия в качестве провертки для обработки сравнительно нетвердых материалов — дерево, кость (Абрамова, Щелинский, 1973, с. 9, рис. 1, 2). Еще один остроконечник из листовидной пластины правильной симметричной формы, треугольной в сечении, изготовлен из серо-зеленого кремнистого сланца. Края обработаны по всей длине регулярной ретушью. Ударный бугорок снят, основание уплощено. Орудие слабо изношено по краям и на острие. Оно использовалось в качестве ножа (там же, с. 9, рис. 4, 2). Другое использование было у четвертого остроконечника из уплощенной пластины зеленой яшмовидной породы со слегка закругленным концом и обработанными ретушью краями. Орудие сломано в древности на 3 части, две из которых найдены на кв. Г-103 и одна на кв. В-102. Из средней части затем был изготовлен уже упоминавшийся резец. В целом виде орудие долго использовалось в работе: узкая полоска заполировки прослеживается почти по всему периметру лезвия с обеих сторон орудия. Следы свидетельствуют о применении орудия в качестве скребка для обработки шкур животных (Абрамова, Щелинский, с. 4—5, рис. 1, 1). Наконец, пятый остроконечник изготовлен из листовидной пластины асимметричной формы голубовато-серого кремнистого сланца. Оба края обработаны ретушью и сходятся на притупленное острие. Основание скошенное, сохраняет галечную поверхность и имеет лишь легкую по правку мелкой ретушью

с вентральной стороны. На орудии обнаружены два типа изнашивания. Один из них образуют следы, сохранившиеся на лезвии по всему периметру (кроме острия и основания). По характеру они аналогичны следам изнашивания на орудиях, представленных на рис. 1, 1 и 2, 2 указанной работы и являются следами использования изделия в качестве скребка для обработки шкур. Здесь степень износа скребка меньше. Второй тип образуют признаки изнашивания на закругленном конце и на основании. Характер их свидетельствует об использовании орудия, по-видимому, в качестве стамески при обработке дерева или кости (там же, с. 5, рис. 3 3).

Один обломок остроконечника — его вершина — изготовлен из пластины зеленого кремнистого сланца, трехгранной в сечении. Оба края обработаны ретушью.

IV. Долотовидные орудия.

1. Долотовидные орудия — 2 экз. Одно из них изготовлено из довольно массивного отщепца темного кремня с голубоватой патиной. Очертания отщепца четырехугольные, обе стороны покрыты сколами: по одной стороне уплощающими, расположенными поперечно, на другой — встречными, таким образом, что в центре образуется утолщение. Оно имеет два рабочих края: один — прямой, тщательно обработанный, второй — выдুকлый, извилистый (рис. 45, 5). Второе орудие изготовлено из первичного отщепца округлых очертаний, снятого с небольшого желвачка черного кремня. Одна сторона уплощена сколами, вторая сохраняет желвачную корку. Один конец обработан с двух сторон в виде слегка вогнутого рабочего края (рис. 45, 6).

VI. Скребки — 9 экз. и 2 обломка.

1. Концевой скребок на пластине — 1 экз. Пластина высокой формы, треугольная в сечении из серого кварцита, обладает рабочим краем овальным, слегка скошенным. Продольные края не параллельны: один из них — прямой, другой — дугобразный. Оба обработаны ступенчатой ретушью, вышуклый край — в большей степени, что придает ему вид скребла. Ударной площадки не сохранилось. Вентральная сторона не обработана, лишь вдоль одного края на участке, ближнем к суженному нерабочему концу, произведено плоское снятие (рис. 45, 4).

3. Концевые скребки на отщепцах — 3 экз. Характерен самый крупный скребок из первичного отщепца темно-коричневого кремнистого сланца со следами предварительных сколов, снявших значительную часть галечной корки. Широкий закругленный рабочий край обработан длинными фасетками ретуши и по кромке сработан до заполированности. Боковые края не ретушированы. Ударная площадка усечена (рис. 45, 10). Следует упомянуть скребок из широкого пластинчатого отщепца темно-синего кремнистого сланца с закругленным рабочим краем, самая кромка которого сильно сработана, а на очень острых продольных краях заметны следы использования: на одном — мельчайшая ретушь с вентральной стороны, на другом — две выемки (рис. 45, 7). Один мелкий скребок из отщепца неправильно-округлой формы зеленого кремнистого сланца, имеет рабочий край, обработанный нерегулярной ретушью.

6. Скребки на широком отщепце — 3 экз. Один из отщепца темно-зеленого кремнистого сланца с овальным рабочим краем высокой формы; второй — из мелкого отщепца серого кварцита с овальным обработанным регулярной ретушью рабочим краем; третий — из отщепца зеленого кремнистого сланца, имеет слабо обработанный скошенный рабочий край. Скребки найдены на кв. В-102.

13. Два скребка изготовлены на необычной основе: один на углу мелкого сработанного нуклеуса коричневого кремнистого сланца с сильно сработанным рабочим краем высокой формы (рис. 45, 9). Второй изготовлен на поперечном сколе оживления нуклеуса. Это продолговатый треугольный скошенный скол со следами обработки края площадки на нуклеусе. Расширенный рабочий край обработан мелкой ретушью (рис. 45, 8).

Имеются еще 2 обломка скребков.

VII. Скребла — 5 экз., обломок скребла и 2 скребловидных орудия.

Скребла из отщепов — 4 экз. Все они одного типа — с боковым выпуклым краем с дорсальной стороны. Классическим можно считать скребло из массивного первичного отщепа темно-коричневого кремнистого сланца. Оно овальной формы, и на одном из его концов сохранился узкий участок забитой ударной площадки. Второй конец имеет с вентральной стороны следы многочисленных коротких снятий. Отщеп изогнут в профиль и утолщается к дистальному концу. Сечение его плоско-выпуклое. На дорсальной стороне сохранились следы многочисленных снятий как продольных, так и идущих от обработанного в виде рабочего лезвия одного из продольных краев. Грань другого края на большей части сохраняет галечную корку (см. рис. 44, 3).

Второе скребло из более мелкого и плоского отщепа черного кремнистого сланца овальной формы с обушком. Рабочий край — выпуклый, обработанный регулярной ретушью, заходит и на суженный конец, имеющий следы подтески с вентральной стороны. Второй продольный край сохраняет кромку галечной корки, которая служит естественным обушком. На вентральной стороне от этого обушка идут многочисленные мелкие снятия. Второй более широкий конец, сохраняющий остатки узкой ударной площадки, носит следы уплощения в виде широких снятий (см. рис. 44, 1).

Третье скребло значительно меньших размеров, изготовлено из узкого отщепа темного кремнистого сланца. Рабочий край слабо выпуклый, обработанный регулярной ретушью. Еще одно скребло из отщепа треугольной формы, имеет рабочий край, обработанный мелкой ретушью.

Из осколков — 1 экз.

15. С продольным выпуклым краем с галечной стороны. Массивное скребло изготовлено на осколке темно-серого кварцита, один продольный край и один конец которого сохраняют галечную корку, образуя таким образом естественный обушок. Второй продольный край и примыкающая к нему часть суженного конца обработаны непрерывной ретушью. Интересно отметить небольшую выемку и слабый выступ на обработанном узком конце.

24. Обломки скребел — 1 экз.

Это небольшой обломок (один из углов) скребла из отщепа темного кремнистого сланца с двумя сходящимися обработанными ретушью краями.

25. Скребловидные орудия — 2 экз. Один из массивного краевого осколка серого глинистого сланца с нерегулярной обработкой отдельных участков края с галечной поверхности; второй из крупного треугольного отщепа темного кремнистого сланца с нерегулярной обработкой одного края.

VIII (26). Отщепы с ретушью — 4 экз.

Один из них по пропорциям близок пластинчатому, но неправильных очертаний, имеет узкую извилистую ударную площадку во всю ширину отщепа и один слегка вогнутый ретушированный край. Второй толкий первичный отщеп без ударной площадки, 2 края с галечной поверхности обработаны мелкой ретушью. Два других отщепа — более мелкие и, видимо, обломанные. У одного из них вогнутый край обработан частично с вентральной стороны.

IX. Галечные орудия.

2. Чоппер с прямым рабочим краем — 1 экз. Изготовлен из небольшой гальки зеленого кремнистого сланца. Поперечное скошенное сечение подготовлено рядом многочисленных снятий, а прямой край подправлен ретушью. Возможно, это тщательно подготовленная ударная площадка, от которой на одной из узких сторон начато скальвание. Угол заострения 65° (Абрамова, 1972а, рис. 7, 5). По определению В. Е. Щелинского, это орудие служило скреблом (Щелинский, 1972, с. 148).

8. Тесловидное орудие — 1 экз. Изготовлено из небольшой уплощенной гальки зеленого кремнистого сланца, один край которой сбит.

На концах гальки — скошенные лезвия: одно более широкое, обработанное многочисленными сколами с двух сторон, второе более вогнутое и лишь слегка подправленное (рис. 44, 2).

Имеются еще 3 обломка орудий. Один, возможно, является обломком скребла, изготовлен из отщепя коричневого кремнистого сланца и подправлен ретушью по краю; второй обломок рабочего края орудия, может быть также скребла, — из темно-серого кремнистого сланца; третий тоже, по-видимому, обломок рабочего края орудия — из темного кремнистого сланца в виде трехгранной пластинки с ретушью по одному из продольных краев.

Культурный слой 5. Количество расщепленного камня здесь несколько большее, чем в слое 4а, преимущественно за счет мелких отщепов и чешуек. Здесь также много микропластинок, что соответствует относительно большому числу клиновидных нуклеусов. Относительно много и нуклеусов I группы, но число орудий невелико.

Нуклеусы — 17 экз.

Имеется заготовка нуклеуса из гальки зеленого кремнистого сланца, один конец которой сбит и плоскость раскола подправлена в виде ударной площадки. Одноплощадочных односторонних и одноплощадочных трехсторонних по 2 экз. Из последних интересен нуклеус из небольшой гальки темного тонкозернистого кварцита со скошенной ударной площадкой, снятиями с трех сторон и галечной коркой на четвертой (рис. 46, 8).

Двухплощадочных двусторонних нуклеусов — 5 экз. Из них 2 — в начальной степени подготовки.

Типичным можно считать нуклеус из гальки зеленого кремнистого сланца подчетыреугольных очертаний с двумя фасетированными ударными площадками на противоположных концах. Сколы начаты с одной площадки, но затем более интенсивно производились с другой. Имеется одно снятие и на боковой стороне — с торца. Плоская сторона и части боковых сохраняют галечную корку (рис. 46, 12). Другой — мелкий нуклеус из зеленого кремнистого сланца также подчетыреугольных очертаний с двумя параллельными фасетированными ударными площадками и снятиями в двух противоположных направлениях. Имеется скол и с одного торца. Слегка выпуклая вторая сторона сохраняет галечную корку (рис. 46, 11).

Двуплощадочные двусторонние нуклеусы — 3 экз., 2 из которых относятся к варианту со снятиями в противоположащих направлениях и 1 — к варианту с продольно-поперечными снятиями. Последний, возможно, использовался как орудие. Он изготовлен из небольшой округлой гальки коричневой кремнистой породы. Ударная площадка неровная, обработанная рядом сколов. Лицевая сторона сохраняет следы снятий по всей длине и дополнительную подправку дистального конца, значительно приостренного широким сколом с другой стороны. Один из боковых краев подправлен короткими поперечными снятиями с двух сторон и имеет, таким образом, слабо извилистую форму (рис. 46, 9).

Остаточных нуклеусов — 3 экз. Они сильно сработаны, поэтому трудно отнести их к какому-либо определенному типу, хотя они и не выпадают из серий, установленных в других слоях. Имеется еще аморфный нуклеус с беспорядочно расположенными сколами и 2 предмета, которые можно рассматривать как заготовки клиновидных нуклеусов.

Микронуклеусы — 10 экз.

Подгруппа 1. Клиновидных нуклеусов — 3 экз.: один типичный, один типа Б и один поврежденный, а также обломок торцевой части. Типичный нуклеус из темного кремнистого сланца, очень уплощенный и вытянутый, с узкой, резко скошенной к боковому краю и на одну сторону ударной площадкой. Торцевая часть узкая. Дугообразный боковой край приострен с двух сторон (рис. 46, 5). Второй нуклеус из зеленого кремнистого сланца; нижняя часть его повреждена, но по обработке сохранив-

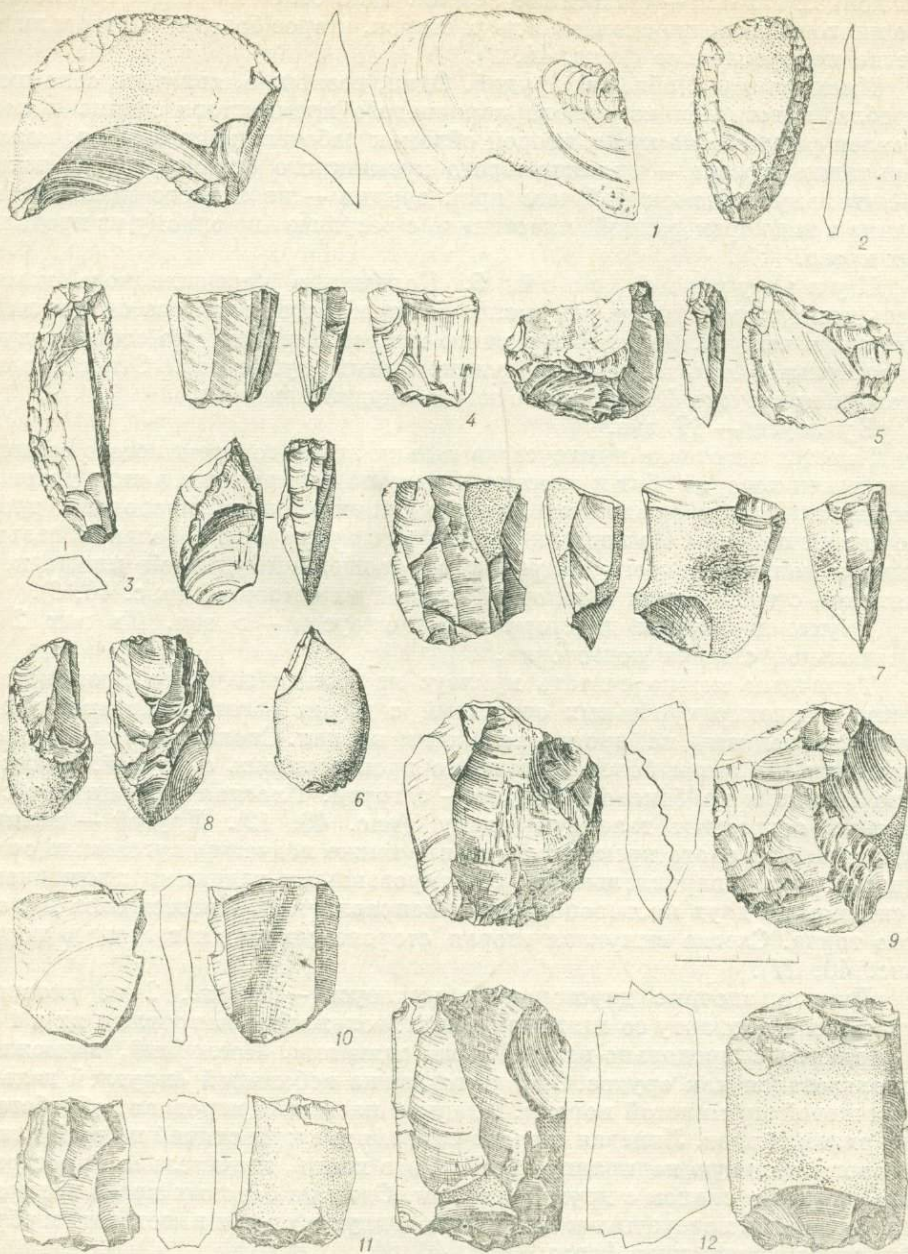

Рис. 46. Кокорево I. Культурный слой 5. Каменный инвентарь.
1—3 — скребла; 4—12 — нуклеусы.

шейся части бокового края его можно отнести к типу А. Широкая ударная площадка скошена на одну сторону. Широкий торец несет следы сколов микропластинок неправильных очертаний.

Нуклеус из прямоугольного осколка серо-зеленого кремнистого сланца, по первоначальной обработке напоминает один из нуклеусов из слоя 3. Ударная площадка прямая, подготовленная рядом сколов. Торцовая часть сохраняет следы снятий правильных микропластинок и частично повреждена широким сколом с одной стороны. Нижний конец приострен и имеет вид неровного лезвия. Боковой край не обработан и сохраняет узкую полосу галечной корки (рис. 46, 4). Имеется еще обломок (торцо-

вая часть) клиновидного нуклеуса из темно-серой кремнистой породы.

Подгруппа 2.4 нуклеуса принадлежат к типу клиновидных, но с одним или несколькими снятиями неправильных пластинок на торце. Они представлены и в начальной степени подготовки, и в процессе работы. Один из экземпляров напоминает типичный клиновидный нуклеус, но имеет лишь одно снятие широкой пластинки на торце.

Кельтовидный нуклеус — 1 экз. Изготовлен из зеленого кремнистого сланца. Ударная площадка широкая, овальной формы, со следами подготовительных снятий на торцах. С обоих торцов производились снятия широких пластинок, причем на одном торце у нижнего конца прослеживаются следы снятий двух правильных микропластинок. Одна из сторон обработана продольными снятиями, идущими в противоположных направлениях. Вторая сохраняет галечную корку с обширным пятном забитости. Нижний конец приострен (рис. 46, 7).

Один клиновидный нуклеус может рассматриваться как многофасеточный резец. Он изготовлен из осколка гальки темного кремнистого сланца. Ударная площадка сильно скошена и образует с торцевой частью острый угол. Торец треугольной формы сохраняет следы снятий микропластинок. Нижний конец приострен. Одна плоская сторона и боковой край сохраняют галечную корку (рис. 46, 6).

Имеется еще одна любопытная вариация микронуклеуса. Это обломок крупной пластины темно-коричневой яшмовидной породы с хорошо выраженной ударной площадкой и бугорком. Один из краев пластины и ее дистальный конец сходятся под прямым углом, образованным рядом снятий микропластинок, создавая таким образом лезвие углового многофасеточного резца. В то же время каждый из этих фасов напоминает торец микронуклеуса (рис. 46, 10).

Орудия — 28 экз.

1. Пластины и пластинки с ретушью — 7 экз., следами использования — 2 экз., пластинчатые отщепы с ретушью — 2 экз.

1. Своеобразные орудия из пластин — 2 экз. Это прежде всего пластина зеленого кремнистого сланца с узкой ударной площадкой, сохранившей следы забитости с дорсальной стороны. Оба продольных края обработаны ретушью: один, вогнуто-выпуклый, — с дорсальной стороны широкими фасетками и дополнительной подправкой; второй, почти прямой, — с вентральной стороны более короткими и плоскими фасетками. Дистальный конец в виде кривой линии, приострен ненамеренно (рис. 47, 2). Вторая пластина из темно-бурого кремнистого сланца неправильных треугольных очертаний с широкой овальной ударной площадкой, подготовленной многочисленными сколами, и с массивным ударным бугорком. Сечение трехгранное, одна из граней сохраняет галечную корку, и выпуклый край ее с дорсальной стороны имеет мелкие выщербинки, а с вентральной стороны обработан плоской ступенчатой ретушью (рис. 47, 1).

5. Пластина с ретушью по одному краю с дорсальной стороны — 1 экз. Выпуклый край обработан мелкой ретушью.

6. Пластины с ретушью по двум краям с дорсальной стороны — 2 экз. Обработаны они различно: одна — мелкой ретушью, вторая — сломана в древности, и ее дистальный конец превращен в угловой резец (рис. 47, 3).

7. Пластинки с ретушью по одному краю с дорсальной стороны представлены двумя обломками — проксимальным и дистальным концами разных пластинок.

10. Пластинка со следами использования — 1 экз. Как исключительную редкую на стоянке можно упомянуть также микропластинку со следами использования. Это обломок — проксимальный конец — микропластинки из коричневой яшмы с зазубринами по краям (рис. 47, 5).

12. Пластинчатые отщепы с ретушью — 2 экз. Ретушь очень мелкая, эпизодическая.

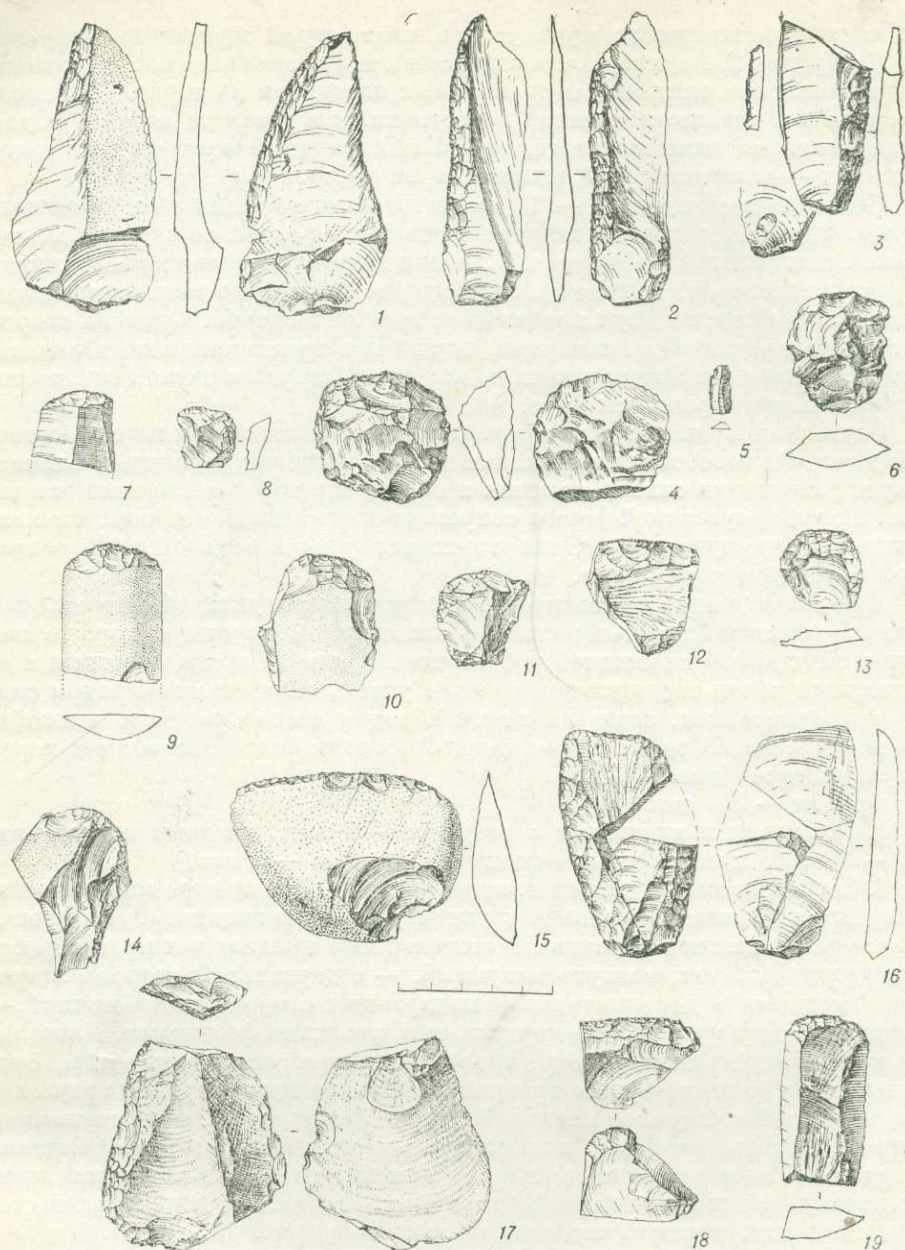

Рис. 47. Кокорево I. Культурный слой 5. Каменный инвентарь.

1, 2 — пластины с ретушью; 3 — резец; 4 — долотовидное орудие; 5 — микропластинка со следами использования; 6 — скребок. Культурный слой 6. Каменный инвентарь. 7—14, 18, 19 — скребки; 15—17 — скребла.

II. Резцы — 2 экз. Оба принадлежат к типу 4 — на углу сломанной пластины. Особенно характерен резец из тонкой пластины зеленого кремнистого сланца с белыми прожилками. Пластина рассечена наискось. Она имеет трехгранное сечение и сохранившийся участок фасетированной ударной площадки. Один продольный край пластины тщательно ретуширован. Вдоль второго края нанесен резцовый скол, не достигающий до конца, где на участке, прилежащем к ударной площадке, сохранилась галечная корка. Краевой отщепок резца примыкает к верхней части скола, он очень тонкий, с мелкой ретушью, что свидетельствует о том, что предва-

рительно был ретуширован и второй край. Краевой отщепок был обломан в своей нижней части, и любопытно, что он соприкасается с пластиной только частично (соприкосновение точно устанавливается по белым прожилкам камня). Видимо, после снятия этого краевого отщепка был снят второй, значительно меньший, чтобы угол реза был не столь острым. Резец найден на кв. М-28, отщепок — на кв. Л-27 (рис. 47, 3).

Второй резец менее выразителен, он изготовлен из обломка пластины темно-коричневой породы типа порфирита. Пластина расколота поперек рядом ударов и с одного угла нанесен резцовый скол.

III. Остроконечники — 2 экз. Один изготовлен из удлиненной первичной толстой пластины темного кремнистого сланца симметричной формы и трехгранной в сечении. Один край обработан ретушью по всей длине, второй лишь на одну треть длины у острия. Остальная поверхность этой грани сохраняет галечную корку. Слегка вогнутая вентральная сторона оставлена без обработки. Орудие было использовано и имеет следы изнашивания, аналогичные следам на орудии из слоя 4. Лезвия, образующие острие, несут слабый износ со всеми признаками использования орудия в качестве ножа для разделки мягких материалов. Основание орудия служило рабочей частью разглаживателя швов. Использовался угол орудия, линейные следы изнашивания располагаются на вентральной стороне и ориентированы под углом $45-50^\circ$ к длинной оси орудия (Абрамова, Щелинский, 1973, с. 8—9, рис. 4, 4).

Второй остроконечник изготовлен из пластины темно-зеленого кремнистого сланца. Сломан в древности и составлен из трех частей, причем не достает небольшого куска средней части правого края. Части найдены на соседних квадратах И-27, К-27, Л-27. Края тщательно обработаны регулярной ретушью, поверх которой прослеживаются интенсивные следы изнашивания двух типов: на лезвиях и острие — с признаками применения орудия в качестве ножа для мягкого материала; на основании — с признаками разглаживателя швов (там же, с. 9, рис. 1, 3).

IV. Долотовидные орудия.

1. Один экземпляр — из крупного округлого отщепка темного кварцита. Один край подправлен и имеет вид долотовидного лезвия неправильной формы. Два края обработаны ретушью с выпуклой стороны (рис. 47, 4).

VI. Скребки — 1 экз., принадлежащий к типу 3, — концевые на отщепках. Он изготовлен из небольшого отщепка темного кварцита четырехугольной формы. Ретушью обработан слабоовальный дистальный конец (рис. 47, 6).

VII. Скребла — 4 экз. целых, 5 обломков и 2 скребловидных орудия.

Из пластин — 2 экз.

1. Скребло с боковым выпуклым краем с дорсальной стороны, изготовлено из пластины темно-фиолетовой кремнистой породы с мелкой ударной площадкой подквадратной формы. Один из продольных краев имеет овальную форму и обработан непрерывной ступенчатой ретушью. Дистальный конец слегка выпуклый, обработан тремя фасетками ретуши в виде скребка. Второй, прямой, край подправлен мелкой ретушью (см. рис. 46, 3).

2. Скребло двойное с выпуклыми краями с дорсальной стороны — оно изготовлено из первичного пластинчатого отщепка темно-зеленого кремнистого сланца неправильно-овальной формы с точечной ударной площадкой. Оба продольных края, расширяющиеся к нижнему концу, обработаны длинными довольно плоскими фасетками ретуши, и самый край обработан дополнительно. Снятие распространяется и на часть дорсальной стороны близ проксимального конца (см. рис. 46, 2).

Из отщепов — 2 экз.

4. С боковым выпуклым краем с дорсальной стороны — 2 экз. Оба изготовлены из первичных отщепов зеленого кремнистого сланца под-

четыреугольной формы. У одного скребла ударная площадка отсутствует, но от одной точки узкого конца произведено снятие самого отщеп и ряд уплощающих сколов на месте ударного бугорка. Прилежащий край обработан с галечной поверхности в виде дугообразного лезвия (см. рис. 46, 1). Другое скребло аналогично.

24. Обломки скребел — 5 экз. и 25. Скребловидные орудия — 2 экз. из других слоев.

Культурный слой 5а. Этот слой, представляющий скорее ограниченную линзу находок между четко обозначенными культурными слоями 5 и 6, дал небольшое количество материала (см. табл. 4). Интересно отметить, что все орудия за исключением обломка пластинки с выемчатым концом, и 4 нуклеуса найдены на одном квадрате (М-28).

Нуклеусы — 9 экз. Представлены теми же типами, что и в вышележащих слоях. Одноплощадочные односторонние нуклеусы — 4 экз., все в начальной степени использования.

Двуплощадочный односторонний — 1 экз. — из гальки зеленого кремнистого сланца вытянутых очертаний в форме параллелограмма. Ударные площадки скошены к необработанной галечной поверхности. На лицевой стороне следы снятий пластинчатых отщепов, встречающихся в середине (рис. 48, 7). Из двуплощадочных двусторонних нуклеусов найден только 1 экз. с продольно-поперечными снятиями, сильно сработанный округлой формы, изготовлен из коричневого кремнистого сланца. Небольшая ударная площадка скошена. На лицевой стороне видны встречные снятия и остатки галечной корки по краям. На противоположной стороне от одного края идут короткие поперечные снятия (рис. 48, 1).

Нуклеусы с торцовым снятием — 2 экз. Из них интересен нуклеус из треугольно-округлой в плане гальки зеленого кремнистого сланца. Ударная площадка прямая, подготовленная рядом сколов. Ближе к боковому краю имеется ее более сниженное продолжение. Одна из сторон выровнена широкими сколами, вторая на большей части сохраняет галечную корку. Снятие пластинчатых отщепов производилось с торцовой части нуклеуса (рис. 48, 5).

Остаточный нуклеус — 1 экз. — из плоской гальки зеленого кремнистого сланца, не только сильно сработан, но и поврежден сколом.

Микронуклеусы. Здесь всего 3 экз.: один типичный клиновидный, один торцовый и один клиновидный 2-й группы. Типичный нуклеус из небольшого продолговатого осколка темного кремнистого сланца. Ударная площадка в виде широкого треугольника обработана круговыми сколами и слегка скошена на одну сторону. Торец имеет треугольную форму и несет следы снятия параллельных узких микропластинок. Дугообразный боковой край приострен с двух сторон (рис. 48, 4). Торцовый нуклеус изготовлен из подквадратного осколка зеленой яшмы, массивного и краевого. Ударная площадка треугольной формы, неровная. Торец широкий со следами снятий неправильных микропластинок. Боковой край и нижний конец не обработаны. Третий — крупный нуклеус из зеленого кремнистого сланца с хорошо подготовленной многочисленными сколами ударной площадкой. На торце — следы снятий двух широких пластинок. Боковой край приострен (рис. 48, 6).

Орудия — 8 экз.

I. Пластины и пластинки с ретушью.

10. Пластины и пластинки со следами использования — 2 обломка: проксимальный конец пластины и дистальный конец пластинки — со следами обработки на выемчатом конце.

12. Пластинчатый отщеп с ретушью — 1 экз. Он изготовлен из синезеленого кремнистого сланца, почти первичный. Имеет овальные очертания, хотя один край его выломан. Ударная площадка мелкая, но ударный бугорок — массивный. Отщеп искривлен в профиль. Один выпуклый край обработан мелкой неправильной ретушью (рис. 48, 2).

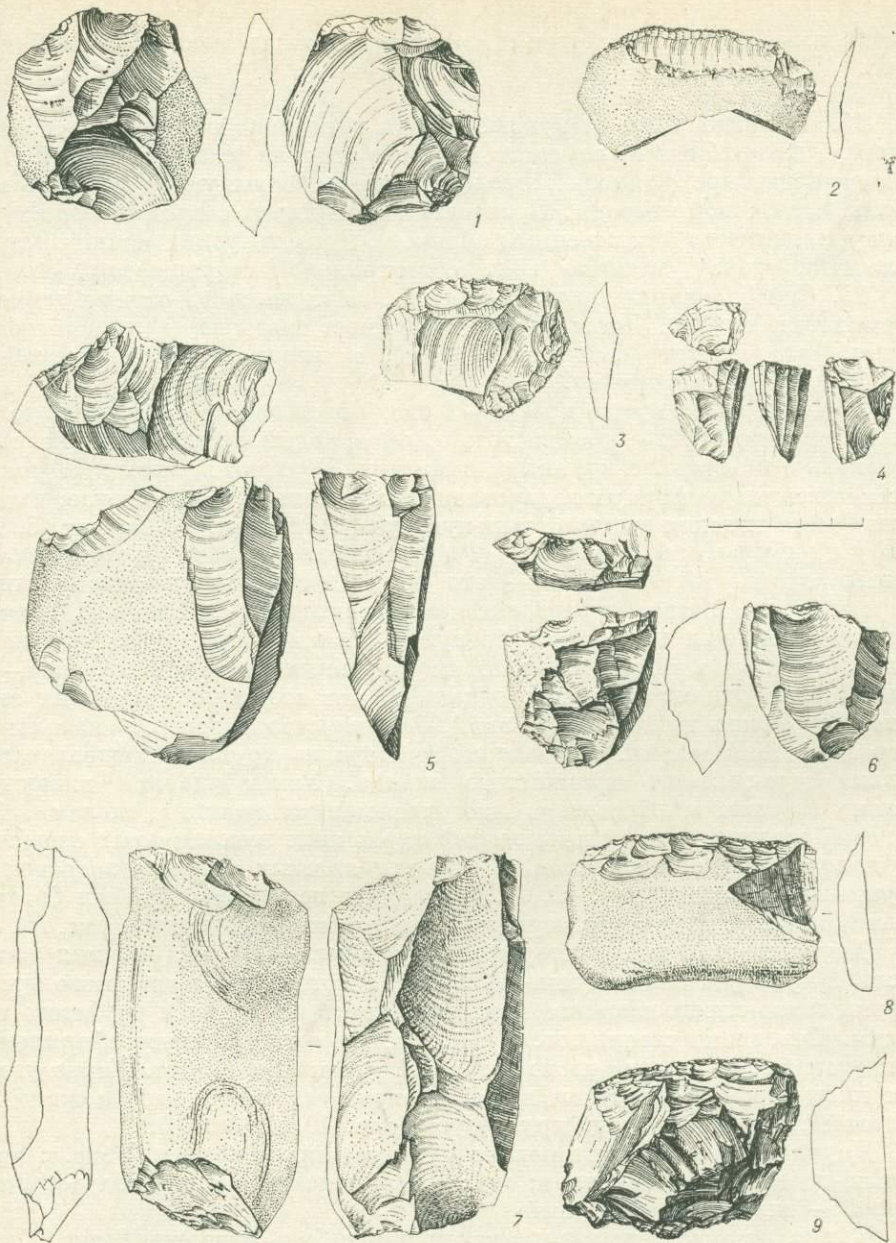

Рис. 48. Кокорево I. Культурный слой 5а. Каменный инвентарь. 33
 1, 4-7 — нуклеусы; 2 — пластинчатый отщеп с ретушью; 3, 8, 9 — скребла.

VII. Скребла — 4 экз.: 3 скребла и 1 скребловидное орудие.

6. Двойное с выпуклыми рабочими краями с дорсальной стороны — 2 экз. Одно из них изготовлено из крупного отщепя темно-серого кварцита подчетыреугольных очертаний без ударного бугорка и со скошенными углами, плоско-выпуклое в сечении. Оба продольных слегка выпуклых лезвия обработаны неравномерно: одно более регулярной ретушью, второе — более небрежно, и линия его неровная: с выступами и выемками (рис. 48, 9). Второе из небольшого овального отщепя зеленого кремнистого сланца, один угол которого выломан. Узкая овальной формы ударная площадка не обработана. Оба продольных края тщательно ре-

тушированы. Дистальный конец приострен и имеет мелкие выщербинки (рис. 48, 3).

Из осколков.

15. С продольным выпуклым краем с галечной стороны — 1 экз. Скребло изготовлено из плоского краевого осколка зеленого кремнистого сланца подчетыреугольной формы, лезвие слабовыпуклое, ретушь нанесена с галечной стороны. Противоположный край сохраняет галечную корку и является естественным обухом. Один из узких концов также галечный, второй частично сбит с вентральной стороны (рис. 48, 8).

25. Скребловидные орудия — 1 экз., из первичного отщепя темного кремнистого сланца. Дистальный конец имеет следы нерегулярной обработки, что может свидетельствовать о незавершенности скребла.

IX. Галечные орудия.

2. Чоппер с вогнутым краем — 1 экз. Изготовлен из массивной гальки зеленовато-бурого кремнистого сланца, один конец которой сбит наискось и подправлен крупными снятиями. Верхний прямой край имеет слегка выемчатую форму и подправлен дополнительно, что исключает толкование этого изделия как заготовки нуклеуса (Абрамова, 1972а, рис. 6, 1).

Культурный слой 6. Расщепленный камень слоя 6 насчитывает около 10 тыс. экз. — это почти исключительно мелкие отщепы и чешуйки. Материал располагался в нескольких скоплениях, причем часто в скоплениях находились продукты раскалывания одной или двух галек. Нуклеусов найдено 28 экз., из них почти половина (13 экз.) — в скоплениях. Одноплощадочные односторонние составляют наиболее значительную часть нуклеусов (11 экз.), большинство которых в начальной степени использования. Характерен нуклеус из крупной продолговатой гальки серо-зеленого кремнистого сланца. Узкая ударная площадка сильно скошена и образована многочисленными мелкими сколами. На лицевой стороне видны следы снятий первичных пластинчатых отщепов, не достигающих до конца гальки. Вторая плоская сторона повреждена крупными снятиями (рис. 49, 7). В процессе использования был брошен мелкий нуклеус из осколка черного мелкозернистого кварцита (рис. 49, 8).

Двуплощадочные односторонние нуклеусы — 6 экз. Из них интересны 2 нуклеуса аналогичные по форме, изготовленные из одного куска гальки темно-синего кварцита, подготовленного по краям и разбитого пополам. Половинки соединяются, и видно, что окончательное оформление нуклеусы получили уже после того, как кусок был разбит. Узкие ударные площадки того и другого нуклеуса скошены, снятия расположены на лицевой стороне навстречу друг другу (рис. 49, 1, 1а, 1б).

Двуплощадочные двусторонние нуклеусы представлены 2 экз. с продольно-поперечными снятиями: один в начальной степени использования, второй — сильно сработанный.

К нуклеусам с торцовым снятием могут быть отнесены 8 экз. Один из них может рассматриваться как заготовка подобных нуклеусов: он изготовлен из довольно плоской гальки, имеет скошенную фасетированную ударную площадку и единственное снятие на торце (рис. 49, 6).

Микронуклеусы — 7 экз.

Клиновидных нуклеусов — 4 экз., торцовый — 1 экз., и нуклеусы второй подгруппы — 2 экз., причем 2 нуклеуса найдены в слое в 1965 г. и 5 в скоплении на кв. 3-32. Типичен мелкий клиновидный нуклеус вытянутых в высоту пропорций, изготовленный из серо-зеленого кремнистого сланца. Ударная площадка прямая, треугольной формы с округлым основанием, обработанная многочисленными сколами. Торец выпуклый, с «каннелюрами», боковой край приострен, но одна из плоских сторон сохраняет галечную корку (рис. 49, 2). Второй нуклеус более широких пропорций из того же материала. Ударная площадка треугольной формы, обработанная многочисленными сколами, скошена на одну сторону. Торец треугольной формы с «каннелюрами». Боковой край дугобразный,

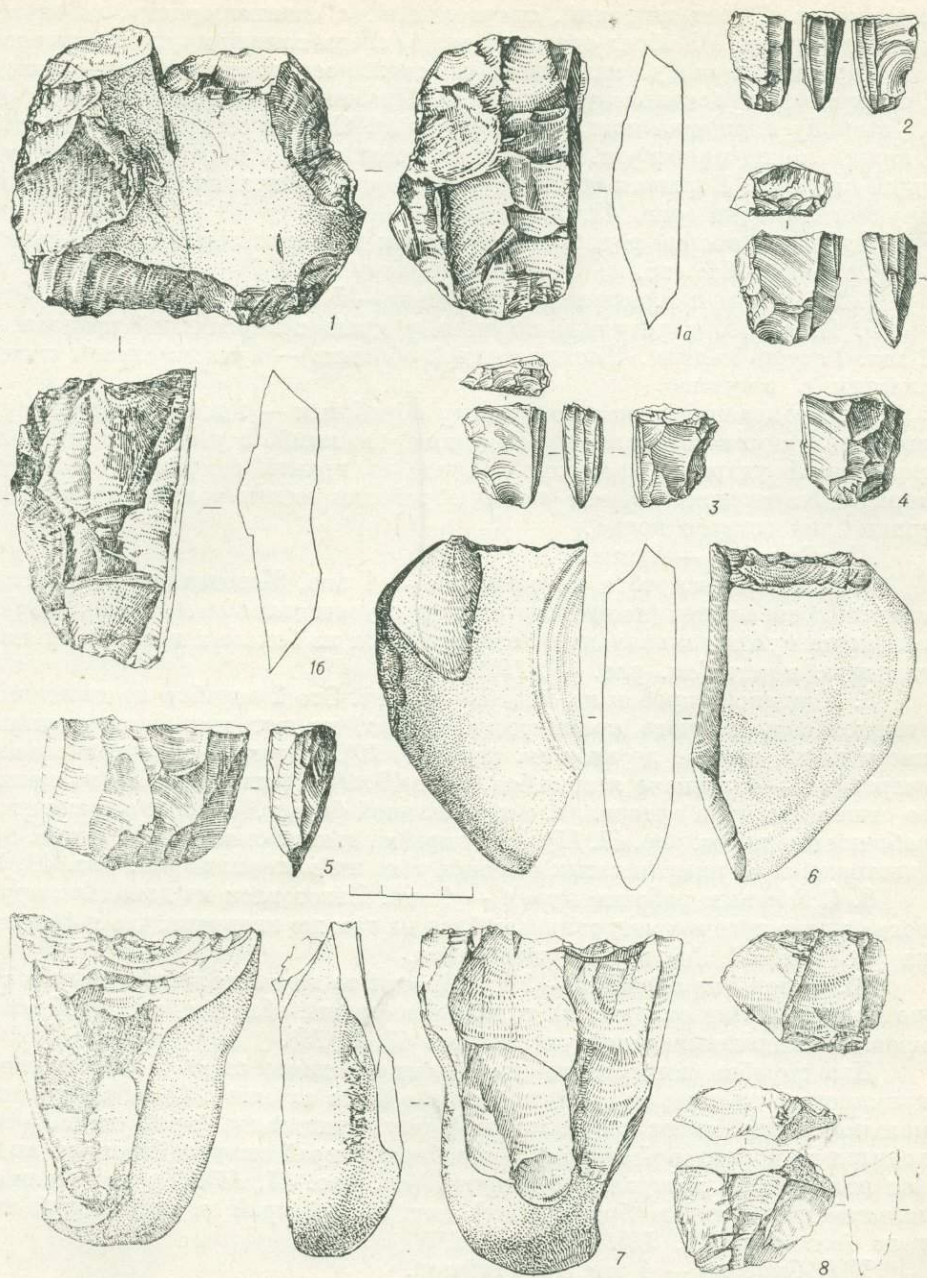

Рис. 49. Кокорево I. Культурный слой 6. Нуклеусы.

приостренный с двух сторон (рис. 49, 3). Третий нуклеус более крупный из тонкозернистой породы темно-серого цвета. Ударная площадка широкая, в форме параллелограмма, обработана многочисленными мелкими круговыми сколами. На торце сохранился лишь небольшой треугольник с «каннелюрами», по-видимому, торец был поврежден одним широким сколом. Нижний конец приострен и несет следы обработки с двух сторон. Боковой край также приострен, но обработан лишь с одной стороны (рис. 49, 4). Необходимо отметить, что эти 3 нуклеуса, обладающие высоким совершенством, были найдены на одном квадрате и, несомненно, вышли из рук одного мастера. Четвертый нуклеус значительно более крупный, из зеленой яшмы, имеет прямую ударную площадку треуголь-

ной формы. Торец широкий, треугольный, с «каннелюрами». Боковой край приострен. На обеих сторонах видны следы снятий крупных отщепов.

Торцовый нуклеус изготовлен из светло-серого кремнистого сланца. Он крупный и несколько уплощенный. Прямая, слегка скошенная на одну сторону площадка почти не обработана. Снятие с торца едва начато. Нижний конец приострен. Одна из плоских сторон обработана продольными сколами. Большая часть другой стороны сохраняет след от снятия крупного отщепа (рис. 49, 5).

Нуклеусы второй подгруппы крупные: 1 клиновидный и 1 торцовый. Орудия — 24 экз.

1. Пластины и пластинки с ретушью — 5 экз.

5. Пластины с ретушью по одному краю с дорсальной стороны — 2 экз. Ретушь мелкая. Имеются еще 2 обломка — проксимальные концы пластин с ретушью.

11. Трехгранный скол со следами обработки — 1 экз. Изготовлен из зеленого кремнистого сланца, он узкий, длинный, с узкой, тонко фасетированной ударной площадкой. Одна из граней сохраняет галечную корку. Отличается тем, что следы обработки видны только на верхней грани близ острого конца.

VI. Скребки — 11 экз.

1. Концевой скребок на пластине — 1 экз. Изготовлен из плоской пластины зеленого кремнистого сланца с усеченным основанием, параллельными краями и овальным лезвием. Один из боковых краев сохраняет галечную корку (см. рис. 47, 19).

3. Концевой скребок на отщепе — 5 экз. Это 2 скребка из первичных отщепов серо-зеленого кремнистого сланца, из которых более крупный имеет почти прямое лезвие (см. рис. 47, 10), второй, более правильных очертаний, — выпуклое лезвие (см. рис. 47, 9). Третий скребок из мелко-го отщепа того же материала, неправильной формы, с менее выраженным рабочим краем (см. рис. 47, 11). Два скребка имеют скошенное лезвие, они изготовлены из пластинчатых отщепов того же материала (см. рис. 47, 7).

8. С боковым рабочим краем — 1 экз. Изготовлен из довольно крупного отщепа того же материала и найден на том же квадрате, что и 4 скребка (см. рис. 47, 14) предыдущего типа.

10. Угловатые скребки — 2 экз. Имеют то же место нахождения и тот же материал. Они отличаются только размерами, обладая двумя рабочими краями, сходящимися под углом (рис. 47, 8, 13).

Два скребка изготовлены из обломков одного скребла коричневого кремнистого сланца, после того как оно было сломано. Один из проксимальной части, имеет треугольную форму, продольный край скребла находится на дорсальной стороне, а скребокый край округлой формы, выделен ретушью на вентральной стороне (см. рис. 47, 18). Другой на дистальном конце имеет обработанный скребокый край на дорсальной стороне (см. рис. 47, 12).

VII. Скребла — 4 экз. Из отщепов.

5. С поперечным выпуклым краем с дорсальной стороны — 1 экз. Изготовлено из первичного отщепа овальной формы зеленой яшмовидной породы. Ударная площадка не сохранилась, хотя на галечной поверхности видны следы сколов с той же точки, от которой снят весь отщеп. Край поперечный, широкий, овальной формы, обработан мелкой ретушью (см. рис. 47, 15).

6. Двойное с выпуклыми краями с дорсальной стороны — 3 экз. Одно изготовлено из крупного довольно плоского отщепа зеленого кремнистого сланца. Ударная площадка представлена участком галечной корки, от которой на дорсальной стороне идут многочисленные мелкие сколы. Вентральная сторона с хорошо выраженным ударным бугорком оставлена без обработки. С дорсальной стороны оба продольных края (один — овальный, второй — слегка искривленный) обработаны мелкой ретушью.

Дистальный конец приострен. Второе скребло изготовлено из отщепа темного кремнистого сланца. Ударная площадка крупная, треугольной формы, фасетированная. Один из продольных краев образует тщательно обработанное лезвие, заходящее и на дистальный конец. Второй продольный край обработан нерегулярной ретушью. Часть дистального конца выломана (см. рис. 47, 17). Третье скребло из отщепа коричневого кремнистого сланца, сломано в древности на несколько частей, из которых сохранились три, складывающиеся между собой. Части не могут быть склеены, поскольку два обломка уже после того, как скребло было сломано, превращены в скребики с маленькими округлыми рабочими краями. В целом скребло аналогично предыдущим: имеет участок ударной площадки, приостренный дистальный конец и два выпуклых продольных края, обработанных ретушью (рис. 47, 16).

IX. Галечные орудия — 2 экз.

1. Чопер с выпуклым краем — 1 экз., изготовлен из продолговатой треугольной гальки серо-бурого кремнистого сланца, расширенный рабочий край которого, частично обломанный, обработан с одной стороны в виде округлого лезвия. Это единственное орудие из всей серии с наименьшей величиной угла — 20°. По определению В. Е. Щелинского, орудие служило скреблом (Абрамова, 1972а, рис. 3, 1; Щелинский, 1972, с. 148).

5. Дисквидное орудие — 1 экз. Изготовлено из расколотой пополам по наибольшему сечению массивной округлой гальки темно-синего кварцита. На выпуклой галечной поверхности образован сколами и ретушью овальный извилистый рабочий край, плоскость раскалывания оставлена без обработки (Абрамова, 1972, рис. 8, 2).

Кроме того, найдено 2 обломка орудий: небольшой первичный отщеп зеленого кремнистого сланца с ретушью по одному краю на плоскости раскалывания (кв. 3—32) и обломок рабочего края орудия из того же материала в виде узкой трехгранной пластинки с ретушью (кв. 3-39).

На кв. Н-28, 29 ниже горизонта 6 в следующей прослойке собрано несколько каменных изделий, главным образом отбросов производства: нуклеус торцовый небольших размеров, по типу напоминающий заготовку клиновидного, из серого кремнистого сланца, с небольшой ударной площадкой, снятием пластинок с торца и приостренным нижним концом; ударная площадка, снятая с массивного галечного нуклеуса зеленокаменной породы; скол оживления, снятый с края крупного нуклеуса зеленокаменной породы; небольшая галька зеленого кремнистого сланца, узкий конец которой сбит двумя сколами и край притуплен забитостью, возможно отбойник; мелкая продолговатая галечка, расколотая пополам; 3 небольших осколка, 1 массивный отщеп, 8 крупных отщепов, 2 отщепа средних размеров, 2 мелких отщепа, 1 массивная пластина и 2 пластины неправильных очертаний, 4 пластинчатых отщепа. Всего 28 предметов.

Орудия из кости и рога, украшения

На поселении Кокорево I собрана многочисленная и разнообразная коллекция костяного инвентаря и украшений. Поскольку изделия не различаются по слоям, рассмотрим материал по типам, отмечая в каждом случае местонахождение того или иного предмета. Распределение материала по слоям, наиболее насыщенным культурными остатками (2, 3 и 4), почти равномерное, небольшое количество обнаружено в слое 4а и единичные предметы — в слое 5. Нижележащие слои не содержали костяных и роговых орудий, что, возможно, объясняется небольшой площадью раскопок этих слоев. Могут быть выделены следующие группы типов орудий: орудия охоты и разделки добычи: наконечники, ножи и кинжалы; орудия для изготовления орудий: выпрямители, посредники; орудия домашнего назначения: «мотыги», «кинжаловидные», шилья, иглы; изделия непонятного использования с треугольным концом, стерженьки,

волотообразные поделки. Последние могут относиться к украшениям вместе с бусами, подвесками, просверленными зубами животных.

Наконечники могут быть подразделены на следующие типы: с пазом — вкладышевые орудия, без пазов, веретенообразные, игловидные.

Вкладышевые наконечники. По сохранившимся на костяном материале следам изготовление вкладышевых наконечников, или ножей, А. К. Филипов делит на ряд стадий. Характерная особенность этого процесса в Кокорево I — широкое использование пиления. Как правило, паз намечался углом резцеvidного изделия. Намеченная канавка получалась неровной, на некоторых участках с изломом и срывами. Если паз прорезался полностью таким острием, то на конечных участках стенок паза часто наблюдаются поперечные царапины при вставлении резца в паз. Продольная трассировка на конечных участках паза изгибается вовне.

Многие пазы остроконечников на заключительном этапе обработки выправлялись способом пиления. Благодаря этому пазы приобретали геометрическую прямизну, а стенки их на всем протяжении продольно трассировались строго параллельными бороздками. До проведения паза роговая основа орудий отесывалась и стругалась со стороны губчатой массы и по продольным кромкам формировалась объемно. После изготовления паза основа подвергалась тщательной отделке, стороны и кромки выравнивались строганием и особенно скоблением. Острие иногда закруглялось.

Три наконечника из рога северного оленя найдены в слое 2. Один из них ($13,1 \times 2,0 \times 0,8$ см) на кв. Т-59 целый, уплощенный, плоско-выпуклый в сечении, почти симметричной формы, острые концы слегка обломаны. Внешняя поверхность наконечника сильно повреждена дендритами, нижняя заглажена. Вдоль одного из краев только намечена очень короткая (4 см) и неглубокая нарезка, возможно первая попытка проведения паза (рис. 50, 1). Второй наконечник склеен из двух частей, найденных на разных квадратах (Т-57 и У-59). Размеры его $18,2 \times 1,8 \times 0,7$ см (рис. 50, 10). Это продолговатое орудие с двумя заостренными и уплощенными концами. Сечение уплощенно-овальное, асимметричное. Внешняя поверхность тщательно заглажена, нижняя сохраняет структуру губчатой массы рога. Вдоль одного продольного края идет ровный, глубоко прорезанный паз, который начинается в 1,8 см от одного конца и кончается в 4 см от другого. Второй продольный край довольно широкий. Третий наконечник ($11,5 \times 1,2 \times 0,5$ см) найден на кв. Ч-56, имеет один конец заостренный, второй суженный и частично обломанный. В 1,5 см от заостренного конца начинается по краю широкий и глубокий паз, одна стенка которого шире другой. Второй край орудия приострен, поэтому сечение имеет форму неправильного овала (рис. 50, 2). Ему близок довольно необычный наконечник, изготовленный из кости, найденный в слое 3 на кв. Ш-44 и имеющий размеры $9,7 \times 0,8 \times 0,6$ см (рис. 51, 11). Один конец заострен и значительно поврежден дендритами, второй уплощен и несет следы косого стачивания. Остальная поверхность заглажена и покрыта беспорядочно расположенными штрихами. Вдоль одного довольно широкого края идет широкий и мелкий паз, который начинается в 3,5 см от верхнего конца и кончается в 2 см от нижнего. Такой паз не мог служить для закрепления вкладышей и, возможно, возник в результате реутилизации орудия.

Наиболее крупный ($32,5 \times 1,9 \times 0,8$ см) из целых наконечников изготовлен из рога, найден в слое 3 на кв. Х-38 (Абрамова, 1971, рис. 5, 1). Наконечник изогнут в профиль и имеет овальное сечение. Оба конца его заострены и слегка уплощены крупными, еще не полностью заполированными стесами. Внешняя поверхность рога тщательно заглажена и несет следы продольных стесов. Нижняя поверхность, за исключением концов, представляет обнаженную губчатую массу. О том, что наконечник не был закончен, свидетельствует и едва намеченный паз вдоль части од-

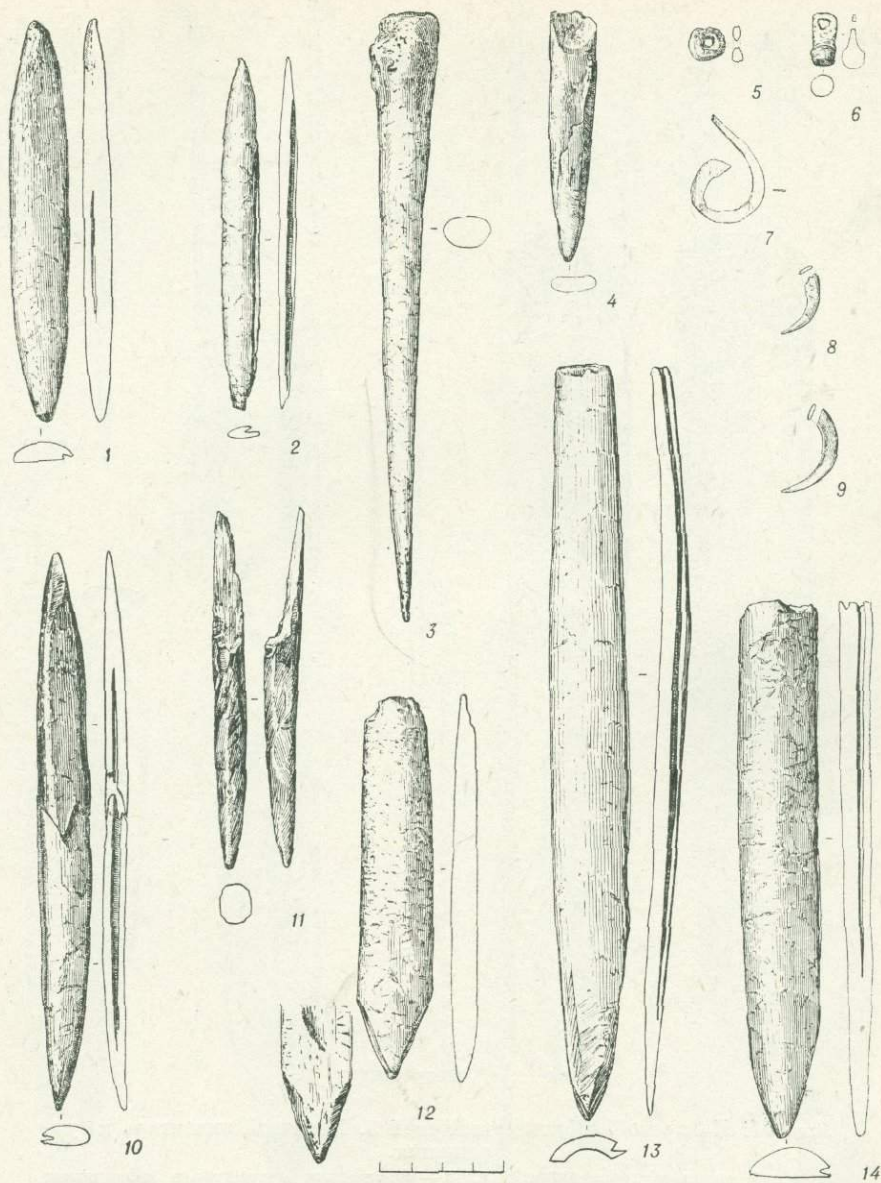

Рис. 50. Кокорево I. Культурный слой 2. Костяной инвентарь и украшения.
 1, 2, 4, 10, 11 — наконечники; 3 — шило, 5 — бусина; 6 — подвеска; 7—9 — костяные поделки непонятного назначения; 12 — орудие с треугольным концом; 13, 14 — кинжалы.

ного края. Он начинается в 5,5 см от одного конца и кончается в 41,5 см от другого. Его неровные края и извилистые очертания показывают, что работа была оставлена мастером после первой попытки. Интересная бытовая деталь: орудие найдено воткнутым в землю почти в вертикальном положении.

Особо следует упомянуть об обломке наконечника, найденном в слое 3 на кв. X, Ц-40 и имеющем размеры $11,0 \times 1,5 \times 0,8$ см (рис. 51, 12 и 53, а, б). По форме близок к наконечнику, представленному на рис. 50, 10, и обладает заметно приостренным широкими срезами концом и заглаженными плоскими сторонами. Второй конец обломан. Вдоль одного края идет узкий и глубокий паз, который начинается в 2 см от конца. Особенность этого наконечника — оснащение паза мелкими сечениями микро-

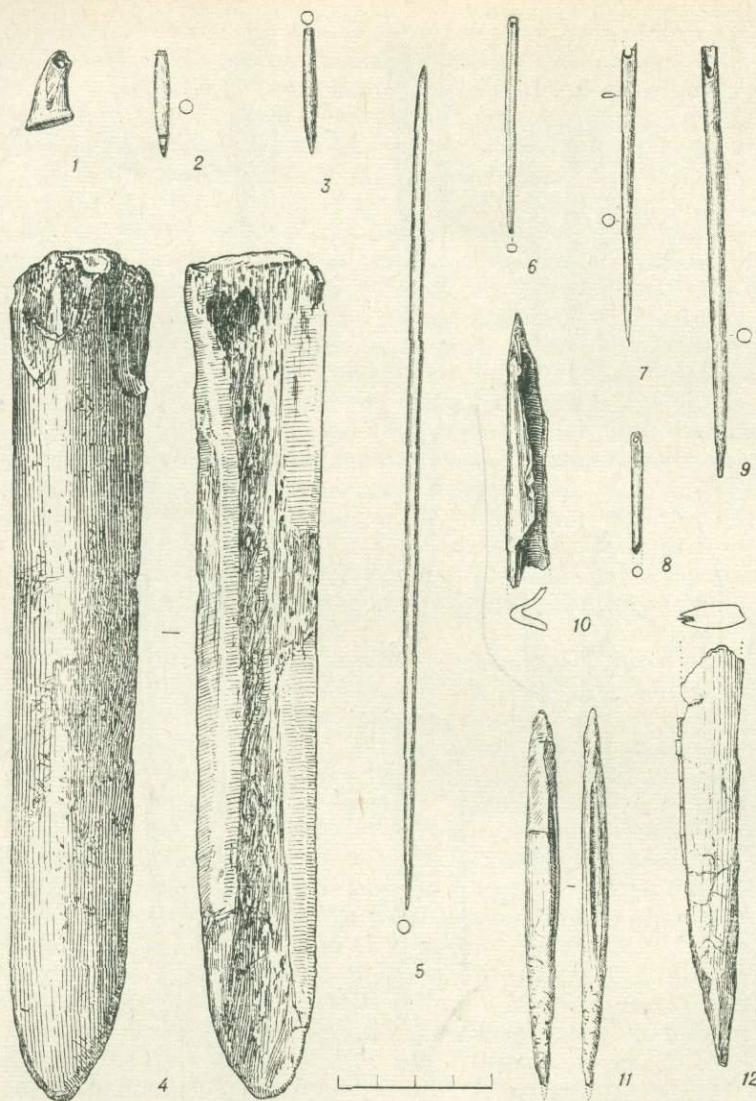

Рис. 51. Кокорево I. Культурный слой 3. Костяной инвентарь и украшения.

1 — зуб оленя с просверлиной; 2, 3 — стерженьки непонятного назначения; 4 — кинжаловидное орудие; 5, 9 — игловидные наконечники, 6—8 — иглы; 10 — шило; 11, 12 — наконечники.

пластинок, которые едва выступают, создавая неровное, острое лезвие. Сохранилось 9 мелких сечений длиной не более 5 мм и высотой 4 мм. Судя по одному выпавшему вкладышу, сечения трехгранные и изготовлены из зеленого кремнистого сланца (Абрамова, 1967). В этой связи можно упомянуть и об обломке (острие) наконечника подобной формы, застрявшем в лопатке зубра (лопатка была найдена в слое 3 на кв. Т-60). Обломок наконечника имеет размеры $3,5 \times 1,3 \times 0,6$ см. Судя по выступающей из лопатки части, вдоль одного края идет узкий и глубокий паз, который начинается непосредственно у острия. Осмотр наконечника под бинокляром позволил А. К. Филипову установить наличие мелкой кремневой чешуйки, сохранившейся в пазу в глубине лопатки.

Наконечники без пазов. По форме близки к наконечникам с пазами, но обработаны полностью и представлены главным образом обломками, что

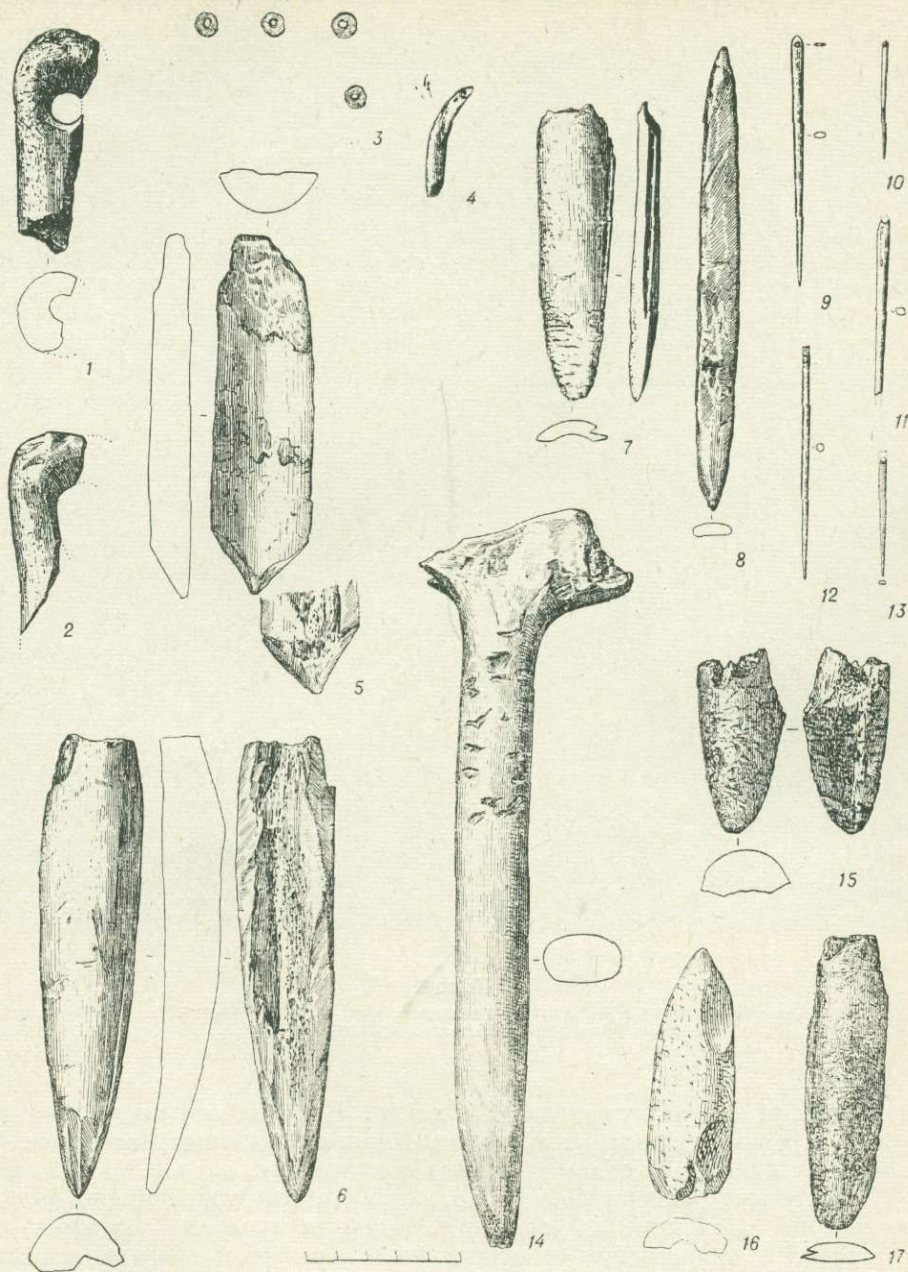

Рис. 52. Кокорево I. Культурные слои 4 (1—12, 14), 4а (13, 15, 17) и 5(16). Костяной инвентарь и украшения.

1, 2 — обломки выпрямителей, 3 — бусинки из камня, 4 — зуб аргали с просверленной, 5, 6 — орудия с треугольным концом, 7, 15—17 — обломки кинжалов, 8 — наконечник, 9—13 — иглы.

исключает возможность рассматривать их как незаконченные наконечники первого типа.

Один целый наконечник из рога северного оленя найден в слое 4 на кв. X-44. Его размеры $15,2 \times 1,3 \times 0,5$ см. Он уплощенный, удлинённый, с двумя заостренными концами, почти симметричный. Сечение овальное. Обе поверхности заглажены, края закруглены (рис. 52, 8). Ему близок обломок наконечника из слоя 2 с кв. III-54 (размерами $8,0 \times 1,5 \times 0,6$ см) и по форме, и по пропорциям. Сохранился один

Рис. 53. Кокорево I.

а — наконечник с вкладышами; б — нахождение наконечника в культурном слое 3, в — нахождение крупного выпрямителя в культурном слое 3.

заостренный и слегка закругленный конеп. Поверхности заглажены и имеют поперечные штрихи от абразива. Края закруглены. Излом косой (см. рис. 50, 4). Второй обломок худшей сохранности, найден в слое 4 на кв. Р-39 и имеет размеры $10,4 \times 1,5 \times 0,6$ см. Это уплощенное, вытянутое острие, сломанное на две части. Верхняя половина заглажена с двух сторон с приостренными продольными краями и выкрошившейся губчатой массой на нижней стороне.

Три других обломка, близкие по форме, происходят от более широких и несколько более толстых орудий. Один из них найден в слое 4 на кв. Ф-43, изготовлен в отличие от остальных из кости и представляет острый конец, уплощенный, неправильно-овальный в сечении, тщательно обработанный продольными стесами и затем заглаженный до блеска. Продольные края заострены неравномерно. Излом неровный, многократный. Два обломка найдены в слое 2 на кв. Т-58.

На поселении найдено еще несколько изделий, которые с большой или меньшей долей вероятности могут быть отнесены к наконечникам. Свообразен обломок наконечника, названный веретенообразным. Он найден в слое 2 на кв. Н-3, изготовлен из кости и имеет длину 11,6 см и диаметр 1 см. Сечение круглое, но к концу наконечник равномерно за-

острен широкими стесами. Косой излом сохранил часть стенки наконечника, обработанного в виде прямых граней (см. рис. 50, 11).

Три изделия названы игловидными наконечниками. Два из них найдены в слое 3 (кв. Ш, Ч-43, Ш-52) и один в слое 5. Один из них — целый, длина 22,5 см и диаметр 3 мм. Он слегка изогнут в профиль и круглый в сечении. Один конец заострен, поверхность его повреждена дендритами. Второй конец слегка притуплен. Поверхность изделия тщательно заполирована (рис. 51, 5). Второй почти целый наконечник собран из двух частей, находившихся в слое 5 довольно далеко друг от друга — на расстоянии не менее 3 м (кв. К-25 и М-28). Он имеет меньшую длину (14,7 см), но не такой диаметр, как и первый наконечник. Один конец заострен и заполирован, второй слегка притуплен и поврежден дендритами. У обломка длиной 11,3 см диаметр равен 4 мм (рис. 51, 9). А. К. Филиппов называет эти изделия «тонкими стержнями типа вязальных спиц», отмечает их очень тонкую обработку и не исключает, что некоторые обломки могли быть использованы для изготовления игл крупного размера. Любопытно наблюдение А. К. Филиппова: поверхность изделий слегка заполирована с концов и значительно сильнее к центру.

Кинжалы. Орудия, условно названные кинжалами, напоминают вкладышевые наконечники, но отчетливо отличаются от них большей шириной и соответственно меньшей толщиной, т. е. они широкие и плоские. Характеризуются наличием одного паза по продольному краю, преимущественно очень ровного, узкого и глубокого.

Наиболее крупное целое орудие найдено в слое 3 на кв. Ш-41 и имеет размеры 26,5 × 2,6 × 0,9 см. Основа его — пластина из рога северного оленя, продолговатая и слегка изогнутая на одном конце и в профиль. Конец этот закруглен и тщательно заполирован с двух сторон, он несколько асимметричен по форме. Второй конец более симметричный, плохой сохранности. И на внешней, и на нижней поверхности основы сохранились заполированные участки, внешняя поверхность значительно повреждена дендритами, на нижней — местами выкрошилась губчатая масса. Вдоль одного продольного края (правого) идет длинный, узкий и глубокий паз, который начинается в 1,3 см от верхнего конца и кончается в 6 см от нижнего. Ширина паза не менее 1 мм, глубина его 3 мм. Сохранность основания может свидетельствовать в пользу закрепления его в рукояти. Второй продольный край приострен. Орудие несомненно было режущим, а не колющим (Абрамова, 1971, рис. 5, 2). А. К. Филиппов подтверждает режущую функцию следами работы на верхнем конце, истертом и заглаженном. Краевые участки нижней стороны, состоящие из компактной массы рога, и обушковая часть слегка заглажены, что, по мнению А. К. Филиппова, могло происходить при зажиме в пальцах руки.

Второе орудие этого типа найдено в слое 2 на кв. Х-60. Размеры его 24,4 × 2,5 × 0,8 см. Оно уплощенное слегка изогнутое в профиль, внешняя выпуклая сторона тщательно обработана продольными стесами и заполирована, в верхней части у острия следы обработки особенно заметны, у основания поверхность частично повреждена дендритами. Нижняя сторона очень плохой сохранности, видимо, она была плоской, но выкрошилась. Верхний конец орудия уплощен и приострен, основание срезано или обломано по прямой линии. Вдоль одного продольного края (левого) идет глубокий и узкий паз, чрезвычайно ровно и тщательно прорезанный. Он начинается в 4 см от острия и кончается на другом конце, ширина его 1—1,5 мм. Другой продольный край обработан в виде узкой грани шириной 3 мм на верхней половине и закруглен на нижней (см. рис. 50, 13).

По всем показателям этому орудью аналогично другое, также найденное в слое 2 на кв. Х-57. Размеры его (17,4 × 2,5 × 0,8 см) меньше за счет обломанного основания. В целом оно лучшей сохранности. Внешняя поверхность рога сильно повреждена дендритами и несет следы беспоря-

дочно расположенных поперечных нарезок. Внутренняя поверхность сильно заглажена по краевым частям и несет четко выраженные поперечные нарезки, расположенные на некотором расстоянии друг от друга. Узкий и глубокий паз начинается в 4,5 см от тщательно обработанного в виде острия конца. Глубина паза не менее 3 мм. Второй продольный край приострен (см. рис. 50, 14).

Имеется еще 5 обломков орудий этого типа. Основание орудия, найденное в слое 4 на кв. Т-40, имеет размеры $9,6 \times 2,5 \times 0,7$ см. Внешняя поверхность рога заглажена и повреждена дендритами. Нижний закругленный конец покрыт беспорядочными поперечными нарезками. Внутренняя поверхность орудия заглажена близ краев, в центре выкрошилась губчатая масса. Излом орудия неровный. Вдоль правого края орудия идет глубокий паз, который начинается в 2,3 см от конца. Края паза ровные, но глубина неодинакова, нижний край паза значительно выступает по отношению к верхнему (рис. 52, 7).

Подобный обломок найден и в слое 4а на кв. Г-102. Размеры его почти такие же ($9,7 \times 2,5 \times 0,8$ см). Сечение плоско-выпуклое. Внешняя поверхность сильно повреждена дендритами, внутренняя плоская сторона тщательно заглажена и несет многочисленные продольные следы от абразива. Нижний конец уплощен и закруглен, он интенсивно обработан косыми срезами. Близ излома заметно определенное сужение орудия, возможно, орудие повреждено незначительно и представляло собой короткий вкладышевый нож. Вдоль одного продольного края идет узкий и глубокий паз длиной 7,5 см, нижняя стенка которого также выступает по сравнению с верхней, близ излома паз по-видимому заканчивается. Второй продольный край приострен (рис. 52, 17). В том же слое на кв. В-103 найден обломок (острый конец) орудия, аналогичного предыдущим, но несколько более широкого и толстого. Размеры его $6,1 \times 2,8 \times 1,1$ см. Внешняя поверхность повреждена дендритами. Внутренняя — горизонтально заглаженная, за исключением центральной части, где выкрошилась губчатая масса. Видны следы тонких поперечных беспорядочно расположенных нарезок. Конец острия притуплен и уплощен. Излом неровный (рис. 52, 15).

Два других обломка верхних концов орудий найдены в слоях 2 (кв. М-3) и 5 (кв. К-25). Первый из них плохой сохранности, плоский, овальный в сечении, имеет остатки паза на продольном крае. На втором, более широком и толстом, следов паза не заметно (рис. 52, 16). Несомненно, к этому типу орудий можно отнести и основу вкладышевого орудия из рога очень плохой сохранности. Она найдена в слое 2 на кв. Н-4 и имеет довольно крупные размеры ($17,9 \times 1,9 \times 1,0$ см). Один конец обломка, поверхность орудия и стенки паза сильно повреждены.

Одно вкладышевое орудие отличается по своим показателям как от наконечников, так и от кияжалов. Оно найдено в слое 4 на кв. У-43, изготовлено из рога северного оленя и имеет размеры $14,8 \times 2,2 \times 1,0$ см. Это вытянуто-треугольное плоское острие, изогнутое в профиль. Оно постепенно утолщается к основанию с неровным изломом. Внешняя поверхность выпуклая, тщательно заглаженная, внутренняя — плоская, в центре ее губчатая масса частично выкрошилась. Вдоль одного края почти от самого острия начинается ровно и тщательно прорезанный узкий и глубокий паз, одна стенка которого частично шире другой. Глубина паза до 3 мм. Второй продольный край приострен. Имеется орудие, близкое к нему по форме, но не имеющее паза. Оно найдено также в слое 4 на кв. Ш-47. Размеры его $13,0 \times 1,5 \times 0,8$ см. Это обломок орудия из пластины, вырезанной с внешней поверхности рога, слегка искривленной в профиль. Более узкий конец его незначительно закруглен. Внешняя поверхность повреждена дендритами, на внутренней плоской поверхности частично выкрошилась губчатая масса рога. По продольным краям — неширокие грани. Основание асимметричное с косым изломом.

Выпрямители. В Кокорево I найдены в слое 3 два орудия этого типа, одно целое, второе обломок, по форме и обработке значительно отличающиеся друг от друга. Первое, найденное на кв. И-1, имеет размеры $37,5 \times 3,6 \times 3,3$ см и представляет крупный обломок ствола рога северного оленя, один конец которого обломан наискось, второй более уплощенный и меньшего диаметра, также значительно поврежден (Абрамова, 1971, рис. 5, 5). Рог изогнут, поверхность его несет следы заглаживания и различные мелкие зарубки и штрихи. Близ тонкого конца находится продолговатое отверстие длиной 3,5 см и шириной 1 см, прорезанное с двух сторон, причем повреждение поверхности рога значительно большего диаметра, чем само отверстие. Как отметил С. А. Семенов (1968, с. 168), отнесение отверстия на ствол рога заставило мастера сделать его овальным, и это имело техническое значение. Отверстие имело круглую форму там, где оно прорезалось, в точке ответвления отростка от главного ствола. Примером этому служит обломок выпрямителя, найденный на кв. К-4, размерами $8,4 \times 7,8 \times 2,9$ см. Он вырезан из обломка лопасти рога северного оленя. Сохранность в целом плохая, но отчетливо сохранились следы круглого отверстия диаметром 3,1 см. Стенки отверстия тщательно заглажены, что отличает его от первого выпрямителя (Абрамова, 1971, рис. 5, 3).

Существует большая литература, посвященная изделиям этого рода, обычно называемым «жезлами начальника». В уже упомянутой статье С. А. Семенова убедительно доказано, что они служили выпрямителями древков для дротиков и копий. Три обломка поделок отличаются от описанных выше, но, видимо, входят в ту же группу выпрямителей. Два из них найдены в слое 4, третий в слое 4а, имеют сходные размеры: $7,3 \times 2,5 \times 2,0$; $6,4 \times 2,2 \times 1,7$; $6,3 \times 2,4 \times 1,4$ см. Первый — обломок поделки, продольно и поперечно расколотой. Один конец ее закруглен, и в нем с двух сторон просверлено круглое отверстие (одна стенка обломана). Диаметр отверстия 1 см. Другой конец изделия представляет неровный излом (рис. 52, 1). Второй — обломок изделия, также сломанного по отверстию. Видимо, диаметр отверстия был больше, а стенки тоньше, чем у первого (рис. 52, 2). У третьего стенки отверстия были очень тонкими.

Кроме того, в слое 3 на кв. Л-29 найден крупный обломок ствола рога северного оленя длиной 29,8 см, диаметром 3,0 и 2,8 см. Один конец его с сохранившейся очень небольшой частью лопасти сильно забит, продольный излом позволяет думать, что он произошел во время пробивания отверстия. Второй конец обломан, и сохранившаяся стенка излома несет многочисленные следы зарубок, идущих под углом друг к другу. На остатальной поверхности рога имеются повреждения, напоминающие погрызы. В целом можно считать этот предмет или заготовкой или неудавшимся выпрямителем.

Анализируя эту группу изделий из Кокорево I, А. К. Филипов сделал ряд уточнений. Орудия с большим отверстием употреблялись для выпрямления стержней шириной до 3,5 см (некоторые ножи и наконечники с вкладышами), другие — для выпрямления более тонких изделий (различные булавки, спицы, иглы и пр.). На фрагментах выпрямителей с небольшим отверстием износ выражен очень ярко в виде уплотнения и заполировки косо расположенных внутренних стенок отверстия.

Орудие, условно названное мотыгой, найдено в слое 3 на кв. И-42. Размеры его $24,0 \times 3,9 \times 2,9$ см. Это изогнутый конец рога северного оленя, овальный в сечении. На выпуклой стороне видны следы многочисленных мелких стесов и выбоин. Один конец — место излома — худшей сохранности, чем остальная поверхность. Излом неровный. Другой конец обработан с вогнутой стороны и частично по краям широкими залощенными стесами, близ острия поверхность повреждена. Скорее всего, данное орудие могло употребляться для копки земли (Абрамова, 1971, рис. 5, 4).

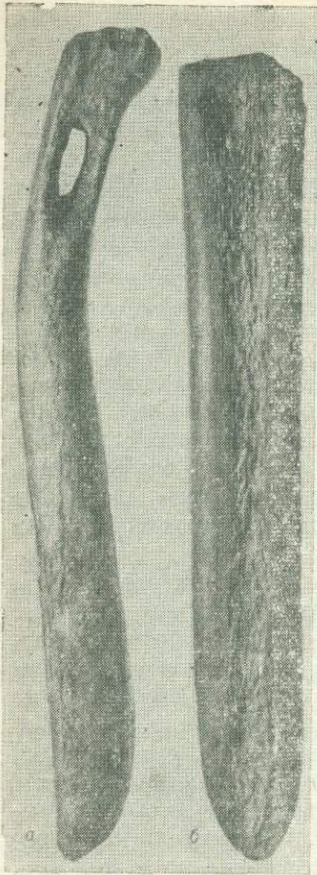

Рис. 54. Кокорево I.
а — выпрямитель; б — «кинжаловидное» орудие.

Второе орудие этого типа найдено в слое 4 на кв. Р-38. Размеры его $23,7 \times 2,4 \times 1,8$ см. Это целый отросток более тонкого рога небольших размеров с сохранившимся фрагментом лопасти. В изломе лопасти выкрошилась губчатая масса. Противоположный конец — острие рога, обработано длинными широкими стесами и заглаживанием. На выпуклой поверхности ствола рога, в его верхней части, короткие поперечные зарубки. Вероятнее всего, это следы работы, но не орнаментации, так как зарубки нанесены, хотя и в одном направлении, но беспорядочно (см. рис. 52, 14).

А. К. Филиппов называет эти орудия роговыми мотыгами-рыхлителями или кольями. Характерной особенностью их, по его словам, является продольный линейный износ и заплывка заостренного конца и насечки-зарубки на выпуклой стороне. Насечки, вероятно, служили для более прочного сцепления с ремнем или веревкой, которыми привязывали рабочую роговую часть к деревянной рукоятке. Износа в виде истирания от ремней не обнаружено. Коническая, а не уплощенная форма рабочих концов данных изделий позволила А. К. Филиппову сделать предположение, что это могли быть долговременные колья, к которым привязывались деревянные части. Обработка в целом грубая, сделана главным образом способом отески концов. Зарубки на второй мотыге нанесены в одном направлении — к тупому концу. Для затесывания употреблялись чопперы с тщательно обработанным лезвием и грубобурящие орудия.

Заканчивая описание орудий из стволов рога северного оленя, следует упомянуть об изделии (длина 13,7 см, диаметр 3,4 и 2,9 см), найденном в слое 5 на кв. Н-29. Это обломок ствола рога, один конец которого более широкий, срезан и губчатая масса выдолблена в виде воронки. Вторым концом срезан несколько наискось и губчатая масса также выдолблена, причем принадлежащий к срезу участок поверхности рога заглажен. Плохая сохранность поверхностей не позволяет сделать более точное определение предмета, но можно предположить, что он мог служить рукояткой для закрепления орудия, как это имело место в Мальте.

Орудие, условно названное кинжаловидным, найдено в слое 3 на кв. Ж-7. Размеры его $22,3 \times 3,3 \times 1,5$ см. Оно изготовлено из стенки трубчатой кости лошади в виде удлиненного плоского острия. Внешняя поверхность кости слегка заглажена и незначительно повреждена. На внутренней поверхности в центре сохранился естественный желобок, а стенки трубчатой кости срезаны горизонтально и несут многочисленные поперечные штрихи от абразива. Продольные края специально заточены. Дистальный конец закруглен и сточен, он представляет собой затупленное и как бы поврежденное от употребления лезвие, на проксимальном сохранилась часть эпифиза (см. рис. 51, 4 и 54, б).

А. К. Филиппов относит это изделие к числу клиновидных предметов типа посредников для расщепления камня, один из концов которых обработан в виде острия или уплощенно-зауженного долотовидного края. Именно потому, что данный осколок метаподия лошади был получен

ударным способом, а не был отрезан или отпилен острием или зубчатым лезвием из камня, как это часто наблюдается при продольном расчленении рога, обработанная оббивкой сторона была выровнена на абразиве. Поперечные следы абразивного истирания идут по продольным кромкам от одного края предмета до другого. Обушок забит и уплотнен. Продольная ориентировка сколов около обушка свидетельствует о направлении ударов по обушку. Рабочий конец в связи с хрупкостью трубчатой кости также имеет продольный скол утилизации. Однако, как будет видно далее, при рассмотрении аналогий этому предмету имеются и другие толкования его использования.

Орудия с треугольным концом — 4 экз. Выделены в особый тип, хотя они и отличаются несколько друг от друга. Два из них найдены в слое 4 и изготовлены из рога. Одно размерами $14,8 \times 3,3 \times 1,8$ см (кв. X-45) представляет собой довольно массивное орудие вытянутой треугольной формы, изогнутое в профиль, как бы приспособленное для вспарывания. Внешняя сторона рога оставлена без обработки, за исключением самого острия. Внутренняя поверхность сохранила следы многочисленных стесов, идущих как в продольном, так и в поперечном направлении и намеренно снявших часть губчатой массы (см. рис. 52, 6). Второе орудие меньших размеров ($11,6 \times 3,2 \times 1,4$ см), имеет другую форму рабочего конца, который представляет почти равнобедренный треугольник. Основание обломано. Сечение орудия сегментовидное, внешняя сторона рога выпуклая, оставлена без обработки, внутренняя — ровно срезанная, плоская, с частично выкрошившейся губчатой массой. Треугольное острие обработано по краям и снизу продольными гранями. Поверхность рога близ излома плохой сохранности (см. рис. 52, 5).

Оба этих предмета А. К. Филиппов считает возможным отнести к клиновидным посредникам для расщепления камня. Первый из них с концом, заостренным отеской и строганием, имеет очень слабые следы уплотнения. Видимо, острие часто подправлялось, а обушок несет очень четкие следы ударов колотушки из кости или твердого дерева. Такой посредник мог употребляться для скалывания микропластинок. Второе орудие определено предположительно, так как обушок его сломан. Со стороны губчатой массы видны следы отески и строгания, причем во время обработки рог размягчался.

Аналогичное последнему найдено орудие в слое 2 на кв. Ц-59. Размеры его $12,5 \times 2,4 \times 0,9$ см. Оно также изготовлено из рога северного оленя, близко по форме, но более тонкое; треугольное острие несколько более вытянуто. Внешняя поверхность оставлена без обработки и сильно повреждена дендритами. На внутренней поверхности губчатая масса рога, по-видимому, намеренно удалена. Края треугольника созданы широкими гранями (см. рис. 50, 12).

Совершенно отлично от предыдущих орудие, найденное в слое 1 (глубина 2,55 м) на кв. М, Н-1. Это обломок ребра размерами $12,0 \times 1,8 \times 0,4$ см с хорошо сохранившейся внешней поверхностью и обнаженной губчатой массой с внутренней стороны. Один из концов ребра обрезан в виде треугольного, несколько асимметричного острия. Края ребра заглажены. Функционально это изделие, видимо, отличается от предшествующих из-за своей хрупкости.

Шилья. Лишь одно шило изготовлено из крупной кости. Оно найдено в слое 2 на кв. Ч-58 и имеет размеры $19,8 \times 1,5 \times 1,0$ см. Эпифиз кости оставлен без обработки, но вся остальная поверхность стесана и заполирована. Поверхность острия повреждена дендритами (см. рис. 50, 3). Второе шильце (размеры $7,0 \times 1,1$ см), найденное в 3 слое на кв. Ц-43, изготовлено из небольшого обломка трубчатой кости треугольной формы с неровными, как бы рваными краями. На одном конце тщательно обработано треугольно-округлое острие длиной 1,3 см (см. рис. 51, 10). Имеется еще 5 обломков небольших поделок, предположительно, мелких шильцев,

аналогичных предшествующему; 4 из них найдены в слое 2 на кв. Л-3, Л-4, Н-2, О-2 и одно в слое 4 на кв. Д-102.

Кроме того, имеется 2 довольно крупных поделки, которые можно рассматривать в качестве заготовок шильев, а может быть, и наконечников. Одна из них найдена в слое 2 на кв. Ц-56, имеет размеры $18,4 \times 2,1 \times 1,1$ см и представляет обломок стенки трубчатой кости, один конец которой обработан широкими срезами, создавая треугольное, расположенное перпендикулярно длинной оси изделия лезвие. Вторая обнаружена в слое 3 на кв. Ш-48, изготовлена из рога северного оленя. Размеры ее $15,3 \times 1,3 \times 1,1$ см. Один конец треугольный в сечении, с закругленными гранями и притупленным концом, заполирован. Другой конец уплощен в виде лопаточки, но, видимо, не закончен обработкой. Судить о назначении этой поделки трудно, возможно, что притупленный конец использовался в качестве отжимника.

Иглы. Представляют значительную серию орудий — 18 экз. Встречены как целые, так и обломки, иглы крупные и толстые, а также найдены и мелкие, тонкие, сравнимые с современными стальными иглами. Происходят они из 4 слоев: в слое 2 — найден 1 экз., в слое 3 — 6 экз., в слое 4 — 9 экз., в слое 4а — 2 экз.

Все иглы, отмечает А. К. Филиппов, сделаны из стенок трубчатых костей. Пластины с разным поперечным сечением вырезались небольшими узкими резцами. Возможно, такими резцами служили острия по типу проколов-проверток: по следам изнашивания подобные резцы не обнаружены. Заготовки для мелких тонких стержней, имеющиеся в коллекции, несут следы резцового расчленения. Обычно они вырезались большего размера с последующим расчленением в соответствии с величиной изготавливаемого изделия. Основной способ обработки — продольное скобление, в процессе которого острие становилось в сечении круглым, а конец, предназначенный для ушка, — четырехугольным и все более уплощенным. Иногда этот конец уплощался посредством серии поперечных надпилов с последующим выравниванием при помощи скобеля. Отверстие всегда провертывалось с двух сторон конусообразным острием.

Самая крупная игла, найденная в слое 4 на кв. Ф-41 (длина ее 10,2 см и диаметр 3 мм), полностью изготовлена со сплошь заглаженной поверхностью. Она уплощена близ проксимального конца и имеет круглое сечение в дистальной части. Вершина срезана, но ушко еще не просверлено. Вторая целая игла, найденная также в слое 4, на кв. У-39, имеет длину 8,2 см, диаметр 3 и 2 мм. Она круглая в сечении с уплощенным закругленным концом, в котором просверлено круглое же отверстие. Поверхность иглы, особенно на острие, повреждена дендритами. Исключение составляет только тщательно заполированная верхушка (см. рис. 52, 9). К числу крупных иголок могут быть отнесены еще 3 орудия из слоя 4: одна длиной 8,8 см и диаметром 3 мм (кв. У-42), не законченная обработкой, с отломанным острием; вторая длиной 7,7 см и диаметром 2 мм (кв. Ф-42), с обломанным проксимальным концом, имеет круглое сечение, поверхность сплошь заполирована, и лишь местами повреждена корнями растений (см. рис. 52, 12); третья, представляющая проксимальный конец имеет длину 5,7 см и диаметр 3 мм (кв. Т-45). Сохранились следы обломанного ушка. В части, ближней к ушку, игла значительно уплощена. В нижней части сечение круглое. Поверхность сплошь заполирована (см. рис. 52, 11). Следует отметить также 3 обломка одной крупной иглы, найденные в слое 3 на кв. Ш-45. Дистальный конец из двух обломков длиной 4,7 см, имеет диаметр 3 мм. Острие тщательно заточено. Проксимальный конец длиной 3,4 см, несколько большего диаметра, сохраняет остатки ушка, которые показывают, что отверстие было значительного диаметра, предположительно около 3 мм (см. рис. 51, 7). В слое 3 на кв. Ц-44 найдены 5 обломков одной иглы, причем 4 — собираются вместе и образуют дистальную часть длиной 4,5 см, круглую в сечении, затем после небольшого

перерыва (недостающей части) следует обломок с остатками ушка длиной 1,8 см, уплощенный в сечении. Дистальный конец иглы имеет следы обожженности.

Следует отметить целую иглу, найденную в слое 3 на кв. Е-103. Она имеет длину 5,8 см, диаметр 2,5 мм, прямо срезанную вершину и ушко не просверленное, а только намеченное в виде точки, лишь с одной стороны. Острие слегка притуплено. Поверхность иглы заполирована и слегка повреждена корнями растений (см. рис. 51, 6).

Целая, очень маленькая игла найдена в слое 4 на кв. Ч-42. Длина ее 3,8 см, диаметр 1 мм. Состоит из двух обломков, сечение круглое, уплощенный верхний конец имеет закругленную вершину и круглое отверстие (см. рис. 52, 10). В слое 4а обнаружена мелкая костяная игла с обломанным ушком и заполированной поверхностью. Длина ее 3,9 см, диаметр до 2 мм (см. рис. 52, 13).

Проксимальные концы найдены в слоях 3(2) и 4(2). Полностью сохранился только обломок, обнаруженный на кв. Щ-57 в слое 3. Длина его 3,3 см, диаметр 2,5 мм. Верх иглы уплощен, и в нем просверлено круглое отверстие с очень тонкими стенками (см. рис. 51, 8). Второй обломок более тонкой иглы, найден в этом слое на кв. Ч-41. Он плохой сохранности и имеет незначительные остатки ушка на уплощенной части. Два обломка, видимо, одной костяной иглы, судя по сохранности и обработке, хотя они не сходятся, найдены на кв. Ф-44 в слое 4. Один обломок (длина 2 см) представляет проксимальный конец с обломанным ушком, диаметр его до 2 мм. Длина второго обломка, близкого к острию, — 0,9 см, сечение круглое — около 4 мм. На том же квадрате найден еще один проксимальный конец — более крупной иглы (длина 2,5 см и диаметр около 3 мм). Вершина уплощена, ровно срезана. Игла, видимо, сломалась прежде, чем было просверлено ушко. Поверхность ее тщательно заполирована.

На кв. У-44 слоя 4 найдены обломки иголок — медиальная часть длиной 1,3 см и диаметром до 2 мм и дистальный конец длиной 2,6 см и диаметром 2 мм. Они не могут принадлежать одной игле, именно потому, что диаметр медиальной части меньше.

В слое 3 на кв. Т-43 обнаружена медиальная часть тонкой костяной иглы длиной 2,5 см и в слое 2 на кв. Ш-57 — 2 мелких обломка поделок, напоминающих медиальные части, но с уверенностью этого сказать нельзя.

Дистальные концы — 2 экз., принадлежат мелким иголкам. Один найден в слое 2 на кв. Ч-59, имеет длину 3 см, диаметр 2 мм и тщательно заполирован. Второй (длина 2,9 см) — в слое 4а на кв. И-101. Близ излома поверхность иглы очень плохой сохранности.

Стерженек — 1 экз.; найден в слое 3 на кв. Ч-48, изготовлен из рога северного оленя и имеет размеры $10,6 \times 0,7 \times 0,4$ см. Это вытянутый изогнутый дугообразно в профиль, уплощенный стерженец с заостренными концами. По сохранности он делится на две половины: одна имеет заощенную поверхность, у второй поверхность как бы съедена. Обломок подобного изделия плохой сохранности найден также в слое 3 на кв. Ш-48. К предметам непонятного назначения относятся 2 загадочные поделки одинаковой формы, но различного исполнения и сохранности. Они обнаружены в слое 3 и изготовлены, видимо, из рога. Одна, обнаруженная на кв. Ц-43, имеет длину 2,9 см и диаметр 0,4 см. Это тщательно заполированный стерженец, один конец которого заострен, второй ровно срезан и имеет округлое углубление. Близ острого конца нанесены две полосы, каждая из них состоит из трех концентрических нарезок. Подобная же орнаментальная полоса нанесена и на тупом конце (см. рис. 51, 2). Вторая аналогичная поделка худшей сохранности найдена на кв. Ъ-39, имеет длину 3,2 см, диаметр 0,3 см. Поверхность ее повреждена корнями растений и не сохранила следов заполировки и орнамента (см. рис. 51, 3).

Возможно, к украшениям относятся поделки, найденные в слое 2 на кв. Т-58. Это прежде всего плоская поделка валютообразной формы, вы-

резанная из тонкой костяной пластинки (толщина менее 1 мм) и тщательно заполированная с обеих сторон. Ширина поделки на одном конце 5 мм, на другом — 2 мм (см. рис. 50, 7). А. К. Филиппов считает, что эта непонятная спиралевидная фигурка вырезана из стенки лопатки небольшого млекопитающего (зайца?). Кусочки такого материала со следами расчленения имеются в коллекции. Нарезание производилось прямолинейными участками: спираль получалась в виде многоугольника. Стороны выравнивались на абразиве.

Два обломка тонких костяных поделок аналогичны по форме, но один короче другого. Они имеют изогнутую форму в виде полумесяца, один конец которого заострен, а другой (обломанный) расширен — ширина его 4 мм у того и у другого обломка (см. рис. 50, 8, 9). По мнению А. К. Филиппова, эти поделки вырезаны из каких-то других тонких костей. Сечение их линзовидное, по выпуклому краю имеются насечки.

К собственно украшениям относятся найденные в слое 3 на кв. К-2 3, 4 23 бусины из плоских галечек белого мраморовидного известняка. Каждая из них имеет отверстие, расположенное или близ узкого конца, если галечка овальной формы, или реже в центре — если галечка круглая. Отверстия, по заключению А. К. Филиппова, проверялись с двух сторон. Внутри отверстий сильный износ обнаружен у 15 бусин. Галечки небольшого размера. Так, диаметр крупной круглой галечки 1,7—1,8 см, размеры самой крупной овальной галечки 2,3×1,6 см самой мелкой — 1,7×1,0 см (рис. 55). В слое 4 на кв. Ч-47 найдены 4 бусины из плоских округлых кружочков мягкого зеленовато-серого камня типа змеевика. Они неровно обрезаны по краю, и в центре каждой просверлено с одной стороны круглое отверстие. Диаметр бусинок 0,8×0,7 см, толщина до 2 мм (см. рис. 52, 3). Имеется бусина другого типа, изготовленная из рога. Она найдена в слое 2 на кв. Ч-58 и имеет размеры 1,2×1,0×0,3 см. Бусина уплощенная, неправильно округлой формы, с отверстием в центре, просверленном с двух сторон. Диаметр отверстия до 3 мм. Толщина бусины неравномерная (см. рис. 50, 5). А. К. Филиппов отмечает, что внутри отверстия сохранились следы заполировки — результат носки.

Из рога изготовлена и подвеска, обнаруженная также в слое 2 на кв. Ш-58. Размеры ее 1,8×0,8 см, толщина 2 и 8 мм. Она как бы состоит из двух частей: нижняя шаровидной формы переходит в уплощенную верхнюю прямоугольную часть с округлым отверстием (диаметр 5 мм) для подвешивания (см. рис. 50, 6). В Кокорево I найдено 2 зуба животных, приспособленные для подвешивания: в слое 3 на кв. Ч-43 — зуб оленя с просверленной в утонченной корневой части. Утончение произведено спе-

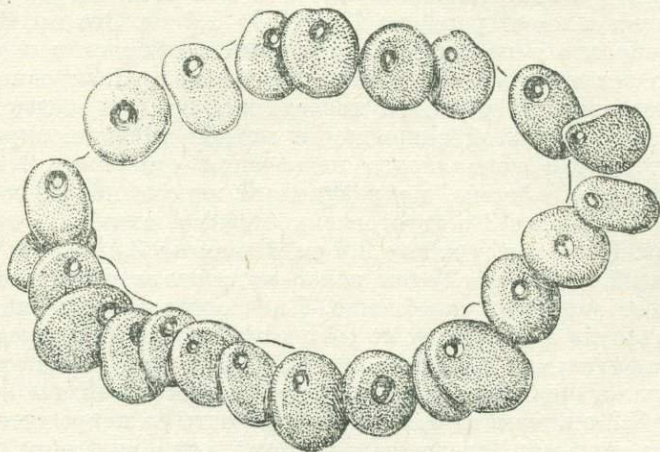

Рис. 55. Кокорево I. Каменные бусы.

циальными стесами (см. рис. 51, 1); в слое 4 на кв. X-45—зуб (резец) аргали с уплощенной срезами корневой частью, в которой просверлено круглое отверстие (см. рис. 52, 4).

НОВОСЕЛОВСКАЯ ГРУППА

С. Новоселово-Старое, ныне скрытое водами Красноярского моря, располагалось на I надпойменной террасе. Высокий береговой склон, покрытый плащом делювиальных отложений, прорезается в своей северной части рч. Поповкой, левый берег которой представлял собой отвесный скальный выход, а на правом берегу выступали мощные лессовидные отложения. В верхней части этих отложений на большом протяжении прослеживалось поселение Новоселово VII а примерно в 300 м к югу от него в стенках узкого и глубокого оврага, прорезающего склон параллельно рч. Поповке, — поселение Новоселово VI. Овраг пересекает вышоложенный террасовидный уступ высотой около 28—30 м над уровнем Енисея.

Поселение Новоселово VI

Располагалось поселение на склоне северной части новоселовского амфитеатра, слабо снижающегося в сторону Енисея. Культурный слой был выявлен на большом протяжении в обоих бортах оврага на глубине 1,0—1,3 м от поверхности.

Стратиграфия северной стенки раскопа (по С. М. Цейтлину):

	м
1. Почвенный слой	0,35
а) дерн	0,03
б) черная (темно-серая) пылеватая супесь, пронизанная корнями растений, ниже несколько более светлая	0,32
2. Супесь палево-серая, тонкая, пористая, со следами корней растений, слабо карбонатная, видимо, лессовидная. Более отчетливо карбонатность видна на глубине от 0,75 до 1,0 м от поверхности. Встречаются корни растений	0,77
3. Супесь, несколько более темная, песчаная, менее пористая. На глубине 0,4 м от кровли — культурный слой, который выделяется только по находкам: встречено большое количество разбитых костей, главным образом северного оленя, расщепленный камень. По цвету слой почти неотличим от выше и ниже лежащего. Имеется постепенный переход вверх от кровли и вниз от подошвы	0,60
4. Супесь песчанистая (более, чем в слое 3), с очень неясной и слабой слоистостью. В кровле — кротовина, заполненная более рыхлой супесью. Размер кротовины 4 × 5 см. Пористость меньше, чем в слое 3. Видимая мощность	0,20
В 10 м севернее раскопа в левом же борту оврага зачищен его отвесный склон. Здесь прослежена следующая стратиграфия:	
1. Почвенный слой	0,40
а) дерн	0,02
б) темно-серая пылеватая супесь, пронизанная корнями растений	0,32
Нижняя граница постепенная	0,38
2. Супесь палево-серая, тонкозернистая, неслоистая, макропористая, ниже пористость уменьшается. Верхние 20 см слоя несколько карбонизированы. На глубине от 70 до 95 см от кровли слоя представлен культурный слой	0,95
3. Супесь палево-серая, несколько песчанистая, в верхней части со слабыми карбонатными налетами, несколько более темная, чем слой 2. Ясной слоистости нет	0,5
4. Неясная перемежаемость сероватых супесей — несколько более песчанистых и несколько более глинистых. Последние с густым розоватым оттенком. Перемежаемость неотчетливая, волнистая, с трудом улавливаемая. Граница этих неясных прослоев постепенная, но ниже более глинистые прослой кажутся более мощными, чем песчанистые. Верхняя граница постепенная	2,25
5. Супесь глинистая, почти суглинок коричневатого цвета, неслоистая, с едва заметными охристыми пятнышками, видимо, на месте бывших корешков растений	0,40
6. Супесь глинистая, серовато-коричневая, однородная, несколько пористая. Слой сходен со слоем 4, но не видно даже подобия слоистости. Граница кровли четкая, граница подошвы постепенная	0,60

7. Супесь глинистая, коричневая, но светлее, чем в слое 5. В кровле еще более осветленная, без видимой слоистости. Пятна ожелезнения (охристые) наблюдаются в верхней и нижней третях слоя. Пятна небольшие, несколько вытянутые, по вертикали, овальные, размером до 3×5 см 1,3
8. Супесь глинистая, серая, с мелкими ржавыми пятнами, слоистость неясная. На глубине 30 см от кровли залегает горизонтальная прослойка толщиной 5 см, коричневатого цвета; в подошве — прослойка толщиной 7 см, серого цвета. Над ней более темная супесь, коричневатого оттенка, мощностью 0,40 м. Все это придает слою вид грубой и неясной слоистости 1,25
9. Суглинок коричневатый, плотный, неслоистый, несколько песчаный. Видимая мощность 0,35
Ниже более плотный слой, почти глина.

Культурный слой поселения Новоселово VI имеет абсолютную дату 11600 ± 500 л. н. (ГИН—403) по древесному углю.

В 1968 г. раскопки на стоянке производились в двух пунктах, обозначенных как раскоп I и раскоп II. Вскрыто в общей сложности 250 м^2 .

Р а с к о п I. Первоначально он был заложен вдоль обнажения левого борта оврага по линии север — юг, имел длину 20 м при ширине 3—4 м, западная граница его неровная, соответствующая борту оврага. Затем на площадке к северу от раскопа бульдозером сняты верхние стерильные напластования и заложен раскоп в продолжении восточной стенки длиной 20 м при ширине от 3 до 7 м. Особенно густое скопление находок оказалось в южной части, но прирезка площадки с юга не могла быть осуществлена из-за глубоких задернованных впадин, видимо, естественного происхождения, потревоживших берег оврага. После того как раскоп был полностью закончен, к восточной стенке его сделали прирезку длиной 8 м (кв. 16-25) и шириной 3 м (рис. 56, 57, а).

Таким образом, общая вскрытая площадь раскопа I равна 200 м^2 . В единственном культурном слое содержалось огромное количество находок, главным образом костей животных, среди которых не только масса неопределимых осколков, но и много костей конечностей в анатомическом положении, а также лопаток, челюстей.

На кв. Е-40 ниже культурного слоя, видимо, в ямке, границы которой установить не удалось, встречено интересное скопление костей одной особи северного оленя: 6 позвонков в анатомической связи, черепная коробка с верхней челюстью, кости стопы в анатомическом положении, крупный обломок рога (рис. 58, а).

Наиболее густое скопление находок, не только костей, но и расщепленного камня находилось в южной части раскопа на кв. Г, Д, Е-1—4 (рис. 58, б). Скопление, видимо, имело округлую форму, но часть его оказалась разрушенной оврагом, часть уходит под бровку, где на расстоянии 15—20 см начинается древняя промоина, разрушившая слой. Вдоль восточной стенки и на квадратах с пятой линии по тринадцатую находок немного.

Квадраты с шестнадцатой линии по двадцать третью густо насыщены находками и, видимо, составляют крупное скопление, границы которого не установлены. Здесь особенно много крупных плиток песчаника, лежащих плашмя или слегка наклонно. На остальной площади также довольно много находок, причем имеются скопления мелко расщепленного камня: на квадратах Е, Ж-31, 32; Д, Е-33; Е, Ж-40; рабочие площадки, видимо, точно такого же характера, как и на поселении Кокорево I.

Сходство между этими памятниками выражается не только в почти идентичном каменном инвентаре, на чем остановимся ниже, но и в наличии на поселении Новоселово VI очага кокоревского типа.

Остатки очага обнаружены у самого обрыва оврага на кв. В-26, 27, его западная часть, видимо, выступала в стенке оврага и разрушилась. Сохранилась только одна четверть очага: с северо-востока-востока слегка наклонно поставлена плитка красного песчаника длиной 42 см, с северо-запада остатки такой же, но небольшой плитки длиной 25 см, с юга видны

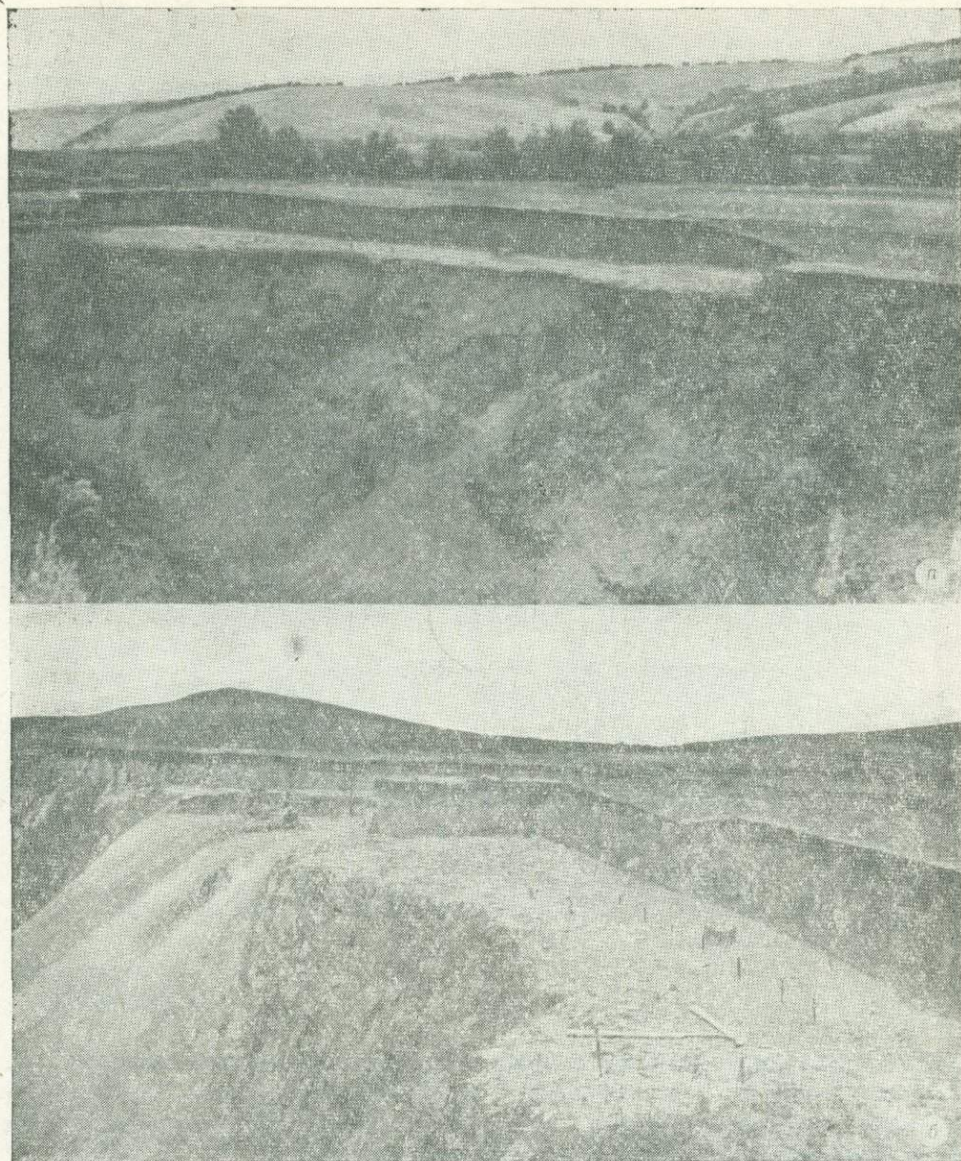
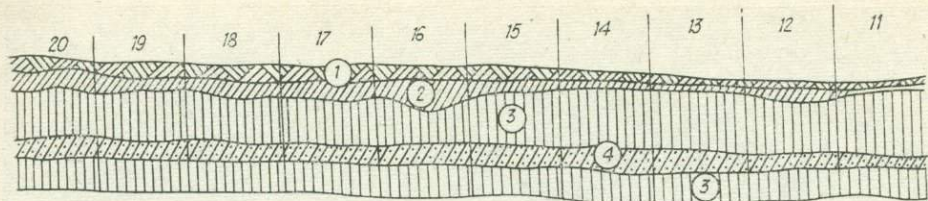

Рис. 56. Новоселово-Старое.

а — на первом плане овраг с раскопом I поселения Новоселово VI, вдали — высокий левый берег рч. Поповки; *б* — раскоп I поселения Новоселово VI после расчистки.

остатки разложившейся плитки серого песчаника. Судя по отчетливо выступающей (по цвету) очажной лунке, очаг имел форму почти правильного круга диаметром около 50 см. На уровне культурного слоя только на 8 см выступала самая крупная плитка, т. е. очаг также утоплен в культурный слой, как и в Кокорево I. Высота самой крупной плитки 26—28 см, глубина очажной лунки около 30—32 см, сверху плашмя лежало несколько мелких обломков костей. Заполнение темное, золистое, с небольшим содержанием костного угля, один крупный древесный уголек сохранился между камнями (рис. 59).

Раскоп II. Параллельно восточной стенке раскопа I в 30 м от нее проходит дорога, прорезающая склон террасы. Между дорогой и небольшим задернованным овражком расположен мысок. В обрете дороги от-

Разрез северной стенки

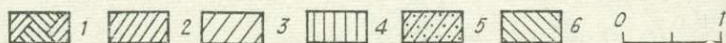
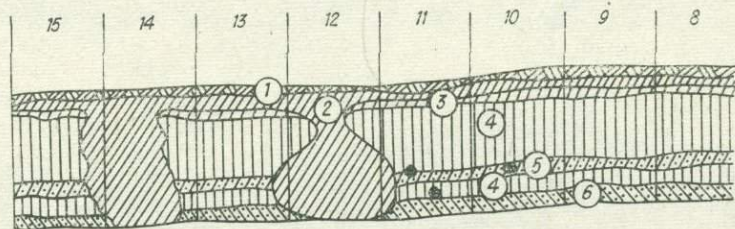
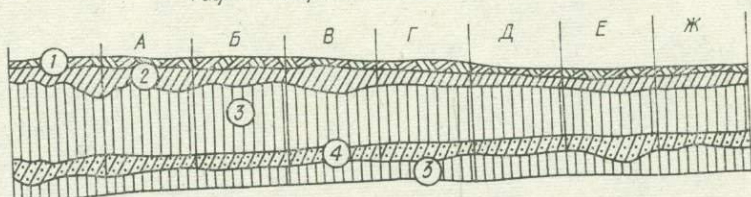

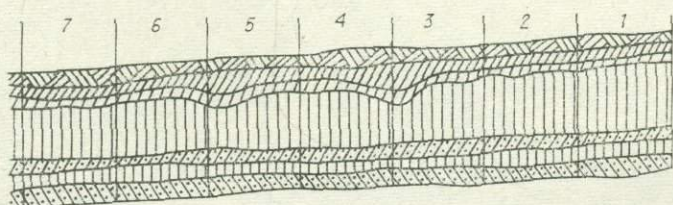
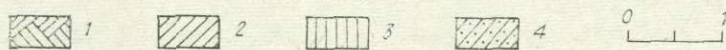
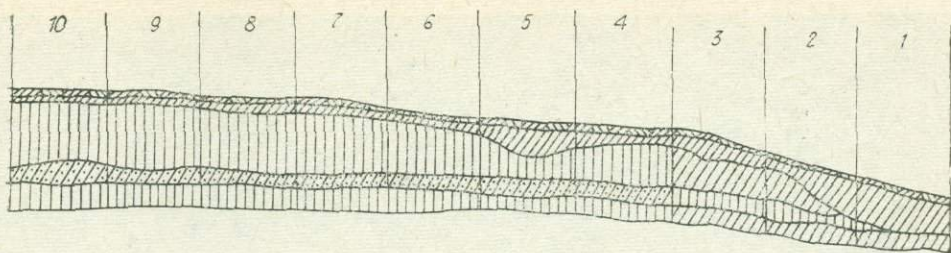
Рис. 57. Новоселово.
а — Новоселово VI:

четливо прослеживается культурный слой на глубине 0.90—1.0 м от поверхности. Судя по ровной поверхности террасы, глубине залегания и тождеству стратиграфии, этот культурный слой является продолжением слоя, раскрытого в раскопе I стоянки Новоселово VI.

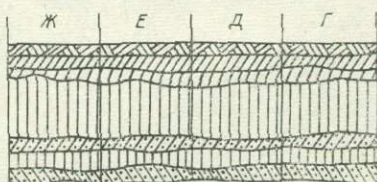
Бульдозером были сняты верхние стерильные напластования и на расчищенной площадке заложен раскоп размерами 13×3—5 м, вытянутый по длинной оси север—юг, причем западная стенка раскопа соответствует выходу слоя на дороге (рис. 60).

На большей части площади слой густо насыщен обломками костей животных, среди которых много челюстей, зубов, а также костей конечностей в анатомическом залегании. Между костями лежали плоские плитки песчаника, отдельные нуклеусы, орудия и отщепы.

В раскопе I содержалось огромное количество костей, местами залегающих сплошной довольно толстой массой. В общей сложности здесь найдено 21 592 костных остатков, из которых 15 531 — были неопределимыми, а из 6061 определимой кости подавляющее большинство принадлежало северному оленю — 5985 кости от 79 особей (и лишь одна кость — благородному оленю). Зубр представлен 45 костями от 3 особей, волк — 18 костями от 2 особей, заяц — 10 костями от 2 особей. Кроме того, имеется по одной кости песка и россомахи. Тут обнаружен фрагмент пластины бивня мамонта, видимо, найденного обитателями стоянки случайно.

Разрез северной
стенки

Стратиграфия.
6 — Новоселово VII.

Наиболее интересной находкой, ввиду редкости костей человека на палеолитических стоянках Сибири, представляется обломок нижней челюсти взрослой особи *Homo sapiens* на кв. Д-2. Он принадлежал (по визуальному заключению Г. Ф. Дебеца) молодой грацильной женщине не старше 30 лет.

В раскопе II на большей части площади слой также густо насыщен обломками костей животных, среди которых много челюстей, зубов, а также костей ног в анатомическом положении, принадлежащих северному оленю. Процент определимых костей здесь также очень велик: из общего количества 9985 костей определимые кости составляют 3420, а неопределимые соответственно 6565. Подавляющее большинство определимых костей также принадлежит северному оленю — 3295 от 38 особей, но здесь много и костей зубра — 97 от 5 особей. Присутствуют те же виды, что и в раскопе I, за исключением благородного оленя. Найдено 6 костей волка (2 особи) и 3 кости *Canis sp.* от 1 особи, 7 костей песца (1 особь), 11 костей россомахи (1 особь) и 1 кость зайца.

Таким образом, из общего количества 9481 определимая кость северному оленю принадлежит 9280, т. е. почти 98%. Несомненно меньше, но по отношению к другим стоянкам очень много костей зубра — 142. В Новоселово VI они составляют всего 1,4 %, а на долю всех остальных найденных здесь животных падает 0,6% костей. По сравнению с другими стоянками

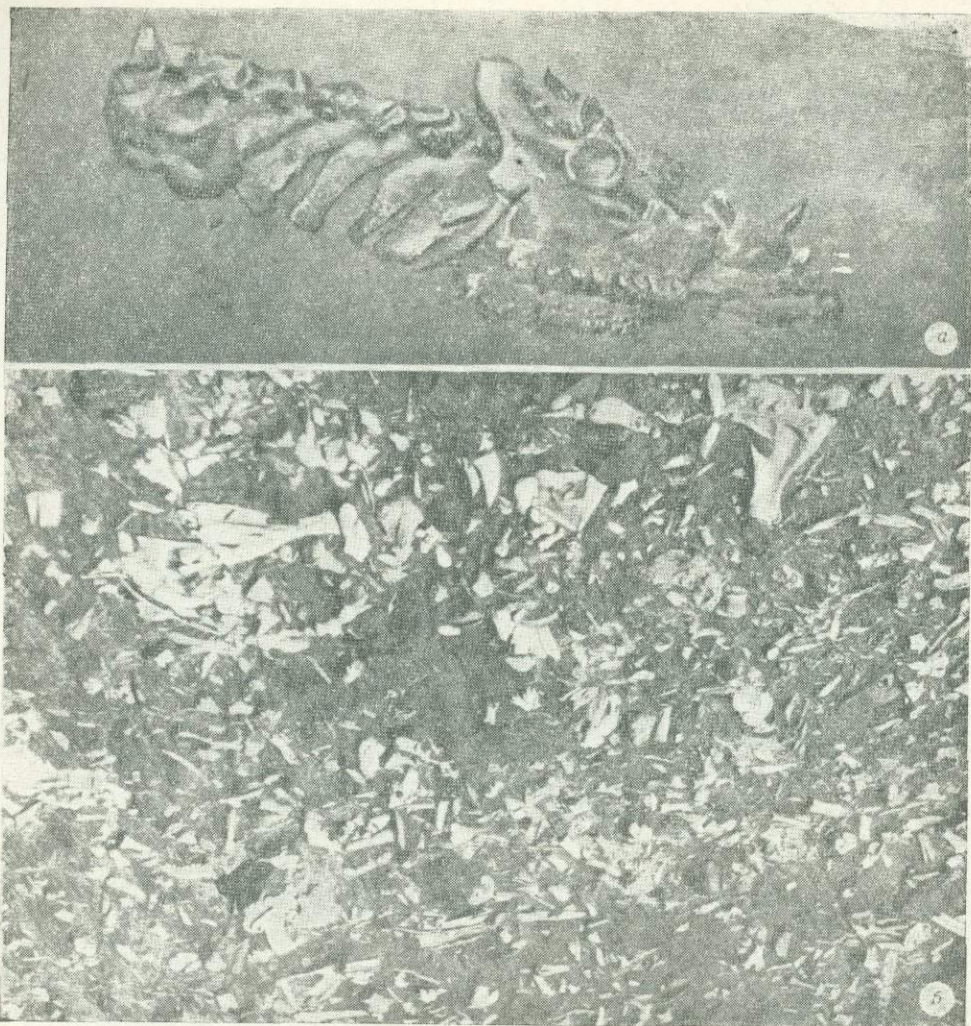

Рис. 58. Новоселово VI. Раскоп I.

a — кости северного оленя в анатомической связи; *б* — насыщенность культурного слоя в южной части раскопа.

здесь очень мало костей зайца — всего 11 и лишь 1 кость благородного оленя. Необходимо отметить наличие костей песка — 8 (как и в Таштыке I, тут их больше, чем на любой другой стоянке этого района) и 12 костей россомахи. Волк и *Canis sp.*, ближе не определенный, дают 27 костей, и в то же время нет ни одной кости лошади.

Каменный инвентарь

Памятник — однослойный, но раскопки велись в двух раскопах, на некотором расстоянии друг от друга, поэтому целесообразно описание инвентаря дать по раскопам.

В раскопе I собран обильный каменный материал — 6035 предметов, свыше 30 экз. расщепленного кремня на 1 м², — очень высокий показатель для палеолитических стоянок Енисея. Особо много здесь, как и повсюду, отщепов различных размеров — 4769 экз., которые распределяются следующим образом: массивных — 48, крупных — 226, средних размеров — 720, мелких — 1744, чешуек — 1969, пластинчатых отщепов —

Рис. 59. Новоселово VI. Раскоп I. Остатки очага.

17 и отдельно выделенных отщепов мягкой породы — 45. Значительную часть составляют пластины и пластинки также различных размеров — 560 экз., среди них: массивные — 7, крупные — 28, пластины — 26, пластинки средних размеров — 188, мелкие пластинки — 87, микропластинки — 219, реберчатые — 2 и трехгранные (в сечении равносторонний треугольник — 3). Кроме того, из отбросов производства следует упомянуть о гальках без следов обработки, но, несомненно, намеренно принесенных на стоянку — 5, расколотые гальки — 7, гальки со следами ско-

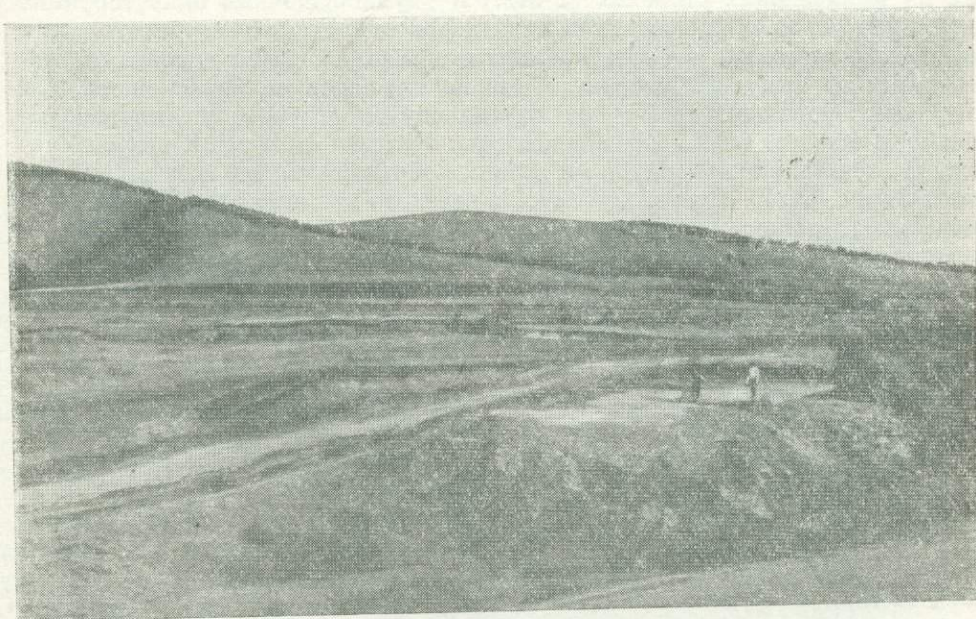

Рис. 60. Новоселово VI. Раскоп II.

лов — 5, а также различных размеров осколки — 262 (галечные — 8, крупные — 18, средних размеров — 62, мелкие — 174.)

Нуклеусы — 48 экз. Здесь так же, как и в Кокорево I, отчетливо выделяются нуклеусы, изготовленные из крупных галек (тех же типов, с незначительными вариациями) и микронуклеусы, предназначенные для получения правильных призматических микропластинок. Найдены и дисковидные нуклеусы.

Нуклеусы в начальной степени использования — 10 экз., однообразны. Это преимущественно продолговатые, округлые или овальные в сечении гальки, один конец которых отбит, и плоскость откола обработана в виде ударной площадки. В ряде случаев дальнейшего скалывания не производилось, но более многочисленны случаи, когда скалывание от этой площадки только начато. Иногда концы галек или их грани, сохраняющие корку, несут следы забитости и выбоин.

Одноплощадочные односторонние нуклеусы — 11 экз. Это нуклеусы главным образом из округлых галек. Три нуклеуса сильно уплощены. Из них заслуживает внимания нуклеус из гальки серого кварцита небольших размеров и овальных очертаний. Ударная площадка частично прямая, частично скошенная, хорошо подготовленная. Галечная поверхность плоская, рабочая поверхность выпуклая, имеет следы подправки по краям, что напоминает технику леваллуазского нуклеуса (рис. 61, 1). Еще более напоминает леваллуазские нуклеусы из мягкого глинистого сланца с узкой ударной площадкой, расположенной под прямым углом к рабочей плоскости. Нуклеус уплощен и сработан, имеет неправильно округлые очертания и встречную подправку с нижнего конца (рис. 61, 5). Три нуклеуса имеют обычную плоскость отщепления и единичные следы сколов на узкой стороне, что напоминает технику торцовых нуклеусов. Из них характерен нуклеус из гальки серо-зеленого кремнистого сланца с небольшой ударной площадкой, скошенность которой следует изгибу гальки. Лицевая сторона уплощена широким снятием. На боковой стороне снятие произведено с другого конца, где имеется легкая забитость (рис. 61, 4).

Представлены и одноплощадочные нуклеусы с двусторонним снятием на прилежащих сторонах (2 экз.) и двуплощадочные односторонние нуклеусы (4 экз.). Из последних характерен нуклеус подчетыреугольных очертаний из гальки темного кремнистого сланца с двумя ударными площадками на выпуклой стороне. Одна из площадок сильно скошена. На этой же стороне один край сохраняет галечную корку, а второй подработан поперечными сколами. Противоположная слегка выпуклая сторона покрыта следами снятий, идущими главным образом от менее скошенной площадки (рис. 61, 7). Второй нуклеус из зеленого кремнистого сланца также подчетыреугольных очертаний, имеет скошенные ударные площадки и на плоской лицевой стороне только начатое встречное снятие. Оба продольных края и часть лицевой стороны сохраняют галечную корку (рис. 61, 6).

Двуплощадочные двусторонние нуклеусы представлены в двух вариантах: со снятиями в противоположащих направлениях — 2 экз. и с продольно-поперечными снятиями — 3 экз. Один из нуклеусов второго варианта изготовлен из гальки зеленокаменной породы и имеет подчетыреугольные очертания. Нуклеус уплощен, хорошо подготовленные ударные площадки непараллельны. Скалывание производилось с двух сторон, но на одной стороне наряду со снятием широкого пластинчатого отщепления имеется поперечная подправка края (рис. 62, 4). Второй нуклеус, изготовленный из темно-зеленой кремнистой породы, имеет прямоугольные очертания. Одна ударная площадка подготовлена широким поперечным сколом, и противоположный ее конец обработан таким образом, что создано прямое лезвие. Прилежащий край также обработан в виде ударной площадки и от него производились снятия в поперечном направлении, затем удаленные широким сколом. Вторая сторона плоская и необрабо-

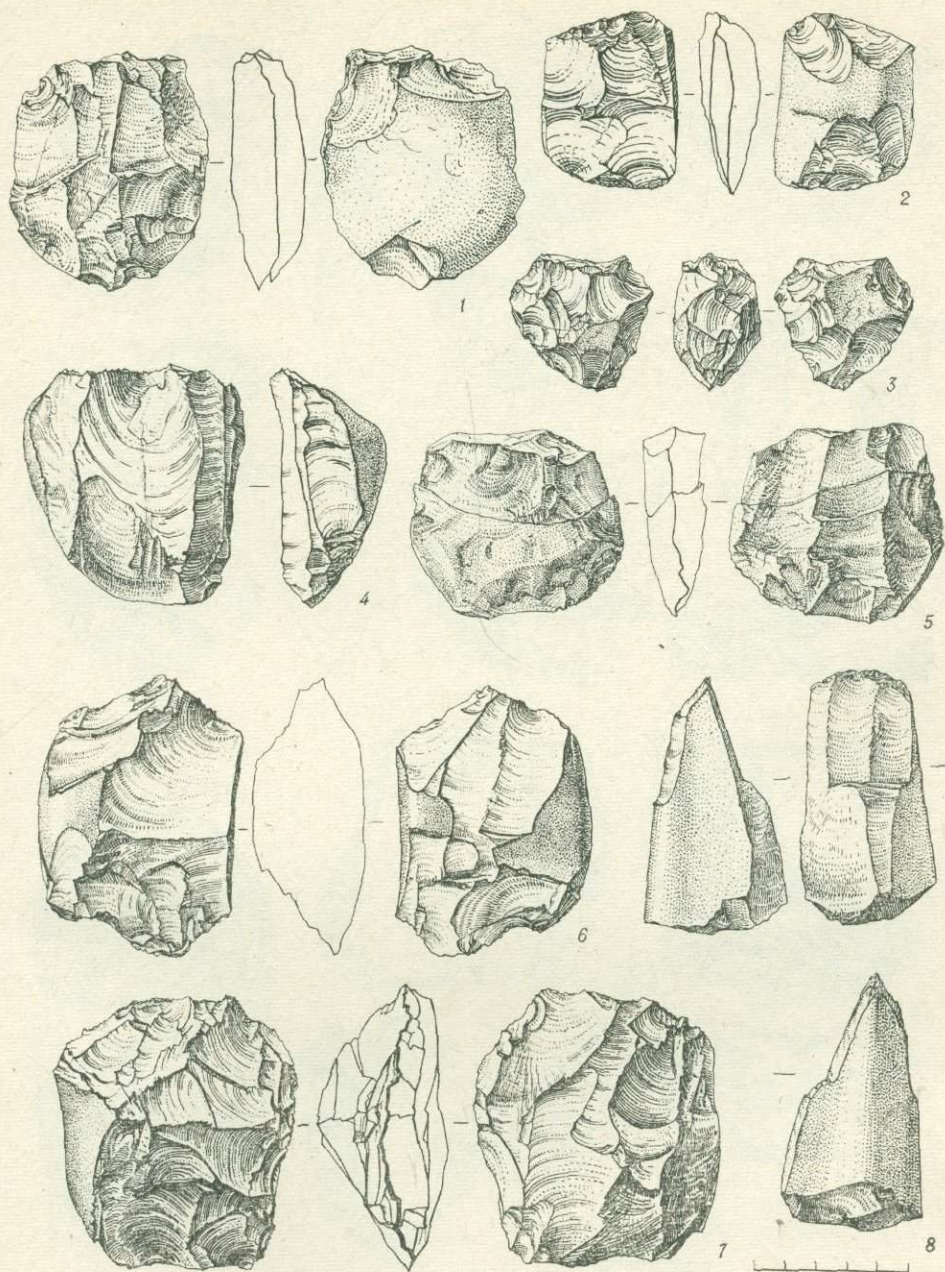

Рис. 61. Новоселово VI. Каменный инвентарь.

1—7 — нуклеусы; 8 — нуклеус-орудие.

танная, лишь по одному краю идут мелкие выщербинки (рис. 62, 5).

Имеется 2 нуклеуса кубовидных очертаний, близких предыдущим, и 8 нуклеусов с торцовым снятием. Из последних, возможно, выделяется в особый тип — треугольных нуклеусов — экземпляр, который также можно рассматривать и как широкий клиновидный нуклеус. Он изготовлен из гальки темного кремнистого сланца с очень широкой неправильно округлой ударной площадкой, подготовленной рядом сколов и расположенной под острым углом к двум прилежащим плоскостям скалывания. Эти плоскости сходят на конус к нижнему концу. На тыльной стороне сохранились мелкие участки галечной корки (рис. 62, 6).

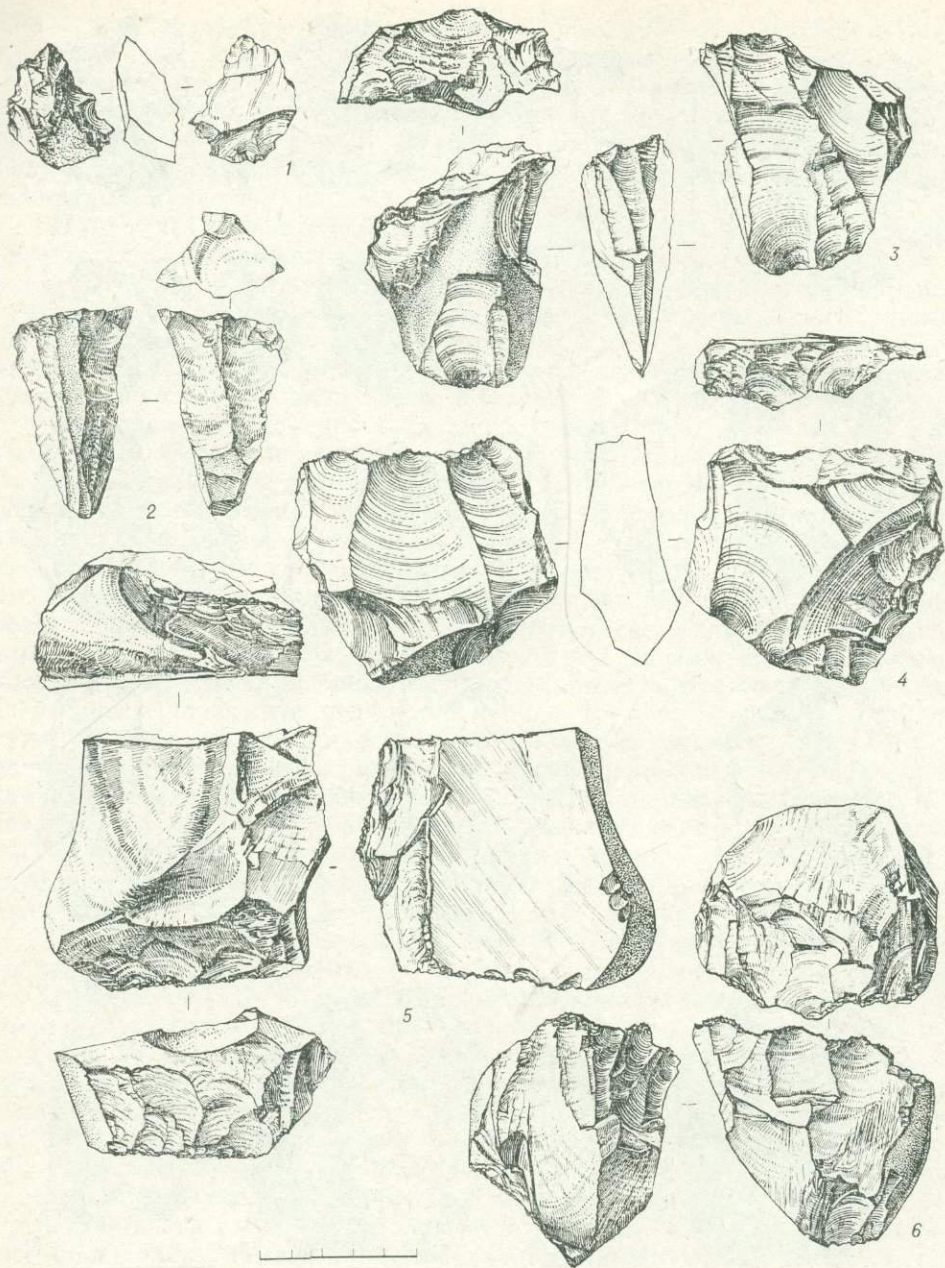

Рис. 62. Новоселово VI. Каменный инвентарь.
1 — зубчатое орудие; 2—6 — нуклеусы.

Выработанную клиновидную форму имеет уплощенный нуклеус из зеленого кремнистого сланца. Ударная площадка крупная, сильно скошенная к боковому краю, подготовленная многочисленными сколами. Одна из сторон сохраняет частично галечную поверхность, вторая уплощена продольными снятиями. Торец имеет треугольную форму и следы снятий узких пластинок. Нижний конец приострен в виде слегка извилистого лезвия (рис. 62, 3).

Крупный клиновидный нуклеус, видимо, был превращен в орудие. Он изготовлен из гальки зеленого кремнистого сланца, имеет треуголь-

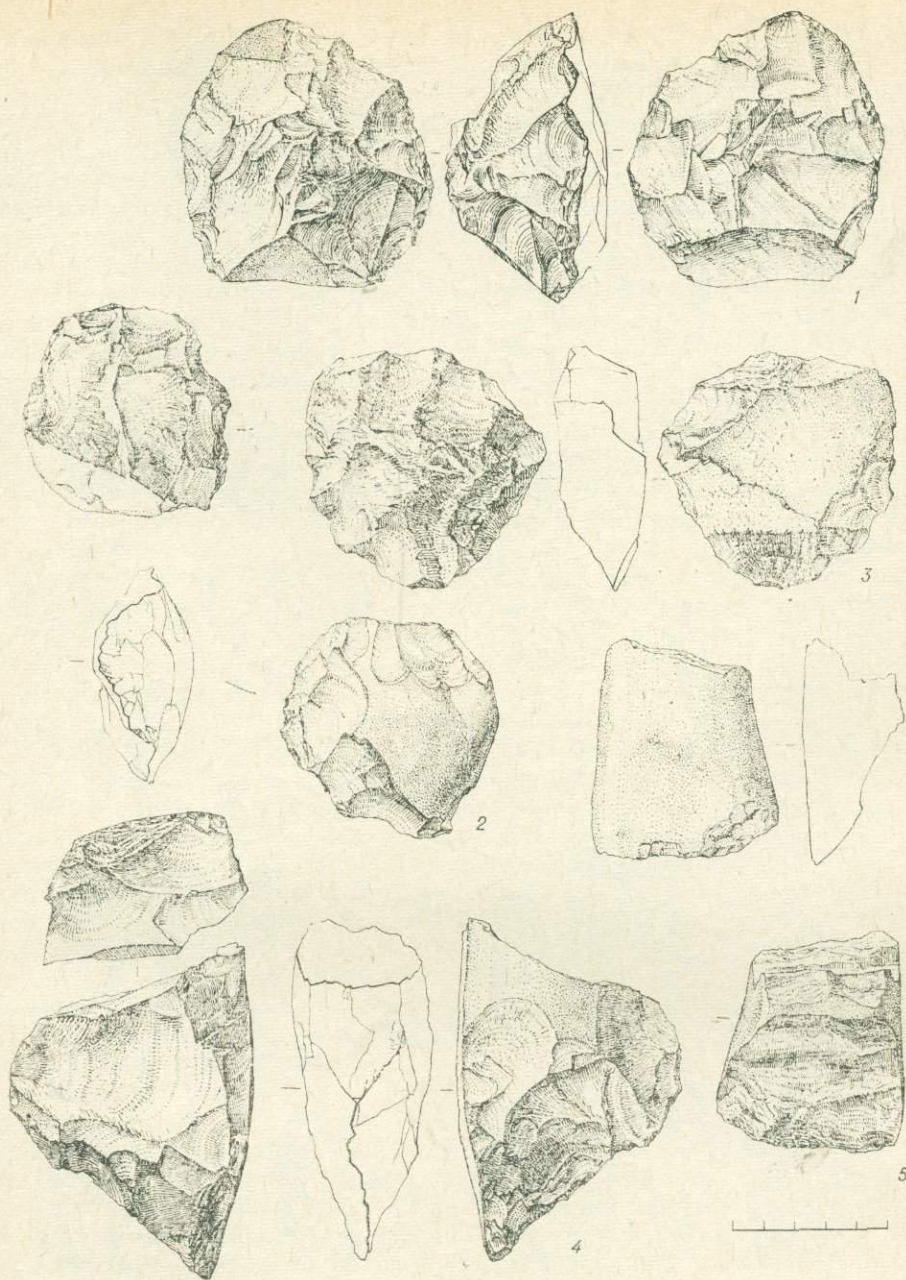

Рис. 63. Новоселово VI. Каменный инвентарь.
 1, 3 — нуклеусы; 2, 4 — нуклеусы-орудия; 5 — тесловидное орудие.

ную в плане форму, уплощен. Ударная площадка вогнутая, скошенная, подготовленная двумя последовательными сколами. Край ее, соприкасающийся с галечным участком одной из сторон, подправлен. На торце снятие пластины во всю длину. Нижний конец обработан по ребрам граней в виде асимметричного треугольного выступа. Возможно, это массивная провертка (рис. 63, 4).

Особняком стоит небольшой нуклеус из зеленого кремнистого сланца, сочетающий различные принципы: леваллуазского и клиновидного. Если рассматривать его в вертикальном положении, то он имеет небольшую ударную площадку, расположенную почти под прямым углом к

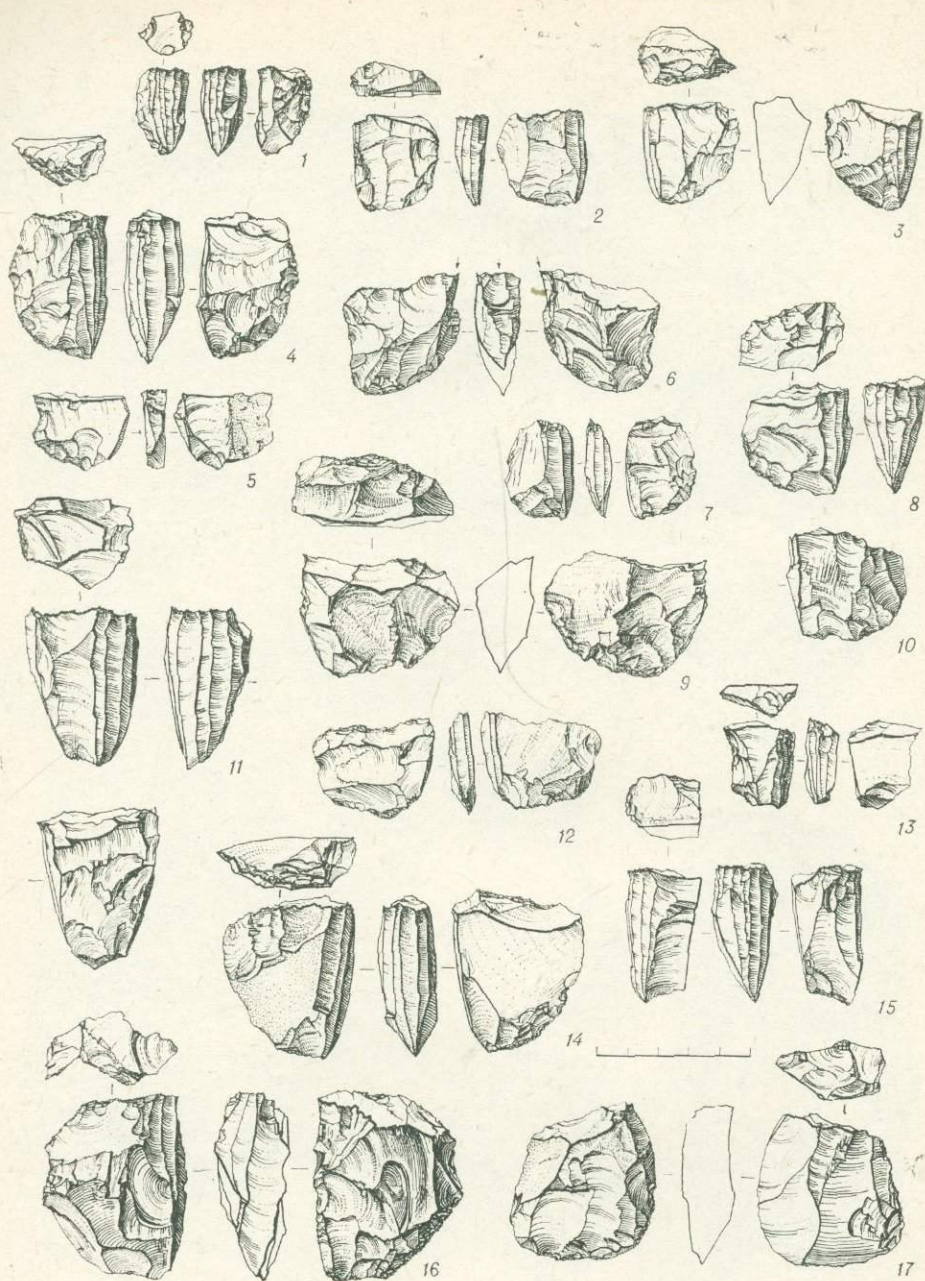

Рис. 64. Новоселово VI. Нуклеусы.

торцу, с которого произведено снятие пластинки во всю высоту нуклеуса и два более коротких снятия. Если рассматривать нуклеус в горизонтальном положении, то снятие пластинки служило ударной площадкой для многочисленных снятий коротких отщепов с дополнительной подправкой края, противоположного ударной площадке (рис. 64, 16).

Дисковидный нуклеус из гальки серого кварцита, уплощенный, снятия производились по окружности, хотя на противоположной стороне имеются две ударные площадки: верхняя — слабо скошенная, нижняя — сильно скошенная, таким образом, нижний конец сильно приострен. Остальная поверхность второй стороны сохраняет плоскую галечную кор-

ку. Скорее всего, это не дисковидный нуклеус, а леваллуазский, хотя снятия предопределенного отщепы и не производилось (рис. 63, 3). Еще 4 нуклеуса могут быть отнесены к этому типу. Из них характерен нуклеус из округлой гальки зеленого кремнистого сланца. Одна сторона его пирамидальная, обработанная почти по всей окружности длинными снятиями, встречающимися в центре. Лишь на двух противоположных концах сохраняются треугольные участки галечной корки. Один округлый край между ними имеет дополнительную подправку. Противоположная сторона уплощена снятиями, также идущими радиально (рис. 63, 1).

Микронуклеусы — 39 экз. Обнаруженные на стоянке экземпляры во многом аналогичны кокореvским. Для клиновидных нуклеусов также характерны крупные размеры и отчетливо выраженная правильная форма. Размеры нуклеусов подтипа А колеблются от $2,9 \times 2,7 \times 1,0$ до $6,6 \times 5,6 \times 2,0$ см, причем необходимо подчеркнуть, что мелких нуклеусов всего 2. Это уплощенные экземпляры: один из них изготовлен из серого кремня, имеет прямую ударную площадку, подготовленную сколами, направленными от торца, треугольный торец и общие подчетыреугольные очертания, причем нижний конец и боковой край образуют общую полудугу, обработанную противоположаще (рис. 64, 2). Второй нуклеус отличается от первого только более удлиненным телом. В целом нуклеусы имеют в плане треугольные очертания или в виде равнобедренного треугольника, или треугольника с прямым углом вытянутых очертаний (рис. 64, 14). Ударная площадка чаще всего прямая, подготовленная со стороны торца. Боковой край часто образует плавную линию с нижним концом, и, таким образом, одна сторона треугольника дугообразна.

Часть нуклеусов имеет вытянутые вертикальные очертания: из темно-серого кремнистого сланца, имеет треугольную хорошо подготовленную ударную площадку, широкий треугольный торец со следами снятий правильных длинных микропластинок и овальный боковой край, приостренный с двух сторон (рис. 64, 4). Интересен нуклеус из темно-зеленого кремнистого сланца вытянутой формы с треугольной тщательно подготовленной ударной площадкой, расположенной под прямым углом к расширенной плоскости торца со следами снятий правильных параллельных микропластинок. Одна из сторон — плоская, без следов обработки, вторая — выпуклая, обработана по краю ретушью и может рассматриваться как скребловидная. Ретушь переходит и на край ударной площадки. Нуклеусы пропорциями близки экземплярам Кокорево I, хотя довольно часто имеют значительную толщину, как, например, у нуклеуса из серой кремнистой породы (рис. 64, 3), хотя имеются и уплощенные нуклеусы (рис. 64, 12). Эта черта особенно присуща экземплярам подтипа Б. Характерен нуклеус из темного кремнистого сланца правильной формы с широкой прямой ударной площадкой, подготовленной многочисленными сколами. Торец выпуклый, правильной треугольной формы. Широкий нижний конец приострен, но короткий боковой край представляет плоскость без обработки (рис. 64, 8 и 10).

Интересен экземпляр из серо-зеленого кремнистого сланца. Ударная площадка овально-подчетыреугольной формы слегка вогнута, торец выпуклый, расширенный, треугольной формы, со следами снятий узких и длинных пластинок. Конец, противоположный ударной площадке, приострен в виде клина и подработан как выемчатое лезвие с одной стороны. Край, противоположный торцу, не обработан и представляет широкую грань (рис. 64, 15). Крупный клиновидный нуклеус из коричневой трапшовидной породы имеет приостренный нижний конец (рис. 64, 11). Любопытно, что торцовых нуклеусов на этой стоянке нет, все экземпляры имеют приостренный нижний конец — за исключением одного нуклеуса, у которого конец может быть обломан. Это мелкий экземпляр из черного кремня, ударная площадка скошена, одна из сторон гладкая, край, противоположный торцу, подработан (рис. 64, 13). Для клиновидных нуклеусов

характерно, что ударные площадки, прямые или скошенные к боковому краю, тщательно фасетированы. Как клиновидный нуклеус, полностью подготовленный, но не использованный, можно рассматривать изделие из черной тяжелой кремнистой породы (рис. 64, 9). Ударная площадка крупной, обработанная рядом сколов, скошена в сторону. На торце видны следы снятий широких пластинок неправильных очертаний. Обе стороны обработаны, и нижний конец приострен. Можно отметить и нуклеус из светло-зеленого кремнистого сланца со скошенной к боковому краю ударной площадкой. На торце видны следы снятий коротких и широких пластинок, нижний конец и боковой край заострены (рис. 64, 6).

Один нуклеус, по форме близкий к карандашевидным, из черного кремня, имеет прямую округлую ударную площадку и расширенный треугольной формы торец со следами параллельных снятий узких микропластинок. Край, противоположный торцу, приострен с двух сторон поперечными сколами (рис. 64, 1).

Кельтовидные нуклеусы, как и в Кокорево I, выделены условно. Один из них из серо-зеленого кремнистого сланца, с торца которого только начато снятие, имеет довольно крупные размеры ($4,8 \times 5 \times 1,7$ см). Ударная площадка перпендикулярна торцу. Широкий закругленный нижний конец подправлен мелкими сколами с одной стороны, что, возможно, свидетельствует об использовании его в качестве орудия (рис. 64, 17). Второй нуклеус из темно-зеленого кремнистого сланца, имеет вытянутые очертания и овальную ударную площадку, вогнутую и слегка скошенную к тыльной стороне, которая сохраняет галечную корку. Выпуклая лицевая сторона захватывает и боковой край, где и начаты сколы микропластинок. Нижний конец приострен, но не обработан.

Орудиями служили, видимо, два мелких сработанных нуклеуса. У одного — плоского с прямой ударной площадкой, изготовленного из кремнистого зеленого сланца, — нижний конец и боковой край обработаны ретушью, образующей лезвие скребка (рис. 64, 5). Второй нуклеус из темно-зеленой яшмовидной породы, очень уплощенный и, видимо, сработанный, не имеет ударной площадки — она сбита. На широком нижнем конце расположено слегка вогнутое лезвие, как у долотовидных орудий (рис. 64, 7). Орудия довольно многочисленны и разнообразны, их в общей сложности насчитывается 230 экз.

1. Пластины и пластинки с ретушью — 72 экз. и со следами использования — 13 экз. Имеется также 4 пластинчатых отщепа с ретушью.

1. К числу своеобразных орудий из пластин может быть отнесена пластинка зеленоватого кремнистого сланца неправильных очертаний с обломанным проксимальным концом. Дистальный конец сужен, самый кончик обломан. Оба края обработаны крупной ретушью и образуют провертку (?) или скобель (рис. 65, 1).

2. Пластины крупные с ретушью по одному краю с дорсальной стороны — 2 целых экз. и 3 обломка. Одна пластина первичная, узкая, изготовлена из темно-зеленого кремнистого сланца. Проксимальный конец ее обломан. Один продольный край обработан с галечной поверхности регулярной ретушью, которая заходит и на уплощенный дистальный конец.

Вторая пластина красная, массивная, изготовлена из зеленого кремнистого сланца, имеет довольно крупную треугольную ударную площадку и треугольное же сечение. Одна грань сохраняет галечную корку, и край ее имеет следы обработки только в нижней части. Второй край, почти прямой, обработан ступенчатой ретушью (рис. 65, 14). Два обломка представляют собой проксимальные концы пластин, точнее, их можно назвать пластинками с обломанным дистальным концом; третий обломок — дистальный конец пластины. Края обломков обработаны мелкой ретушью.

4. Пластины крупные с ретушью по двум краям с дорсальной стороны — 4 целых экз. и 5 обломков. Прежде всего следует упомянуть узкую

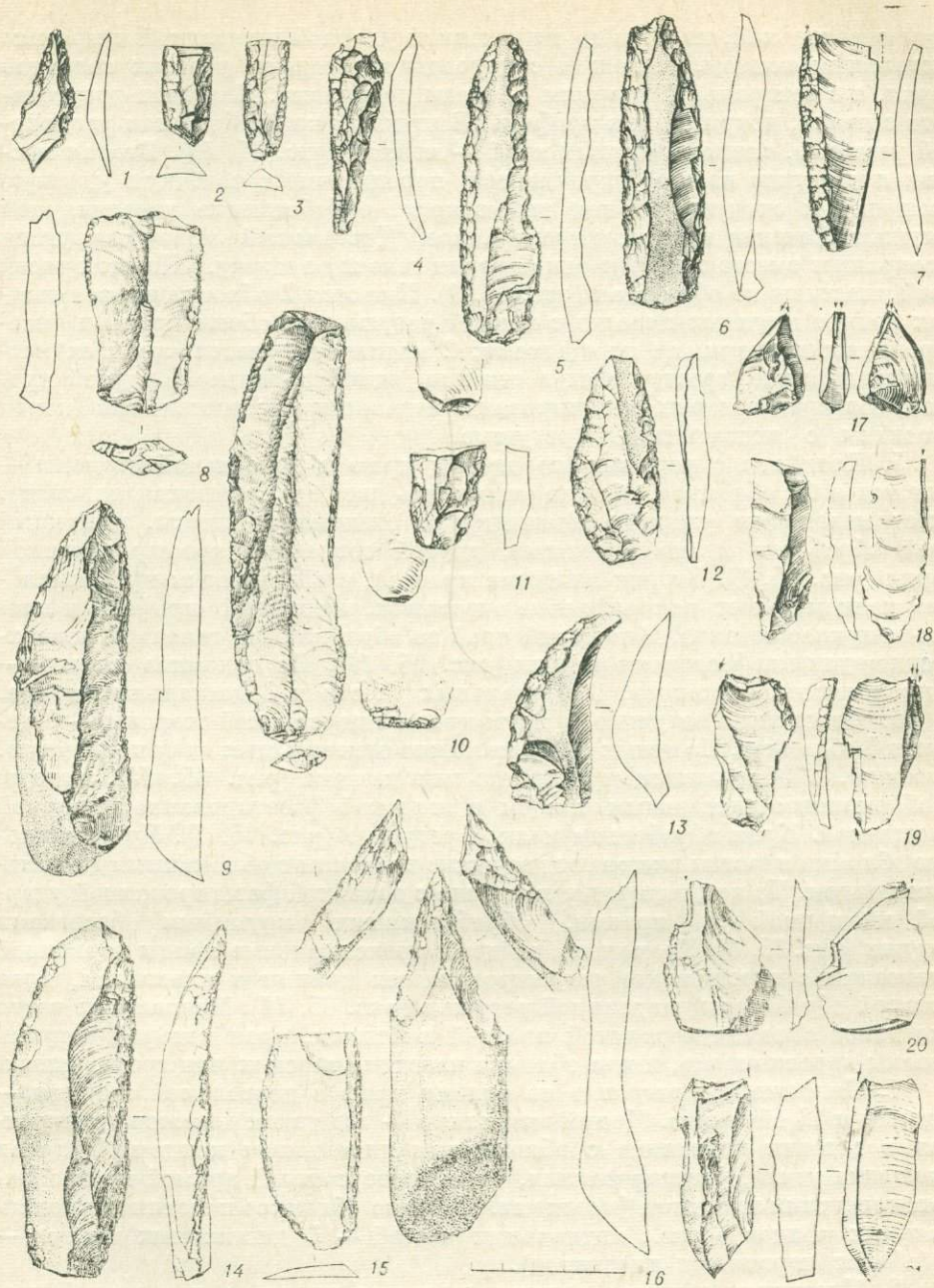

Рис. 65. Новоселово VI. Каменный инвентарь.

1—15 — пластины; 16 — остроконечное орудие; 17—21 — резцы.

и длинную довольно толстую пластину первичного скалывания из зеленого кремнистого сланца. Она имеет фасетированную площадку треугольной формы. Оба края ее — один прямой, другой слегка выпуклый — обработаны далеко заходящей ретушью (рис. 65, 6). Вторая пластина, также первичная, узкая и длинная, но более тонкая, из темного кремнистого сланца, суживается к дистальному концу. Самый кончик обломан. Оба края ее обработаны сплошной далеко заходящей ретушью (рис. 65, 5). Две другие пластины, более крупные и массивные, с рабочими краями, обработанными неравномерно: одна пластина из темной кремнистой по-

роды с маленькой, но хорошо выраженной ударной площадкой и прямым дистальным концом, имеющим с дорсальной стороны участок галечной корки, а с вентральной стороны — следы подправки. Пластина треугольного сечения, искривлена в профиль. Выпуклый край обработан регулярной ретушью, слегка вогнутый край — мелкой (рис. 65, 10). Вторая массивная пластина из серой кремнистой породы, имеет точечную ударную площадку и сходящиеся под углом края, обработанные нерегулярной ретушью. Сечение пластины трехгранное. Дистальный конец закруглен и сохраняет вместе с частью одной грани галечную корку. На этой части край пластины не обработан (рис. 65, 9). Имеются 2 обломка проксимальных концов крупных пластин с мелкой ретушью по обоим краям и фасетированными ударными площадками; 2 медиальные части крупных массивных пластин, трехгранных в сечении, одной первичной, другой краевой, оба края которых ретушированы неравномерно; дистальный конец пластины с эпизодической ретушью.

5. Пластины с ретушью по одному краю с дорсальной стороны — 6 целых и 12 обломков. Можно упомянуть две: одна широкая пластина, имеет маленькую ударную площадку со следами забитости, выпуклый край обработан мелкой ретушью, другой сохраняет кромку галечной корки (рис. 65, 7). Вторая пластина краевая, с обломанным проксимальным концом, имеет искривленные очертания, изогнутый профиль и плоско-выпуклое сечение. Выпуклый край ее обработан на галечной поверхности крупными фасетками ретуши (рис. 65, 13). Из обломков пластин — 6 проксимальных концов, 3 медиальных части и 3 дистальных конца.

6. Пластины с ретушью по двум краям с дорсальной стороны — 8 целых и 8 обломков. Из целых пластин можно отметить две: одну первичную, плоскую, с обломанным проксимальным концом (рис. 65, 15), вторую с обломанным дистальным концом и широкой фасетированной ударной площадкой. Края обработаны мелкой ретушью (рис. 65, 8). Проксимальные обломки пластин включают две узкие пластины с обломанным дистальным концом. Из них интересна пластина с овальной фасетированной ударной площадкой и краями, обработанными крупными фасетками ретуши (рис. 65, 3). Кроме того, найдены проксимальные концы первичной пластинки с нерегулярно ретушированными краями и пластинки, края которой обработаны регулярной ретушью (рис. 65, 11). Медиальные части включают обломок первичной плоской пластины, края которой ретушированы неравномерно, и три обломка пластин, плоских или трехгранных.

7. Пластинки с ретушью по одному краю с дорсальной стороны — 1 целая и 13 обломков. Целый экземпляр — это узкая длинная трехгранная в сечении пластинка с обломанным дистальным концом. Ударная площадка узкая, фасетированная. Один более пологий прямой край обработан мелкими плоскими фасетками. Найдено обломков пластинок проксимальных концов 4 экз., медиальных частей — 7, дистальных концов — 2 (оба от первичных пластинок).

8. Пластинки с двумя ретушированными краями с дорсальной стороны — 2 целых экз. и 6 обломков. Одна довольно широкая пластинка из темно-зеленой яшмовидной породы, имеет овальную гладкую ударную площадку, оба края ее — прямой и выпуклый — обработаны крупными и глубокими фасетками ретуши (рис. 65, 12); вторая узкая и длинная пластинка из темного кремнистого сланца с точечной ударной площадкой расширяется к дистальному концу. Оба края ее обработаны регулярной ретушью (рис. 65, 4). Медиальных частей пластинок с двумя ретушированными краями — 5 экз., одна из них от первичной пластинки, симметрично сужающейся и подправленной по обоим краям крутой ретушью, характерной для остроконечника. Рабочие края других обработаны плоской или мелкой ретушью. Обломок дистального конца пластинки — 1 экз., от узкой призматической пластинки черного кремнистого сланца с почти параллельными краями, обработанными крутой ретушью (рис. 65, 2).

Отдельно следует упомянуть 3 обломка одной толстой пластины серого полосчатого кремня с ретушированными и частично поврежденными краями.

Здесь найдено много пластин и пластинок со следами использования края и лишь одна микропластинка, край которой имеет следы повреждений.

II. Резцы — 17 экз. Они не образуют такой выразительной серии, как в Кокорево I, хотя и представлены теми же типами. Формы их менее характерны. Изделия как бы несут на себе печать деградации.

1. Особенно маловыразительны двугранные симметричные атипичные резцы — 2 экз. Оба имеют треугольную форму: один из короткого, но толстого отщепа зеленого кремнистого сланца с двумя широкими сходящимися под углом гранями, на одной из которых виден еще мелкий скол (рис. 65, 17), второй, видимо, из обломка скребла бурой кремнистой породы. Широкие резцовые сколы идут несколько не в одной плоскости, поэтому лезвие расположено асимметрично. Широкое основание обработано с вентральной стороны.

2. Двугранные асимметричные атипичные резцы — 2 экз. Один из краевого осколка темно-зеленого кремнистого сланца, конец которого имеет широкое маловыразительное резцовое лезвие, созданное тремя сколами. Второй из изогнутой пластины того же материала. Выпуклый край пластины ретуширован, но на суженном конце нанесен ряд коротких резцовых сколов, заходящих на вентральную сторону и создающих двугранное лезвие.

3. Двугранные угловые резцы — 5 экз. Один изготовлен из широкой тонкой пластины зеленого кремнистого сланца, расщепленной наискось сколом, расположенным на вентральной стороне. От верхнего угла скола нанесен короткий резцовый скол, частично снимающий выпуклый ретушированный край пластины (рис. 65, 20). Имеются еще два резца из тонких, но более узких и длинных пластинок: один из слабо изогнутой в профиль и трехгранной в сечении пластинки серого кремнистого сланца, один конец которой усечен, и часть одного из краев снята резцовым сколом (рис. 65, 18); второй — из изогнутой пластинки темного кремнистого сланца, один край которой снят полностью, второй имеет частичную обработку. Два резца этого же типа маловыразительны.

4. Резцы на углу сломанной пластины — 2 экз. Один изготовлен из толстой трехгранной пластины темной кремнистой породы с ретушью по обоим краям. Пластина расщеплена поперек, и от плоскости раскола на вентральной стороне нанесены два последовательных коротких резцовых скола. Еще один резец изготовлен из обломка пластинки серо-зеленого кремнистого сланца, расщепленной поперек и имеющей следы подправки по краю излома. Оба края пластинки обработаны ретушью и один частично снят резцовым сколом.

5. Резец боковой поперечно-ретушный — 1 экз. Он изготовлен из продолговатого краевого осколка коричневого кремнистого сланца, имеет прямой узкий конец, обработанный ступенчатой ретушью, от которого резцовыми сколами сняты оба края, один полностью, второй лишь в верхней части.

7. Резец боковой вогнуто-ретушный — 1 экз. Изготовлен из массивного продолговатого осколка зеленого кремнистого сланца, имеет один конец вогнутый, обработанный мелкой ретушью, от которого нанесен широкий резцовый скол, снимающий весь край осколка. Второй край сохраняет галечную корку (рис. 65, 21).

8. Резец поперечный — 1 экз. Изготовлен из отщепа светло-зеленого кремнистого сланца с многочисленными резцовыми сколами, нанесенными в одной плоскости.

9. Резцы двойные — 3 экз. Наиболее выразительная группа орудий среди резцов. Особенно характерен резец из пластинки темно-зеленого

кремнистого сланца. Оба края сняты неоднократными резцовыми сколами, расположенными асимметрично на вентральной стороне в противоположных направлениях. Оба конца, один более широкий, другой узкий, подправлены ретушью и мелкими резцовыми сколами, образующими острые углы с краевыми гранями. Один край, кроме того, снят резцовым сколом не полностью и сохраняет обработку регулярной ретушью (рис. 65, 19). Второй резец из удлиненного, но довольно толстого осколка темно-серого кремнистого сланца сохраняет те же особенности. Как двойной резец с противоположащими лезвиями можно рассматривать и изогнутую пластинку темного кремнистого сланца, один край которой снят резцовым сколом полностью, а второй — частично, сохраняя на оставшейся части ретушь.

III. Остроконечники.

1. Целых только 3 экз. Один остроконечник удлиненно-листовидной формы из пластины серого кварцита, треугольной в сечении. Вентральная сторона оставлена без обработки. На дорсальной стороне ретушь идет по всему периметру, удлиненная на остром конце и плоско-ступенчатая по краям. Основание остроконечника закруглено (рис. 66, 4). Второй из листовидной изогнутой пластины темного кремнистого сланца, плоско-трапецевидной в сечении. Оба края овальной формы, тщательно ретушированы и сходятся на острие. Часть одного края близ основания сохраняет галечную корку (рис. 66, 3). Третий — из асимметрично изогнутой пластины зеленокаменной породы. Пластина, трехгранная в сечении, более плоская в верхней части. Один край выпуклый, обработан регулярной ретушью в верхней части, второй край более прямой, обработан почти на всем протяжении. В основании сохранилась треугольная ударная площадка (рис. 66, 7).

Один остроконечник, собирающийся из трех частей, не имеет тыльного конца. Он изготовлен из желто-серого кремня, почти параллельные края его обработаны ретушью. Остроконечник уплощен почти на всем протяжении, за исключением утолщающегося обломанного конца в форме разностороннего треугольника.

Кроме того, найдено 9 обломков острых концов и 9 обломков тыльных концов, хотя не исключено, что последние не все могут относиться к остроконечникам. Острые концы невелики по размерам и имеют более или менее симметричную форму. Из них наиболее выразителен обломок орудия из первичной пластины темно-зеленого кремнистого сланца с асимметричными и различно обработанными краями. Сечение — разносторонний треугольник (рис. 66, 1). Любопытен обломок острого конца орудия из темно-зеленого кремнистого сланца, сечение — равнобедренный треугольник, обе грани которого обработаны сплошь, с вторичной подправкой краев. Близ острия на одном крае находится полукруглая выемка, обработанная крутой ретушью (рис. 66, 2).

2. Обнаружено также два острия своеобразной формы. Одно изготовлено из треугольного пластинчатого отщепа зеленого слоистого сланца. Оба края — один слегка выпуклый, другой слегка вогнутый — обработаны крупными фасетками ретуши. Острие изогнуто в профиль, на расширенном конце, частично поврежденном, сохранилась галечная корка (рис. 66, 8). Второе представляет собой обломок (острый конец) узкого трехгранного орудия из пластины, сечение которой близко к равностороннему треугольнику. Оба края и острие обработаны мелкой ретушью.

Долотовидных орудий и проколов на этой стоянке нет.

VI. Скребки — 30 экз. Изготовлены преимущественно из отщепов крупных и средних размеров округлых очертаний. Немногочисленны, но достаточно характерны скребки из пластин. Отсутствуют микроскребки.

1. Скребки из пластин — 7 экз.

Скребки на конце пластины — 3 экз.: один на конце длинной пластины зеленокаменной породы со следами предварительных снятий на дорсальной стороне. Рабочий конец узкий, обработан на проксимальном

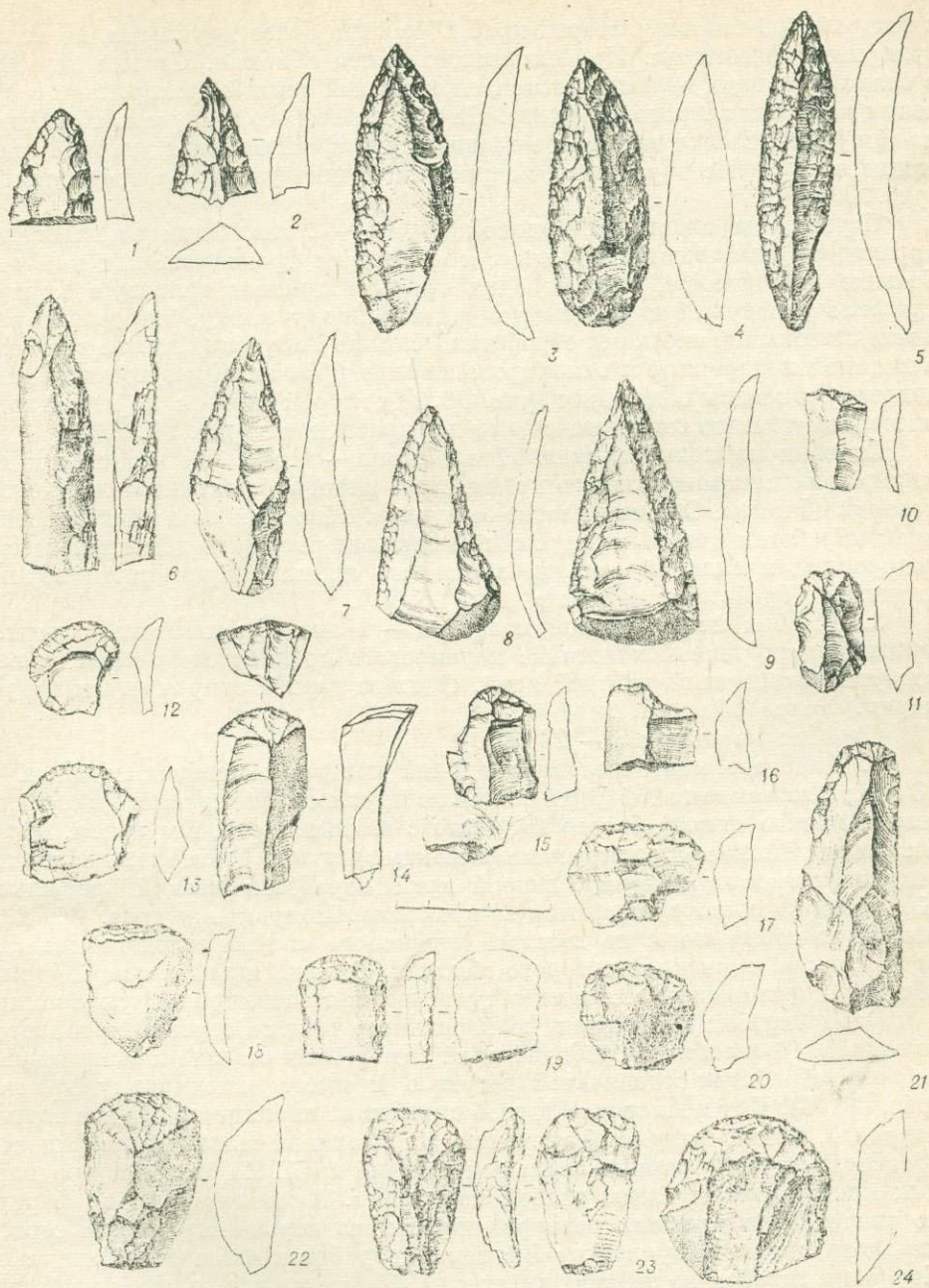

Рис. 66. Новоселово VI. Каменный инвентарь.
 1—9 — остроконечники; 10—24 — скребки.

конце пластины после снятия ударной площадки; края непараллельны: один почти прямой, обработан мелкой ретушью, второй выпуклый, обработан регулярной, как и на лезвии, ретушью, только в верхней части. Расширенный дистальный конец имеет небольшую, специально сделанную выемку (рис. 66, 21); второй на конце пластины серого кремнистого сланца имеет неровное, обработанное ступенчатой ретушью лезвие. Края незначительно расходятся, обработаны неравномерно: один край вдоль кромки галечной корки имеет мелкую эпизодическую ретушь преимущественно

с вентральной стороны, второй край обработан более крупными, но нерегулярными фасетками. Проксимальный конец обломан. Третий скребок в отличие от двух первых изготовлен из мелкой тонкой трехгранной в сечении пластинки серого кварцита. На конце ее мелкой ретушью обработано выпуклое, слегка скошенное лезвие, края суживаются к ударной площадке и не имеют обработки. Ударная площадка узкая, фасетированная (рис. 66, 10).

Скребки на пластинах высокой формы — 2 экз. Один из пластины коричневой яшмовидной породы с обломанным проксимальным концом. Сечение треугольное, причем одна грань сохраняет галечную корку. Профиль изогнутый к утолщенному дистальному концу, где длинными, почти отвесными фасетками обработано сильно выпуклое лезвие с дополнительной подправкой и заполированностью кромки. Края почти параллельны, без следов подправки (рис. 66, 14); второй скребок из небольшой пластинки темного кварцита с теми же признаками (рис. 66, 11).

Скребок на конце сломанной пластины — 1 экз. Он изготовлен из первичной пластины зеленого кремнистого сланца, проксимальный конец которой обломан. Сечение плоско-выпуклое. Широкий овалый рабочий край обработан довольно крутыми фасетками ретуши с дополнительной подправкой и сильной заполированностью кромки. Края почти параллельны и обработаны ретушью (рис. 66, 19).

2. Скребок на атипичной пластине — 1 экз. Он изготовлен на небольшой трехгранной пластинке коричневого кремнистого сланца, имеет вогнутый скошенный рабочий край. Одна из граней сохраняет галечную корку. Конец обломан.

Скребки из отщепов — 23 экз.

3. Наиболее многочисленная группа концевых простых скребков — 13 экз.; 2 из них высокой формы: один из крупного трехгранного в сечении пластинчатого отщепа белого кварцита с широким рабочим краем, обработанным длинными полукрутыми фасетками ретуши. Одна грань частично сохраняет галечную корку, второй край обработан мелкой ретушью. Края симметрично суживаются к проксимальному концу (рис. 66, 22); второй из небольшого, но толстого первичного отщепа зеленого кремнистого сланца, один край которого обломан. Рабочий край высокой формы обработан длинными фасетками ретуши и имеет заполированную кромку.

Один скребок изготовлен из первичного отщепа серого кремнистого сланца. Почти прямой рабочий край расположен отвесно к вентральной стороне, обработан ступенчатой ретушью и имеет заполировку кромки (рис. 66, 18). Ему аналогичен другой скребок из первичного отщепа серого кварцита, плоско-выпуклый в сечении. На выпуклой галечной поверхности обработан крутой ретушью овалый рабочий край. На одном из продольных краев заметны следы слабой подправки. Аналогичен им по форме, но значительно меньших размеров скребок из первичного отщепа серого кварцита, слегка выпуклый край которого обработан мельчайшей ретушью. Еще один скребок из первичного отщепа, более крупного, чем предыдущие, бурого кремнистого сланца, имеет широкий рабочий край, обработанный нерегулярной ретушью и имеющий заполированную кромку. Один угол рабочего края выломан, и прилежащий край, лишенный галечной корки, обработан мелкой ретушью. К скребкам с широким лезвием может быть отнесен экземпляр из треугольного отщепа зеленого кремнистого сланца, с почти прямым рабочим краем, обработанным мелкой ретушью. Четыре скребка имеют суженный рабочий край. Один изготовлен из крупного отщепа коричневой яшмовидной породы, пологий край обработан длинными фасетками ретуши. Края слегка расходятся к проксимальному концу, который сбит неровным сколом. Аналогичны ему 2 скребка из крупных отщепов, а также скребок из более мелкого отщепа черного кварцита, довольно тонкого, но с широкой треугольной ударной площадкой. Рабочий край вытянутый, но часть его сита. Продольные края отще-

па, видимо, были параллельными (рис. 66, 15). Один скребок из плоского отщепа зеленого кремнистого сланца, имеет широкий овальный рабочий край с заглаженной кромкой и прилежащий прямой край, обработанный мелкой ретушью. Отличается от всех предыдущих скребков, из небольшого, но довольно толстого отщепа темно-серого кварцита с обработкой трех краев: центрального скошенного и двух боковых. Конец имеет следы забитости.

4. Скребки с ретушью по периметру — 4 экз. Выделяется своими размерами скребок из крупного отщепа серого кварцита с широким овальным, обработанным двумя ярусами ретуши рабочим краем, самая кромка которого заполирована. Ретушь распространяется и на прилежащие края. Дистальный конец представляет естественный острый край отщепа со слабой подправкой (рис. 66, 24). Аналогичен ему, но меньших размеров скребок из отщепа коричневого кремня с обработкой трех прилежащих краев и усеченным основанием. На выпуклом лезвии ретушь высокой формы, на прилежащих краях она менее четко выражена. Интересен скребок высокой формы из первичного отщепа серого тонкозернистого кварцита с широким рабочим краем, обработанным ступенчатой ретушью, два прилежащих края незначительно подработаны, и конец обломан (рис. 66, 20). Еще один скребок, но на отщепе меньших размеров, имеет обработанными три четверти периметра и забитость на широком нижнем конце.

5. Скребки на отщепах округлой формы — 2 экз. Они имеют характерную особенность — наличие выемки на прилежащем крае. Один скребок изготовлен из отщепа темно-серого кремня с овальным тщательно обработанным длинными фасетками ретуши рабочим краем. Прилежащий край выломан и излом обработан в виде неглубокой выемки (рис. 66, 12). Второй изготовлен из мелкого отщепа темного кварцита с неровным округлым рабочим краем, прилежащий край, как и в предыдущем случае, обработан в виде выемки.

6. Скребок на широком отщепе — 1 экз. Он изготовлен из отщепа зеленого кремнистого сланца с поперечным тщательно обработанным полукрутой ретушью лезвием. Один конец отщепа отбит. Ударная площадка фасетированная (рис. 66, 17).

8. Скребки с боковым рабочим краем — 2 экз. Различаются тем, что у одного, изготовленного из плоского отщепа темного кварцита, рабочий край обработан мелкой пологой ретушью на дорсальной стороне, а у второго из округлого отщепа серого кварцита с галечной ударной площадкой овальный рабочий край находится на вентральной стороне (рис. 66, 13).

11. Скребок с выемчатым лезвием — 1 экз. Изготовлен из атипичного отщепа серого кремнистого сланца и имеет неровный выемчатый рабочий край. Найдено еще 4 отщепа со следами обработки типа скребков.

VII. Скребла — 20 экз. целых, 3 обломка, 7 скребловидных орудий и 6 обломков орудий. Как видно, скребла немногочисленны, но тем не менее составляют довольно устойчивую серию.

1. Скребла из пластин — 3 экз., все с боковым выпуклым краем с дорсальной стороны. Одно изготовлено из пластины темно-фиолетового кремнистого сланца с крошечной ударной площадкой и почти параллельными краями. Дистальный конец обломан. Один слегка выпуклый край обработан мелкими фасетками ретуши. Второе скребло — из пластины серого кварцита неправильных очертаний с маленькой ударной площадкой. Один выпуклый край обработан непрерывной плоской ретушью. Третье скребло из пластины зеленого кремнистого сланца со скошенной ударной площадкой и трапецевидным сечением. Нижний конец приострен. Один из краев представляет довольно широкую грань — обушок, второй край был обработан ступенчатой ретушью. Затем когда пластина была сломана пополам, вдоль края ее нижней половины был нанесен резцовый скол (?).

Скребла из отщепов — 17 экз.

4. Скребла боковые с выпуклым рабочим краем с дорсальной стороны — 10 экз. Скребла, изготовленные из первичных отщепов, — 4 экз. Они различны. Одно изготовлено из пластинчатого плоско-выпуклого отщепа темно-фиолетового кремнистого сланца с обработанным плоской ретушью слабо выпуклым рабочим краем. Второе — из пластинчатого отщепа темного кварцита меньших размеров, но также плоско-выпуклого в сечении. Рабочий край слабо выпуклый, обработанный крупными фасетками ретуши с дополнительной подправкой по кромке. С вентральной стороны один конец подправлен сколами, создающими узкое долотовидное лезвие. Два других скребла имеют рабочий край, обработанный мелкой ретушью: одно из отщепа овальной формы серого кварцита. Рабочий край сильно выпуклый, частично обломанный, тонкий, обработанный плоской мелкой ретушью, второе из пластинчатого плоско-выпуклого отщепа зеленого кремнистого сланца. На дорсальной стороне с одного угла видны следы предварительных сколов. Рабочий край почти прямой, частично заходящий на овальный дистальный конец, обработан нерегулярной мелкой ретушью (рис. 67, 11).

Из остальных скребел наиболее типично скребло классической овальной формы с обушком в виде участка галечной корки из плоско-выпуклого отщепа сургучной яшмы с выпуклым рабочим краем, обработанным крупными фасетками ретуши. Менее регулярная ретушь переходит и на прилежащие края. На вентральной стороне видны уплощающие широкие сколы (рис. 67, 7). У скребла, изготовленного из отщепа зеленого кремнистого сланца укороченных пропорций, почти квадратного, вентральная сторона покрыта рядом уплощающих снятий. Рабочий край широкий, обработанный плоско-ступенчатой ретушью. На противоположном крае сохранился участок галечной корки. Скребло из небольшого продолговатого отщепа светло-серого кварцита, плоско-выпуклого в сечении, имеет овальный рабочий край, обработанный плоской ретушью, и противоположный край, намеренно сделанный в виде обушка (рис. 67, 8). Ему аналогично скребло (наиболее мелкое в коллекции) из отщепа темного кремнистого сланца с овальным рабочим краем, обработанным крупными фасетками ретуши, и с обушком. Два скребла изготовлены из тонких пластинчатых отщепов: одно из отщепа черного кварцита, трапециевидного в сечении, с маленькой ударной площадкой и усеченным дистальным концом. Один слегка выпуклый край обработан крупными далеко заходящими фасетками ступенчатой ретуши; второе из трехгранного отщепа темно-серого сланца с крупной фасетированной ударной площадкой. Край галечной грани обработан плоской ретушью. Второй край имеет следы использования. Дистальный конец искривлен.

Скребло боковое с вогнутым рабочим краем с дорсальной стороны — 1 экз. — изготовлено из первичного пластинчатого отщепа зеленого кремнистого сланца с остатками ударной площадки. Отщеп имеет искривленные очертания: выпуклый край не обработан; вогнутый край и уплощенный закругленный конец подправлены мелкой ретушью на галечной поверхности.

6. Скребла двойные с выпуклыми краями с дорсальной стороны — 2 экз. Оба изготовлены из пластинчатых отщепов с рабочими краями, обработанными мелкой ретушью: одно из массивного отщепа темно-серого кварцита с выделенной мелкой ударной площадкой и обломанным, по-видимому, дистальным концом; второе из отщепа светло-бурого порфирита, имеет частично выломанную ударную площадку. Дорсальная сторона в верхней части трехгранная, в нижней — уплощенная и сохраняет участок галечной корки. Оба края — слабо выпуклый, почти прямой, и сильно выпуклый — обработаны мелкой ретушью.

7. Угловатые скребла — 2 экз. Одно изготовлено из массивного пластинчатого отщепа зеленокаменной породы треугольной формы, плоско-

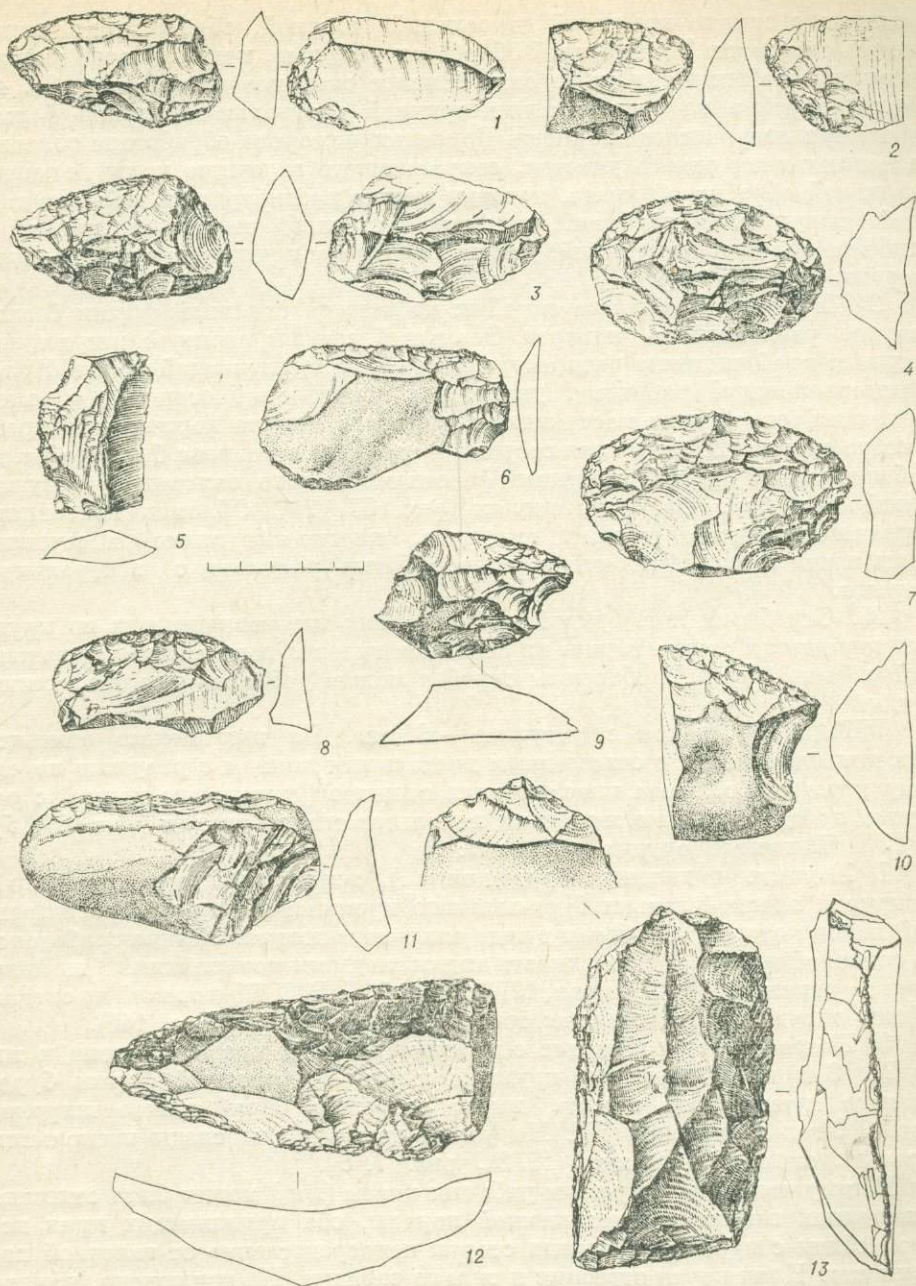

Рис. 67. Новоселово VI. Каменный инвентарь.

1—4, 6—12 — скребла; 5 — пластинчатый отщеп с ретушью; 13 — скребло из пуклеуса.

выпуклого в сечении и изогнутого в профиль. Самый кончик обломан. Этот суженный конец находится в проксимальной части отщепа, дистальная часть — расширенная, сохраняющая на спинке галечную корку. Оба края обработаны ступенчатой ретушью (рис. 67, 12). Второе из небольшого отщепа черного тонкозернистого кварцита треугольной формы. Один край выпуклый и широкий, на прилежащем крае слабая обработка.

13. Скребла, обработанные по периметру, — 2 экз. Одно скребло правильной овальной формы из толстого отщепа серого тонкозернистого

кварцита с сильно выпуклой дорсальной стороной, обработанной почти сплошь снятиями. Тонкий край обработан ретушью, почти по всей окружности, но особенно выражено одно боковое овальное лезвие (рис. 67, 4). Второе скребло из отщеп асимметричной треугольно-овальной формы серого тонкозернистого кварцита. Дорсальная сторона обработана сплошь, за исключением одного участка, сохраняющего галечную корку, с дополнительной обработкой краев, которые можно рассматривать или как два: слабо выпуклый и горбатый, или как три: слабо выпуклый, прямой и наиболее короткий выпуклый, уточненный путем подправки с вентральной стороны (рис. 67, 3).

24. Найдено 3 обломка скребел: из отщеп овальной формы белого кварца, разломанного поперек. Овальный ретушированный регулярной ретушью край частично распространяется и на прилежащий конец. Край, противоположный рабочему, уплощен с вентральной стороны; обломок (половина) скребла из массивного первичного отщеп коричневого кремнистого сланца. Вентральная сторона — ровная, оставлена без обработки. Рабочий край крутой, покрытый фасетками далеко заходящей ретуши, узкий конец снят широким сколом (рис. 67, 10). Обломок массивного первичного отщеп темного кварцита, плоско-выпуклого в сечении. Один почти прямой рабочий край обработан ретушью с вентральной стороны.

25. Скребловидных орудий — 7 экз. Они изготовлены или из крупных первичных отщепов, или из осколков галек и имеют слабо выраженный рабочий край. К обломкам скребел можно добавить еще 6 обломков орудий.

VIII.(26). Отщепов с ретушью — 9 экз. Из них можно отметить пластинчатый отщеп с отломанным дистальным концом с ретушью по одному краю и 2 обломка пластинчатых отщепов (дистальные концы) с ретушью по одному краю и следами использования на другом (рис. 67, 5).

IX. Галечные орудия — 11 экз.

I. Характерно галечное орудие типа A_3 с кривизной дуги 2 и около 2 из крутой плоской гальки буро-зеленого кремнистого сланца, расширенный конец которой обработан в виде овального лезвия. Лезвие сработано. На галечной выпуклой поверхности видны следы многочисленных выбоин. Угол заострения 42° (Абрамова, 1972а, рис. 5, 1). В. Е. Щелинский по следам работы определил это изделие: топор (Щелинский, 1972, с. 148).

3. Второе галечное орудие с прямым рабочим краем отнесено к типу B_1 . Оно изготовлено из крупной гальки треугольной формы буро-зеленого кремнистого сланца, имеет небрежно обработанное широкое лезвие. Угол заострения 50° . На узком конце видны следы нескольких коротких сколов (Абрамова, 1972а, рис. 7, 6).

К типу чопперов с прямым рабочим краем ($B_{н3}$) может быть отнесена уплощенная галька зеленокаменной породы, оба прилежащих края которой сбиты с противоположных сторон непосредственно от галечной поверхности. Края почти отвесные и сильно забитые. Не исключено, что это мог быть нуклеус без подготовленных ударных площадок. Аналогично ему другое менее выразительное изделие ($B_{н2}$).

4. К чопперам различным относятся два орудия из галек и орудие из массивного узкого осколка гальки.

6. Орудие из округлой гальки зеленого кремнистого сланца, напоминающее незаконченный дисковидный нуклеус, относится к типу чоппингов, поскольку оно имеет приостренный ретушью извилистый край, обработанный с двух сторон (см. рис. 63, 2).

8. Тесловидное орудие изготовлено из небольшой расколотой гальки светло-зеленого кремнистого сланца. Один расширенный край гальки имеет овальную форму, он обработан ступенчатой ретушью. Следы обработки имеются и на противоположной галечной стороне края (см. рис. 63, 5).

Орудие из нуклеуса очень своеобразно. Это призматический нуклеус,

изготовленный из небольшой гальки зеленокаменной породы со следами снятий узких и длинных призматических пластинок. Один конец обработан в виде широкой ударной площадки, но скалывания от него не производилось. Второй конец, от которого шло снятие, имеет ударную площадку, расположенную под острым углом к плоскости скалывания. Широкий край этой ударной площадки обработан дополнительно, и, таким образом, создается выпуклое лезвие (см. рис. 61, 8).

Из единичных форм следует отметить орудие из массивного краевого продолговатого осколка зеленокаменной породы. Плоскость раскалывания изогнута. Галечная поверхность имеет прямоугольные очертания. Один конец обработан с внешней стороны в виде вытянутого острия высокой формы трехгранного в сечении и треугольного в плане (см. рис. 65, 16).

Два изделия более мелких также не поддаются классификации: одно изготовлено из осколка черного кремня неопределенной формы и имеет зубчатый рабочий край (зубчатое орудие — рис. 62, 1); второе из плоского отщепа серого кварцита, обработано широкими сколами на поверхности. Найдено еще 2 невыразительных изделия.

Раскоп II значительно меньший по площади, но в нем удалось выделить верхний уровень находок, в котором собран небольшой, но достаточно выразительный материал, ничем по сути не отличающийся от материала основного слоя. Обнаружено 4 нуклеуса: одноплощадочный односторонний в начальной степени использования из небольшой гальки зеленокаменной породы. Один конец гальки сбит, и плоскость раскола несет следы многочисленных снятий. От этой ударной площадки произведено только одно снятие широкой пластинки; сработанный одноплощадочный односторонний нуклеус светло-серого кремнистого сланца с сильно скошенной ударной площадкой и подправленным нижним концом; дисковидный двусторонний нуклеус зеленокаменной породы с заметным поперечным снятием на противоположных сторонах; заготовка клиновидного нуклеуса коричневого кремнистого сланца со скошенной ударной площадкой и грубо приостренным нижним концом. Кроме того, здесь обнаружено 3 осколка средних размеров, 3 крупных отщепа, 8 мелких отщепов и 19 чешуек; пластинка, обломок пластинки неправильных очертаний и 3 обломка микропластинок. Из орудий отмечены обломок острия из плоского отщепа серого сланца с асимметричными, обработанными регулярной ретушью краями; скребло боковое, с выпуклым краем с дорсальной стороны, изготовленное из отщепа зеленого кремнистого сланца. Рабочий край неровный, обработанный ступенчатой ретушью, противоположный край представляет обухок, на вентральной стороне видна подправка бокового края; крупный отщеп зеленокаменной породы, изогнутый в профиль, с гладкой ударной площадкой и мелкой ретушью по одному краю.

Инвентарь раскопа II в целом аналогичен инвентарю раскопа I, но значительно менее обилен. Здесь на 1 м² приходится 15 предметов расщепленного камня, причем 13 из них — отщепы и осколки, 1 — нуклеус или обломок нуклеуса и 1 — какое-то орудие.

Типы и процентное отношение орудий совпадают с данными раскопа I, за исключением того, что в раскопе II не найдено резцов, но обнаружено сравнительно большое количество скребел и скребловидных орудий.

В целом найдены: 2 гальки без следов обработки, 1 галька с расколотым концом, 1 галька со следами обработки и 4 гальки со следами сколов, 2 расколотых гальки, 33 осколка: 12 крупных, 10 средних размеров, 11 мелких; 455 отщепов: 2 массивных, 31 крупных, 56 средних размеров, 180 мелких, 180 чешуек и 10 пластинчатых, 6 отщепов мягкой породы; 62 пластины и пластинки: 8 крупных пластин, 3 пластины, 39 пластинок, 11 мелких пластинок; 41 микропластинка.

Нуклеусы немногочисленны и представлены главным образом серией одноплощадочных односторонних, большая часть которых в начальной степени подготовки и использования. Интересен одноплощадочный нуклеус,

треугольный в сечении, со следами снятий пластинчатых отщепов на трех сторонах (см. рис. 62, 2).

Двуплощадочные односторонние нуклеусы — 3 экз. Один из них в начальной степени использования. У второго обломан нижний конец, но тем не менее на лицевой стороне видны следы снятий с двух концов. Ударная площадка скошена. Третий — сработанный нуклеус из небольшой гальки зеленого кремнистого сланца с двумя скошенными ударными площадками на выпуклой стороне. Очертания подпрямоугольные. Лицевая сторона уплощена снятиями с двух концов (см. рис. 61, 2).

Один нуклеус с торцовым снятием из небольшой гальки зеленого кремнистого сланца со скошенной ударной площадкой, широким торцом и приостренным нижним концом.

Многоплощадочный нуклеус мелкий, из коричневой яшмы, снятие мелких отщепов производилось в различных направлениях от нескольких ударных площадок (см. рис. 61, 3).

Микронуклеусов 6 экз.: 2 из них относятся к клиновидным типичным, 3 — к клиновидным атипичным и 1 можно рассматривать как кельтовидный. Все они довольно крупных размеров. Классической формой обладает нуклеус из грубой темно-коричневой породы с тщательно подготовленной ударной площадкой, незначительно скошенной к боковому краю, с вытянутым торцом и приостренным краем. Другой нуклеус более широкий и плоский, изготовлен из зеленого кремнистого сланца. Нуклеусы типа Б обладают теми же особенностями, за исключением приостренного бокового края. Кельтовидный нуклеус изготовлен из темно-серой кварцитовидной породы. Скальвание микропластинок начато с двух продольных краев — торцов, нижний конец приострен.

Орудий в общей сложности — 50 экз.

1. Пластины и пластинки с ретушью — 16 экз., со следами использования — 3 экз.

2. Пластина крупная с ретушью по одному краю с дорсальной стороны 1 экз.

4. Пластины крупные с двумя ретушированными краями с дорсальной стороны — 2 обломка: проксимальный и дистальный концы разных пластин.

5. Пластины с ретушью по одному краю с дорсальной стороны — 3 экз.: одна первичная тонкая с очень мелкой ретушью, вторая довольно толстая с обработанным мелкой ретушью краем и прилегающей частью закругленного тонкого дистального конца, третья с обломанным дистальным концом. Кроме того, найдено 2 обломка: медиальная часть и дистальный конец разных пластин.

6. Пластины с ретушью по двум краям с дорсальной стороны — 1 обломок проксимального конца с широкой и толстой фасетированной ударной площадкой и краями, обработанными нерегулярной ретушью.

7. Пластинки с ретушью по одному краю с дорсальной стороны — 4 экз.

8. Пластинки с ретушью по двум краям с дорсальной стороны — 2 целых и 1 обломок (дистальный конец).

II. Резец — 1, атипичный, выделенный с большой долей сомнения, изготовлен из отщепа красновато-коричневой яшмы. Отщеп рассечен поперек, по одному краю от плоскости сечения отходят мелкие асимметричные резцовые сколы.

III. Остроконечники.

1. К этой категории могут быть отнесены 3 целых орудия и 4 обломка, 3 из которых представляют острые концы и 1 — тыльную часть. Из целых орудий примечателен остроконечник из узкой и длинной пластины темно-зеленого кремнистого сланца. В сечении пластина трехгранная, в профиль изогнута. Края и острие обработаны длинными и узкими фасетками ретуши. Один край слегка поврежден у проксимального конца (рис. 66, 5).

По пропорциям к нему близко орудие из первичной толстой пластины зеленого кремнистого сланца. Пластина плоско-выпуклая в сечении. Острие и край обработаны крупными фасетками местами ступенчатой ретуши. Проксимальный конец обломан, и на плоскости излома видна подправка, как на ударной площадке (рис. 66, 6).

Отличается от них остроконечник из широкой плоской пластины темного кремнистого сланца, имеющий форму треугольника с закругленным нижним концом, где сохранился участок галечной корки. Оба продольных края, сходящихся на острие, обработаны крупной регулярной ретушью (рис 66, 9).

Наиболее крупный обломок острия из широкой плоской пластины порфиритовидной породы, также имеет треугольную форму. В средней части дорсальной стороны сохранился участок галечной корки. Края обработаны более пологой и нерегулярной ретушью. Два других обломка острых концов из узких пластин также имеют треугольную форму. Края не полностью обработаны нерегулярной ретушью. Один обломок из темно-коричневого кремнистого сланца, имеет трехгранное сечение; второй — из плоской пластинки темно-серого кварцита, самый кончик обломан. Обломок тыльной части мог принадлежать и не остроконечнику — это часть пластины зеленого кремнистого сланца с узкой обработанной ударной площадкой и одним ретушированным краем.

К категории остроконечников, не законченных обработкой или обработанных небрежно, могут быть отнесены два орудия из узких длинных пластин: одно состоит из двух концевых частей пластины серо-зеленого кремнистого сланца (медиальная часть отсутствует). Края обработаны различно: один крупными фасетками крутой ретуши, второй более мелкими и плоскими. Самый кончик, хотя и сужен, но уплощен, он или обломан, или не закончен. Любопытно, что проксимальный конец сохраняет обработанную ударную площадку со следами заглаживания, как на остроконечниках из Кокорево I.

Второе орудие изготовлено из асимметричной пластины темного кремнистого сланца трапецевидной в сечении и изогнутой в профиль. Широкая ударная площадка фасетирована. Оба края и острие обработаны неравномерно, самый кончик слегка искривлен и незначительно обломан.

Долотовидных орудий и проколов здесь также нет.

VI. Скребки — 3 экз. Один из них изготовлен из атипичной пластины серо-зеленого кремнистого сланца, изогнутой в профиль. Рабочий конец почти прямой, обработан мелкой ретушью. Второй скребок — простой концевой — изготовлен из пластинчатого отщепе темного кремня с расширенным лезвием и суженным основанием. Сечение его трехгранное. Сохранилась узкая фасетированная ударная площадка. Оба продольных края и часть лезвия обработаны далеко заходящей ретушью. Лезвие уплощено косыми сколами с вентральной стороны (рис. 66, 23). Третий скребок относится к типу скребков с выемчатым лезвием. Он изготовлен на конце сломанной пластины голубоватого кремнистого сланца, трехгранной в сечении. Лезвие неровное, выпукло-вогнутое (рис. 66, 16).

VII. Скребла — 8 экз. Они делятся на: скребла боковые с выпуклым рабочим краем с дорсальной стороны — 3 экз.: одно из первичного отщепе, плоско-выпуклого в сечении, овальной формы голубоватого кремнистого сланца с нерегулярной ступенчатой обработкой края; второе из пластинчатого вторичного крупного отщепе грубой кремнистой породы серого цвета, трехгранного в сечении и изогнутого в профиль. Узкая ударная площадка треугольной формы, гладкая. Один выпуклый край обработан слабозубчатой ретушью, грань второго края сохраняет галечную корку; третье — из небольшого отщепе темного кремнистого сланца, имеет выпуклый обработанный ступенчатой ретушью край и обушок, созданный узким сколом на противоположном крае. С вентральной стороны наблюдаются уплощающие снятия, произведенные с одного конца.

Рис. 68. Новоселово VI (1—5) и Новоселово VII (6, 7).
Костяной инвентарь и украшения.
1, 7 — обломки кинжалов; 2, 3 — игловидные наконечники;
4, 5 — иглы; 6 — пронизка.

Скребла поперечные с выпуклым рабочим краем с дорсальной стороны — 2 экз. Одно из отщепа красновато-коричневато-кремнистого сланца. Рабочий край обработан регулярной ретушью; второе из массивного первичного отщепа бурого кремнистого сланца с неровным краем, обработанным нерегулярной ретушью на галечной поверхности.

Скребла двойные с выпуклыми рабочими краями на дорсальной стороне — 2 экз. Одно из отщепа серого кремнистого сланца. Помимо выпуклого тонкого, обработанного плоской ретушью края, второй край менее широкий, со ступенчатой ретушью. Один из концов более широкий, имеет следы подправки с вентральной стороны (см. рис. 67, 1). Второе скребло из плоского первичного отщепа светло-серого кремнистого сланца, имеет фасетированную ударную площадку. Один почти прямой рабочий край обработан регулярной ретушью, второй, частично выломанный, имеет следы подправки. Техника изготовления та же, что и скребел из отщепов с краями, расходящимися от ударной площадки в Кокорево I (см. рис. 67, 6).

Подтип двойного скребла «с носиком» — скребло из отщепа овальной формы плоско-выпуклого в сечении серого кремнистого сланца, с двумя рабочими краями и широкой выемкой, расположенной на одном из кон-

цов. Выемка обработана ретушью и образует с прилегающей стороной круглый «носик». Вентральная сторона оставлена без обработки (см. рис. 67, 9).

Обломок скребел — 2 экз. Один — половина скребла из пластинчатого, по-видимому, первичного отщеп бурого кремнистого сланца с боковым краем, обработанным ступенчатой ретушью на галечной поверхности. Второй — половина скребла из отщеп черной кремнистой породы с треугольным сечением. Имеет обработанный плоской регулярной ретушью продольный край и многочисленные уплощающие сколы на конце с вентральной стороны (см. рис. 67, 2).

Заготовка скребла или скребловидное орудие из массивного краевого осколка темно-синего кремнистого сланца, плоско-выпуклого в поперечном сечении. На всех четырех краях осколка имеются следы крупной ретуши.

В заключение следует упомянуть об орудии из крупного нуклеуса темно-серого кремнистого сланца с одной скошенной ударной площадкой. Оно с двумя прилежащими краями: продольным и поперечным, расположенными под острым углом друг к другу. Размеры $11,4 \times 6,6 \times 3,3$ см. По форме и способу обработки нуклеус относится к типу орудий, выделенных на поселении Кокорево I (см. рис. 67, 13).

VIII. (26). Отщепы с ретушью — 3 экз. Ретушь мелкая, эпизодическая, встречается на различных участках края. Один отщеп из черного тонкозернистого кварцита. Второй, может быть, дистальный конец первичной пластины коричневого кремнистого сланца с мелкой ретушью по обоим краям; третий — из серого кварцита треугольной формы.

IX. Галечное орудие — 1 экз. — из небольшой гальки бурого кремнистого сланца, один конец гальки сбит и подправлен по краю мелкой ретушью. Угол заострения 62° .

Полный подсчет каменного инвентаря поселения Новоселово VI представлен в табл. 5.

Во время раскопок стоянки в 1968 г. найдено несколько изделий из кости и рога, в том числе обломки рога со следами обработки. Так, можно упомянуть обломок стержня рога с отростками, найденный в раскопе II на кв. 6-7 и имеющий длину 10,7 см, диаметр 4,2 см. Один конец его закруглен и заглажен, на втором видны многочисленные следы сколов. Отросток небольших размеров и треугольной формы также частично сбит, поверхность его заглажена. Назначение предмета неясно, следы заполировки могут свидетельствовать об интенсивном использовании его. Второй предмет найден в южной части раскопа I, в скоплении костей, имеет длину 15,2 см и диаметр 4 см. Это часть стержня рога с частью лопасти, которая обломана и кажется намеренно вычищенной для вставки в нее какого-то широкого каменного орудия. Внешняя выпуклая часть стержня несет следы многочисленных параллельных срезов, уплощающих выпуклости, и более расширенная часть имеет более короткие зарубки, нанесенные беспорядочно.

В раскопе I на кв. Г-35 найден обломок ствола тонкого рога длиной 17 см и диаметром $2,2 \times 1,8$ см. Он слегка искривлен в профиль и имеет овальное сечение. Близ одного конца внешняя поверхность рога заглажена, на внутренней видны следы широких срезов. Второй конец изломан неровно, и внутренняя часть рога выдолблена на значительное расстояние (до 6 см). Второе орудие из тонкого ствола рога найдено там же на кв. Г-26. Длина обломка 16,8 см, диаметр 2,4 см. Один конец рога изломан неровно, и губчатая масса выдолблена на значительном протяжении (до 6 см). Поскольку часть рога срезана продольно наискось, в средней части среза выступает овальное несквозное отверстие размерами $2,7 \times 1$ см, соединяющееся с внутренним каналом. Второй конец рога треугольный, в продольном сечении срезан так, что получилось широкое лезвие с заглаженными краями. Внешняя поверхность рога на этом конце повреждена мелкими ско-

Каменный инвентарь поселения Новоселово IV

Наименование	Количество		Всего
	Раскол I	Раскол II	
Отщепы:			
крупные	274	36	310
средних размеров	720	56	776
мелкие	1744	188	1932
чешуйки	1969	199	2168
отщепы мягкой породы	45	6	51
Всего	4752	485	5237
Осколки:			
крупные	26	12	38
средних размеров	62	13	75
мелкие	174	11	185
Всего	262	36	298
Гальки:			
без обработки	5	2	7
расколотые	7	3	10
со следами сколов	5	5	10
Всего	17	10	27
Пластины:			
пластинчатые отщепы	17	10	27
пластины	61	11	72
пластинки	280	52	332
микропластинки	219	44	263
Всего	577	117	694
Нуклеусы I группы			
обломки нуклеусов	48	21	69
нуклеидные осколки	52	3	55
нуклеидные осколки	27		27
краевые сколы	18	1	19
боковые сколы	4		4
поперечные сколы	2		2
Всего	151	25	176
Нуклеусы II группы			
обломки микронуклеусов	39	6	45
обломки микронуклеусов	7		7
Всего	46	6	52
Орудия:			
пластины с ретушью	72	16	88
пластины со следами использования	13	3	16
пластинчатые отщепы с ретушью	4		4
резцы	17		17
остроконечники	24	10	34
скребки	34	3	37
скребла	20	9	29
обломки скребел	3	2	5
скребловидные орудия	7	1	8
отщепы с ретушью	9	4	13
из целых галек	8	1	9
из обломков галек	3		3

Наименование	Количество		Всего
	Раскоп I	Раскоп II	
из нуклеусов	4	1	5
единичные	4		4
обломки орудий	8		8
Всего	230	50	280
Всего	6035	729	6764

лами. Следы повреждения поверхность рога носит и на другом конце, но несколько иного характера: здесь как бы отслоился верхний слой, возможно, от закрепления рукоятки какой-то массой. На кв. В-26 обнаружен обломок рога с частью черепа. Длина его 6,3 см, диаметр $3,4 \times 2,7$ см. Излом стержня неровный, рядом с ним на одной из сторон видны многочисленные зарубки.

Здесь найдено два обломка орудий из рога, один из которых может быть обломком наконечника. Он обнаружен в раскопе I на кв. В-30. Размеры $14,3 \times 1,6 \times 0,6$ см. Возможно, это внешняя стенка наконечника, оба конца которого и нижняя часть сломаны. Внешняя поверхность заполирована, и вдоль одного края идет тонкая неглубокая нарезка, следы подобной нарезки видны и на части другого края. Близ одного конца нанесены неравномерно и беспорядочно поперечные нарезки, видимо облегчающие закрепление в рукоятки.

Второй предмет найден в раскопе II на кв. г-6 и имеет размеры $12,9 \times 2,2 \times 1,0$ см. Это, видимо, обломок кинжала, плоско-выпуклого в сечении (рис. 68, 1). Выпуклая поверхность заглажена и имеет на сохранившемся конце немногочисленные короткие поперечные нарезки. Второй конец, как и большая часть одного края, обломаны. Вдоль второго края идет прямой глубокий желобок с неравномерно выступающими бортиками. Желобок начинается в 2 см от поврежденного конца, имевшего, видимо закругленную форму. Плоская нижняя поверхность орудия представляет губчатую массу, и близ конца также видны короткие поперечные нарезки.

Здесь обнаружено 2 игловидных наконечника. Один целый — в раскопе I на кв. К-21, длиной 13,3 см, диаметром 0,4 см, имеет укороченные пропорции (рис. 68, 2). Он округлого сечения, слегка искривлен в профиль. Оба конца заострены: один несколько больше другого. Поверхность заглажена и незначительно повреждена. Второй наконечник обнаружен в раскопе II на кв. в-9, состоит из двух обломков длиной 8,8 и 5,2 см, диаметром 0,3 см, представляющих тонкие прямые стерженьки с обломанными концами. Лишь на более длинном обломке сохранился приостренный конец меньшего диаметра. Поверхность заглажена, изломы косые (рис. 68, 3).

В раскопе I найдены 1 целая игла и 1 обломок. Целая игла обнаружена на кв. Ж-2. Размеры ее: длина 6 см, ширина в области ушка 0,3 см, диаметр средней части 2 мм. Верхняя часть ее расширена и уплощена, имеет круглое отверстие большого диаметра. Затем игла плавно переходит к заглаженному острию (рис. 68, 4). Обломок (проксимальный конец) иглы найден на кв. Д-2. Длина его 3,4 см, диаметр $3,0 \times 1,5$ мм. Имеет частично поврежденное ушко. Игла значительно уплощена, и отверстие двустороннего сверления имеет большой диаметр (рис. 68, 5).

Из украшений найдена лишь одна бусинка (кв. К-23), плоская и округлая по форме, тщательно вырезанная из светло-зеленого камня. Диа-

метр бусины почти равномерный — 1 см, отверстия — 3 мм, толщина бусины 1,5 мм. Края ее также заглажены. Она полностью аналогична бусинкам из Кокорево I, но крупнее их по размерам.

Поселение Новоселов VII

Поселение располагается на правом борту глубокого оврага, по дну которого протекает рч. Поповка, вдавшаяся в Енисей у северной околицы с. Новоселово-Старое.

Стратиграфия западной стенки раскопа описана С. М. Цейтлиным следующим образом:

	м
1. Почвенный слой, состоящий из	
а) дерна	0,02
б) черной пылевой супеси с корнями растений, комковатой, с постепенной границей подошвы	0,18
в) серо-коричневатой, пылевой супеси, макропористой, слегка комковатой, пронизанной корнями растений	0,15
Общая мощность	0,35
2. Супесь беловато-серая, пылеватая, макропористая, в верхней части (10 см) слабо карбонатизированная. Граница кровли и подошвы постепенная. Вертикальные трещины сверху разбивают и этот слой. На глубине 0,30 м от кровли залегают культурные остатки в виде отдельных линз. Культурный слой располагается в интервале 0,70—0,80 м от кровли слоя	0,85
3. Слой 2 постепенно переходит в супесь тонкую, песчанистую, почти непористую, но того же белесоватого цвета в высушенной стенке.	
Видимая мощность	0,30

По всему разрезу встречаются следы современных кротовин овальной формы, размерами до 10 см. Местами интенсивные гумусовые натёки современной почвы проникают на всю видимую мощность раскопа. Это следы хозяйственных ям тагарской культуры в почве (см. рис. 57, б).

Культурный слой Новоселов VII имеет абсолютную дату 15000 ± 300 л. н. (ГИН-402) по древесному углю.

Раскопки производились в 1968 г. в районе траншеи, расположенной в верхней части террасы IV на высоком берегу рч. Поповки. Вскрыто 90 м² (рис. 69).

В северной половине траншеи по обе стороны от нее заложены два параллельных раскопа длиной по 15 м и шириной в среднем по 3 м. Для обоих раскопов, находящихся в различных бортах траншеи, разбита одна сетка квадратов, поскольку в траншее культурный слой уничтожен полностью.

На кв. Б-6 расчищена очажная лунка диаметром около 70 см и глубиной 18 и 12 см. Лунка неправильных очертаний, при расчистке выявилось, что она имеет форму восьмерки и полностью насыщена мелкими обломками пережженных костей. Здесь же над лункой и рядом с ней встречено много костей животных и каменных орудий. Дно лунки неровное и частично заходит на кв. Б-7. С северной стороны лунки вертикально стоит камень длиной 21 см.

На кв. Б-11, 12 расчищено расплывшееся пятно золы бесформенных очертаний. Очажной лунки не прослеживалось, и слой золы, смешанный с обожженной землей, был очень тонок — 1—2 см.

На кв. А-14, частично заходя на кв. А-15, на глубине 1,10 м от поверхности располагалась округлая очажная лунка диаметром 54 см и глубиной в центре от поверхности слоя 13 см.

Находки по всей площади восточного раскопа рассеяны более или менее равномерно, концентрируясь лишь вокруг очажной лунки на кв. Б-6. В западном раскопе культурный слой насыщен неравномерно: особенно густо в северной части, слабее — в средней, в южной части лежали отдельные плитки песчаника и мелкие осколки костей. На квадратах Ж-11, 12 и Ж-13, 14 культурный слой потревожен поздними, возможно, тагарскими ямами, заполненными черноземом.

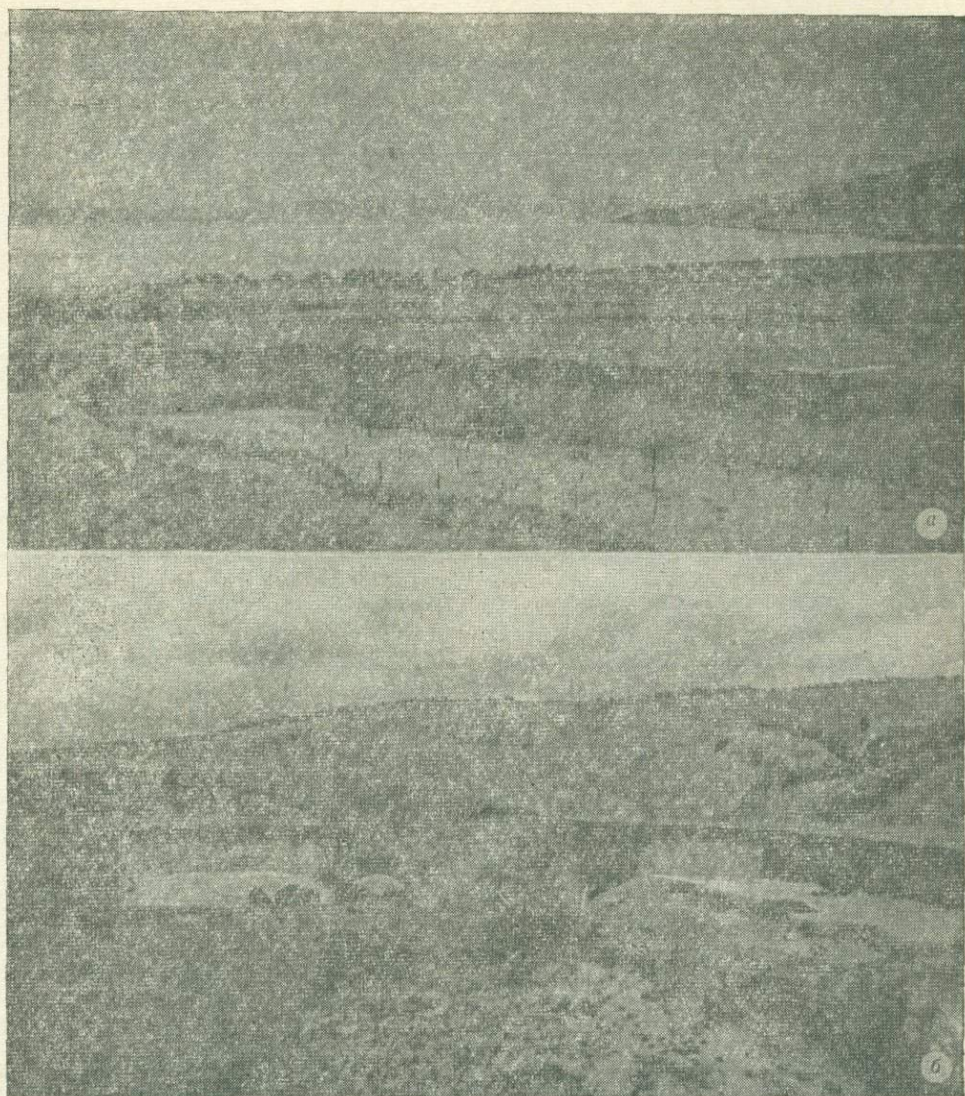

Рис. 69. Новоселово VII.

а — вид из раскопа в долину Енисея; б — раскопы, разделенные траншеей.

Фаунистические остатки на этой стоянке не столь обильны, но более разнообразны, чем на стоянке Новоселово VI. Из общего числа 7838 костей огромное большинство неопределимых — 6910, а из определимых 928 костей 887 принадлежит северному оленю (27 особей), т. е. 95%. Здесь также нет благородного оленя, но имеется 5 костей лошади (1 особь) и 3 кости сайги (1 особь) — животных, не представленных в Новоселово VI. Зубр представлен значительно меньшим числом костей, всего 5, но от 2 особей. Найдены также 2 кости волка (1 особь), 5 костей песца (2 особи), 19 костей зайца (4 особи), 2 кости сурка *Marmota sp.* (1 особь).

Каменный инвентарь

Насыщенность культурного слоя расщепленным камнем еще более значительна, чем в Новоселово VI: 43 предмета на 1 м². Подсчет по категориям представлен в табл. 6.

Каменный инвентарь поселения Новоселово VII

Наименование	Количество	Наименование	Количество
Отщепы:		Нуклеусы I группы	17
крупные	229	обломки нуклеусов	28
средних размеров	556	нуклевидные осколки	9
мелкие	1650	краевые сколы	11
чешуйки	757	боковые сколы	28
Всего	1392	поперечные сколы	2
		Всего	95
Осколки:		Нуклеусы II группы	21
крупные	10	заготовки	4
средних размеров	34	обломки микронуклеусов	28
мелкие	82	Всего	53
Всего	126	Орудия:	
Гальки:		пластины с ретушью	23
без обработки	3	пластины со следами использования	10
расколотые	4	пластинчатые отщепы с ретушью	10
со следами сколов	7	резцы	13
Всего	14	остроконечники	5
		долотовидные	3
Пластини:		провертки	2
пластинчатые отщепы	12	скребки	15
пластины	49	скребла	10
пластинки	183	скребловидные	2
микропластинки	38	отщепы с ретушью	8
треугольные	1	осколки с ретушью	7
Всего	283	галечные	2
		обломки орудий	11
		Всего	121
		Всего	3884

Нуклеусы в целом немногочисленны — всего 17 экз. Представлены они главным образом одноплощадочными и торцовыми экземплярами, хотя имеются и другие типы.

Одноплощадочные нуклеусы отличаются тем, что снятие производилось не с одной (лицевой) стороны, а с трех, включая и прилежащие узкие стороны гальки. Три нуклеуса этого типа продолговатые. Из них наиболее характерен нуклеус из гальки зеленокаменной породы с прямой хорошо подготовленной ударной площадкой, следами снятия на лицевой стороне, не доходящих до конца гальки и коротких снятий на узких сторонах (рис. 70, 8).

Двуплощадочных односторонних нуклеусов — 2 экз. Они совершенно атипичны. Один скорее является сколом с лицевой части нуклеуса в начальной степени использования. Второй — мелкий остаточный нуклеус вытянутых в высоту подчетыреугольных очертаний с параллельными ударными площадками, от которых на лицевой стороне производилось встречное снятие отщепов.

Двуплощадочные двусторонние нуклеусы представлены только в варианте с продольно-поперечным снятием. Их 4 экз. Два выразительны, имеют подчетыреугольные очертания и плоско-выпуклое сечение. Один из гальки зеленой яшмы, имеет на лицевой плоской стороне следы снятий, идущие в противоположащих направлениях от краев, на противоположной

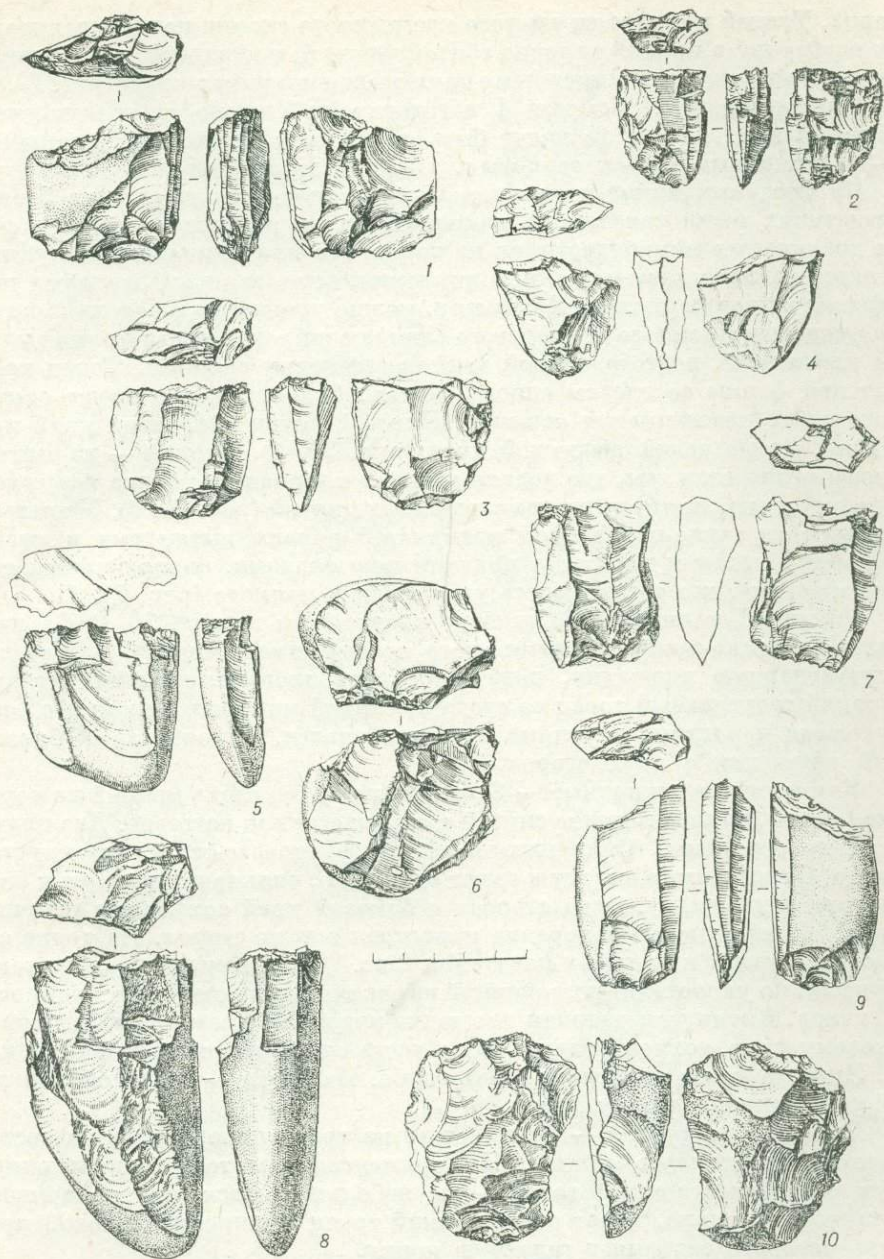

Рис. 70. Новоселово VII. Нуклеусы.

выпуклой стороне следы трех скошенных ударных площадок (рис. 70, 10). Два других нуклеуса менее выразительны (рис. 70, 6).

Нуклеусы с торцовым снятием — 5 экз. Часть из них могла служить заготовками для клиновидных нуклеусов, и это прежде всего относится к нуклеусу в начальной степени подготовки из небольшой гальки желтобурого кремнистого сланца. Одновременно это может быть и нуклеус одноплощадочный односторонний. Галька плоская, один конец ее сбит по прямой линии, и от площадки идут снятия отщепов, не достигающие до конца гальки как с плоской лицевой стороны, так и с торца (рис. 70, 5). Второй нуклеус из светло-коричневого кремнистого сланца, имеет вытянутые в высоту пропорции, прямую ударную площадку и следы снятий пластин

с торца. Третий нуклеус из темного кремнистого сланца подчетыреугольных очертаний с прямой перовно сбитой ударной площадкой, с начальным снятием на торце и приостренным с двух сторон нижним концом (рис. 70, 7).

Микронуклеусы. Помимо 4 заготовок собственно микронуклеусов найден 21 экз., из них 15 могут быть отнесены к типично клиновидным, 5 — к атипичным, 2 — к торцовым, 1 — к кельтовидным.

Из типичных клиновидных нуклеусов выделяется группа из 5 экз., обладающих всеми признаками клиновидных, но не имеющих следов снятия правильных микропластинок на торце: это или клиновидные нуклеусы перед их использованием, или нуклеусы, торцовая часть которых подправлена широким сколом. К примеру, можно упомянуть о довольно крупном нуклеусе из темного кремнистого сланца с широкой почти прямой ударной площадкой, подготовленной многочисленными сколами. Торец треугольной формы со следом одного снятия. Стороны несут следы снятий продольных пластинчатых отщепов. Нижний конец и боковой край приострены в виде одной выпуклой дуги (рис. 70, 3). Второй — из мягкой породы отличается тем, что подготовленная ударная площадка скошена к боковому краю, на торце видны следы двух снятий (рис. 70, 4). У третьего нуклеуса из темно-коричневой кремнистой породы вытянутых в высоту пропорций ударная площадка подготовлена сколами, аналогичными снятиям на торце, что создает здесь угол меньше прямого (рис. 71, 1).

Типичный клиновидный нуклеус представлен на рис. 70, 2. Он изготовлен из темно-зеленого кремнистого сланца, имеет прямую слегка вогнутую ударную площадку, подготовленную многочисленными сколами, широкий треугольный торец со следами снятий микропластинок и с более глубокими короткими снятиями в верхней части. Дугообразный боковой край приострен с двух сторон.

Клиновидные атипичные — 3 экз. Из них один очень мелкий из коричневой яшмы, не имеет следов снятий микропластинок на торце. Два других нуклеуса различны. Один изготовлен из зеленовато-серого кремнистого сланца. Он вытянут в высоту и имеет овальную, сильно скошенную к боковому краю площадку. Одна сторона и боковой край сохраняют галечную корку. Нижний конец намеренно приострен с двух сторон. На торце следы снятий узких и длинных пластинок (рис. 70, 9). Другой нуклеус также крупный, но укороченных пропорций из осколка коричневатого кремнистого сланца. Вытянутая ударная площадка неровная и заметно сниженная к боковому краю, сохраняющему, как и часть одной стороны, галечную корку. Нижний конец приострен очень грубо. На торце — следы снятий тончайших микропластинок (рис. 70, 1).

Торцовые нуклеусы — 2 экз. Один из треугольного осколка светло-зеленого кремнистого сланца. На прямоугольном торце следы снятий двух микропластинок. Второй — из небольшого осколка коричневого кремнистого сланца, имеет очень тонкий торец и широкий боковой край, часть которого сохраняет галечную корку.

Кельтовидный нуклеус — 1 экз., точнее, это заготовка еще не использованного нуклеуса. Он изготовлен из зеленокаменной породы, имеет широкую и длинную овальную формы ударную площадку. Обе стороны его обработаны: одна продольными, другая поперечными сколами. Закругленный нижний конец приострен.

Кроме того, можно отметить 7 обломков микронуклеусов, к которым следует добавить 8 краевых сколов и 13 боковых сколов.

Орудий в общей сложности — 121 экз. Несмотря на сравнительно небольшое число, они более богаты типами, чем орудия Новоселово VI.

1. Пластины и пластинки с ретушью — 23 экз., со следами использования — 10 экз.

2. Крупные пластины с одним ретушированным краем с дорсальной стороны — 1 целая и 4 обломка. Пластина асимметричных очертаний с расширенным и утолщенным дистальным концом. Пластина, у которой

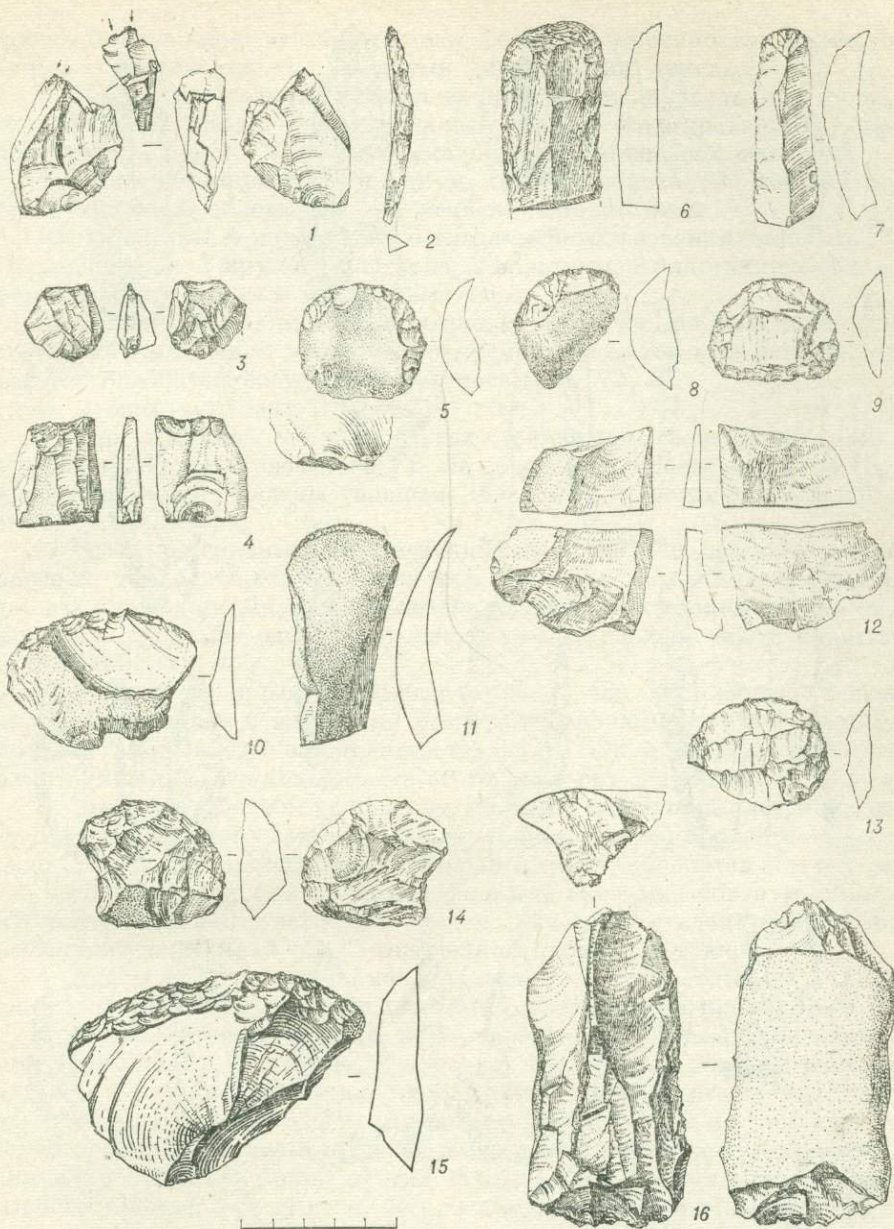

Рис. 71. Новоселово VII. Каменный инвентарь.

1 — нуклеус; 2 — обломок рабочего края орудия; 3, 4 — долотовидные орудия; 5—9, 11, 13 — скребки; 12 — пластина с ретушью; 10, 14, 15 — скребла; 16 — скребло из нуклеуса.

сохранилась лишь обломанная часть одного длинного края, обработанного плоской ступенчатой ретушью, возможно и второй край был обработан (рис. 72, 10), и 3 медиальные части, края которых обработаны мелкой ретушью.

4. Крупные пластины с двумя ретушированными краями с дорсальной стороны представлены только 3 обломками: 2 проксимальными концами и 1 медиальной частью.

5. Пластины с одним ретушированным краем с дорсальной стороны — 1 целая и 3 обломка. Пластина тонкая и удлиненная, изготовленная из зеленого кремнистого сланца. Ударная площадка очень мелкая, овальной формы, дистальный конец слегка искривлен и сохраняет участок галеч-

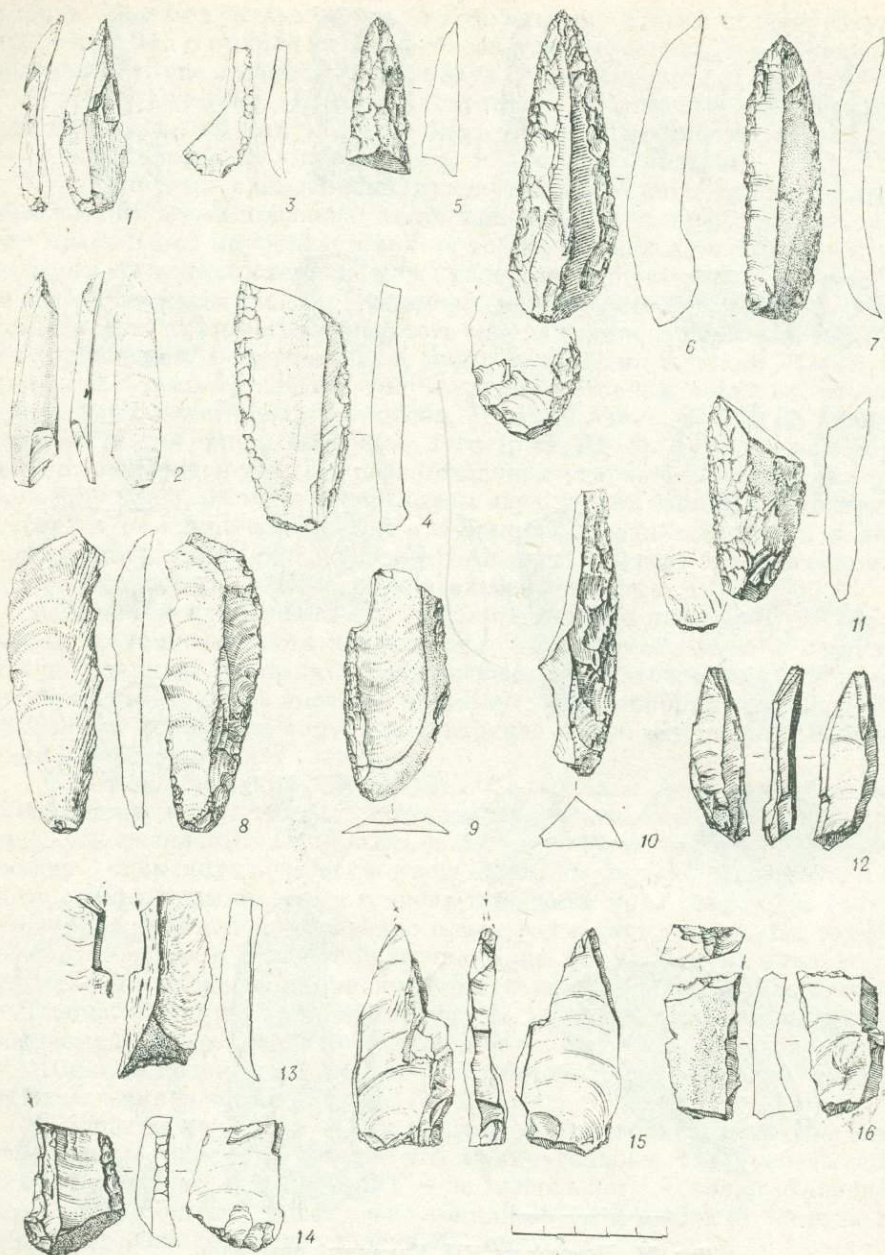

Рис. 72. Новоселово VII. Каменный инвентарь.

1, 2 — трехгранные сколы-провертки; 3, 4, 8—10 — пластины с ретушью; 5—7, 11 — остроконечники и обломки остроконечников; 12—16 — резцы.

ной корки. Один край обработан нерегулярной ретушью. Второй сохраняет остатки ретуши только близ ударной площадки, остальной край выломан отдельными участками (рис. 72, 8). Обломки представляют собой 2 проксимальных конца и 1 медиальную часть.

6. Пластины с двумя ретушированными краями с дорсальной стороны представлены одним почти целым экземпляром, двумя фрагментированными и 3 обломками. Интересна тонкая пластина с обломанным проксимальным концом. Один край ее обработан крупными фасетками стелющейся ретуши, второй — эпизодическими фасетками (рис. 72, 9). Обломки пред-

ставлены медиальной частью, которая по своим особенностям может быть обломком остроконечника, и двумя дистальными концами.

7. Пластинки с одним ретушированным краем с дорсальной стороны — 1 целая и 1 обломок — проксимальный конец с фасетированной ударной площадкой, один край его снят сколом, напоминающим резцовый.

8. Пластинки с ретушью по двум краям с дорсальной стороны представлены только обломками — 3 медиальными частями.

10. Пластины и пластинки со следами использования главным образом одного края: 1 крупная пластина, 2 пластины, 2 пластинки и обломки: проксимальные концы и медиальные части.

12. Пластинчатые отщепы с ретушью — 10 экз. Из них можно отметить первичный отщеп коричневого кремня, частично обломанный, один край его обработан регулярной ретушью (рис. 72, 3).

II. Резцы — 13 экз.

Они тех же типов, что и на других стоянках, но стоят ближе к резцам из Кокорево I, чем Новоселово VI. По сравнению с последними они более выработаны и изготовлены главным образом из пластин правильной огранки.

1. Резец двугранный симметричный — 1 экз. Из крупной широкой пластины темно-зеленого кремнистого сланца с остатками треугольной ударной площадки. Двугранное лезвие образовано широкими и длинными резцовыми сколами, одна грань частично подправлена более короткими сколами (рис. 72, 15).

2. Резец двугранный асимметричный — 1 экз. Из пластины зеленого кремнистого сланца с широкими резцовыми сколами, причем один более короткий имеет следы как предшествующих, так и последующего более мелкого снятия. Остальная часть этого края ретуширована.

3. Резец двугранный угловой — 1 экз. Из первичной пластинки серо-зеленого кремнистого сланца с сохранившимся мелким участком фасетированной ударной площадки. Дистальный конец обработан крутой ретушью и подправлен двумя мелкими резцовыми сколами, образующими острый угол с основным резцовым сколом, нанесенным вдоль края. Второй слегка выпуклый край обработан мелкой плоской ретушью.

4. Резцы на углу сломанной пластинки — 7 экз. Один из них двойной, изготовленный из тонкой пластины серо-зеленого кремнистого сланца, от излома которой на одном конце произведено снятие резцовыми сколами обоих краев. Три резца из пластин, второй край которых ретуширован: один резец из крупной пластины темного кремнистого сланца, на дорсальной стороне видны следы предшествующих снятий на нуклеусе; второй из правильной призматической пластинки темно-зеленого кремнистого сланца с ретушью на конце; третий из дистального конца пластины темно-зеленого кремнистого сланца. Первоначально оба края были ретушированы, но затем один был снят тремя последовательными снятиями. Утолщенный конец пластины сохраняет галечную корку и по самому краю обработан мелкой ретушью. Следы подправки края имеются и с вентральной стороны (рис. 72, 14). Найдено еще два угловых резца из пластинок: один из светло-зеленого кремнистого сланца, второй из зеленого кремнистого сланца, несколько атипичный. Один резец может быть отнесен к сложным орудиям. Он изготовлен из призматической пластины темно-коричневого кремнистого сланца. Дистальный конец скошен и обработан в виде выемчатого лезвия, образующего с боковым краем узкий выступ, который мог служить проколкой (рис. 72, 13).

6. Резец боковой косорезный — 1 экз. Из довольно толстого осколка серого кремнистого сланца. На одном скошенном конце видны остатки крутой ретуши, от этого конца произведен широкий резцовый скол.

9. Резцы двойные — 2 экз. Один многофасеточный двугранный и угловой, изготовлен из довольно толстой пластины зеленого кремнистого сланца. Слегка асимметрично расположенное двугранное лезвие дополне-

но рядом мелких снятий. Одна грань с противоположного конца снята встречным сколом, создающим грань углового резца (рис. 72, 12). Второй изготовлен из толстой первичной пластинки зеленого кремнистого сланца. Оба края его сняты резцовыми сколами в противоположных направлениях, причем один прямой конец обработан крутой ретушью (рис. 72, 16).

III. Остроконечники.

Немногочисленны, но достаточно выразительны: их 2 целых и 3 обломка (одно острое и две тыльные части, которые могли принадлежать и не остроконечникам, а симметричным пластинам с ретушью). Целые орудия отличаются друг от друга, но имеют полные аналогии в остроконечниках Кокорево I. Один остроконечник изготовлен из удлиненной тонкой пластины темно-зеленой яшмы. Пластина трехгранная в сечении и искривлена в профиль. Одна грань ее сохраняет галечную корку. Оба края и острие обработаны различно: края довольно мелкой и частичной ретушью, острие длинными стелющимися фасетками (рис. 72, 7). Вторым остроконечником является более крупной массивной пластины темно-серого кремнистого сланца. Она также искривлена в профиль, но основание несет следы подтески крупными фасетками. Края обработаны крупной ступенчатой ретушью, острие более тонкое и обработка его аналогична предыдущему (рис. 72, 6). Обломок (острый конец) орудия из правильной пластины темного кремнистого сланца трехгранной в сечении, имеет оба края, обработанные крутой ретушью, острие значительно тоньше (рис. 72, 5). Тыльная часть орудия из широкой пластины серого кремнистого сланца, трехгранной в сечении, имеет косой излом. Сохранилась узкая ударная площадка со следами подправки. Оба края обработаны пологой ступенчатой ретушью (рис. 72, 11). Вторым обломком, который скорее можно назвать пластиной с обломанным дистальным концом, изготовлен из бурого кремнистого сланца. Большая часть дорсальной стороны сохраняет галечную корку. Ударная площадка овальной формы, со следами подправки, наклонена к вентральной стороне. Сечение плоско-овальное, излом также косой. Оба края ретушированы, один — более далеко заходящей плоской ретушью (рис. 72, 4).

IV. Долотовидные орудия — 3 экз.

1. Из них наиболее выразительно самое мелкое по размерам орудие из отщепы зеленого кремнистого сланца, плоско-выпуклого в профиль. Обе поверхности покрыты следами снятий. Имеет два рабочих лезвия, обработанные с двух сторон: одно более широкое и более тщательно выполненное; второе более узкое и грубое (см. рис. 71, 3). Второе орудие из прямоугольного отщепы серо-голубого кремнистого сланца. Имеет один хорошо выраженный выемчатый рабочий край. Другой конец, видимо, представляет остаток площадки или излома пластины (рис. 71, 4). Третье орудие из краевого осколка серого кремнистого сланца, менее выразительно и обладает одним рабочим краем.

3. Провертки — 2 экз. Эти своеобразные орудия встречены только на данной стоянке. Оба экземпляра изготовлены из пластинок вытянутых очертаний. У одной из них первичной с почти параллельными краями на дистальном конце выделено трехгранное жальце (рис. 72, 2). Вторым экземпляром является пластинка бурого кремнистого сланца иволистных очертаний, также имеет приостренный трехгранный конец, но обработка его менее выражена (рис. 72, 1).

VI. Скребки — 15 экз.

Здесь в большом количестве встречены скребки из пластин: 5 концевых на пластине и 1 на атипичной пластине.

1. Два скребка изготовлены из узких длинных трехгранных пластин: один из пластины темного кремнистого сланца, изогнутой в профиль, проксимальный конец обломан, дистальный — тонкий, обработанный длинными узкими фасетками. Самая кромка рабочего края залощена. Оба продольные края имеют выщербинки (рис. 71, 7), второй из более корот-

кой пластины темной грубой изверженной породы. Дистальный конец закруглен и обработан мелкой ретушью. Оба продольных края обработаны крупными фасетками далеко заходящей ретуши. Скребок из крупной первичной пластины темно-фиолетового кремнистого сланца, имеет широкое округлое лезвие на плоском дистальном конце, обработанное регулярной мелкой ретушью. Пластина искривлена в профиль, ее проксимальный конец обломан. Оба края от излома сняты, одно из снятий напоминает намеренный резцовый скол (рис. 71, 11). Концевой скребок из крупной призматической пластины серого кварцита, у которой обломан проксимальный конец. Овальное лезвие, обработанное ступенчатой ретушью, слегка скошено, оба параллельных продольных края также обработаны ступенчатой ретушью, но более крутой (рис. 71, 6).

Концевой скребок из первичной пластины неправильных очертаний зеленого кремнистого сланца с обломанным проксимальным концом. Суженное лезвие обработано крупными фасетками регулярной ретуши, оба края также подправлены: один подобной же ретушью, второй более мелкой. Самая кромка рабочего края сильно заглажена.

2. Скребок концевой на атипичной пластине, изготовлен из бурого кварцита. Округлое скребковое лезвие обработано на угловом выступе дистального конца обломка. Обломок соединяется с медиальной частью, край которой был ретуширован уже после излома отщепы (рис. 71, 12).

3. Скребки простые концевые на отщепках — 3 экз. Один из них из бурого кремнистого сланца, имеет удлинённые пропорции и овальный слегка скошенный рабочий край. Второй из отщепы серого кварцита под четырехугольных очертаний с выделенным на одном конце овальным плоским лезвием, близок по размерам и форме к скребку из значительно более толстого отщепы темно-серого кварцита с овальным, слегка скошенным лезвием, обработанным длинными фасетками.

4. Скребок с ретушью по периметру — 1 экз. Из довольно крупного округло-овального отщепы серого кварцита. Рабочий край не дугообразный, плавный как обычно, а подразделяется на выпуклый и прямой участки (рис. 71, 9).

5. Скребки с ретушью на половине периметра — 3 экз. Один из довольно толстого крупного отщепы черного кремнистого сланца, имеет отвесный обухок в тыльной части и обработку большей части полуокружности.

Кромка рабочего края сработана. Второй из первичного округлого отщепы темно-зеленого кремнистого сланца, обработан регулярной ретушью по краю. Кромка рабочего края сильно заполирована (рис. 71, 5). Третий из темного тонкозернистого кварцита, также обработан по значительной части периметра (рис. 71, 13).

6. Скребок на широком отщепе — 1 экз. Из первичного отщепы бурого кремнистого сланца, имеет овальный обработанный крупными треугольными фасетками ретуши край (рис. 71, 8).

7. Скребок сегментовидный — 1 экз. Изготовлен из укороченного отщепы темно-серого кварцита с широким овальным слегка скошенным рабочим краем, обработанным длинными треугольными фасетками.

VII. Скребла — 10 экз. Они дают очень ограниченное число типов.

1. Скребло из пластины с боковым выпуклым краем с дорсальной стороны — 1 экз. Пластина серого тонкозернистого кварцита, плоско-выпуклой в сечении, у которой обработан один продольный край и оба конца, скошенные и параллельные друг другу.

3. Скребло конвергентное — 1 экз. Из пластины того же материала, один конец которой обломан. Пластина имеет вытянуто-овальную форму с двумя рабочими краями, сходящимися под острым углом. Один край широкий, обработанный ступенчатой ретушью, второй более узкий, ретушь слабозубчатая.

4. Скребла боковые с выпуклым рабочим краем с дорсальной стороны — 5 экз. Одно изготовлено из первичного отщепя темно-бурого кремнистого сланца неправильно-овальной формы с выпуклым неровным рабочим краем, обработанным нерегулярной ретушью. На вентральной стороне видны следы подтески ударного бугорка.

Второе также из первичного вытянутоовального отщепя темного кремнистого сланца без ударной площадки, имеет выпуклый край, обработанный ступенчатой ретушью.

Третье скребло из овального плоского отщепя серого тонкозернистого кварцита с овальным рабочим краем, обработанным плоской ретушью и галечной коркой вдоль второго края (рис. 71, 10).

Четвертое из овально-подчетыреугольного отщепя темно-коричневого кремнистого сланца со слабо выпуклым плоским рабочим краем, часть которого обработана регулярной ретушью. Противоположный край сохраняет галечную корку.

Пятое скребло из овального толстого плоско-выпуклого отщепя темного тонкозернистого кварцита, у которого выломан край, противоположный рабочему, а овальный рабочий край обработан крутой ступенчатой ретушью.

5. Скребло с поперечным выпуклым краем с дорсальной стороны — 1 экз. Из крупного отщепя темно-серого кварцита треугольной формы с поперечно расположенным широким овальной формы рабочим краем, обработанным ступенчатой ретушью (рис. 71, 15б).

7. Скребло угловатое с выпуклым и вогнутым краями, изготовлено из небольшого, но довольно толстого отщепя зеленого кремнистого сланца.

На одной стороне имеется уплощающая подтеска, на второй выпуклой стороне соприкасаются два края: один выпуклый и пологий, второй вогнутый и очень крутой, по самой кромке со следами сработанности (рис. 71, 14).

23. Скребло из двуплощадочного нуклеуса зеленого кремнистого сланца, имеет трехгранное сечение, причем плоская сторона сохраняет галечную корку и две скошенные ударные площадки на концах (рис. 71, 16).

Орудие аналогично некоторым предметам, найденным только в Кокорево I и в Новоселово VI (Абрамова, 1972б).

25. Скребловидные орудия — 2 экз. Одно из массивного первичного удлиненного отщепя зеленокаменной породы с одним боковым краем, обработанным небрежно крупными фасетками, возможно, незаконченное скребло; второе из крупного отщепя зеленовато-серого кремнистого сланца, с противоположной обработкой.

VIII. (26). Отщепы с ретушью — 8 экз. Они имеют неправильные очертания и обычно один край, обработанный мелкой ретушью.

IX. Галечные орудия — 2 экз.

Одно из них чоппер типа А₄ с кривизной дуги 2 и около 2 из гальки округлых очертаний серо-зеленого кремнистого сланца. На гальке была первоначально подготовлена ударная площадка, от которой произведен ряд снятий, затем противоположный конец был обработан ретушью, образующей округлое приостренное лезвие. Угол заострения 50° (Абрамова, 1972а, рис. 4, 3).

Второе орудие типа Д — из расколотой по наибольшему сечению округлой гальки, одна из сторон которой сохраняет полушаровидную галечную поверхность, а вторая обработана радиальными сколами и по одному из краев дополнительной ретушью (Абрамова, 1972а, рис. 9, 4).

Найдено 7 обломков галек со следами обработки, в том числе срединный осколок массивной гальки зеленокаменной породы, один край обработан грубой зубчатой ретушью. Можно отметить также крупный осколок серого кварцита со следами обработки одного края и неболь-

шой краевой осколок зеленокаменной породы, часть края которого на галечной поверхности имеет следы обработки в виде крупной ретуши.

Кроме того, имеется 11 обломков различных орудий, главным образом скребловидных (рис. 71, 2).

Раскопки стоянки, производившиеся только в 1968 г., дали немногочисленные изделия из кости и рога.

Орудие из крупного обломка (длина 25 см, диаметр в средней части $3,8 \times 2,8$ см) рога северного оленя. Найдено на кв. Б-8,9. Сохранилась поверхность сочленения и небольшая часть отростка. Ствол рога, по-видимому, целый, поскольку он плавно сужается к концу, но самый кончик обломан. Поверхность рога заглажена, в средней ее части видны многочисленные мелкие зарубки, рядом с ними находится прямая продольная черта длиной 7,5 см, близ которой видны поперечные короткие зарубки. Поверхность рога у конца, вероятно, обработана более тщательно, что не исключает предположения об использовании этого орудия в качестве мотыги.

На кв. Д-7 найден обломок орудия из рога, по-видимому, кинжала (рис. 68, 7).

Размеры обломка $8,0 \times 2,5 \times 0,8$ см. Сечение плоско-выпуклое. Выпуклая сторона тщательно заглажена, на плоской в значительной степени выступает губчатая масса. Излом орудия неровный. Самый конец неправильно закруглен. Вдоль одного края идет ровный глубокий паз, начинающийся прямо от конца, борта паза выступают неравномерно.

Можно упомянуть также обломок ребра небольшого животного, найденный на кв. Д-3 и имеющий размеры $5,5 \times 1,3 \times 0,5$ см. На плоской заглаженной поверхности ребра нанесена глубокая нарезка, сопровождаемая мелкими, еле заметными штрихами.

Из украшений отмечено только сечение полой, но довольно крупной трубчатой кости (длина 1,9 см, диаметр 1,3 и 1,4 см, толщина стенок 0,3 см) на кв. Ж-1.

Один конец обломан неровно, на другом видны следы распиливания (рис. 68, 6). Пронизка аналогична подобным поделкам из Кокоревы II, но крупнее по размерам.

ДАТИРОВКА ПОСЕЛЕНИЙ КОКОРЕВСКОЙ КУЛЬТУРЫ И ХАРАКТЕРНЫЕ ОСОБЕННОСТИ ЕЕ КАМЕННОГО И КОСТЯНОГО ИНВЕНТАРЯ

Помимо рассмотренных выше поселений Кокорево I, Новоселово VI и VII к кокоревской культуре могут быть отнесены также стоянки Аешка I (Абрамова, 1969) и Кокорево IV (Астахов, 1966а).

Остановимся на абсолютной датировке поселений и их относительной хронологии. Поселение Кокорево I было отнесено В. И. Громовым к 3-й группе его периодизации палеолита Енисея. Он отмечал, что это поселение, как и Кокорево IV, Бирюса (слой С), Лещеникино и Бузуново, связано с аккумуляцией первой надпойменной террасы (Громов, 1948, с. 376). Э. И. Равский и С. М. Цейтлин отметили, что Кокорево I и Кокорево IV одновременны формированию пойменных фаций аллювия второй надпойменной террасы (Равский и Цейтлин, 1965, с. 223 и 226).

Другие авторы тоже согласны, что Кокорево I и Кокорево IV по условиям залегания могут быть отнесены к одной возрастной группе, но здесь имеется сильный разброс абсолютных дат. Культурный слой, обнаруженный С. Н. Астаховым в раскопе 4 стоянки Кокорево IV, имеет даты $14\ 320 \pm 330$ л. н. (ЛЕ-469) и $15\ 460 \pm 320$ л. н. (ЛЕ-540). На стоянке Кокорево I второй культурный слой — $12\ 940 \pm 270$ л. н. (ЛЕ-526) и третий культурный слой — $13\ 300 \pm 50$ л. н. (ГИН-91) и $14\ 450 \pm 150$ л. н. (ЛЕ-628), таким образом, имеется расхождение от $12\ 940 \pm 270$ л. н. до $15\ 460 \pm 320$ л. н., т. е. слои относятся не только к ньяпанской стадии оледенения ($15\ 000 - 13\ 000$ л. н.), но и к предшествующему ($16\ 000 - 15\ 000$ л. н.) и последующему ($13\ 000 - 12\ 000$ л. н.) потеплениям.

Стоянки Новоселово VI и Новоселово VII, залегающие в покровных отложениях террас III и IV, по всем признакам в едином делювиальном шлейфе, имеют чрезвычайно отличные даты — Новоселово VII — $15\ 000 \pm 300$ л. н. (ГИН-402) и Новоселово VI — $11\ 600 \pm 500$ л. н. (ГИН-403), т. е. согласно условиям залегания вполне приемлема дата для Новоселово VI.

Учитывая эти противоречия, можно наметить хронологическую последовательность памятников кокоревской культуры. Наиболее древний памятник — это нижний слой раскопа 4 поселения Кокорево IV. Возможно, что нижние слои Кокорево I имеют тот же возраст. Это находится в полном соответствии с геологией стоянок, ибо по геологическим данным стоянки практически одновременны (Цейтлин, 1965). Затем идут слои 3 и 2 стоянки Кокорево I, даты которых вполне могут быть приняты, нет ничего, что бы им противоречило. Стоянки Новоселово VI и VII должны были быть одновременными и по геологическим данным, и по кремневому инвентарю и между собой, и с основными слоями Кокорево I, но их абсолютные даты, как уже указывалось, вступают в противоречие: одна дата представляется слишком удревленной, вторая может быть даже несколько омоложенной. Обе стоянки сохраняют удивительную близость в инвентаре с Кокорево I, и напрашивается мысль: не могли ли они быть зимними стойбищами тех общин, которые в другие времена года заселяли кокоревскую террасу у воды. Геологические усло-

вия залегания в делювиальном шлейфе III и IV террас могут соответствовать верхнему культурному слою Афонтовой горы II. Некоторые авторы (Кинд, 1974, с. 94) склонны с известными оговорками относить к этому слою дату $11\ 335 \pm 270$ л. н. (МО-343), полученную по образцу древесного угля, геологическая привязка которого не ясна. Если принять это допущение, то дата для Новоселово VI окажется правильной. Тогда тем более трудно объяснить дату для Новоселово VII, хотя она в определенной степени совпадает с датировкой слоя 3 Кокорево I. Чтобы согласовать это противоречие, необходимо признать, что в продолжение трех тысячелетий техника изготовления каменных орудий и их набор менялись настолько незначительно, что мы не можем уловить этих изменений. Но если радиоуглеродной дате противоречат и условия залегания, можем ли мы принимать ее безоговорочно?

Стоянка Аешка I по геологическим данным (верхний культурный слой залегает непосредственно под почвой) отражает заключительный этап существования кокоревской культуры. Мы не видим здесь резкого перехода от эпохи позднеледниковья к эпохе послеледниковья, культура продолжала существовать в новых изменившихся климатических условиях. В культурном слое Аешки I не сохранилось костных материалов, здесь не было также и угля, поэтому отпадают некоторые способы датировки, но формально говоря, эта стоянка уже выходит за пределы позднего палеолита.

На поселениях кокоревской культуры, за исключением Аешки I, чрезвычайно обильны фаунистические остатки (табл. 7). Иногда, как например, в раскопе I стоянки Новоселово VI мелкие обломки костей животных образуют участки плотной костяной брекчии. В целом характерно преобладание костей северного оленя, так в Кокорево I в среднем по слоям кости северного оленя составляют 63% от общего количества костей, а в Новоселово VI и VII соответственно — 98% и 95%. Это яркий пример специализированной охоты, так как все остальные кости в новоселовских стоянках единичны. Хотя на поселении Новоселово VI встречено относительно много костей зубра (142 экз.), но в общем количестве костей удельный вес их равен 1,4%. Так же и в Кокорево IV — в верхнем слое кости северного оленя составляют 94%, в нижнем — 69%. Ведущая роль северного оленя в экономике верхнего палеолита Енисея находит четкие аналогии даже в современных этнографических данных, относящихся к северным народам Сибири и Америки, где именно охота на северного оленя доставляла пищу, одежду, покрытия для чумов, жир для освещения, сухожилия для шитья и поделочный материал для орудий и резьбы по кости и рогу.

В очень небольшом числе представлены кости лошади. Так, только в слое 4 Кокорево I доля их в общем количестве костей — 3%, а в среднем по всем слоям Кокорево I — 1,1%. В Новоселово VII их 0,5%, в Новоселово VI кости лошади отсутствуют полностью, что, возможно, объясняется условиями существования этих поселений на высоких террасах в зимнее время. Остатки лошади не были отмечены и в Кокорево IV — ни в раскопках Г. П. Сосновского, ни в раскопках С. Н. Астахова.

Аргали (*Ovis ammon*) представлен только в Кокорево I, причем в слое 4 кости дают 15% общего числа костей, а в целом по стоянке аргали составляет только 3,3%. Отсутствие его в Кокорево IV и новоселовских стоянках может объясняться наличием более доступной охотничьей добычи — северного оленя.

Благородный олень представлен главным образом в Кокорево I. Так, в слое 2 отмечено 86 костей, или 5% общего количества костей в этом слое. В. И. Громов отмечает наличие костей благородного оленя в Кокорево IV (раскопки Г. П. Сосновского). В верхнем слое раскопа 4 С. Н. Астаховым отмечена одна кость. Одна кость найдена и в Новоселово VI.

Сравнительная таблица

Вид	Таштык I	Таштык II	Кокорево I	
			2	3
Мамонт				
Лошадь	169 (18%)	27 (9%)	8	22
Кулан			3	5
Зубр (+ бык)	6 (0,6%)	3 (1%)	5 (0,3%)	24 (1%)
Аргали	100 (10%)	1 (0,3%)	12	30
Северный олень	370 (39%)	247 (82%)	1533 (89%)	1023 (46,7%)
Благородный олень	28 (3%)		86 (5%)	33
Лось				
Косуля			6 (4?)	3 (1?)
Сайга	19 (2%)	7 (2,3%)		
Пещерный лев	1			
Волк	1		15	12
Волк или собака				3
Росомаха				
Песец	8 (0,8%)		1	
Зяц	73 (8%)	4 (1,3%)	40 (3%)	1034 (47%)
Пищуха	2		1	
Белая куропатка	154 (16%)	6 (2%)		
Птица				
Рыба				
Всего определяемых костей	932	299	1721	2317

Кости кулана представлены только в Кокорево I, в незначительном числе — в среднем по слоям всего 0,4% от общего количества. В Кокорево IV (раскопки Г. П. Сосновского) упомянуто наличие костей джигетая (тот же *Equus hemionus*). Кости сайги имеются только в Новоселово VII — их всего 3, что составляет 0,3% от общего количества костей на этом поселении.

Зяц встречен повсюду, иногда количество костей его очень велико, так, в слое 3 стоянки Кокорево I найдено 1 034 кости или 47%. В среднем в Кокорево I 23% костей зайца. Примерно такая же доля (23 кости) и в нижнем слое Кокорево IV (раскопки С. Н. Астахова). В то же время в Новоселово VI при огромном количестве костей северного оленя 14 костей зайца составляют 0,1% в общем количестве.

фаунистических остатков

(слой)		Кокорево II	Кокорево III	Новоселово VI	Новоселово VII
4	среднее по слоям				
		148 (25,2%)			
25	61 (1,1%)	93 16%	2 (0,5%)		5 (0,5%)
13	21 (0,4%)				
7 (0,8%)	38 (0,7%)	15 (2,5%)	7 (1,9%)	142 (1,4%)	5 (0,5%)
125 (15%)	170 3,3(%)	21 (3,5%)	6 (1,6%)		
527 (63,8%)	3242 (63%)	162 (28%)	131 (36%)	9280 (98%)	887 (95%)
3(1?)	136 (2,6%)	12 (2%)		1	
		11 (1,8%)			
	10				
		11 (1,8%)			3 (0,3%)
		24 (4%)			
2	31 (0,6%)	35 (6%)		27 (около 0,3%)	2
2	5			12 (0,1%)	
3(2?)	7 (0,1%)	1 (0,1%)		8 (0,08%)	5 (0,5%)
100 (12%)	1187 (23%)	36 (6,4%)	215 (59%)	11 (0,1%)	19 (2%)
12		26 (4,3%)			
		1			
		3			
834	5119	598	363	9481	928

Костей хищников очень немного. Кости волка (их всего 31, т. е. 0,6%) найдены почти во всех слоях Кокорево I. Здесь же встречены кости более мелкого хищника, которые, по мнению Н. М. Ермоловой, могли принадлежать волку или собаке. Такое же двойственное определение дано и для единичных костей хищника из обоих слоев Кокорево IV (раскопки С. Н. Астахова). Напомним, что в нижнем горизонте Афонтовой горы II наряду с костями обыкновенного волка (*Canis lupus*), найдено несколько костей другой разновидности. Особенности в строении верхней и нижней челюстей этого животного позволили В. И. Громову предположить существование в палеолитическое время особой крупной разновидности — волка или наличие одомашненного волка (Громов, 1948, с. 318).

Единичны и кости песка: в Новоселово VI — 8 костей (0,08%),

в Кокорево I — 7 костей (0,1%, причем две кости сомнительны), в Новоселово VII — 5 костей (0,5%). Только в Новоселово VI найдены кости россомахи, правда, эти 12 костей составляют всего лишь 0,1%, но наличие этого типично лесного животного очень интересно.

Кости мамонта на всех поселениях отсутствуют полностью.

В целом экологические условия всех поселений кокоревской культуры, видимо, были сходными.

Ни на одном из поселений мы не видим долговременных сооружений, аналогичных открытым на ряде европейских поселений и на таких сибирских стоянках, как Мальта и Буреть. К сожалению, краткая и популярная публикация последних раскопок Ачинской стоянки не позволяет судить об открытом там жилище.

Можно с уверенностью говорить о наличии временного наземного жилища (возможно, сезонного характера) только на поселении Кокорево I (слой 2). Оно отмечено овальным в плане скоплением культурных остатков, четко прослеживающемся очертаниями углистой линзы. Скопление вытянуто вдоль склона в направлении северо-запад — юго-восток и имеет размеры в среднем 3×6 м. По продольной оси скопления, но не в центре, а ближе к верхнему, северо-западному концу, находился очаг диаметром около 80 см, сложенный из крупных плит известняка. На площади скопления, особенно вокруг очага, группировались многочисленные осколки костей животных, каменные и костяные орудия и остатки их производства. Достаточно упомянуть, что на этой ограниченной площади находилось свыше сотни каменных орудий и свыше 1000 отщепов, тогда как на остальной площади раскопа 1962—1963 гг. (200 м²) находились единичные отщепы и орудия. Так, в скоплении найдено около 40 нуклеусов, а на остальной площади только 4. Из наиболее распространенных орудий в скоплении найдено свыше 30 скребков и 30 скребел, а в слое только 1 скребло и 1 обломок скребла. В скоплении собрано огромное количество костей животных — около 3000 мелких неопределимых фрагментов. Почти все определяемые кости принадлежат северному оленю.

Очаги, подобные найденному в скоплении, расчищены и в других местах слоя 2 и в других слоях, отличаясь лишь незначительными деталями. Повсюду вокруг них концентрировались находки. Вероятно, эти пятна указывают на существование легких переносных жилищ типа чумов, каркас которых сооружался из жердей, затем обтягиваемых шкурами животных. Возможно, жизнь людей протекала вокруг очагов без дополнительных сооружений в теплое время года. Около очагов находились особо ценные предметы: костяные и роговые орудия, в том числе иглы, часто обломанные, а также украшения. Это показывает, что возле очагов раскраивали шкуры и шили одежду, причем иглы часто ломались.

Очаг, сложенный из камней, был открыт в полуразрушенном состоянии на стоянке Новоселово VI, очажные же лунки без ограждения, иногда размытые, находились повсюду. В очагах и очажных пятнах и около них находились обожженные кости животных, подчас около очагов кости зайца находились небольшими кучками в явно пережеванном состоянии.

Почти все трубчатые кости животных найдены в разбитом состоянии, несомненно извлекался костный мозг. Кость и особенно рог северного оленя широко использовались для изготовления орудий и различных поделок, имеется ряд заготовок и незаконченных предметов.

В культурных слоях поселения Кокорево I обнаружены впервые отчетливо выраженные рабочие площадки — округлые в плане скопления расщепленного камня — нередко одной-двух галек. Нетрудно представить, что мастер, собрав на галечнике подходящие по материалу и форме гальки, усаживался на берегу, раскалывал гальку и из сотен полученных отщепов отбирал необходимую заготовку, из которой затем изготовлял орудие. Характерная черта палеолитических поселений Енисея — ма-

териал собирался и обрабатывался тут же, на месте, и не только на таких поселениях, где галечник, видимо, находился в непосредственной близости от стоянки (например, на таптыжских стоянках в Кокорево I и II), но и на повоселовских поселениях, расположенных высоко и значительно удаленных от воды и галечника.

Каменный инвентарь

Распределение типов орудий по стоянкам (табл. 8) и графическое изображение этого распределения (рис. 73) показывают, что наибольшее количество орудий принадлежит группе пластин и пластинок с ретушью и следами использования — всего по стоянкам 288 экз. или 30,8% от общего числа орудий. Больше всего их найдено в Новоселово VI — 38,5% орудий, обнаруженных на стоянке. Необходимо отметить разнообразие пластин и по размерам, способу обработки, расположению на дорсальной стороне одного или двух рабочих краев. Только в Кокорево I встречена крупная пластина с ретушированным краем на вентральной стороне. Возможно, не следует выделять ее в особый тип, а отнести к типу своеобразных орудий из пластин, включающем различные единичные орудия. Также и тип 11 — трехгранные сколы, найденные в Кокорево I, в определенной мере сопоставимы с провертками — орудиями особого рода из Новоселово VII. Если принять эти поправки, то все 9 типов будут представлены на всех трех стоянках. Необходимо подчеркнуть, что здесь полностью отсутствуют микропластинки, обработанные ретушью, имеются лишь отдельные экземпляры со следами использования. Пластинок сравнительно немного, большую часть в данной группе орудий составляют обработанные пластины.

На втором месте находятся скребла. Собственно скреbel не очень много — 121 экз., или 12,9% от общего числа орудий, но вместе с обломками скребел, скребловидными орудиями и отщепами с ретушью их число возрастает до 224 экз., или до 23,6%. Различаются скребла из пластин, отщепов, осколков, галек и нуклеусов и, если с учетом заготовки, различается 18 типов скребел, то почти все они, за единственным исключением скребел, обработанных по периметру, представлены в Кокорево I. Скребла из пластин обнаружены на всех стоянках, они составляют 14% общего числа скребел. Среди них преобладают скребла с боковым выпуклым краем с дорсальной стороны. Двойные с выпуклыми краями — только в Кокорево I и конвергентные — по одному в Кокорево I и Новоселово VII.

Скребла из отщепов наиболее многочисленны — 82 экз., или около 68%. Их 9 типов. Большая часть представлена простыми боковыми скреблами с выпуклым рабочим краем на дорсальной стороне. Из 27 скребел этого типа, найденных в Кокорево I, 12 изготовлены из первичных отщепов, причем 3 из них обработаны мелкой ретушью. Из 13 скребел этого типа в Новоселово VI 8 изготов-

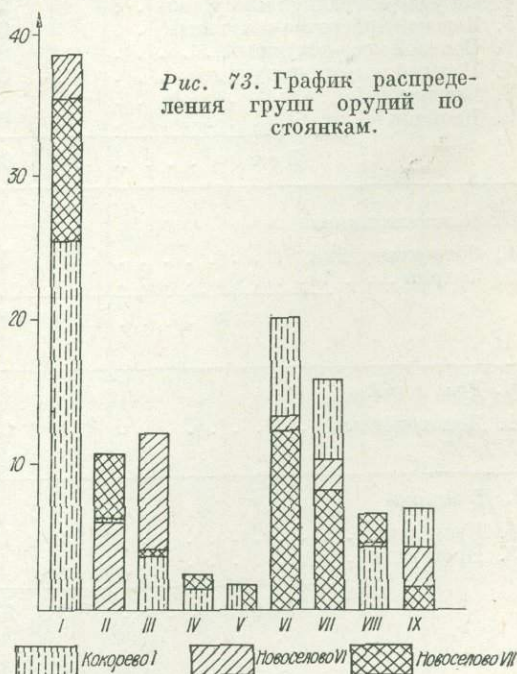

Рис. 73. График распределения групп орудий по стоянкам.

Распределение типов орудий по стоянкам

Наименование	Кокорево I		Новоселово VI		Новоселово VII		Всего
	кол-во	%	кол-во	%	кол-во	%	
	2	3	4	5	6	7	
1. <i>Пластины, пластинки</i>							
1. Своеобразные орудия	8	1,5	1	0,4			9
2. Пластины крупные с ретушью по одному краю с дорсальной стороны	12	2,2	6	2,1	5	4,1	23
3. Пластины крупные с ретушью по одному краю с вентральной стороны	1	0,2					1
4. Пластины крупные с ретушью по двум краям с дорсальной стороны	10	1,9	11	3,9	3	2,5	24
5. Пластины с ретушью по одному краю с дорсальной стороны	19	3,5	23	8,2	4	3,3	46
6. Пластины с ретушью по двум краям с дорсальной стороны	15	2,8	18	6,4	6	5,0	39
7. Пластинки с ретушью по одному краю с дорсальной стороны	16	3,0	18	6,4	2	1,7	36
8. Пластинки с ретушью по двум краям с дорсальной стороны			11	3,9	3	2,5	14
10. Пластины и пластинки со следами использования	41	7,7	16	5,7	10	8,3	67
11. Трехгранные сколы со следами обработки	3	0,5					3
12. Пластинчатые отщепы с ретушью	12	2,2	4	1,5	10	8,3	26
Всего	137	25,5	108	38,5	43	35,5	288 (90,8%)
II. <i>Резцы</i>							
1. Двугранный симметричный	2	0,4	2	0,7	1	0,8	5
2. Двугранный асимметричный	6	1,1	2	0,7	1	0,8	9
3. Двугранный угловой	5	0,9	5	1,8	1	0,8	11
4. На углу сломанной пластинки	11	2,1	2	0,7	7	5,8	20
5. Боковой поперечно-ретушный	3	0,6	1	0,4			4
6. Боковой косо-ретушный	1	0,2			1	0,8	2
7. Боковой вогнуто-ретушный	2	0,4	1	0,4			3
8. Поперечный			1	0,4			1
9. Двойной	3	0,6	3	1,1	2	1,7	8
Всего	33	6,2	17	6,1	13	10,7	63 (21,7%)
III. <i>Остроконечники</i>							
1. Остроконечники	20	3,7	32	11,4	5	4,1	57
2. Острия			2	0,7			2
Всего	20	3,7	34	12,1	5	4,1	59 (20,5%)
IV. <i>Долотовидные</i>							
1. Долотовидные	8	1,5			3	2,5	11 (3,8%)
V. <i>Проколки</i>							
1. Проколки	9	1,7					9
3. Провертки					2	1,7	2
Всего	9	1,7			2	1,7	11 (3,8%)

1	2	3	4	5	6	7	8
VI. Скребки							
1. Концевой на пластине	13	2,4	6	2,1	5	4,1	24
2. Концевой на атипичной пластине	1	0,2	2	0,7	1	0,8	4
3. Концевой на отщепе	43	8,0	14	5,0	3	2,5	60
4. С ретушью по периметру	8	1,5	4	1,5	1	0,8	13
5. С ретушью на 1/2 периметра	8	1,5	2	0,7	3	2,5	13
6. На широком отщепе	7	1,3	1	0,4	1	0,8	9
7. Сегментовидный	5	0,9			1	0,8	6
8. С боковым рабочим краем	6	1,1	2	0,7			8
9. Двойной	1	0,2					1
10. Угловатый	2	0,4					2
11. С выемчатым рабочим краем			2	0,7			2
13. На необычной основе	9	1,7					9
Обломки	5	0,9	4	1,5			9
Всего	108	20,1	37	13,3	15	12,3	160 (17,1%)
VII. Скребла							
Из пластин:							
1. С боковым выпуклым краем с дорсальной стороны	5	0,9	3	1,1	1	0,8	9
2. Двойное с выпуклыми краями с дорсальной стороны	6	1,1					6
3. Конвергентное	1	0,2			1	0,8	2
Из отщепов:							
4. С боковым краем с дорсальной стороны	27	5,0	14	5,0	5	4,1	46
5. С поперечным краем с дорсальной стороны	6	1,1	2	0,7	1	0,8	9
6. Двойное с краями с дорсальной стороны	9	1,7	5	1,8			14
7. Угловатое с краями с дорсальной стороны	1	0,2	2	0,7	1	0,8	4
8. С боковым краем с вентральной стороны	3	0,6					3
9. С поперечным краем с вентральной стороны	3	0,6					3
11. Угловатое с краями с вентральной стороны	1	0,2					1
12. С противолежащими краями	1	0,2					1
13. Обработанное по периметру			2	0,7			2
Из осколков:							
15. С продольным краем с галечной стороны	4	0,7					4
16. Двойное с галечной стороны	1	0,2					1
17. С продольным краем на плоскости раскалывания	1	0,2					1
18. Угловатое с краями на плоскости раскалывания	2	0,4					2
21. Скребла из галек	4	0,7					4
23. Скребла из нуклеусов	8	1,5	1	0,4	1	0,8	10
Всего	83	15,8	29	10,3	40	8,2	122 (12,9%)
24. Обломки скребел	20	3,7	5	1,8			25
25. Скребловидные орудия	22	4,1	8	2,9	2	1,7	32
26. Отщепы с ретушью	23	4,3	13	4,6	8	6,6	44 (4,6%)
Всего (вместе со скреблами)	148	27,7	55	19,6	20	16,5	223 (23,6%)

1	2	3	4	5	6	7	8
<i>IX. Галечные орудия</i>							
1. Чопер с выпуклым краем	7	4,3	2	0,8	1	0,8	10
2. Чопер с вогнутым краем	3	0,6					3
3. Чопер с прямым краем	6	4,1	3	1,1			9
4. Чоперы различные	2	0,4	3	1,1			5
5. Дисквидные орудия	2	0,4			1	0,8	3
6. Чопинги	2	0,4	1	0,4			3
7. Отбойники	3	0,6					3
8. Тесловидное	5	0,7	1	0,4			6
9. Топор	3	0,6					3
10. Рубящее	1	0,2	1	0,4			2
11. Зубчатое	1	0,2	1	0,4			2
12. С выемкой	2	0,4					2
Всего	37	6,9%	12	4,3	2	1,6	51 (5,3%)
Из нуклеусов			5				5
Единичные формы	6		4				10
Обломки орудий	28		8		11		47
Осколки галек с обработкой					7		7
Всего орудий	534		280		121		935

лены из первичных отщепов, 4 из них обработаны мелкой ретушью, одно имеет вогнутое лезвие. В Новоселово VII из 5 скребел 2 изготовлены из первичных отщепов. Часть скребел из обычных отщепов (5 из Кокорево I и 1 из Новоселово VI) имеют рабочие края, обработанные мелкой ретушью. Часть скребел имеет следы подтески или уплощения с вентральной стороны (у 3 из Кокорево I и у 3 из Новоселово VI). Два скребла из Кокорево I и по одному из Новоселово VI и VII имеют обушки.

Среди скребел с поперечным выпуклым краем часть также изготовлена из первичных отщепов (3 из Кокорево I — 2 из них обработаны мелкой ретушью; 2 из Новоселово VI — 1 из них обработано мелкой ретушью; 1 из Новоселово VII). Что касается скребел из обычных отщепов, то 2 скребла из Кокорево I обработаны мелкой ретушью, а у последнего имеется обушок и один конец подтесан с вентральной стороны.

Скребла двойные отсутствуют в Новоселово VII. Три скребла из Кокорево I и одно скребло из Новоселово VI имеют выпуклые края и подтеску конца на вентральной стороне. Четыре скребла из Кокорево I и 1 скребло из Новоселово VI между выпуклыми краями сохраняют ударную площадку. У одного скребла из Кокорево I и 2 скребел из Новоселово VI выпуклые рабочие края обработаны мелкой ретушью. Как подтип можно выделить скребла с выпукло-прямыми рабочими краями. Скребло из Новоселово VI отличается наличием выемки на суженном конце, образующей с прилежащей стороной округлый выступ.

Угловатые скребла единичны, но представлены во всех стоянках: в Новоселово VI это 2 скребла с выпуклыми краями, неравномерно обработанными, в Новоселово VII и Кокорево I по 1 скреблу с выпуклым и вогнутым краями, причем последнее может быть отнесено к конвергентным скреблам.

Скребла с рабочим краем или краями, расположенными на вентральной стороне также немногочисленны, найдены они только в Кокорево I. Все они изготовлены из первичных отщепов. Простые боковые — 3 экз.: 2 из них имеют выпуклый рабочий край, причем у одного он обработан мелкой ретушью; у третьего лезвие — вогнутое. Из трех поперечных

скребел одно обработано мелкой ретушью. Угловатое скребло имеет вогнутый (поперечный) и выпуклый (узкий боковой) края.

Одно скребло из Кокорево I отличается от всех остальных тем, что два прилежащие края — выпуклый и вогнутый — обработаны противоположащей ретушью.

Два скребла из Новоселово VI обработаны по периметру с дорсальной стороны, вентральная сторона несет уплощающие снятия.

Скребла из осколков составляют 6,6% от общего количества скребел. Они найдены только в Кокорево I и повторяют некоторые типы скребел из отщепов: имеются скребла с продольным выпуклым каерм с галечной стороны: 3 из краевых осколков и 1 из осколка с галечным обушком; 1 скребло из краевого осколка с двумя противоположащими рабочими краями — выпуклым и прямым; 1 скребло с продольным выпуклым краем на плоскости раскалывания; 2 угловатых из краевых осколков с двумя прилежащими выпуклыми краями на плоскости раскалывания.

Скребла из галек найдены тоже только в Кокорево I и составляют 3,3% всех скребел. Они разнообразны: 2 скребла имеют выпуклое лезвие, 1 прямое и 1 — угловатое с двумя почти прямыми рабочими краями.

Скребла из удлиненных призматических нуклеусов отмечены во всех стоянках, они составляют 8,3% всех скребел и делятся на следующие подтипы: с выпуклым боковым краем (4 скребла из Кокорево I), с прямым боковым краем (по одному скреблу из Кокорево I и Новоселово VII), с прямым поперечным краем (2 скребла из Кокорево I), угловатые скребла (2 из Кокорево I и 1 из Новоселово VI).

Таким образом, скребла разнообразны и хорошо развиты. Полностью отсутствуют двусторонне обработанные скребла, хотя подтеска и уплощающие сколы с одного конца имеются.

Далее следуют по количеству скребки — 160 экз. Они составляют 17,1% от общего числа орудий. Если учитывать только скребки без обломков, то согласно использованной заготовке они делятся на следующие серии: из пластин — 18,5%, из отщепов — 75,5%, на другой основе — 5,9% от общего числа. Скребки подразделяются на 12 типов. Характерными являются экземпляры, изготовленные из пластин правильной огранки, иногда высокой формы, близкие к ориньякским скребкам. Широко представлены скребки концевые на отщепах, значительно меньше других типов. В целом они имеют довольно крупные размеры — здесь полностью отсутствуют микроскребки.

Следующие две группы — резцы и остроконечники — особенно характерны для всех стоянок. Они представлены в почти одинаковом процентном отношении к общему числу орудий — 6,7% и 6,4% соответственно. В Кокорево I присутствуют все выделенные типы резцов, за исключением поперечных. Они составляют более половины всех резцов, но среди общего количества орудий, найденных на стоянке, — 6,2%. Такова же доля (6,1%) резцов и в Новоселово VI, здесь тоже представлены все типы, за исключением косоретушных, хотя все они грубые и в определенной мере атипичны. В Новоселово VII процент резцов более высок — 10,7%, по своим формам они очень близки к резцам из Кокорево I.

Остроконечники также хорошо представлены во всех стоянках: в Кокорево I и Новоселово VII почти в одинаковой пропорции — 3,7% и 4,1%, в Новоселово VI значительно выше — 12,5%. Остроконечники чаще всего изготовлены из длинных узких пластин, иногда ударный бугорок стесан с вентральной стороны.

Галечные орудия, в большинстве своем из целых галек, в целом немногочисленны и составляют 5,3% от общего числа орудий. Они найдены главным образом в Кокорево I, где процент галечных орудий выше — 6,9%. Значительно меньше их в Новоселово VI — 4,3% и в Новоселово VII — 1,6%. Вместе с тем данные типы орудий являются об-

щами для стоянок, хотя наибольшее разнообразие их в Кокорево I.

Самые немногочисленные группы орудий — долотовидные и проколки. В Новоселово VI, вскрытой в двух раскопах, на значительной площади не найдено ни одного из этих орудий. Долотовидных — 11 экз., т. е. около 1,2% от общего числа орудий, все они достаточно крупных размеров, микролитические орудия отсутствуют. Обнаружено 9 проколов в Кокорево I и 2 провертки в Новоселово VII, т. е. в общей сложности тоже около 1,2%. Отсутствуют микропроколки. Наибольший интерес представляет двойное орудие — скребок-проколка, изготовленное из пластинки (Кокорево I).

Таким образом, поселения Кокорево I, Новоселово VI и VII обладают следующими общими характерными чертами:

1. Повсюду орудия, изготовленные из пластин и пластинок, составляют наиболее существенную часть, и, если в Кокорево I их около 38,5% от числа орудий, найденных на стоянке, то в Новоселово VI и в Новоселово VII почти одинаковая пропорция — 58,9% и 58,6%. Из пластин изготовлены орудия, которые служили, по-видимому, ножами, более половины резцов, почти все остроконечники, небольшая часть проколов, скребков и скребел. Как вкладыши использовались сечения микропластинок без ретуши. Другого использования микропластинок не было.

2. Впервые в палеолите Енисея широко представлены резцы, полностью укладывающиеся в европейскую типологию этой группы орудий.

3. Впервые в палеолите Енисея представлена серия остроконечников односторонней обработки, иногда с подтеской ударного бугорка.

4. Долотовидные орудия немногочисленны, мелкие орудия отсутствуют.

5. Проколки также немногочисленны и представлены только в Кокорево I.

6. Среди группы скребков привлекают внимание экземпляры из пластин, а также такой факт: скребки имеют крупные размеры при полном отсутствии микролитических орудий.

7. В группе скребел имеются орудия, изготовленные из пластин и из сработанных нуклеусов. Отсутствуют двусторонне обработанные скребла, хотя иногда представлена уплощающая подтеска концов.

8. Среди группы галечных орудий выделяются рубящие, среди которых особое место занимают топоры. Имеются единичные, но достаточно характерные зубчатые орудия и орудия с выемками.

Кумулятивные кривые представлены на рис. 74. Для Новоселово VI по сравнению с Кокорево I характерны следующие особенности кривой типов орудий.

1. График группы пластин совпадает, возрастание происходит на уровне типа 4 за счет большего процента типов 4, 5 и 6, хотя количественно они представлены почти одинаково.

2. Типы резцов одни и те же и имеют близкие пропорции, кривые тождественны.

3. Резкое возрастание происходит на уровне группы остроконечников, так как в Новоселово VI собрано большое количество обломков этих орудий.

4. Отсутствие долотовидных орудий и проколов в Новоселово VI не дает большого различия кривых, поскольку в Кокорево I они представляют наименьший процент.

5. Скребки, изготовленные из пластин, имеют близкое процентное отношение; скребки, изготовленные из отщепов, в Новоселово VI менее разнообразны и менее многочисленны, но сохраняют те же характерные черты, что и в Кокорево I.

6. Скребла дают почти тождественные кривые, хотя в Новоселово VI меньшее число типов.

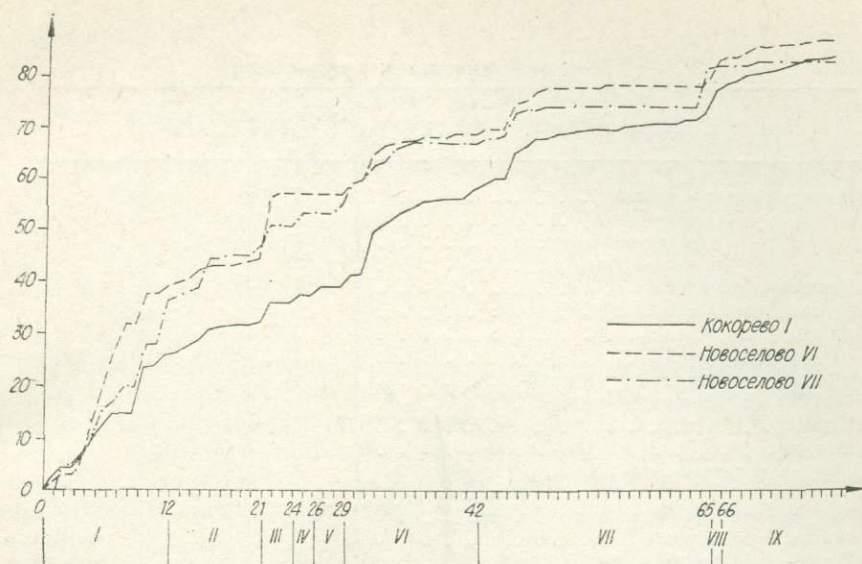

Рис. 74. График кумулятивных кривых типов орудий.

7. Отщепы с ретушью представлены одинаково в процентном отношении.

8. Галечные орудия совпадают почти полностью, но в Новоселово VI меньшее число типов.

Сходная кривая вырисовывается и для Новоселово VII, она занимает промежуточное положение между кривыми Кокорево I и Новоселово VI, приближаясь более к последней. Отличия (незначительные) объясняются исключительно малым количеством материала.

Каменный инвентарь стоянки Аешка I немногочислен, но достаточно характерен для отнесения стоянки к кокоревской культуре. Здесь представлены нуклеусы I и II групп, аналогичные кокоревским; пластины с ретушью, остроконечники, проколки, долотовидные и топоровидные орудия, скребки и скребла, чоперы и чопинги близко напоминают соответствующие орудия из Кокорево I и Новоселово VI, хотя по облику они более грубые и менее четкие (Абрамова, 1969).

Материал стоянки Кокорево IV также недостаточен для статистических сопоставлений. Нуклеусы обеих групп, орудия из пластин, обломки остроконечника, резец, крупный скребок из пластины, происходящие из нижнего культурного слоя раскопа 4 (Астахов, 1966а, рис. 1 и 2), близки соответствующим изделиям кокоревской культуры. В то же время имеются и некоторые отличия: так, нуклеус из гальки без подготовленной ударной площадки (указ. соч., рис. 1, 6) не характерен для Кокорево I. Здесь же такая техника, видимо, была распространена, так как большинство отщепов имеет вместо ударной площадки галечную корку. Во время работ Г. П. Сосновского в 1925 г ниже устья Кипирного лога в числе других изделий было поднято двусторонне обработанное скребло (Сосновский, 1935, рис. 17, 3). Остальные находки Сосновского (скребла, крупная провертка, долотовидное орудие, чопинг) не позволяют сделать определенные выводы и из-за малочисленности и обычной форм.

Коллекция изделий из кости и рога происходит из поселения Кокорево I, на новоселовских стоянках встречены единичные предметы (табл. 9). Наиболее многочисленны наконечники копий или дротиков, представленные в большинстве случаев в обломках. Несмотря на различие в размерах, они имеют уплощенно-овальное сечение, заостренный

Костяной инвентарь и украшения

Наименование	Кокорево I	Новослово VI	Новослово VII
Наконечники: с пазами	7		
без пазов	6		
веретенообразные	4		
игловидные	3	2	
Кинжалы с пазами	8	1	1
Выпрямители («жезлы»)	5		
«Мотыги»	2		1
«Кинжаловидные»	1		
Шилья: из грифельных костей	1		
из осколков костей	5		
Иглы	18	2	
Долота		1	
Орудия с треугольным концом: из рога	3		
из кости	1		
Стерженьки с заострением	1		
Поделки различные	2		
Стерженьки («рыболовные»)	2		
Всего	64	6	2
«Волутообразные» поделки	3		
Бусы каменные: округлые плоские	23		
мелкие	4	1	
Бусы роговые	1		
Подвески роговые	1		
Зуб оленя с просверлиной	1		
Зуб аргали с просверлиной	1		
Пронизки			1
Всего	34	1	1

конец и глубокий паз на одном из продольных краев, пригодный для закрепления в нем вкладышей, как это имело место в находке из культурного слоя 3. О том, что такие орудия применялись в качестве наконечников метательных орудий, свидетельствует обломок лопатки зубра с застрявшим в нем роговым наконечником.

Вторая группа вкладышевых орудий представлена кинжалами или ножами. Это крупные роговые орудия плоско-выпуклые и вогнуто-выпуклые в сечении, довольно широкие, вдоль одного продольного края которых идет ровный и глубокий, тщательно прорезанный паз. Эти орудия, плоские и широкие, слишком массивны, чтобы служить наконечниками копий, и их применение в качестве колющих или режущих составных вкладышевых орудий кажется более вероятным. Обломки таких орудий найдены и в новоселовских стоянках.

В Кокорево I представлены просверленные рога оленя, за которыми в западной литературе издавна укоренилось название «жезлов начальников». С. А. Семенов установил их использование в качестве выпрямителей древков (Семенов, 1968).

Из стволов рога оленя изготовлены и другие орудия, по-видимому, для копания или рыхления земли, имеющие условное наименование мотыг. Большой интерес вызывает изделие из стенки трубчатой кости лошади, найденное в Кокорево I, типа неолитических орудий — для снятия коры с деревьев. Широко представлены шилья и иглы, а также орудия с треугольным концом, о назначении которых трудно судить.

Также загадочны и 2 мелких костяных стерженька, напоминающие составные части неолитических рыболовных крючков. Из украшений отмечены просверленные зубы оленя и аргали, бусы из камня и рога, роговая подвеска.

ВОПРОСЫ КУЛЬТУРНОЙ И ХРОНОЛОГИЧЕСКОЙ ПРИНАДЛЕЖНОСТИ ПАМЯТНИКОВ СЕВЕРО-МИНУСИНСКОЙ КОТЛОВИНЫ

Данные, полученные в результате работ Палеолитического отряда Красноярской археологической экспедиции, позволяют пересмотреть представление об единой палеолитической культуре, которая развивалась на Енисее в конце плейстоцена. Представление это сложилось главным образом на материалах из окрестностей Красноярска, в помощь которым были взяты незначительные тогда результаты разведок в Минусинской котловине.

Большую роль сыграла периодизация енисейских стоянок, предложенная В. И. Громовым, расположившим все стоянки в единый хронологический ряд. Наиболее полно эта тенденция отразилась в работах Г. П. Сосновского, принявшего периодизацию В. И. Громова. «Стадиальные различия енисейского палеолита, — писал Г. П. Сосновский, — прослеживаются не только по изменению экологических условий прошлого (климата, флоры, фауны), но и в «бытовых особенностях» древних стоянок, а также отражаются и на ассортименте инвентаря» (Сосновский, 1934, с. 264). Не затрагивая остальных вопросов, изложенных ранее, рассмотрим, как, по мнению Г. П. Сосновского, развивается каменный и костяной инвентарь.

Для стоянок древнейшей группы, включающей Афонтову гору II и III, Кокорево II, Таштык I и II, характерно наличие изделий из бивня мамонта и большого количества орудий из кости и рога, а также украшений. Г. П. Сосновский считал, что с развитой обработкой кости в инвентаре палеолитических стоянок этой группы должно быть сопоставлено и наличие специальных мелких каменных орудий. Что касается каменного инвентаря, то в нем преобладают скребла «мустьерского облика» (на стоянке Афонтова гора II — около 45% от общего числа орудий). Г. П. Сосновский выделяет далее «архаические формы орудий типа «ручного рубила», составляющие до 5,5%. Обычной принадлежностью этих стоянок являются массивные отщепы подтреугольных очертаний и крупные дисковидные нуклеусы, причем орудия, «приготовленные техникой сколов на крупных отщепах, представлены в преобладающем числе». В Афонтовой горе II мелкий каменный инвентарь составляет 1/3. В него входят мелкие скребки (до 21 % от общего числа орудий), нуклевидные формы (6,5%) и мелкие пожевидные пластинки — 5%. Резцы обнаружены в небольшом числе.

Однако, как мы видели, на стоянке Кокорево I, которая отнесена Г. П. Сосновским к следующей группе, также высоко развита обработка кости и рога. Единственное отличие, точно подмеченное Г. П. Сосновским, отсутствие на ней изделий из бивня мамонта (как и вообще костей мамонта). Скребла в наших раскопках стоянок Кокорево I и Кокорево II встречаются в одинаковой пропорции — 15,8% и 15,2% соответственно. Термин орудия типа «ручного рубила» не что иное, как заблуждение. Просмотр коллекций не позволил обнаружить «архаических» элементов, тем более, что сами эти дисковидные и крупные двусторонне обработанные орудия нашли объяснение у Г. П. Сосновского как пережиточные типы орудий, появление которых связано с изменением природных условий. Вернемся

к этому положению в дальнейшем, а сейчас обратимся к сравнению каменного инвентаря. Массивные отщепы треугольных очертаний и крупные дисковидные нуклеусы встречаются и на таких стоянках, как Кокорево III, отнесенной Г. П. Сосновским к третьей группе. Мелкий каменный инвентарь обнаружен на всех стоянках, а микроскребки особенно в большом числе найдены в Таштыке I, верхний слой которого имеет сравнительно позднюю дату — моложе Кокорево III. Резцы действительно обнаружены в небольшом числе, но нет никаких оснований считать наличие или отсутствие резцов хронологическим признаком.

Ко второй, более молодой, хронологической группе Г. П. Сосновский относит в окрестностях Красноярска стоянки у Переселенческого пункта и у дер. Ладейки, палеолитические слои Бирюсы, в Минусинской котловине Кокорево I и Кокорево IV, Улазы, Анаш, Аешку, Батени и Бузуново. Как уже было отмечено, здесь отсутствуют изделия из бивня мамонта.

Указанное Г. П. Сосновским уменьшение общего числа костяных орудий может быть объяснено лишь незначительными масштабами тогдашних раскопок Кокорево I. Г. П. Сосновский не мог не заметить появление в Кокорево I крупных пластин и нуклеусов «призматического типа», но, находясь на позициях стадиальности, он неправильно истолковал этот факт соответственно схеме: влияние среднего палеолита — дисковидные нуклеусы, верхний палеолит — призматические нуклеусы. Вместе с тем нельзя было сослаться на пластинчатый инвентарь других стоянок этой группы.

На стоянке у Переселенческого пункта мелкие скребки являются преобладающей формой орудий. Отмечается и наличие здесь небольшого орудия двусторонней обработки, хотя не ясно, почему это должно иметь хронологическое значение. Продолжают встречаться орудия крупного каменного инвентаря, по словам Г. П. Сосновского, «в типичных формах древней стадии верхнего палеолита Енисея, но не в таком большом количестве» (Сосновский, 1934, с. 266). О количестве скребел мы уже говорили. Что касается галечных орудий, то количество их в Кокорево I лишь незначительно уступает количеству орудий в Таштыке I, превосходя в несколько раз количество орудий в Кокорево II.

В третью группу стоянок Г. П. Сосновский включил верхний горизонт Афонтовой горы II, Афонтову гору IV, слой В Бирюсы, Кокорево III и Лепешкино. Он отмечает для этой группы «дальнейшее улучшение обработки каменных орудий». Костяные изделия малочисленны. Каменный инвентарь стоянок достаточно различен.

На стоянках в окрестностях Красноярска наряду с достаточным числом древних форм каменной индустрии, свойственных первому этапу, Г. П. Сосновский подчеркнул наличие в Афонтовой горе IV серии микролитических орудий (проколка, резец, миниатюрная ножевидная пластинка с тонкой ретушью по краю и пр.), полностью отсутствующих на стоянках предшествующих групп.

Однако, замечает Г. П. Сосновский, эти формы сопоставимы с формами орудий из слоя В Бирюсинской стоянки. Г. П. Сосновский сближает Кокорево III и Лепешкино I с верхним горизонтом Афонтовой горы II по характеристике инвентаря, хотя она достаточно суммарна и неопределенна, чтобы можно было сделать заключение. Наши материалы стоянки Кокорево III не позволяют говорить об «улучшении» обработки каменных орудий. Инвентарь стоянки Кокорево III обнаруживает близкое сходство с инвентарем Кокорево II, причем бросается в глаза уменьшение скребел в размерах, но техника обработки не имеет различий.

Противоречия, обнаруженные в картине стадиального развития палеолита Енисея, будут сняты, если признать, что Кокорево I и подобные стоянки представляют особую археологическую культуру. Здесь не толь-

ко техника расщепления камня отлична от афонтовской, но и впервые встречены серии орудий, не известных ранее в палеолите Енисея. В Кокорево I преобладают нуклеусы, которые формально можно отнести к нуклеусам леваллуазского типа. Они служили для получения крупных пластин, а не удлиненных треугольных отщепов. Ни на одном из нуклеусов не видно следов предварительной подправки для придания заготовке нужной формы.

Имеются призматические нуклеусы и нуклеусы клиновидной формы, специально подготовленные для снятия пластин с торца и имеющие аналогию в микролитических нуклеусах. В соответствии с характером нуклеусов основным видом заготовки для орудий были пластины более или менее правильной призматической формы. Из них изготовлялись не только ножи (25,5% от числа всех орудий, найденных на стоянке), но и резцы (6,2%) и остроконечники (3,7%). Если к этому прибавить скребки и скребла, изготовленные из пластин (2,6% и 2,2% соответственно), то станет очевидным, что пластины служили заготовками для 40% орудий.

Сравнивая между собой кумулятивные графики распределения типов каменных орудий двух групп стоянок, обладающих примерно равным количеством орудий: 935 — для кокоревской (Кокорево I, Новоселово VI и VII) и 993 — для афонтовской (Таштык I и II, Кокорево II и III), можно прийти к следующим заключениям:

1. Особенно показательно процентное отношение именно внутри группы пластин и пластинок с ретушью: если в стоянках кокоревской культуры их 288 экз., или 30,8% от общего числа орудий, то в стоянках афонтовской культуры всего 39 экз., или 3,8%. Показательна и разница содержания орудий: в Таштыке II пластин и пластинок с ретушью не встречено, в Кокорево II их 3,2% от числа орудий, найденных на стоянке, в то время как в Новоселово VI они составляют 38,5%. Если в кокоревской группе представлены все типы орудий, за исключением микропластинок с ретушью, то в афонтовской группе всего 6 типов, причем тип пластинчатых отщепов выключают лишь один экземпляр из Таштыка I.

2. Столь же велика разница и в группе резцов. В стоянках кокоревской культуры их 63 экз., или 6,7% от общего числа орудий, в стоянках афонтовской культуры всего 4 экз., т. е. 0,4%. В Таштыке II их нет, на других стоянках они единичны, в то время как в Кокорево I имеется устойчивая серия из 33 экз., составляющих 6,2% от числа орудий, найденных на стоянке. В кокоревской культуре представлены все 9 типов, среди которых только поперечный в одном экземпляре. В афонтовской культуре резцы трех типов и из 4 имеющихся резцов — 2 поперечных (Кокорево II).

3. Картина, аналогичная предыдущей, наблюдается и в подсчетах остроконечников. В кокоревской группе их 60 экз., или 6,4% от общего числа орудий, причем подавляющее большинство (58 экз.) принадлежит типичным остроконечникам. В афонтовской группе из 12 представленных орудий (1,2% от общего числа) только 3 могут быть отнесены с некоторой долей условности к типичным. Здесь же найдены 2 острия, изготовленные из микропластинок, отсутствующие в первой группе стоянок. Велика разница и в процентном соотношении и по стоянкам: в Кокорево III остроконечников нет, в Таштыке I их доля среди всех других орудий равна 1%, а в Новоселово VI — 12,1%.

4. Если три предыдущие группы орудий хорошо представлены в стоянках кокоревской культуры и очень малочисленны в афонтовской, то на уровне долотовидных орудий положение меняется: в кокоревской группе их всего 11 экз., т. е. 1,2%, в афонтовской 150 экз., или 15,1%. В Новоселово VI их нет, в Кокорево I они составляют 1,5% от числа орудий, найденных на стоянке, а в Таштыке II — 23,2%. Если говорить о типах,

то микролитические орудия (тип 2) не встречены на стоянках кокоревской культуры.

5. Количество проколов различается незначительно. Собственно прокол не найдено в новоселовских стоянках, в Кокорево I они составляют 1,7% от числа орудий, найденных на стоянке. Наибольший процент их в Кокорево II — 3,2%. Существенная разница между двумя группами стоянок заключается в наличии микропроколов на таптыкских стоянках.

6. Скребки представлены значительными сериями в обеих группах стоянок: в кокоревской 160 экз., или 17,1% от общего числа орудий, в афонтовской — 232 экз., или 23,3%. Разница между двумя группами стоянок заключается в основном в следующих моментах: а) в кокоревской группе имеется 28 скребков (из них 24 типичных) из пластин, в афонтовской из 9 скребков, изготовленных из пластин, только 1 можно отнести к скребкам на типичных пластинах; б) скребки, изготовленные из мельчайших отщепов, представлены только в афонтовской группе, причем число их значительно — 37% от числа всех скребков; в) в афонтовской группе представлены достаточно хорошо двойные и угловатые скребки, в кокоревской группе только в Кокорево I встречены единичные орудия этих типов; г) в Кокорево I найдены скребки на необычной основе: на сработанном нуклеусе, площадке нуклеуса и т. д.

7. Так же как и скребки, скребла представлены в большом количестве: в кокоревской группе — 121 экз., или 12,9% общего числа орудий этой группы, в афонтовской — 179 экз., или 18%. Разница между двумя группами стоянок выражается в следующем: а) скребла, изготовленные из пластин, преобладают значительно в первой группе — 17 : 3, причем во второй группе пластины атипичны; б) среди скребел, изготовленных из отщепов, во второй группе больше поперечных скребел и больше скребел с рабочим краем на вентральной стороне.

В Новоселово VII 90% скребел в) имеют обработку с дорсальной стороны, нет ни одного с вентральной; в первой группе нет двусторонне обработанных скребел, имеется иногда уплощающая подтека концов; г) скребла из осколков преобладают во второй группе, здесь также представлено больше скребел с рабочим краем на плоскости раскалывания; д) только в первой группе имеются скребла, изготовленные из нуклеусов. Таким образом, хотя скребла и не являются отчетливым индикатором, определенные различия все же существуют.

8. Представлена значительная разница в количестве отщепов с ретушью. В первой группе их 44 экз., или 4,6% в общем числе орудий, во второй — 132 экз., или 13,3%. Наличие этих несомненно режущих орудий вряд ли является случайным, наибольший процент их встречен на стоянках, где не было или было очень мало пластин и пластинок с ретушью.

9. Галечные орудия представлены в почти одинаковом числе — 51 экз., или 5%, для первой группы и 66 экз., или 6,6% — для второй. Особенно это касается чопперов. В первой группе представлено больше типов, главным образом за счет орудий из осколков галек. Здесь встречены единичные чоппинги, топоры, зубчатые и выемчатые орудия, отсутствующие во второй группе, где больше дисковидных орудий и отбойников.

Отличия таким образом существуют не только по количественному составу. В кокоревской культуре четко представлены серии орудий, которые были отмечены ранее и в Афонтовой горе и в других палеолитических стоянках Енисея единичными невыразительными изделиями. Это прежде всего многочисленные пластины с ретушированными краями, остроконечники и резцы, также изготовленные из пластин. Упоминания о том, что в Афонтовой горе встречались не только скребла, но и остроконечники мустьерского облика, следует считать заблуждением. Как не вспомнить в этой связи свидетельство П. П. Ефименко, крупнейшего авто-

ритета в области типологии каменных орудий: «Интересно, что орудия, которые напоминали бы остроконечник, в енисейских находках встречаются значительно реже и имеют случайный характер» (Ефименко, 1953, с. 581).

Таким образом, исходя из всестороннего анализа каменного инвентаря, основываясь на кумулятивных графиках и гистограммах, можно утверждать, что различия в каменном инвентаре достаточны для разделения памятников на две культуры.

Общее количество костяных и роговых орудий, найденных на стоянках, слишком незначительно для проведения статистического анализа. Единственное, что можно было сделать, это попытаться уловить разницу между наконечниками из Кокорево I и Кокорево II. Анализу были подвергнуты две серии из 12 и 18 наконечников соответственно. Поскольку почти все наконечники обломаны, длина их не могла быть принята во внимание, и кривые распределения построены на отношении ширины к толщине.

Эти отношения были разбиты на группы: в первую вошли те, у которых диапазон 1,0—1,5; во вторую — 1,6—2,0; в третью — 2,1—2,5 и в четвертую — 2,6—3,0, и на оси абсцисс отмечены данные группы. На оси ординат отмечен процент встречаемости орудий, входящих в эту группу.

Таким образом, были получены две совершенно различные кривые (рис. 75, а). Для проверки были взяты другие группы с разбивкой 0—1,25; 1,25—1,75; 1,75—2,25; 2,25—2,75; 2,75—3,25, и здесь картина получилась еще более отчетливой (рис. 75, б). Было заманчиво посмотреть, как в эти кривые распределения впишутся наконечники из Афонтовой горы II и III. Оказались доступными размеры 11 наконечников из Афонтовой горы II и 11 наконечников из Афонтовой горы III, хранящихся в Государственном Эрмитаже. Кривые распределения и на графиках отчетливо показывают очень близкую сходимость Кокорево II с афонтовскими памятниками (особенно с Афонтовой горой II) и, наоборот, резкое отличие Кокорево I от этих трех памятников. Естественно, что вывод, основанный на столь малом количестве материала, нельзя считать безошибочным, но он совпадает со сделанным ранее (в результате изучения каменного инвентаря) положением о выделении Кокорево I из афонтовского круга памятников и об отнесении Кокорево II к афонтовской культуре.

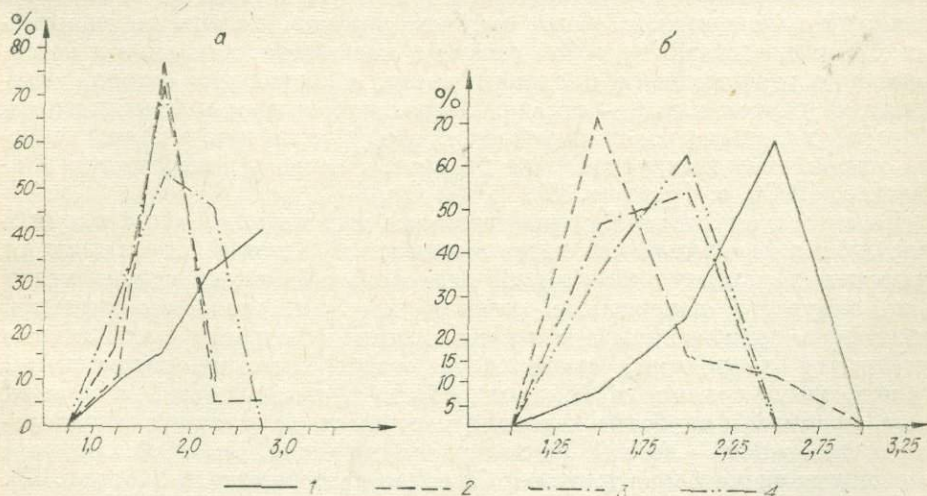

Рис. 75. Корреляционные кривые костяных наконечников.

1 — Кокорево I; 2 — Кокорево II; 3 — Афонтова Гора II; 4 — Афонтова Гора III.

Об этом же свидетельствуют и некоторые другие факты типологического порядка. Здесь необходимо учитывать, что существовали орудия универсального характера, широко распространенные в приледниковой зоне Евразии: таковы, например, выпрямители. В Кокорево II они не найдены, но широко представлены в Афонтовой горе II и III, также различных форм, как и в Кокорево I, хотя в последней отмечены и своеобразные изделия этого типа. Любопытно, что пока они не обнаружены к востоку от Енисея.

Другие универсальные типы орудий — это шилья и иглы. Шилья как из целых костей, так и из осколков стенок трубчатых костей, встречены на многих стоянках и не обладают специфическими особенностями. Иглы тоже широко распространены, и в них, по-видимому, можно уловить некоторые особенности в форме верхней части ушка. Эта часть редко сохраняется, но может быть или прямолинейной (Кокорево I) или округлой (Афонтова гора II, Мальта).

Универсальными являются и наконечники, также широко распространенные. Наиболее характерны для палеолита Енисея наконечники с пазами и впервые получены два бесспорных факта: 1) данные наконечники употреблялись для охоты на крупных животных; 2) оснащались вкладышами — мелкими сечениями микропластинок без обработки. Кроме того, имеются мелкие и широкие пазы, которые не могли служить для закрепления вкладышей.

Наконечники из таштыкских стоянок ближе по характеристике к наконечникам афонтовской культуры. Точно так же сопоставляются и бирюсинские наконечники. Л. П. Хлобыстин, описывая костяной инвентарь палеолитических слоев Бирюсы, отметил сходство наконечников с афонтовскими. «Среди наконечников Афонтовой горы III встречаются экземпляры, близкие бирюсинским до идентичности» (Хлобыстин, 1972, с. 154).

На Ангаре в палеолитических памятниках наконечников с пазами не найдено, они имеются лишь на Верхоленской горе в очень мелких, как бы деградированных формах. В мезолитических слоях стоянки Усть-Белой и в мезолитическом погребении в пади Усть-Грязной обнаружены обломки плоских вкладышевых наконечников. Особенно пышно вкладышевая техника расцветает в неолите Ангары. А. П. Окладников отмечает, что «Вкладышевые наконечники копий из погребений исаковского типа сближаются по своей общей форме не только с костяными вкладышевыми наконечниками из эпилеолитических поселений Верхоленской горы, но и вообще с костяными наконечниками более раннего времени, вплоть до мальтинских... они представляют собой длинные массивные стержни из кости, равномерно утончающиеся к одному концу, образующему острие, уплотненные на другом конце — насаде. В противоположность более поздним сибирским вкладышевым наконечникам, они, так же как и палеолитические острия, имеют округлое, а не плоское, сечение в поперечнике» (Окладников, 1950б, с. 180, рис. 31).

На серовском этапе «Крупные костяные наконечники копий с каменными лезвиями-вкладышами видоизменяются... Главное их отличие от вкладышевых наконечников копий исаковского времени выражается в смене округлого поперечного сечения плоским. Теперь это длинные, симметрично суживающиеся к острию клинки со строго параллельными друг другу широкими, превосходно отшлифованными плоскостями. В узких, прямо срезанных, боковых ребрах клинков почти во всю их длину пропилены глубокие пазы для массивных двусторонне-ретушированных пластинок — лезвий из халцедона и кремня. По своей длине эти наконечники значительно уступают более ранним» (там же, с. 216, рис. 62).

Эти орудия более напоминают кокоревские кинжаловидные острия, на которых остановимся ниже. Здесь же уместно напомнить,

что на стоянке Ошурково также были найдены 2 плоских костяных изделия, с узкими неглубокими пазами, расположенными вдоль обоих краев. А. П. Окладников отмечает, что в нижней части их заметны штрихи, способствовавшие, видимо, лучшему закреплению в рукояти, и что, судя по этой детали, эти изделия могли скорее всего употребляться как наконечники копий (Окладников, 1959, с. 16, табл. VI, 1). Очень близок по форме двулезвийный наконечник из стоянки Талицкого, в котором сохранились кремневые вкладыши в виде ретушированных пластинок (Гвоздовер, 1952).

Обычно упоминаемые аналогии из палеолита Восточной Европы, как, например, наконечники из Мезина или Амвросиевки, представляют по всем показателям иной тип, и существуют вполне определенные сомнения, чтобы в указанные наконечники могли вставляться кремневые вкладыши.

Наконечники без пазов, как плоские, так и веретенообразные, широко представлены в палеолите Енисея, но нет ни одного, напоминающего крупные изогнутые острия из бивня мамонта, найденные в Мальте. Исключение представляет один наконечник из рога, найденный в Таштыке II с четырехгранным сечением. Своеобразный наконечник с расщепленным основанием из Таштыка II обнаруживает некоторое сходство с наконечником из Шилкинской пещеры (Окладников, 1960, с. 34, рис. 20).

Любопытны иглоподобные наконечники, найденные только в Кокорево I и Новоселово VI. Этот тип отмечен Н. Н. Гуриной в Оленеостровском могильнике, где экземпляры более крупные (Гурина, 1956, рис. 34, 14—18) и А. П. Окладниковым в Шилкинской пещере (1960, с. 33, рис. 19, 1—3).

Крупные плоские вкладышевые кинжаловидные орудия с пазами также отмечены только в Кокорево I (8 экз.) и по 1 экз. в Новоселово VI и VII. Они существенным образом отличаются от вкладышевых ножей, найденных в Афонтовой горе II (Ауэрбах и Сосновский, 1932, табл. X, 5, 6), и от вкладышевого ножа в Ошурково (Окладников, 1959, табл. VI, 4).

А. П. Окладников высказал утверждение, что «... в Ошурково обнаружено оба типа вкладышевых клинков, которые затем становятся характерными для сибирского неолита: наконечники копий с двумя лезвиями и однолезвийные ножи» (там же, с. 16). Кажется, что вкладышевые кинжалы из Кокорево I и по размерам, и по форме, и по качеству обработки скорее можно теперь считать исходной формой для соответствующих орудий ангарского неолита. Так, в китойских погребениях А. П. Окладников отметил «... превосходные кинжаловидные острия, плоские в сечении, подобно серовским и с такими же вкладными лезвиями, большие однолезвийные вкладышевые ножи, тоже близкие к серовским по типу...» (Окладников, 1950б, с. 364).

В китойском же этапе отмечены и костяные кинжаловидные желобчатые орудия, скромным представителем которых является изделие из стенки трубчатой кости лошади, найденное в Кокорево I и неизвестное в других палеолитических местонахождениях Сибири. Такие орудия считаются предназначенными для снятия коры, в частности бересты. Приведем описание, сделанное А. П. Окладниковым для орудий из глазковского этапа, почти полностью совпадающее по своим характеристикам с орудием из Кокорево I. Это «... кинжаловидные плоские острия, изготовленные из продольно расколотой длинной трубчатой кости лося или марала, сохраняющее на одной стороне длинный естественный желобок. Боковые края их обыкновенно бывают заточены с обеих сторон в виде лезвий, но остаются все же довольно тупыми. Нижний конец их представляет собой широкое и плоское овальное острие, тоже затупленное, подобно боковым лезвиям и как бы сглаженное от употребления (Окладников, 1955, с. 107).

Имеется и другое их толкование: подобные орудия, найденные в Оленеостровском могильнике, Н. Н. Гурина называет лоцилами (Гурина, 1956, с. 118—121).

Лоцила найдены только на стоянке Кокорево II — это одно целое и два обломка орудий. Подобные же изделия были обнаружены в Афонтовой горе II и III, и, хотя их не найдено в Кокорево I, все же такие орудия можно считать универсальными.

Непонятно назначение орудий с треугольным концом. Они обнаружены в Кокорево I, и все несколько отличаются друг от друга, как и от единственного орудия подобной формы, но изготовленного из бивня мамонта, найденного в Кокорево II. В разнице материала кроется, кстати говоря, и существенное различие между поселениями: в Афонтовой горе II и III и в Кокорево II представлены поделки из бивня мамонта, в Кокорево I нет ни одной. Афонтовская культура значительно богаче поделками. Известно большое количество самых разнообразных изделий, в Кокорево II на площади 66 м² встречено 42 орудия и 10 украшений, а в Кокорево I на площади свыше 2000 м² (если считать по слоям) — всего 96 предметов. Притом, если исключить 23 каменных бусины, найденные на 1 м², то обнаружено всего 73 изделия.

В Кокорево II и в Таштыке I значительную группу орудий составляют небольшие костяные стерженьки, часто довольно бесформенные, но с заострением одного или даже двух концов. Такие стерженьки широко известны и в афонтовских поселениях, 3 происходят из Бирюсы. Назначение их неизвестно, скорее всего, это не наконечники, а проколки, как называл их Л. П. Хлобыстин (Хлобыстин, 1972, с. 155, рис. 3, 11, 12, 15).

В Кокорево I есть два загадочных предмета, сходные по размерам и форме, но один из них по качеству граничит с изделиями, выточенными на токарном станке. Аналогии этим предметам я не знаю. Есть весьма отдаленная аналогия в составных рыболовных крючках из неолита Ангары (см., например, каменный стерженек из поздне-серовского, по А. П. Окладникову (1950б, рис. 7, 4), слоя Улаи-Хады).

Непонятны и своеобразны поделки в виде волют, найденные тоже в Кокорево I, тонкость этих предметов не позволяет считать, что они имели утилитарное назначение, скорее всего это украшения.

Украшения также могут быть универсальными, повсеместно распространенными, как например, просверленные клыки животных и бусы из камня, кости и рога в виде кружков с просверлинами. Однако обращает на себя внимание находка в Новоселово VI округлой бусинки, совершенно идентичной и по материалу, и по форме, и по способу обработки бусинкам из слоя 4 Кокорево I.

Уникальна для палеолита Енисея находка в Кокорево II двух обломков тонких пластинок из бивня мамонта с отверстием, так называемых «диадем». В Сибири подобные изделия часто с орнаментом известны только в Мальте. Крошечный обломок, возможно, такой поделки найден в Афонтовой горе II. Это очень показательный факт, на котором мы еще остановимся.

В Кокорево II найдены еще своеобразные пронизки из тонких полых трубчатых костей, 2 более крупные, состоят из одной секции, 3 — очень мелкие — из двух секций, разделенных перехватом и одна из трех секций. Подобные пронизки довольно широко распространены, найдены и в Афонтовой горе II, и в Мальте, но там они из одной секции. Пронизка из одной секции найдена на стоянке Новоселово VII, она более крупная и грубая.

Таким образом, существует определенное различие в костяном инвентаре между Кокорево I и Кокорево II. Те единичные находки, которые были сделаны в Новоселово VI и VII, показывают (в полном согласии с каменным инвентарем) принадлежность этих поселений в кокоревской культуре. Костяные орудия Таштыка I и II обнаруживают больше сход-

ства с афонтовской культурой. Раньше мне приходилось отмечать некоторые черты сходства между Таштыком и Красным Яром, верхний комплекс которого продолжает мальтийские традиции. Теперь отмечается и некоторое сходство отдельных элементов афонтовской культуры с самой Мальтой (наконечник из Таштыка II, обломки «диадем» и пронизки из Кокорево II). Отмечается и сходство костяного инвентаря палеолитического слоя Бирюсинской стоянки с изделиями из Таштыка I, одной из наиболее поздних по времени стоянок афонтовской культуры на Енисее.

Не делая категорических выводов, можно отметить, что в кокоревской культуре обнаруживаются некоторые элементы, тяготеющие к ангарскому неолиту. Это можно объяснить предположительно тем, что традиции в изготовлении некоторых форм костяных орудий ангарского неолита, в частности вкладышевых, восходят к кокоревской культуре Енисея.

Итак, можно утверждать, что в Северо-Минусинской котловине в период сартанского оледенения развитие палеолитических культур шло двумя путями. Один путь отражен в археологической культуре, названной кокоревской, второй — в афонтовской.

Нет никаких оснований считать, что эти культуры представляют различные хронологические ступени одной археологической культуры, поскольку нет данных, что одна культура развивается из другой. Нет фактов, подтверждающих, что одна культура является более древней, а другая — более поздней — ряд памятников сосуществует, хотя в целом появление кокоревской культуры представляется более поздним, частично по геологическим данным, частично судя по отсутствию костей мамонта, который, видимо, во время существования кокоревской культуры в Северо-Минусинской котловине отступил к северу. Иначе трудно объяснить, почему обитатели двух поселений Кокорево I и Кокорево II, расположенных в 0,5 км друг от друга, одновременных по утверждению Э. И. Равского и С. М. Цейтлина и по радиоуглеродным датировкам, имели различные объекты охоты. Это нельзя объяснить и сезонностью охоты на мамонта, поскольку культурные слои стоянки Кокорево I были отложены, как могла установить по фаунистическим остаткам Н. М. Ермолова, в различные времена года. Скорее всего, стоянка Кокорево II является более древней, но отнюдь не предковой по отношению к стоянке Кокорево I. В пользу этого предположения говорит и факт большой близости инвентаря Кокорево II и Афонтовой горы II.

Ни в коей мере нельзя рассматривать различия культур как отражения различных видов деятельности населения. Все стоянки существовали в одних экологических условиях перигляциального ландшафта и имели одну хозяйственную основу, нашедшую отражение в структуре культурного слоя: на каждой стоянке проводилось расчленение частей туш убитых животных и раскалывание костей, выделывание шкур, шитье одежды, изготовление орудий из камня и кости и т. д. Блестящая критика гипотезы специализированной деятельности, данная Ф. Бордом и Д. Сонвиль-Борд (Bordes, Sonnevill-Bordes, 1970), приложима в полной мере и к палеолитическим стоянкам Енисея. То, что на стоянке Кокорево I производились еще и первичное раскалывание галек и подготовка нуклеусов (рабочие площадки), не меняет существа вопроса: на стоянках афонтовской культуры нет заготовок, аналогичных кокоревским.

Констатируя сосуществование двух различных культур в одном ограниченном районе, на основании всей совокупности данных можно наметить хронологическую последовательность каждой из культур. Наиболее древним памятником афонтовской культуры в Северо-Минусинской котловине можно считать Кокорево II, не принимая в расчет полученную для него абсолютную дату. По всем признакам Кокорево II должно быть не моложе 16—17 тыс. лет. Далее следуют 3 слоя Таштыка I, не отличающиеся существенно по инвентарю ни от Афонтовой горы II, ни между собой. Поздний этап развития афонтовской культуры на этой территории пред-

ставлен стоянкой Кокорево III, которая по всем данным может быть несколько моложе полученной для нее даты $12\ 690 \pm 140$ л. н.

Параллельно шло развитие кокоревской культуры, носители которой появились здесь несколько позже: нижний слой раскопа 4 стоянки Кокорево IV имеет дату $15\ 460 \pm 320$ л. н., с которой нет оснований не соглашаться. Того же времени или несколько моложе нижние слои Кокорево I. К 13—15 тысячелетиям относятся культурные слои 2 и 3 Кокорево I. Далее идут Новоседово VI и VII, которые по всем данным должны быть одновременны. Необычайная близость данных памятников к Кокорево I позволяет утверждать, что их можно датировать 12—13 тысячелетием. И, наконец, Аешка I относится к концу существования кокоревской культуры, уже в начале голоцена.

Таким образом, прослеживаются две хронологические последовательности, развивающиеся параллельно и сосуществующие. Нельзя не отметить, что в каменном инвентаре поселения Кокорево I и родственных ему стоянок представлены изделия, общие по форме и технике обработки с соответствующими орудиями афонтовской культуры. Речь идет прежде всего и главным образом о скреблах и галечных орудиях. Определенное сходство улавливается и в некоторых типах костяного инвентаря. Это позволяет высказать предположение, что в сложении обеих енисейских культур принимал участие компонент общий для всей южносибирской культурной области, включающей и Алтай и Западное Забайкалье.

Особенностью палеолитического инвентаря этой территории является смешение в одном археологическом комплексе различных типов орудий, непривычное для исследователя, имеющего дело с европейским палеолитом. Эта особенность была отмечена еще первыми исследователями палеолита, во времена сборов И. Т. Савенкова на Афонтовой горе. И. Т. Савенков обратил внимание на сочетание грубых архаических форм типа мустье-сент-ашель с мелкими тщательно обработанными орудиями. Такого сочетания не было ни в одной из ступеней периодизации Западной Европы, и, хотя данное обстоятельство не побудило И. Т. Савенкова датировать палеолит Енисея мустьерской эпохой, как это сделал де-Бай, объяснения не было найдено.

А. А. Спицын в своей итоговой статье, посвященной русскому палеолиту, упомянул, что шелльские по типу формы орудий, найденные в Афонтовой горе, Батенях и Изыхе, не должны служить датирующим признаком, поскольку их грубость могла быть вызвана особенностями материала, из которого они изготовлены (Спицын, 1915, с. 170—171).

В дальнейшем наличие «архаического» элемента в палеолитическом инвентаре Сибири объяснялось именно использованным материалом. Н. К. Ауэрбах отметил, что группа орудий, находящая аналогии в нижнем палеолите Европы, изготовлена преимущественно из кремнистого сланца, кремнистого песчаника, кварцита, лидита и яшмы, в отличие от группы орудий, «близких к Азильско-Гарденуазским формам», изготовленных из кремня (Ауэрбах, 1928, с. 45). Важно подчеркнуть, что Н. К. Ауэрбах сомневался в архаичности орудий, имеющих лишь формальное сходство с нижнепалеолитическими формами: «Вопрос о присутствии в енисейском палеолите *coups de poing*, «орудий с острием», Мустьерских остроконечников и других древних с точки зрения европейского палеолита форм требует проверки путем сравнительного изучения редких на Енисее орудий, напоминающих эти древние формы. Такого изучения еще не производилось» (Ауэрбах, 1930, с. 36). Н. К. Ауэрбах писал, что архаичность некоторых орудий объясняется формой, связанной с формой гальки и грубой обработкой, которая зависит от плохих технических свойств камня. «Вообще следует пересмотреть вопрос о наличии в Енисейском палеолите *coups de poing* и некоторых других древних форм, поскольку внимательное изучение не обнаруживает этих форм на Афонтовой III» (там же, с. 30).

Однако мысль Н. К. Ауэрбаха о зависимости облика орудия от качества материала была подхвачена другими учеными. Так, В. И. Громов и Г. А. Бонч-Осмоловский писали, что, несмотря на внешнее сходство со стоянками Восточной Европы, инвентарь, на первый взгляд, имеет иной облик, представляя смесь архаических форм (если подходить с точки зрения европейской классификации) среднего и даже нижнего палеолита с формами верхнего палеолита. Эта странность объясняется материалом. Палеолитический человек Сибири должен был использовать в качестве сырья речную гальку грубых пород: лидита, кварцита, всевозможных кремнистых метаморфических сланцев, которая в результате обработки давала сходные с европейскими по назначению, но не по форме орудия труда (Бонч-Осмоловский, Громов, 1932, с. 55).

Такое казалось бы простое и убедительное объяснение особенностей техники и форм каменных орудий в палеолите Сибири, как отметил еще в 1950 г. А. П. Окладников (и у нас нет оснований с ним не согласиться), не может быть принято, поскольку из одного того же материала на одних и тех же стоянках изготовлялись орудия как первой, так и второй групп (Окладников, 1950а, с. 145).

Необходимо упомянуть о взглядах Б. Э. Петри, который, изучая материалы Верхоленской горы, указал на наличие орудий, находящихся аналогии в различных хронологических подразделениях Запада: «...довольно типично выраженные скребла (*gashoir*) мустьерского характера, скребки высокой формы, столь характерные для ориньяка, лавролитные остроконечники — руководящие орудия солютрейской эпохи и великолепные гарпуны — неотъемлемая особенность мадленской эпохи. Наконец, ряд орудий указывает на крайнюю близость к неолиту (скребки, скребки — ядрища); эти орудия ... и являются теми типами, которые устанавливают преемственность между эпохами» (Петри, 1923, с. 45). Б. Э. Петри замечает далее, что это смешение разнородных элементов и *переживание* (выделено нами.— Э. А.) архаических форм, по-видимому, характерно для сибирского палеолита. Датировать же культуру следует по позднему ее элементам.

Г. Мергарт считал, что значительная часть форм енисейского палеолита находит параллели в типичном мустье и в переходе к ориньяку в Европе, и, в частности, таких стоянках, как Ле Мустье, Ла Феррасси и особенно Ла Кина. Для сравнения могут быть привлечены также материалы Абри-Оди. Но вместе с такими формами имеются орудия, напоминающие по форме и технике обработки ориньякские, и орудия, не имеющие аналогий на Западе. Если взять в целом комплекс, например, стоянки у Переселенческого пункта с его комбинацией древних и поздних форм, вместе с неорнаментированной, но хорошо развитой костяной индустрией, то ничего подобного в Западной Европе не обнаружится. Поэтому позволительно выделить на Енисее «верхний палеолит сибирской фации» (Merhart, 1923, с. 55). Таким образом, Г. Мергарт принял своеобразие енисейского палеолита, в дальнейшем пытаюсь объяснить причины этого своеобразия наличием двух различных компонентов, принимавших участие в сложении палеолита Сибири. Архаический компонент не может быть связан с Европой, поскольку число рубил уменьшается к востоку Европы и на юге России неизвестны мустьерские памятники. Он проник в Сибирь с другой территории и продолжал существовать в Сибири длительное время. Позднепалеолитический компонент мог оказаться в Северной Азии под европейским влиянием, как об этом свидетельствуют находки на Верхоленской горе каменных солютрейских наконечников и костяных мадленских гарпунов (Merhart, 1924).

В. А. Городцов обратил особое внимание на палеолит Енисея, усмотрел применение различного рода технических приемов при изготовлении орудий и отметил, что если бы каменные орудия находились изолированно и в соответствующих геологических условиях, то их следовало бы

относит к трем различным эпохам, соответствующим трем главным подразделениям палеолита. Поскольку они найдены вместе, они принадлежат одной эпохе. «Очевидно, архаические формы каменных орудий, во время их выработки на берегах р. Енисея, являлись только пережитками древнейших эпох» (Городцов, 1929, с. 70), а сами памятники могут быть датированы временем среднего горизонта поздней поры палеолитической эпохи, по классификации В. А. Городцова, что соответствует в общих чертах средней мадленской эпохе французской классификации Г. Мортилье.

П. П. Ефименко в ряде своих статей, посвященных итогам огромной работы по изучению палеолита СССР в первые десятилетия Советской власти, полностью признал существование особой фации, представленной позднепалеолитическими стоянками Сибири. Эти стоянки «... по характеру своему стоят совершенно особняком по сравнению с европейскими находками и принадлежат к иному циклу развития палеолитической культуры» (Ефименко, 1928, с. 49). И если в 1928 г. П. П. Ефименко ограничился лишь этой констатацией, то в 1931 г. он уделил особое внимание исследованию палеолита Сибири и отметил, что верхнепалеолитические культуры Ангары и Енисея, за исключением мало еще известной тогда, но необычайно важной Мальты, составляют свой особый круг, существенно отличающийся от круга европейских культур той же эпохи. Характер кремневого инвентаря памятников настолько архаичен, что они получали значительно более древнюю датировку, по сравнению с действительной (Ефименко, 1931, с. 8).

Очень четко черты своеобразия палеолита Енисея были подытожены Г. П. Сосновским: «Общей же особенностью культурного комплекса енисейских стоянок всех трех групп местного палеолита является смешение типов орудий, характерных для различных палеолитических эпох запада: грубых ручных рубил (*coup de poing*), ашельского типа, мустьерского типа скребел, остроконечников и проверток, с верхнепалеолитическим резцами, мелкими скребочками геометризованных форм, орудиями на призматических пожевидных пластинках, остриями со скошенным концом, костяными орудиями и пр.» (Сосновский, 1934, с. 267). И если И. Т. Савенков не мог объяснить причины своеобразия палеолита Енисея, который не укладывался в рамки подразделений, выработанной к тому времени периодизации палеолита Западной Европы, то Г. П. Сосновский попытался это сделать. Он подошел к объяснению с иных позиций, чем его предшественники, искавшие причины в скрещении миграционных путей носителей различного инвентаря, во влияниях и заимствованиях. Г. П. Сосновский выступил в защиту автохтонного происхождения палеолита Северной Азии и поставил вопрос о процессе самостоятельного культурного развития без посторонних воздействий. Поэтому каменный инвентарь не может быть разделен на два различных комплекса — архаический и верхнепалеолитический, по сути дела, это единый комплекс, сложившийся в своеобразных природных и хозяйственных условиях. «Изучение каменного и костяного инвентаря различных палеолитических стоянок Сибири с учетом количественного соотношения форм их в комплексе и функционального значения орудий, показывает, что бытование отдельных видов инструментов и вообще наличие тех или иных вещественных памятников находится в тесной связи с природной и хозяйственной обстановкой, существовавшей в то время» (Сосновский, 1934, с. 281). Именно наступление леса на степь, имевшее место, по представлениям Г. П. Сосновского, в послеледниковую эпоху, удерживает в инвентаре сибирских палеолитических стоянок грубые формы рубящих орудий. Они совершенствуются и трансформируются в примитивное топорообразное орудие. Г. П. Сосновский вполне определенно заявил, что архаические формы, сосуществующие в инвентаре палеолитических стоянок Сибири вместе с позднепалеолитическими типами орудий, являются пережитком, и наличие их связано с особой хозяйственной ролью, которую

они играли в быту древних охотников, а отнюдь не с отражением влияний центрального азиатского культурного очага, как утверждали некоторые ученые.

Нельзя не признать, что эта концепция связи «архаических» форм орудий с образом жизни в новых природных условиях стройна и прогрессивна, но, как известно, грубые рубящие орудия встречаются не только в послеледниковых памятниках. Сам Г. П. Сосновский, утверждая местное происхождение мальтинской культуры, упоминает, что в Мальте вместе с высокосовременным по обработке кремневым инвентарем «... встречаются и грубые орудия типа «ручного рубила», скребла и массивные скребловидно-нуклевидные формы, сделанные из цельных речных галек и крупных их кусков» (там же). К тому же, чтобы рассматривать «грубый» компонент инвентаря в качестве пережитка, необходимо было иметь памятники предшествующего этапа и показать непрерывность развития культуры от среднего к верхнему палеолиту, а это очень редко удается даже в областях, несравненно лучше изученных, чем Северная Азия. *Едва ли может быть принято и заключение Г. П. Сосновского об автохтонном развитии сибирского палеолита: «нахождение на сибирских стоянках изделий и орудий, обнаруживающих в отдельных случаях или даже сериях, аналогии с европейскими или севернокитайскими палеолитическими материалами, не должно давать повода для каких-либо миграционных построений»* (там же, с. 289). Но можно ли говорить об автохтонном развитии на территории, которая, очевидно, не входила в зону очеловечивания приматов и рано или поздно была заселена человеком из других мест.

Что касается объяснения своеобразия сибирского палеолита, то значительно более обоснованы взгляды А. П. Окладникова: архаический комплекс изделий в верхнем палеолите Сибири не может быть пережитком нижнего палеолита даже по той простой причине, что в Мальте и Бурети, памятниках, по общему мнению, более древних, чем енисейский палеолит, где можно было бы ожидать находок, наиболее близких к мустьерским и ашельским, изделия подобного рода очень редки. Более того, даже в Афонтовой горе II в так называемых архаических орудиях нет ничего древнепалеолитического, и они ничем не напоминают ашельские рубила, с которыми их сравнивали. Эти орудия имеют в главных чертах такой же характер, как и скребла, весьма многочисленные на Афонтовой горе. Техника изготовления каменных орудий, как отметил А. П. Окладников, не только не имеет отпечатка архаики или регресса, но всеми своими чертами свидетельствует о складывающемся многообразии технических приемов, о прогрессивном нарастании трудового опыта, и высокая техника обработки камня, и типология каменных орудий находятся в соответствии между собой и свидетельствуют, что это не пережиточный инвентарь, а новый и своеобразный комплекс орудий труда, отвечающий, очевидно, иным, чем прежде, опережденным и важным потребностям. Отсюда «... неизбежен и закономерен вывод, что в виде «архаических элементов» позднейших стоянок наблюдаются вовсе не отмирающие, обреченные на гибель, рудименты, а новые элементы, именно здесь, в это время, и, чем позднее, тем определеннее, приобретающие исключительный удельный вес и ведущее значение» (Окладников, 1950б, с. 147).

В настоящее время мы можем не учитывать первый аргумент А. П. Окладникова, поскольку Мальта и Буреть — памятники иной культуры, которые развивались иными путями, чем палеолит Енисея, и которые нельзя поставить в основание периодизации палеолита всей Сибири. Но представления А. П. Окладникова о появлении крупных рубящих и скребловидных орудий в связи с новыми потребностями общества объясняют не только их существование, в комплексе наряду с типичными верхнепалеолитическими изделиями, но и долгое их переживание в последующие эпохи (Бирюса). С другой стороны, открытие в последние годы

подлинно мустьерских памятников на Алтае и в Хакасии показывает полное отличие инвентаря от инвентаря верхнего палеолита, в частности в этих мустьерских памятниках отсутствуют типы скребел и чопперов, столь характерных для позднего палеолита Енисея.

Насущной задачей каждого исследования является постановка проблемы происхождения какой-либо культуры на той или иной территории, проблема сложения характерных особенностей, в которых могут проследиваться и черты автохтонного развития и несомненные миграции, т. е. постепенное заселение ранее необжитых территорий и черты влияний и заимствований. Кажется очевидным, что культура не могла существовать в течение тысячелетий на одном месте, не изменяясь и не подвергаясь влияниям и привнесениям; культура не могла быть перенесена в неизменившемся виде за тысячи километров, поэтому мы можем уловить лишь отдельные элементы сходства как во времени, так и в пространстве. Будут ли эти элементы генетическими, или они результат конвергенции — в каждом отдельном случае решается по-разному. Очевидно, что при сопоставлении культур, тем более разделенных значительным промежутком времени, нельзя полагаться на один какой-либо признак (например, наличие техники двусторонней обработки каменных орудий), а следует рассмотреть всю совокупность данных технико-типологического анализа археологических остатков, в первую очередь каменного инвентаря. Проведение такого анализа затруднено фрагментарностью, а иногда отсутствием публикаций, в которых имелись бы данные типологического и статистического характера по памятникам более ранним, чем палеолит Енисея, открытым на территории Казахстана и Монголии.

Однако вопрос происхождения енисейского и в целом сибирского палеолита уже давно привлекает к себе внимание. Выше упоминались взгляды Г. Мергарта на происхождение сибирского палеолита. «Ясно, что сибирский палеолит не мог придти из Европы. Но оба ли его компонента — не европейского происхождения? Если мы вспомним об уменьшении ручных орудий к востоку Европы и об исчезновении на юге России стоянок мустье, то кажется невероятным, что в древнем палеолите здесь имелась непосредственная связь с Северной Азией. Следовало бы поэтому считаться с другим основанием культуры, пришедшей другим путем в Сибирь и сохранившей старинные черты до более поздней геологической эпохи подобно аскалонской культуре Байера» (цит. по Сосновскому, 1934, с. 280).

Еще более определенно писал об этом Л. Савицкий. Древнекаменный век Сибири формировался под влиянием двух центров: архаического, заставшего в своем развитии азиатского палеолита и прогрессивного западноевропейского палеолита. Инвентарь древнепалеолитического облика Сибири представляет боковую линию развития человечества, которая в глубокой древности отделилась от общего корня, находившегося вне Европы (см.: Сосновский, 1932, с. 23—24; Ларичев, 1969, с. 221—222).

Н. К. Ауэрбах считал, что расположение стоянок по Енисею, Ангаре и Селенге указывает на их восточное по отношению к Енисею происхождение, уходящее «...в неисследованные в археологическом отношении области Монголии». Возможно, именно этим путем проник на Енисей «архаический» элемент инвентаря. Вопрос о путях проникновения на Енисей позднепалеолитических элементов остается спорным, но вполне возможно, что надо искать их происхождение и вне Европы (Ауэрбах, 1930, с. 41).

Эти взгляды подверглись резкой критике со стороны Г. П. Сосновского. Он писал, что сам материал свидетельствует об отсутствии разрыва в технике изготовления «древних» и более поздних форм каменных орудий енисейского палеолита, составляющих единый комплекс. Поэтому нельзя говорить о двух обособленных компонентах в инвентаре палеолитических стоянок Сибири и о том, что каждый из них имеет свое самостоятельное

происхождение, идущее из отдельных территорий Евразии. Г. П. Сосновский резонно замечает, что памятники более древние, чем Афонтова гора, могут быть обнаружены и в долине Енисея. «Человек расселялся по Азии не из одного центра и не из двух, а шел, вероятно по очень многим направлениям, но бесполезно сейчас определять эти пути и сводить их... в пучок, расходящийся из одного главного культурного центра...» (Сосновский, 1932, с. 23). Полностью отрицая миграционизм, Г. П. Сосновский склонен видеть в появлении сходных орудий явление конвергенции, вызванное одинаковыми хозяйственными потребностями и некоторой общностью технических свойств камня.

Таким образом, уже на рубеже 20—30-х годов отчетливо наметились две концепции: эволюционного развития сибирского палеолита и миграционизма, нашедшие в дальнейшем своих последователей.

Эволюционистских позиций придерживался П. П. Ефименко. Он писал: «...Палеолитические местонахождения Сибири позволяют различить среди них, по крайней мере, четыре следующие одна за другой группы памятников, которые показывают, что, при несомненном наличии существенных особенностей в их культурном облике, общее направление развития позднепалеолитического населения Северной Азии в основном сохраняло те же черты, какие характеризуют этот процесс на всей территории Европы» (Ефименко, 1950, с. 87).

А. П. Окладников в своих построениях исходит из подразделения палеолита Сибири на 2 хронологические группы: к первой относится Мальта и Буреть, ко второй, хронологически следующей за первой, наиболее полно изученные стоянки верхнего палеолита Енисея, а также Ангары и Забайкалья. Культура второй группы стоянок, полностью отличная от культуры первой группы, «...имеет единообразный и устойчивый характер на всем огромном пространстве, где известны позднепалеолитические поселения сибирского типа, от Улан-Батора до Бийска, а хронологически на столь же длительном этапе от Афонтовой II до начала развитого неолита» (Окладников, 1950б, с. 144). Именно в этой группе находят свое полное и законченное выражение глубокие особенности сибирского палеолита и обнаруживается коренное его своеобразие. Причины этого своеобразия не могут быть найдены, — утверждает А. П. Окладников, — в простом переселении восточных племен на Запад, поскольку, если бы и можно было доказать это переселение, остается непонятным, каким образом «на Востоке» сложилась эта оригинальная культура. По мнению А. П. Окладникова, первоначальное заселение Сибири шло с запада на восток из областей классической, давно сложившейся «солнотрейской культуры» населения Русской равнины, где она непосредственно выросла из культуры среднего палеолита. Вначале эти племена жили одинаковой жизнью с племенами запада, а затем к концу ледниковой эпохи и в послеледниковое время, они утратили связь с населением западных стран и создали новую, существенно отличную во многих отношениях от старой культуру (Окладников, 1950а, с. 155—157).

Данную гипотезу подверг критике М. Г. Левин. Он замечает, что наиболее древние из обнаруженных стоянок находятся в Восточной Сибири. Отсутствие одновременных стоянок в Западной и Средней Сибири свидетельствует против существования связей между Сибирью и Европой в то время. Стоянка Талицкого, относящаяся к более позднему периоду, указывает на распространение сибирских элементов с востока на запад. М. Г. Левин привлекает данные палеоантропологии, хотя и несколько косвенного порядка. Поскольку характерный для прибайкальского неолита палеосибирский тип обладает выраженными чертами монголоидной расы, а А. П. Окладников убедительно показал преемственность неолитической культуры Прибайкалья с верхнепалеолитическими культурами этой области, то нет оснований предполагать существенную смену населения от верхнего палеолита к неолиту. В этой связи особенно показателен фраг-

мент лобной кости человека с частями носовых костей, найденный на Афонтовой горе II и изученный Г. Ф. Дебецем. Совершенно плоское переносье позволяет отнести этот фрагмент к монголоидному типу. С другой стороны, нет никаких данных о европеоидности палеолитического населения Сибири (Левин, 1950).

Упомянутая М. Г. Левиным в качестве аргумента стоянка Талицкого на Урале обладает инвентарем, в котором первый ее исследователь М. В. Талицкий усмотрел сибирские черты (Талицкий, 1940). Эту точку зрения поддержал О. Н. Бадер, датировавший стоянку временем, предшествовавшим времени Афонтовой горы II, но более поздним, чем время Мальты.

В. П. Алексеев отметил: относительно поздний возраст сибирских палеолитических стоянок позволил некоторым исследователям утверждать, что территория Сибири была заселена человеком лишь в эпоху верхнего палеолита. Однако геологические и палеоклиматологические данные свидетельствуют против этого и заселение территории по крайней мере Южной Сибири в эпоху мустье представляется весьма вероятным.

Основываясь на монголоидности фрагмента черепа из Афонтовой горы II, В. П. Алексеев принимает гипотезу М. Г. Левина о заселении Сибири с юга (из Монголии и с других территорий) по долинам крупных сибирских рек. Эти области являлись зоной формирования большой монголоидной расы — как можно судить по находкам черепов из Верхнего грота Чжоу-коу-дянь, которые принадлежали представителям протомонголоидного расового ствола. В. П. Алексеев предполагает, что комплекс монголоидных особенностей в его классическом варианте складывается на территории Сибири, и ряд его отличительных признаков уже оформился в верхнепалеолитическое время (Алексеев, 1963, с. 7).

В 1966 г. С. Н. Астахов отметил, что проблема первоначального заселения Сибири далека от окончательного решения. Он принял гипотезу о слиянии в Сибири двух палеолитических культур: галечной, с изготовлением орудий на отщепах, и среднеазиатской, с пластинчатой техникой, мелкими формами инвентаря и нуклеидными орудиями. Долина Енисея, согласно С. Н. Астахову, теоретически могла быть заселена с юга, востока и запада (Астахов, 1966б).

Рассматривая палеолитические культуры к востоку от Енисея, С. Н. Астахов улавливает некоторые черты сходства отдельных культур с афонтовской, но они — или «свидетельство некоей огромной общности», или «отражение эпизодических связей на ранних этапах (если не считать, что они происходят от одной основы)». В последнем случае речь идет о некоторых чертах сходства между Мальтой-Буретью и Афонтовой горой. Поскольку к этим чертам сходства относятся лишь «орнаментация насечками», изделия типа «жезла начальника», то, видимо, С. Н. Астахов не принимает их всерьез, иначе трудно согласовать происхождение от одной основы и следующее за ним отрицание проникновения человека за Енисей с востока.

Западное и юго-западное направления кажутся С. Н. Астахову наиболее вероятными. Об этом свидетельствует прежде всего наличие на Алтае древних памятников. Если подтвердится гипотеза В. Е. Ларичева о заселении Монголии вдоль котловины Больших озер из Средней Азии, Ближнего Востока и Иранского плоскогорья, то Алтай может оказаться местом, куда пошло «ответвление» от основного пути переселений. С. Н. Астахов считает, что позднепалеолитические памятники Алтая развиваются в том же направлении, что и енисейские, за исключением самых конечных этапов, и что позднепалеолитическая культура на Алтае, видимо, слагалась в непосредственной связи с монгольским поздним палеолитом. С этим можно согласиться, поскольку Мойльтын-ам, на который ссылается С. Н. Астахов, обнаруживает еще большее сходство с кокоревской культурой на Енисее.

В целом же гипотеза о заселении Енисея через Алтай не может быть принята полностью, и несомненно в сложении верхнепалеолитических культур Енисея участвовали и другие компоненты, в частности, проникшие с территории Монголии. О том, что Алтай и Кузнецкий Алатау представляли область расселения сходной мустьерской культуры, может свидетельствовать предварительно установленная близость в инвентаре пещеры Страшной на Алтае (Окладников, Муратов, Оводов, Фриденберг, 1973) и вновь открытой пещеры Двуглазка в восточных отрогах Кузнецкого Алатау (Абрамова, Ерицян, Ермолова, 1976). Инвентарь Усть-Канской представляется более развитым, возможно, за счет верхнепалеолитической примеси. Анализ, произведенный Н. К. Анисюткиным, и С. Н. Астаховым, показал, что инвентарь относится к «...мустье леваллуазской фации с обилием скребел, среди которых преобладают простые боковые с выпуклым лезвием и поперечные» (Анисюткин, Астахов, 1970, с. 31). Нуклеусы здесь леваллуазские, дисковидные, шаровидные — многоплощадочные, грубопризматические. Леваллуазские сколы представлены отщепами и пластинами с подправленными (главным образом фасетированными) ударными площадками. Из орудий характерны остроконечники, крупные пластины и пластинчатые отщепы с ретушью, из которых особо интересна пластина с крутой ступенчатой ретушью по краям, выделенным режущим концом и подтеской другого конца. Эта пластина представляет прямую аналогию пластине с подтеской из слоя 4 Кокорево I. Необходимо отметить и наличие резцов на углу сломанной пластины, также напоминающих кокоревские. Все эти черты сближают инвентарь Усть-Канской пещеры с инвентарем Кокорево I и позволяют предположить, что в кокоревской культуре прослеживаются традиции Усть-Канской.

Связи между Алтаем и Енисеем продолжались и в более позднее время: стоянка Сростки по своему геологическому положению и, следовательно, по своему возрасту может быть синхронной стоянкам Новоселово VI и Новоселово VII на Енисее, принадлежащим к кокоревской культуре. Три культурных горизонта этой стоянки залежали в делювиальных отложениях III надпойменной террасы: верхний горизонт в гумусовом слое почвы на незначительной глубине от поверхности; средний — в подстилающей почвенный слой палево-серой лессовидной супеси и нижний горизонт — в нижележащем слое серой супеси, более плотной и глинистой, чем слой 2. Находки встречались до глубины 1,3 м. Всего было вскрыто более 200 м², кости мамонта отсутствуют (Сосновский, 1941).

В каменном инвентаре наряду с нуклеусами из крупных галек двуплощадочных и односторонних со следами снятий крупных пластин представлены характерные клиновидные нуклеусы. Заготовками для орудий служили отщепы различных размеров, массивные широкие пластины и крупные удлиненные пластинки. Наиболее многочисленную группу орудий составили скребла из массивных отщепов. Выделяются узкие скребла-ножи из пластинчатых отщепов. Имеется один остроконечник из расширенной в средней части пластины с ретушью лишь по одному краю. Найдено значительное количество скребков из отщепов с овальным или округлым рабочим краем. Представлены проколки, долотовидные орудия и невыразительные резцы. Есть и типичный чоппер.

Интересны сопоставления Г. П. Сосновского с инвентарем раскопанных им стоянок кокоревской группы (там же, прим. 1 на с. 123). Он отмечает, что сходные со сросткинскими скребла представлены на стоянках Кокорево I и Кокорево IV; широкие пластины с ретушью по выпуклому краю, концевые скребки, крупные пластинки и миниатюрные ножевидные пластинки — на стоянке Кокорево I. Приведенная им «некоторая аналогия» резцов со стоянки Кокорево III представляет тонкий клиновидный нуклеус, который мог использоваться в качестве многофасеточного резца (Сосновский, 1935, рис. 15, б). Резец же из Сростки (Сосновский, 1941, табл. III, 2) напротив сходен с резцами из Кокорево I.

Точно так же и нуклеидные формы со ссылкой на сходство с соответствующими орудиями из Кокорево II представляют собой в обоих случаях клиновидные нуклеусы, возможно использованные как рубящие орудия. Таким образом, даже в беглом перечислении аналогий связь Сросток с кокоревской культурой представляется очевидной.

Элементы кокоревской культуры прослеживаются и в Туве, в частности, на стоянке Хемчик (Вайнштейн, 1956). К сожалению, материал стоянки слишком невелик, чтобы с уверенностью говорить о ее возрасте, но стоянка не кажется древнее Кокорево I. Тува по своему географическому положению является не «тушиком», а связующим звеном между бассейнами Енисея и Селенги через Монголию. Самые первые находки палеолита в Туве близ урочища Ангачи позволили Г. П. Сосновскому заметить их сходство по технике изготовления и по форме и с селенгинским, и с минусинским палеолитом (Сосновский, 1940). И действительно, близость инвентаря палеолита Енисея и палеолита Западного Забайкалья бросается в глаза. Надо заметить, что инвентарь таких стоянок, как Няньги или Ошурково, более сходен с материалами афонтовской культуры, чем кокоревской. Общим для них является наличие чопперов и различного типа скребел и скребловидных орудий, часто совпадающих до деталей. Интересно наличие овальных скребел небольших размеров с двусторонней обработкой. Общим является наличие значительного количества долотовидных орудий и скребков, часто микролитических, а также почти полное отсутствие резцов.

Сопоставление инвентаря полностью подтверждает мысль Г. П. Сосновского, что «находки в бассейне верхнего течения рек Оби, Иртыша и Енисея можно объединить в одну группу верхнего палеолита Южной Сибири. К ним близки и палеолитические местонахождения р. Селенги» (там же, с. 90). Несмотря на свою приверженность стадияльной схеме развития, что соответствовало духу времени, Г. П. Сосновский таким образом прозорливо заметил региональные культурные особенности палеолита Сибири: он не только выделил палеолит Южной Сибири, но и показал его существенные отличия от стоянок бассейна р. Ангары и у г. Томска. «В сибирском палеолите необходимо выделять, — писал он еще в 1934 г., — не только стадияльные отличия, но и региональные, местное своеобразие культурных комплексов отдельных районов обширной территории Северной Азии. На протяжении тысяч километров при разнообразии ландшафта Сибири и окружающей древнего человека природной среды, а также разобщенности в те времена отдельных палеолитических групп человечества, местные модификации материальной культуры, хотя и отражающие общую закономерность в развитии первобытного общества, были неизбежны» (Сосновский, 1934, с. 289).

В настоящее время, применяя термины, введенные в науку А. А. Формозовым (Формозов, 1972), для обозначения разновеликих величин: культура, культурная область, культурная зона, на основе анализа каменного инвентаря и ряда других признаков, имеющих в значительной степени вспомогательный характер, можно говорить о вхождении верхнепалеолитических культур: сросткинской на Алтае, кокоревской и афонтовской на Енисее, ошурковской на Селенге в единую культурную область, которую можно назвать южносибирской. Представляются несомненными связи этой области с палеолитом Монголии (Мойльтын-ам, Ульбитнуур).

Об общей подоснове, существовавшей для памятников этой области, можно говорить пока лишь гипотетически, ибо ни одного памятника раннего этапа, соответствующего этой подоснове, не найдено. Необходимо подчеркнуть, что памятники, объединенные в южносибирскую культурную область, являются и объединением во времени, т. е. относятся к заключительной фазе палеолита — второй половине сартанского оледенения. В этой связи стоянку Тарачиху на Енисее следует расценивать

или как проникновение в область расселения афонтовской и кокоревской культур инокультурного общества, или как памятник более древний, но не связанный генетически с этими культурами. Говорить о геологической позиции этой стоянки затруднительно, поскольку она открыта в местности, значительно искаженной действием Красноярского моря, к тому же геологического изучения ее не производилось. Геоморфологически наблюдается сходство с залеганием новоселовских стоянок, от которых она находится на небольшом расстоянии (3—4 км), но культурный слой располагается значительно глубже в тонких слоистых супесях. Вместе с многочисленными костями мамонта (не менее чем от 6 особей), большинство которых крупные, но еще достаточно молодые, так как эпифизы не приросли) обнаружен своеобразный каменный инвентарь, включающий мелкие призматические нуклеусы и орудия, изготовленные из пластинок и отщепов небольших размеров: резцы, в том числе многофасеточные; скребки, в том числе двойные, и, что особенно интересно, мелкие пластинки неправильных очертаний, с крутой ретушью по краю*. Особо интересна находка двусторонне обработанного наконечника небольших размеров с закругленным и уплощенным основанием — орудие, по форме и технике обработки не имеющее аналогий в палеолите Миусинской котловины. Вместе с тем в инвентаре Тарачихи не представлены столь характерные для енисейского палеолита скребла и чопперы, нет и типичных клиновидных нуклеусов. Открытие этой стоянки позволяет поставить вопрос о наличии взаимосвязей с памятниками бассейна Чулыма и возможной западной ориентации в их сложении.

Костяных орудий на данной стоянке не сохранилось, но пластинки с притупленной спинкой могут свидетельствовать о наличии вкладышевой техники подобной той, которая представлена на стоянке Талицкого (Гвоздовер, 1952), отличающейся по своим особенностям от высокосовершенной вкладышевой техники, развитой в памятниках южносибирской культурной области. Возможно, что взаимодействия и взаимовлияния обособившихся верхнепалеолитических культур лучше всего сказываются именно в области этой техники, эффективность которой была столь значительна, что, возникнув в одном определенном палеолитическом обществе, скорее всего на Енисее, она широко распространилась за его пределы и достигла пышного расцвета в неолите Сибири, где крупные вкладыши имеют двустороннюю обработку. С другой стороны вкладышевая техника отсутствует в верхнем палеолите Ангары — в Мальте и Бурети, которые по всему облику своей культуры существенно отличаются от поселений южносибирской группы. Мальтинско-буретская культура Ангары (Герасимов, 1935, 1958; Окладников, 1940) является наиболее специфической, отличающейся от всех других культур Сибири, выделение которой ни у кого не вызывает сомнений. Для нее характерны долговременные жилища, сооруженные при помощи костей животных и плиток песчаника. Другой отличительной чертой является высоко развитое изобразительное и орнаментальное искусство, не известное на других памятниках Сибири. Для каменного инвентаря Мальты характерны нуклеусы призматические и конические с прямой или скошенной ударной площадкой. Типичных клиновидных нуклеусов нет, хотя можно отметить зарождение подобной техники снятия пластинок с торца — узкой грани нуклеуса. Соответственно нет и микропластинок правильной огранки. Основным видом подготовки для орудий служила пластинка длиной в среднем 5—6 см с непараллельными краями. Подавляющее большинство орудий изготовлено из таких пластинок, обработанных ретушью по краям или на конце, образуя

*Это обстоятельство осталось вне поля зрения исследователей, но одной из характерных особенностей сибирского палеолита в целом являлось полное отсутствие пластинок с притупленной спинкой (*lames à dos*), так широко распространенных в европейском палеолите. Особо нужно отметить их наличие на стоянке Талицкого.

таким образом острия, ножи, проколки, резчики, с прямым или асимметрично расположенным жалцем. Резцы изготовлялись из таких же пластинок с помощью одного-двух резовых сколов на конце. Они немногочисленны, но разнообразны: двугранные, боковые, угловые, многофасеточные; типичны крупные округлые скребки высокой формы, встречаются скребки и из мелких округлых отщепов, скребки высокой формы, концевые скребки на пластинках и пластинчатых отщепах. Представлены, хотя и в незначительном количестве, долотовидные орудия с подтеской. Единичны чопперы и скребловидные орудия из широких массивных отщепов и сколов.

Мальтинско-буретскую культуру и ее предполагаемые локальные варианты, представленные Ачинской (и, возможно, Томской) стоянкой на Чулыме, Тарачихой на Енисее, условно можно объединить в другую культурную область, для которой опять-таки лишь условно можно предложить название ангаро-чулымская. Отдельные элементы культуры, как, например, обломок налобного обруча в Кокорево II, аналогичный мальтинским; орудия из микропластинок в Таштыке II, находящиеся соответственно в верхнем комплексе Красного Яра; единичное орудие — скребок-проковка, изготовленное из пластинки в Кокорево I, сходное до деталей с подобным орудием в Ачинской стоянке, ничего не меняют. Мальтинско-буретская культура столь же отлична от культур, расположенных к востоку от нее; как и от культур южносибирской культурной области, и эти локальные различия нельзя не учитывать при постановке проблем происхождения культур.

СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ

- АИЧПЕ — Ассоциация по изучению четвертичного периода Европы
 АО — Археологические открытия
 ВА — Вопросы антропологии
 ГАИМК — Государственная Академия истории материальной культуры
 КИЧП — Комиссия по изучению четвертичного периода
 КСИА — Краткие сообщения Института археологии АН СССР
 КСИИМК — Краткие сообщения института истории материальной культуры
 МИА — Материалы и исследования по археологии СССР
 НИИЯЛИ — Научно-исследовательский институт языка, литературы, истории
 РАО — Русское Археологическое общество
 СА — ж. «Советская археология»
 СЭ — ж. «Советская этнография»

ПОСЛЕСЛОВИЕ ОТ РЕДАКТОРА

Сибирское отделение издательства «Наука» и Институт истории, филологии и философии Сибирского отделения Академии наук являются в настоящее время своеобразным «центром притяжения» для авторов сибиреведческих исследований, посвященных проблемам гуманитарной науки.

Здесь изданы различные сборники и монографические труды, в которых принимают участие как сотрудники института, так и их коллеги из разных городов Сибири, Дальнего Востока, а также из Москвы и Ленинграда. В Новосибирске создана своего рода обширная библиотека гуманитарного сибиреведения, которая по всем направлениям продолжает расти и развиваться.

Крупнейшим из таких обобщающих трудов являются пять томов «Истории Сибири», опубликованных в 1968—1969 гг., получившие высокую правительственную оценку — удостоены Государственной премии СССР.

Одна из традиционных для гуманитарной сибиреведческой науки тем — изучение сибирского палеолита. Этой теме посвящен, в частности, обзор автора предисловия в первом томе «Истории Сибири» (с. 37—93). Новым важным вкладом в изучение палеолита Сибири явились две книги З. А. Абрамовой, посвященные палеолиту Енисея: «Палеолит Енисея. Афонтовская культура» и «Палеолит Енисея. Кокоревская культура». Эти книги замечательны прежде всего тем, что созданы на новых материалах многолетних систематических исследований, осуществленных в результате широких археологических работ в зоне затопления и строительства Красноярской гидроэлектростанции. Археология Сибири ранее не знала исследований такого широкого размаха и диапазона.

В составе огромной экспедиции по инициативе ее начальника доктора исторических наук, заслуженного деятеля науки М. П. Грязнова был создан палеологический отряд, и тем самым положено начало многолетним стационарным работам по палеолиту в Северо-Минусинской котловине.

В этом явственно виден тот мощный стимул для развития науки, каким являются строительство развитого социалистического общества, забота о сохранении и приумножении нашего культурного наследства, преимущество социалистического общественного строя.

Обе книги З. А. Абрамовой тематически тесно связаны. Они составляют две части одного большого исследования. Речь идет в них об истории и культуре древнейшего населения долины р. Енисей на протяжении по крайней мере десяти тысяч лет.

Изучение этих проблем было начато пионером сибирской археологии каменного века, первооткрывателем енисейского палеолита И. Т. Савенковым.

Открытия И. Т. Савенкова в Красноярске на Афонтовой горе оказали глубокое влияние на развитие науки о палеолите в Сибири и на долгие годы определили представления о культурном облике сибирского палеолита.

Вслед за И. Т. Савенковым, уже после революции, эти памятники комплексно изучались В. И. Громовым, Н. К. Ауэрбахом, Г. П. Сосновским, вписавшим новые яркие страницы в изучение древнейшего прошлого края.

Итоги исследований, выполненных названными археологами и геологами на подлинно комплексной основе, с широким применением методов естественных наук, явились капитальным вкладом в археологию Советского Союза.

Они нашли выражение как в отдельных статьях, так и в первой книге, специально посвященной палеолиту Сибири (Ауэрбах Н. К. Палеолитическая стоянка Афонтова гора Ш. — «Труды общества изучения Сибири и ее производительных сил», Новосибирск, 1930, вып. 7).

Замечательно, что и эта книга вышла в свет в Новосибирске. До нее в литературе имелись только обзорные научно-популярные книги профессора Б. Э. Петри «Сибирский палеолит» и «Сибирский неолит» с отдельно изданным атласом каменных и костяных изделий, рисунки для которого были выполнены М. М. Герасимовым.

В двух новых книгах — «Палеолит Енисея. Афонтовская культура» и «Палеолит Енисея. Кокоревская культура» — З. А. Абрамова публикует обширные материалы палеолитических поселений долины Енисея, локализованных в трех пунктах: на р. Таштык (поселения Таштык I и II), в окрестностях д. Кокорево (поселения Кокорево I, II, III) и у с. Новоселово (поселения Новоселово VI и VII).

Комплексное исследование обширных участков этих палеолитических поселений доставило бесчисленные остатки жизнедеятельности древнейших охотников. Анализ культурных отложений с различными производственно-бытовыми деталями позволит охарактеризовать особенности каждого памятника.

В центре внимания находится поселение Кокорево I, представленное во всей полноте его жизни: остатками жилища; очагами особой конструкции, вокруг которых концентрировались основные находки; рабочими площадками, где происходили не только первоначальное расщепление речных галек — основного сырья для производства орудий, но и дальнейшая обработка изделий; лопаткой зубра с застрявшим в ней костяным наконечником копья (непосредственное свидетельство охоты); многочисленными и разнообразными орудиями труда и охоты (основной источник существования).

Тщательный анализ полученных материалов позволил З. А. Абрамовой создать первый для палеолита Сибири сводный тип-лист, классификационно охватывающий все многообразие каменных орудий енисейского палеолита.

Статистические методы выявили разделение стоянок по инвентарю на две группы; как полагает автор, эти группы свидетельствуют о существовании двух самостоятельных культур (кокоревской и афонтовской) на Енисее.

З. А. Абрамова выдвигает далее положение об общей (южной и юго-западной) подоснове формирования енисейских культур и пытается обосновать существование южно-сибирской культурной области, включающей также Алтай и Западное Забайкалье.

К этому следует добавить, что для более глубокого понимания исторического процесса на всей обширной территории, о которой в данном случае идет речь, особенно в той части, где излагается положение о «южно-сибирской культурной области», необходимы дальнейшие исследования. И, что вполне естественно на современном уровне наших знаний, неизбежны и необходимы новые дискуссии.

Так, даже признавая факт одновременного существования культур различного происхождения, с разной, как полагает З. А. Абрамова,

«генетической» основой, следует учитывать и бесспорную близость инвентаря обеих культур, которая сглаживает столь резкое их противопоставление.

Таковы, например, торцовые нуклеусы и крупные скребловидные инструменты «сибирского типа», преимущественно полулунные по очертаниям. Эти находки одинаково представлены в поселениях кокоревской и афонтовской культур, исследуемых в названных книгах.

Необходимо далее иметь в виду, что является фактом наличие в более ранних палеолитических памятниках (пещеры Страшная и Денисовская на Алтае, поселения открытого типа Варварина Гора и Толбага за Байкалом) нуклеусов и широких длинных пластин такого же рода, как в кокоревской культуре.

Эти элементы свидетельствуют об общности той «питательной среды», на основе которой развивалась дальнейшая культурная история палеолитической Сибири.

Не исключено далее, что в некоторых случаях отдельные общины палеолитических охотников, своего рода «атомы» палеолитического мира, устойчиво сохраняли и развивали (как в поселениях кокоревского типа) древние леваллузские в основе традиции в технике расщепления камня и изготовлении таких изделий, как широкие и длинные леваллузские пластины и леваллузские нуклеусы.

То же самое относится к галечным орудиям типа чопперов и чоппингов. Они, как известно, издревле употреблялись палеолитическими насельниками Сибири.

Эти обстоятельства, несомненно, должны учитываться при попытках характеризовать культуры палеолитической эпохи и их взаимоотношения, чтобы не создавались анахронистические представления или непомерно широкие, без достаточных оснований, построения о взаимоотношениях локальных культур, о трансконтинентальных и межконтинентальных передвижениях их носителей на огромных расстояниях, своего рода археологические миражи и фантомы.

Сказанного достаточно для характеристики богатого содержания книг «Палеолит Енисея. Афонтовская культура» и «Палеолит Енисея. Кокоревская культура», широты взглядов их автора на древнейшее прошлое Енисейского края. Сложность этого прошлого отчетливо прослеживается в работах других участников Красноярской археологической экспедиции при освещении последующих периодов — от первобытности до позднего средневековья.

ЛИТЕРАТУРА

- Абрамова З. А. О вкладышевых орудиях в палеолите Енисея. — КСИА, 1967, вып. 111.
- Абрамова З. А. Палеолитические стоянки у дер. Аешка на Енисее. — КСИА, 1969, вып. 117.
- Абрамов З. А. Новые данные по палеолиту Енисея. — МИА, 1971а, № 13.
- Абрамова З. А. Галечные орудия в палеолите Енисея (опыт типологии). — МИА, 1972, № 185.
- Абрамова З. А. Новый тип орудий в палеолите Енисея. — КСИА, 1972б, вып. 131.
- Абрамова З. А., Ерицян Б. Г., Ермолова Н. М. Новый мустьерский памятник Южной Сибири. — АО 1975 года. М., 1976.
- Абрамова З. А. Палеолит Енисея. Афонтовская культура. Новосибирск, 1979.
- Абрамова З. А., Щелинский В. Е. Типология и функции острокопечных орудий палеолитической стоянки Кокорево I на Енисее. — КСИА, 1973, вып. 136.
- Алексеев В. П. Заселение территории Южной Сибири человеком в свете данных палеоантропологии. Материалы и исследования по археологии, этнографии и истории Красноярского края. Красноярск, 1963.
- Анисюткин Н. К., Астахов С. Н. К вопросу о древнейших памятниках Алтая. — В кн.: Сибирь и ее соседи в древности. Новосибирск, 1970.
- Астахов С. Н. Позднепалеолитическая стоянка Кокорево IV. — СА, 1966а, № 2.
- Астахов С. Н. О путях первоначального заселения человеком долины Енисея. VII между. конгресс доисториков и протоисториков. Доклады и сообщения археологов СССР. М., 1966б.
- Ауэрбах Н. К. Отзыв о работе Б. Э. Петри «Сибирский палеолит». — «Сибирские огни» 1928, № 1.
- Ауэрбах Н. К. Палеолитическая стоянка Афонтова гора III. — «Труды Об-ва изучения Сибири и ее производительных сил», Новосибирск, 1930, вып. 7.
- Ауэрбах Н. К. и Сосновский Г. П. Материалы к изучению палеолитической индустрии и условий ее нахождения на стоянке Афонтова Гора. — В кн.: Труды КИЧП, т. I. Л., 1932.
- Бонч-Осмоловский Г. А. и Громов В. И. Выставка по четвертичному периоду в Академии наук СССР. — «Сообщения ГАИМК», 1932, № 11—12.
- Вайнштейн С. И. Археологические исследования в Туве в 1955 г. — «Уч. зап. Тувинского НИИЯЛИ», Кызыл, 1956, вып. IV.
- Гаммерман А. Ф. Остатки очажного угля из палеолитических стоянок Кокорево. — «Изв. ГАИМК», 1935, М.—Л., вып. 118.
- Гвоздовер М. Д. Вкладышевый наконечник с палеолитической стоянки Талицкого. — «Уч. зап. МГУ», 1952, № 158.
- Герасимов М. М. Раскопки палеолитической стоянки в селе Мальте. — «Изв. ГАИМК», М.—Л., 1935, вып. 118.
- Герасимов М. М. Палеолитическая стоянка Мальта (раскопки 1956—1957 гг.). — СЭ, 1958, № 3.
- Городцов В. А. К определению древности и некоторых особенностей енисейского палеолита. — «Северная Азия», 1929, № 1.
- Громов В. И. Палеонтологическое и археологическое обоснование стратиграфии континентальных отложений четвертичного периода на территории СССР (млекопитающие, палеолит). — «Труды Ин-та геологических наук», М., 1948, № 17. Сер. геол., вып. 64.
- Гурина Н. Н. Оленеостровский могильник. — МИА, 1956, № 47.
- Гурина Н. Н. Работы неолитического отряда Красноярской экспедиции. — КСИА, 1964, вып. 97.
- Ермолова Н. М. К изучению фауны млекопитающих палеолита Енисея (верхнепалеолитическая стоянка Кокорево I). — КСИА, 1971, вып. 126.
- Ефименко П. П. Некоторые итоги изучения палеолита СССР. — «Человек», 1928, № 1.
- Ефименко П. П. Палеолит СССР. Итоги и перспективы его изучения. — «Сообщения ГАИМК», 1931, № 3.
- Ефименко П. П. Из исследований в области палеолита СССР за последние годы. — «Сообщения ГАИМК», 1932, № 9—10.

- Ефименко П. П. Современное состояние советской науки об ископаемом человеке.— В кн.: Материалы по четвертичному периоду СССР, вып. 2. М.—Л., 1950.
- Ефименко П. П. Первобытное общество. Киев, 1953.
- Кинд Н. В. Геохронология позднего антропогена по изотопным данным. М., 1974.
- Ларичев В. Е. Палеолит Северной, Центральной и Восточной Азии. Часть 1. Азия и проблема родины человека (история идей и исследования). Новосибирск, 1969.
- Ларичев В. Е. Палеолит Северной, Центральной и Восточной Азии. Часть 2. Азия и проблема локальных культур (исследования и идеи). Новосибирск, 1972.
- Левин М. Г. К вопросу о древнейшем заселении Сибири.— СЭ, 1950, № 3.
- Любин В. П. К вопросу о методике изучения нижнепалеолитических каменных орудий. МИА, 1965, № 131.
- Окладников А. П. Буреть, новая палеолитическая стоянка на Ангаре.— СА, 1940, вып. V.
- Окладников А. П. Освоение палеолитическим человеком Сибири.— В кн.: Материалы по четвертичному периоду СССР. М.—Л., 1950а, вып. 2.
- Окладников А. П. Неолит и бронзовый век Прибайкалья. Историко-археологическое исследование. Ч. I и II.— МИА, 1950б, № 18.
- Окладников А. П. Неолит и бронзовый век Прибайкалья. Часть III (глазковское время).— МИА, 1955, № 48.
- Окладников А. П. Палеолит Забайкалья. Общий очерк.— В кн.: Археологический сборник, I. Улан-Удэ, 1959.
- Окладников А. П. Шилкинская пещера — памятник древней культуры верховьев Амура.— МИА, 1960, № 86.
- Окладников А. П., Муратов В. М., Оводов Н. Д., Фриденберг Э. О. Пещера Страшная — новый памятник палеолита Алтая. Материалы по археологии Сибири и Дальнего Востока. Ч. II. Новосибирск, 1973.
- Петри Б. Э. Сибирский палеолит. Сб. трудов профессоров и преподавателей Гос. Иркутского университета. Т. V. Иркутск, 1923.
- Равский Э. И., Цейтлин С. М. Геология енисейского палеолита.— В кн.: Стратиграфия и периодизация палеолита Восточной и Центральной Европы. М., 1965.
- Семенов С. А. Выпрямители эпохи палеолита.— ВА, 1968, вып. 28.
- Сосновский Г. П. О находках древней каменной индустрии и остатков страуса в Селенгинской Даурии.— «Сообщения ГАИМК», 1932, № 11—12.
- Сосновский Г. П. Палеолитические стоянки Северной Азии. Труды II межд. конф.— АИЧПЕ, Л.—М.—Новосибирск, 1934, вып. V.
- Сосновский Г. П. Позднепалеолитические стоянки Енисейской долины.— «Изв. ГАИМК», М.—Л., 1935, вып. 118.
- Сосновский Г. П. Новые палеолитические местонахождения Южной Сибири.— КСИИМК, 1940, VII.
- Сосновский Г. П. Палеолитическая стоянка у с. Сростки на р. Катунь.— МИА, 1941, № 2.
- Спицын А. А. Русский палеолит.— «Зап. отд. русской и славянской археологии РАО», 1915, т. XV.
- Талицкий М. В. Палеолитическая стоянка на р. Чусовой.— «Бюллетень КИЧП», 1940, № 6—7.
- Формозов А. А. Развитие локальных вариантов и спорные проблемы этнокультурной истории каменного века.— «Успехи среднеазиатской археологии», Л., 1972, вып. 2.
- Хлобыстин Л. П. Изделия из кости и рога палеолитических слоев Бирюсинского поселения.— МИА, 1972, № 185.
- Цейтлин С. М. О расчленении последнего ледникового Сибири.— В кн.: Четвертичный период и его история. М., 1965.
- Щелинский В. Е. Изучение производственных функций галечных орудий из позднепалеолитических стоянок Енисея.— МИА, 1972, № 185.
- Bordes F. and Sonneville-Bordes D. The Significance of Variability in Palaeolithic assemblages.— «World Archaeology», London, 1970, v. 2, N 1.
- Hallam J. S., Edwards B. J. N., Barnes B., Stuart A. J. The Remains of a Late glacial Elk Associated with Barbed Points from High Furlong, near Blackpool, Lancashire.— «Proceedings of the Prehistoric Society», Cambridge, 1973, v. 39.
- Merhart G. The paleolithic period in Siberia. Contribution to the prehistory of the Iemssei region.— «American Anthropologist», Menasha, Wisconsin, 1923, v. 25, N 1.
- Merhart G. Neue Literatur über die Steinzeit Sibiriens.— «Wiener prähistorische Zeitschrift», 1924, Bd. XI.
- Roberts Fr. H. H. Additional Information on the Folsom Complex: Report of the Second Season's Investigations at the Lindenmeier Site in Northern Colorado.— «Smithsonian Misc. Coll.», Washington, 1936, part 10, p. 1—38.
- Rust A. Vor 20000 Jahren Rentierjäger der Eiszeit. Neumünster, 1962.

ОГЛАВЛЕНИЕ

Введение	3
Глава I. Поселения кокоревской культуры	5
Поселение Кокорево I	—
Новоселовская группа	119
Поселение Новоселово VI	—
Поселение Новоселово VII	150
Глава II. Датировка поселений кокоревской культуры и характерные особенности ее каменного и костяного инвентаря	162
Глава III. Вопросы культурной и хронологической принадлежности памятников Северо-Минусинской котловины	175
Список сокращений	194
Послесловие от редактора	195
Литература	198

Зоя Александровна Абрамова

ПАЛЕОЛИТ ЕНИСЕЯ КОКОРЕВСКАЯ КУЛЬТУРА

Ответственный редактор
Алексей Павлович Окладников

Утверждено к печати Институтом истории,
филологии и философии СО АН СССР.

Редактор издательства *А. И. Никитин*
Художественный редактор *В. И. Желнин*
Художник *А. И. Смирнов*
Технический редактор *Г. Я. Герасимчук*
Корректор *А. М. Картавин*

ИБ № 10162

Сдано в набор 11.12.78. Подписано к печати 10.07.79. МН-04254. Формат 70×108¹/₁₆. Бумага типографская № 2. Обыкновенная гарнитура. Высокая печать Усл. печ. л. 17,5. Уч.-изд. л. 18,8 Тираж 1450 экз. Заказ № 350. Цена 2 р.80 к.

Издательство «Наука», Сибирское отделение. 630099, Новосибирск, 99, Советская, 18.
4-я типография издательства «Наука». 630077, Новосибирск, 77, Станиславского, 25.

Цена 2 р. 80 к.

2971

ИЗДАТЕЛЬСТВО «НАУКА»
СИБИРСКОЕ ОТДЕЛЕНИЕ